

6332/622
C56

СОВЕТСКИЙ
ТЫЛ

В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

Трудовой
подвиг
народа

«Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

В. И. Ленин

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР АН СССР

СОВЕТСКИЙ
ТЫЛ

В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

Книга вторая

Трудовой
подвиг
народа

Под общей редакцией академика
П. Н. ПОСПЕЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»
МОСКВА 1974

9(С)27
С 56

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Редколлегия:

А. В. МИТРОФАНОВА (ответственный редактор),
А. М. БЕЛИКОВ, И. Е. ЗЕЛЕНИН, И. И. ЗЕЛКИН,
ученый секретарь редколлегии М. С. ЗИНИЧ

С $\frac{10604-246}{004(01)-74}$ 95-74

© Издательство «Мысль». 1974

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бессмертный подвиг советского народа во имя свободы и независимости своей социалистической Родины в годы Великой Отечественной войны воплотился в массовом героизме воинов на поле брани и тружеников тыла на заводах и фабриках, стройках и транспортных магистралях, в колхозах и совхозах, в институтах, конструкторских бюро и лабораториях, в широкой борьбе партизан и подпольщиков в тылу противника и в массовом сопротивлении мирного населения на оккупированной гитлеровцами территории. В тяжелой войне, ставшей титаническим испытанием и школой мужества, советский народ опирался на свои великие завоевания, ибо «социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики...»¹.

В единоборстве с вооруженными и экономическими силами ударного отряда империализма — фашистской Германией, империалистической Японией, их союзников глубоко и всеобъемлюще раскрылись преимущества социалистического государственного и общественного строя, рожденного Октябрьской революцией. В горниле острой классовой схватки социализм выдержал испытание на прочность, подтвердив дальновидность вывода В. И. Ленина о том, что в современных войнах экономическая организация страны имеет решающее значение.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что для надежной защиты социалистического Отечества недостаточно порыва и энтузиазма, а необходимо прежде всего подготовить экономические условия победы, сделать страну обороноспособной. В. И. Ленин писал, что

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, стр. 23.

для этого «надо с «якобинской» беспощадностью сменить все старое и обновить, переродить Россию *хозяйственно*»².

Благодаря построению социализма Советский Союз обладал достаточной экономической и оборонной мощью для защиты своих исторических завоеваний. Война показала, что экономическая система и военно-экономическая база первой страны социализма оказались настолько жизнеспособными и прочными, что смогли не только выдержать мощные удары отмобилизированных военных и экономических сил противника в первый период войны при резком сокращении материальных и людских ресурсов, но и быстро оправиться от тяжелых потерь, а затем и выиграть жестокую военную и экономическую битву и добиться превосходства над врагом.

В ходе Великой Отечественной войны советский народ, его Коммунистическая партия и Советское правительство умело и эффективно использовали преимущества социалистической системы хозяйства, мобильность плановой социалистической экономики, создав слаженное и быстро растущее военное хозяйство, обеспечившее успешное решение целей и задач справедливой, освободительной, народной Отечественной войны.

Одним из направлений историографии Великой Отечественной войны является комплексная разработка коренных проблем экономического развития страны в целом, отдельных ее союзных и автономных республик, крупных экономических регионов, вопросов, раскрывающих историю рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции в военные годы, их вклад в укрепление экономики, в дело победы над фашистской Германией.

Эти проблемы заняли важное место в работе Всесоюзной научной конференции «Советский тыл в Великой Отечественной войне», проходившей в Москве в мае 1971 г. Сессия была организована Институтом истории СССР АН СССР совместно с Институтом военной истории МО СССР, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Всесоюзным обществом «Знание».

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 195.

Проблемы экономики нашли отражение в докладах на пленарных заседаниях и во второй секции, посвященной теме: «Военная экономика СССР. Вклад тружеников тыла советских республик в победу». В работе второй секции участвовало около 100 человек. В их числе были научные работники Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других центров Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Азербайджана, Грузии, Литвы и других союзных и автономных республик, работники центральных государственных и партийных архивов, видные государственные и партийные работники, возглавлявшие наркоматы, областные и городские комитеты партии, профсоюзные организации, руководящие работники тыла Красной Армии.

На секции было заслушано свыше 40 докладов и сообщений, в которых освещались военно-организаторская деятельность партии, коренные вопросы военной экономики, развитие ее отдельных отраслей, состояние и развитие экономики республик и регионов, трудовой героизм рабочего класса, колхозного крестьянства. В ряде выступлений поднимались вопросы, требующие дальнейшего исследования, отмечались недостатки в освещении некоторых вопросов в исторической и экономической литературе, вносились конкретные предложения как по дальнейшей организации научных исследований, так и по их проблематике.

Основные доклады и сообщения, сделанные на секции, легли в основу данной книги.

В публикуемых статьях рассматриваются важнейшие проблемы. Безусловно, эти статьи не претендуют на исчерпывающее освещение затронутых в них вопросов. Раскрывая главное и особенное или еще недостаточно освещенные факты и события, публикуемый материал позволяет полнее показать самоотверженную работу тружеников советского тыла в дни войны, огромную организаторскую деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по сплочению сил советского народа, созданию крепкого и организованного тыла Красной Армии.

Одним из аспектов данной книги стали вопросы перестройки народного хозяйства, особенности работы ведущих отраслей индустрии, строительства и сельского хозяйства в условиях войны, трудовой героизм

рабочего класса и колхозного крестьянства. В публикуемых статьях наиболее полно освещаются вопросы перебазирования промышленности в глубокий тыл и размещения предприятий на новых местах, организаторской работы партии и правительства, местных партийных и государственных органов по эвакуации (М. Г. Первухин), в них рассказано также о героической борьбе энергетиков за выполнение первоочередных военно-хозяйственных задач (К. Д. Лаврененко), о месте и роли черной металлургии в системе военной экономики (В. С. Бычков), об особенностях развития угольной промышленности (И. И. Зелкин), о развитии ряда отраслей оборонной промышленности (А. И. Шахурин, И. В. Юрасов, П. Н. Горемыкин). В публикуемых материалах рассматриваются актуальные вопросы нового капитального строительства и восстановления: деятельность Наркомата по строительству в условиях войны, внедрение скоростных методов строительства (С. З. Гинзбург), особенности и этапы восстановления народного хозяйства (В. А. Ежов).

Участники сессии осветили также некоторые вопросы обеспечения индустрии кадрами, размещения и использования эвакуированного населения в народном хозяйстве восточных районов (В. Б. Тельпуховский, М. И. Лихоманов).

В статьях нашли отражение основное и характерное в жизни колхозной деревни и в работе совхозов в годы войны (В. Т. Анисков, И. Е. Зеленин).

В книге рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью транспорта в годы войны, органов военных сообщений, железнодорожных войск и органов тыла Красной Армии (Г. А. Куманев, И. В. Ковалев, П. А. Кабанов, Н. А. Антипенко).

Материалы, публикуемые в книге, охватывают широкий круг вопросов, раскрывающих вклад тружеников тыла советских республик в дело победы, единство действий всех национальностей и народностей Советского Союза в борьбе за создание и укрепление тыла — надежной опоры Вооруженных Сил Советского Союза. В ней представлены статьи по республикам и областям глубокого тыла, по РСФСР в целом и крупным центрам — Москве, Ленинграду, Уралу, Сибири (А. В. Митрофанова, Б. Н. Черноусов, В. М. Коваль-

чук, А. Г. Наумова, М. Р. Акулов, Е. В. Заруцкая), по Казахстану, Средней Азии и Закавказью (К. К. Каракеев, М. К. Козыбаев, П. Р. Букаткин, В. И. Ефимов, И. П. Бабалашвили), по республикам, подвергавшимся оккупации немецко-фашистских захватчиков: Украинской ССР, Белорусской ССР, республикам Советской Прибалтики (М. В. Коваль, Г. И. Олехнович, Г. А. Шаджус, К. Ю. Варашинкас). Трудящиеся этих республик внесли немалый вклад в укрепление военной экономики.

Каждый прожитый год отодвигает в глубь веков героическую эпопею Отечественной войны 1941—1945 гг. Поколение участников и современников этой народной войны вместе с молодыми поколениями советских людей, не знающих тяжелых испытаний и лишений военных лет, прошли от последнего дня войны почти уже тридцать лет по пути великих свершений. И каждая новая страница исторической летописи народного подвига раскрывает всю глубину исторической значимости поступков и действий советских людей, пережитых ими неисчислимых лишений и страданий, плодотворность напряженного труда в тылу и на фронте во имя великих целей первого в мире многонационального социалистического государства. И в делах уже минувших лет, и в делах нынешних и грядущих дней будет не угасать, а раскрываться глубочайший смысл того, что великие жертвы, принесенные во имя свободы и независимости нашей Родины, не пропали даром. Социализм развил и укрепил свои позиции. И в первой половине 70-х годов Страна Советов, продвигаясь по пути к коммунизму, добилась нового экономического и оборонного могущества, дальнейшего прогресса общественного и государственного строя. Возросло влияние Советского Союза на позитивные сдвиги в мировой обстановке,

ПЕРЕБАЗИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Советский народ, его боевая, славная армия выдержали все невероятные испытания тяжелой и героической Великой Отечественной войны и не только отстояли свою честь и свободу, спасли социалистическую Родину, но и повергли в прах, разгромили фашистскую армию, освободив народы Европы от гитлеровского рабства. Это выдающееся событие в истории человеческого общества на века сохранится в памяти людей.

О ходе второй мировой войны, о том, как героическая Советская Армия разгромила многомиллионную фашистскую армию, создана большая научная литература, написаны мемуары выдающихся советских полководцев: маршалов Г. К. Жукова, И. С. Конева, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского, К. А. Мерецкова; генералов А. В. Горбатова, С. М. Штеменко; адмирала Н. Г. Кузнецова и многих других.

Мне бы хотелось остановиться на одной очень важной стороне деятельности нашего народа в первый период Великой Отечественной войны. Рассказ пойдет об эвакуации населения и промышленности из зоны военных действий.

Прежде чем говорить о перебазировании промышленности, хотя бы кратко следует сказать о состоянии народного хозяйства СССР, об уровне и темпах развития промышленности, достигнутых перед Великой Отечественной войной.

За период с 1918 по 1940 г. в народное хозяйство было вложено 45,3 млрд. руб., из них в промышленность — 15,5 млрд. руб. За эти годы было построено

* Первухин М. Г. — член коллегии Госплана СССР. В годы Великой Отечественной войны — заместитель Председателя Совнаркома СССР, заместитель Председателя Совета по эвакуации, с 1942 г. — нарком химической промышленности СССР. Герой Социалистического Труда.

11 200 предприятий. В 1940 г. уровень 1913 г. был превышен по валовой продукции промышленности в 7,7 раза. Производство средств производства увеличилось в 13,4 раза. Объем производства машиностроения увеличился в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 30 раз¹.

Такие замечательные итоги развития нашей страны в предвоенные пятилетки стали возможны благодаря мудрому руководству Коммунистической партии, благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства Советского Союза.

С самого начала войны ЦК нашей партии и правительство организовали руководство военными операциями и перестройкой народного хозяйства на военный лад. Были организованы Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования. Председателем Государственного Комитета Обороны и Верховным Главнокомандующим был утвержден И. В. Сталин. Эти высшие органы объединили в своих руках руководство как военными, так и хозяйственными делами страны.

Все члены Государственного Комитета Обороны имели определенные задания, вся работа шла целеустремленно. Один член комитета отвечал за авиацию, другой — за танки, третий — за вооружение и боеприпасы, четвертый — за снабжение армии продовольствием и другими материалами. По важнейшим направлениям экономики были назначены уполномоченные Государственного Комитета Обороны, которые контролировали работу предприятий и целых отраслей.

Второго августа 1941 г. я был утвержден уполномоченным Государственного Комитета Обороны по Управлению военно-химической защиты Красной Армии. Моя задача состояла в том, чтобы вместе с начальником Управления генералом Мельниковым и его штабом разрабатывать меры по обеспечению армии и гражданского населения средствами химической защиты, формированию необходимого количества военно-химических батальонов, повседневно следить за выполнением заданий, которые Управление

¹ «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 51—52, 188, 197, 202.

получало от Верховного Главнокомандования Красной Армии.

Позднее мне пришлось непосредственно заниматься химической промышленностью, обслуживающей военные нужды.

С первых же дней войны И. В. Сталин, занятый военными делами, уделял большое внимание решению в Политбюро ЦК и в ГКО хозяйственных вопросов. 1 июля 1941 г. Совнарком принял решение «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Мы, все работники Совнаркома понимали, что ко всем нам повышаются требования, возрастает ответственность каждого из нас за порученный участок работы.

Первый период войны, как известно, сложился для нашей страны неблагоприятно. Мы потеряли большую территорию Советского Союза. Оккупантами была захвачена Прибалтика, Белоруссия, Украина, часть западных районов РСФСР.

Известно, что в многочисленных городах этих районов страны были сосредоточены значительная часть нашей черной и цветной металлургии, угольной, химической и машиностроительной промышленности, большое количество электростанций, предприятий легкой и пищевой промышленности и многих других отраслей.

В зоне оккупации оказались основные сельскохозяйственные районы, колхозы и совхозы которых являлись главными поставщиками государству зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и продуктов животноводства. На всей захваченной агрессорами территории проживало до войны свыше 80 млн. советских людей.

Судьба миллионов людей, а также промышленности, транспорта и сельского хозяйства, оказавшихся в зоне военных действий, сильно беспокоила Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство. Это вполне понятно. Поэтому в первые же дни войны Политбюро ЦК и Совнарком СССР приняли меры к организованной эвакуации в тыл страны населения, промышленных и сельскохозяйственных предприятий, транспортных средств, оказавшихся в прифронтовой полосе.

Для руководства эвакуацией промышленности,

сельскохозяйственных объектов и населения городов и сел по решению Политбюро ЦК ВКП(б) 24 июня 1941 г. был образован Совет по эвакуации. После его реорганизации по решению ГКО от 16 июля Председателем Совета был утвержден кандидат в члены Политбюро Н. М. Шверник, а заместителями Председателя — А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин, которые были в то время заместителями Председателя СНК СССР. В состав Совета по эвакуации входили также А. И. Микоян, М. З. Сабуров и др. 24 июня Политбюро ЦК рассмотрело и одобрило постановление СНК СССР о перемещении в тыл предприятий авиационной промышленности из прифронтовой полосы и об ускорении строительства авиазаводов-дублеров в восточных районах страны.

Вслед за этим, 25 июня, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение организовать на Урале и в Сибири новую базу танкостроения. Через день, 27 июня, Политбюро утвердило план размещения авиационных заводов, эвакуированных на Восток².

Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны повседневно осуществляли общее руководство эвакуацией и расширением базы военной промышленности на Востоке. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 27 июня 1941 г. приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества»³. Этим решением и последующими директивами ГКО обращалось внимание на то, что при размещении эвакуируемых предприятий на местах преимущество должно отдаваться заводам, выпускающим военную продукцию, а также предприятиям металлургической и химической промышленности.

Политбюро ЦК 5 июля утвердило разработанное Советом по эвакуации «Положение об эвакуационном пункте». Главное назначение эвакуационных пунктов — прием и отправка эшелонов с эвакуированными, организация питания и медицинское обслуживание.

Сеть эвакуационных пунктов протянулась на тысячи километров от прифронтовых станций железных дорог юга

² «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 283—284, 670.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 143.

и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Эвакуация населения, промышленности, материальных и культурных ценностей потребовала огромной организаторской деятельности партийных, советских и хозяйственных органов как в зоне военных действий, пути следования, так и на местах размещения эвакуированных предприятий.

16 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление, которым одобрили военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. В этом плане была изложена конкретная программа развертывания военно-промышленной базы на востоке страны⁴. Реализация этого плана позволила обеспечить развитие производства вооружения, боеприпасов, самолетов, танков и другой военной техники в необходимом для Красной Армии количестве⁵.

Совет по эвакуации приступил к работе сразу же после его образования. Договорились о том, кто из членов Совета за какие участки работы отвечает. Мне были поручены отрасли тяжелой промышленности.

В первые же дни деятельности Совета на совещании с участием наркомов и руководителей ведомств были рассмотрены вопросы организации эвакуации предприятий и трудящихся этих предприятий. В каждом наркомате на одного из заместителей наркомов была возложена персональная ответственность за проведение эвакуации предприятий. Наркоматам было поручено разработать планы перебазирования подведомственных им предприятий из прифронтовой полосы в тыл, на Восток. В этих планах определялось, в какие пункты, на какие предприятия должны эвакуироваться кадры и оборудование.

Совет по эвакуации, исходя из положения на отдельных фронтах и указаний ГКО, поручал наркоматам подготавливать решения СНК СССР об эвакуации предприятий из угрожаемой зоны. Эти проекты Совет

⁴ По заданию ГКО проект плана был разработан комиссией в составе Н. А. Вознесенского, В. А. Малышева, М. Г. Первухина, М. З. Сабурова с привлечением соответствующих наркоматов.

⁵ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 3. М., 1968, стр. 44—48.

по эвакуации вносил на утверждение Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны. В решениях определялись сроки эвакуации предприятий, города и пункты, куда перебазировались предприятия, давались задания НКПС выделять вагоны под оборудование и для трудящихся с семьями, назначались уполномоченные Совета по эвакуации из числа руководящих работников наркоматов, которые выезжали на места и проводили эвакуацию предприятий.

Совет по эвакуации являлся штабом по эвакуации населения, перебазированию промышленности, сельскохозяйственной техники, скота, хлеба, культурных ценностей. Вся его работа протекала оперативно, как этого требовала военная обстановка. Обязанности секретаря Совета с большой организованностью и умением выполнял Л. И. Погребной, помощник Н. М. Шверника. Ежедневно с утра мы собирались у председателя Совета Н. М. Шверника, знакомились с поступившими за ночь сведениями на фронтах, с сообщениями уполномоченных о ходе эвакуации в отдельных районах, а также рассматривали новые предложения наркоматов о перебазировании предприятий. После ознакомления с поступившими предложениями вызывались наркомы или их заместители для рассмотрения внесенных ими предложений об эвакуации тех или иных предприятий. Обычно наркоматы представляли проекты постановлений ГКО или Совнаркома по поставленным ими вопросам.

Совет по эвакуации с участием представителей наркоматов и почти всегда с участием представителя Наркомата путей сообщения уточнял представленные проекты решений, определял сроки эвакуации, пункты размещения и количество требуемых для этого железнодорожных вагонов.

Проекты постановлений об эвакуации вместе с короткой запиской посылались на рассмотрение ЦК ВКП(б) и ГКО. В течение дня и до поздней ночи председатель Совета Н. М. Шверник и мы, его заместители, связывались по телефону с уполномоченными по эвакуации, находящимися на местах, проверяли положение дела и в случае необходимости принимали оперативные меры по обеспечению выполнения заданий правительства по эвакуации тех или иных предприятий и населения.

На заседаниях Совета по эвакуации заслушивались отчеты наркоматов и отдельных уполномоченных о ходе эвакуации промышленных предприятий из прифронтовой полосы, а также о продвижении вагонов с оборудованием к месту назначения и состоянии размещения в тыловых районах страны.

Наиболее активное участие в выполнении заданий партии и правительства по перебазированию промышленности в тыловые районы страны, в работе Совета по эвакуации принимали наркомы: И. Ф. Тевосян (черная металлургия), В. В. Вахрушев (угольная промышленность), Б. Л. Ванников (боеприпасы), А. И. Летков (электростанции), А. И. Шахурин (авиационная промышленность), Д. Ф. Устинов (вооружение), П. Ф. Ломако (цветная металлургия) и многие другие.

Поздно вечером, а чаще ночью председатель Совета по эвакуации Н. М. Шверник, иногда кто-либо из его заместителей вызывались к И. В. Сталину, где Политбюро ЦК рассматривало внесенные Советом предложения по перебазированию промышленных и других объектов. Как правило, все наши предложения принимались, и решения немедленно рассылались соответствующим наркоматам и местным партийным и советским организациям.

Политбюро ЦК, ГКО с большим доверием и вниманием относились к нашей работе и в необходимых случаях поддерживали наши предложения, особенно касающиеся выделения железнодорожных вагонов и продвижения их в пути, несмотря на чрезвычайно напряженную работу железнодорожного транспорта.

Рассматривая предложения Совета по эвакуации, И. В. Сталин иногда в шутку говорил: «Шверник скоро нас всех эвакуирует». На что ему Николай Михайлович также шутя отвечал: «Всему свое время».

За время работы Совета по эвакуации я близко познакомился с Н. М. Шверником, революционером, коммунистом, неутомимым деятелем ленинского типа. Политбюро ЦК, назначив председателем Совета по эвакуации Секретаря ВЦСПС, подчеркивало тем самым важную роль профсоюзов в мобилизации сил рабочего класса, всех трудящихся страны по осуществлению перебазирования производительных сил в глубокий тыл. На плечи Н. М. Шверника было возложено

весьма трудное и ответственное дело, требующее ленинской закалки, хорошего знания страны, народа.

Все это было у Н. М. Шверника. Он был хорошим, знающим руководителем, чутким товарищем. С ним было приятно и легко работать. Спокойно и трезво оценивал он обстановку в стране, сложившуюся в первый, неблагоприятный для нас период войны. В самые тяжелые дни он никогда не впадал в уныние и твердо верил в победу нашей славной Красной Армии, в победу советского народа, отстаивающего свое рабочее-крестьянское государство. Мы почти ежедневно обменивались мнениями о происходящих событиях на фронтах, с горечью говорили о необходимости эвакуации из новых районов страны. Наши беседы неизменно заканчивались его словами — все это временные неудачи, надо набраться терпения, наступит момент, когда Красная Армия разгромит врага, прогонит его с территории СССР и уничтожит фашистского зверя в его логове. В это верили наша партия, весь советский народ.

Совет по эвакуации поддерживал постоянную связь с секретарями обкомов ВКП(б) и председателями облисполкомов и горсоветов тех районов, в которых возникала обстановка, требующая эвакуации промышленности, населения и объектов сельского хозяйства. На основе информации, получаемой с мест и от Генштаба армии, Совет давал задания наркоматам подготавливать предложения по эвакуации предприятий, оказавшихся в прифронтовой полосе.

В этом трудном деле Совету по эвакуации активно помогали местные партийные и советские органы тыловых районов, которые вносили свои предложения о размещении у них эвакуированных предприятий. Нами были взяты на учет все производственные, складские, административные, учебные и другие здания в тылу страны, где можно было разместить эвакуированные предприятия. Покуда эшелоны с эвакуированными оборудованием и населением двигались к месту назначения, на местах шла подготовка к их принятию. Подготавливались не только возможные производственные площади для заводов, но и жилье для эвакуированного населения в порядке уплотнения местного населения. На какие большие жертвы шли местные органы, указывают такие факты, как разме-

щение заводов пластических масс в зданиях театров Уфы и Кемерова. Для эвакуированного из Москвы часового завода в Златоусте было предоставлено лучшее по тем временам здание средней школы. Во многих городах для размещения эвакуированных предприятий и институтов отводились здания педагогических, сельскохозяйственных техникумов и средних школ.

Трудящиеся тыловых районов оказывали большую помощь в разгрузке прибывающего с эвакуированных заводов оборудования, установке его на отведенных площадях, строительстве новых зданий. Местное население по-братски, радушно принимало прибывших к ним с заводами рабочих, служащих и их семьи. Делились всем, чем могли, помогали эвакуированным получше устроиться с жильем и в быту.

С первых же дней войны центральные комитеты и правительства союзных республик: Украины, Белоруссии, Прибалтики, Карелии, Молдавии, РСФСР — организовали эвакуацию населения городов и сел, а также промышленности. По мере приближения вражеских войск происходил демонтаж и вывоз оборудования заводов вместе с рабочими, служащими и их семьями. Заводы, выполняющие заказы для армии, работали до самого момента эвакуации, поэтому демонтаж и погрузка оборудования в железнодорожные вагоны происходили под огнем вражеской артиллерии. В первые месяцы войны нередко создавалась такая военная обстановка, что не было времени для эвакуации предприятий.

Из совхозов и колхозов прифронтовой зоны вывозили тракторы, комбайны и другую сельскохозяйственную технику. Отправлялись на Восток гурты скота, запасы зерна. Все, что невозможно было вывезти, пряталось в лесах, закапывалось в землю или уничтожалось.

Советские люди при приближении врага действовали так, как было сказано по радио И. В. Сталиным в обращении к народу 3 июля 1941 г., а именно: вывозили оборудование предприятий, материалы, горючее, хлеб, угоняли железнодорожные вагоны. Все ценное имущество и материалы, которые не успевали вывезти, уничтожались, чтобы не достались врагу.

Можно привести немало фактов, характеризующих обстановку, в которой советские люди героически действовали, выполняя задания по эвакуации предприятий.

Под напором превосходящих сил противника наша армия в первый период войны вынуждена была отступать, изматывая вражеские силы в кровопролитных боях. К началу августа 1941 г. районы Днепра оказались в зоне военных действий. Встал вопрос об эвакуации жемчужины советской энергетики — Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина.

Мне было поручено проследить за тем, чтобы на гидростанции все было подготовлено для взрыва, а сам взрыв сделан тогда, когда наши отступающие войска перейдут на левый берег Днепра. Вместе с руководителями наркомата электростанций и Днепроэнерго я обсудил, как лучше выполнить это важное и тяжелое, особенно для нас, энергетиков, задание. Надо было устроить такой взрыв, чтобы он помешал немецким войскам использовать плотину для переброски своих сил и техники, а с другой стороны, оставить возможность быстрого восстановления гидростанции после окончания войны. Было решено заложить взрывчатку в верхнюю потерну (тоннель в теле плотины, соединяющий правый и левый берега). Место закладки взрывчатки отделить с обеих сторон мешками с песком, чтобы взрывная волна пошла в нужном направлении и разрушила только несколько пролетов сливной части плотины, а вместе с ней и мостовой переход. Для организации этой работы на Днепровскую ГЭС был направлен уполномоченный наркомата электростанций инженер К. Д. Лаврененко, который руководил эвакуацией электростанций в Приднепровье. Кроме того, я отыскал по телефону заместителя наркома электростанций Д. Г. Жимерина, который находился в Днепропетровске, и поручил ему также выехать на Днепрогэс. Чтобы быть в курсе событий, я постоянно связывался по телефону с секретарями Запорожского обкома КП(б)У и военным командованием фронта, членом военного совета Л. Р. Корниец. Придя на работу в тот памятный день, 18 августа, я позвонил секретарю Запорожского обкома КП(б)У Ф. М. Матюшину и справился об обстановке. Он мне ответил, что все в порядке, немцев не видно.

Затем я соединился по телефону с управляющим Днепроэнерго Д. Л. Гуменюком и предупредил его, чтобы они не упустили момента для взрыва и точно выполнили указание командования фронта. В течение дня я несколько раз по телефону проверял положение дела на Днепрогэсе.

Днепрогэс имел сильную военную охрану и зенитную оборону. Накануне рокового дня, когда пришлось подорвать плотину, город Запорожье сильно бомбили немецкие самолеты, но зенитная оборона не позволила противнику прицельно бросать бомбы на электростанцию и плотину. Вечером этого же дня после очередного воздушного налета неожиданно начался обстрел района электростанции. Это было совсем неожиданно, так как советские войска удерживали противника еще в нескольких десятках километров западнее. Оказалось, что во время отвлекающей бомбардировки города воздушный десант противника высадился на острове Хортица, примерно в трех километрах от плотины. Очевидно, командование немецких войск хотело захватить Днепрогэс неповрежденным и пыталось это сделать с помощью парашютистов.

В этих условиях были приняты меры для ускоренной отправки на левый берег Днепра документов, ценных лабораторных приборов — всего, что не должно было попасть противнику. До этого дня уже было эвакуировано железнодорожным транспортом довольно много оборудования с Днепрогэса и других энергетических предприятий Правобережья. Конечно, были отправлены также люди, без которых в создавшейся обстановке можно было обойтись.

Во второй половине дня, когда была почти закончена укладка взрывчатки, прибыл представитель штаба фронта, который вручил представителям военного командования на Днепрогэсе телеграмму главнокомандующего войсками Юго-западного направления маршала С. М. Буденного, уточнявшую срок взрыва. В ней было указано, что в случае опасности занятия плотины немцами она должна быть выведена из строя.

Смеркалось, через потерну перешли на левый берег бойцы, охраняющие ГЭС, так как сверху по плотине проходить было уже нельзя, ибо она была под сильным артиллерийским огнем противника.

Вдруг обстрел прекратился и наступила гнетущая тишина, которая при неизвестности обстановки действовала на нервы наших людей хуже, чем обстрел.

Настал момент, когда командир воинской части, обороняющей Днепрогэс, замкнул контакты аккумуляторной батареи. Глухой взрыв потряс плотину. В первый момент в хаосе взрыва и массе хлынувшей воды невозможно было определить характер разрушения. Как потом было установлено, взрывом, как и намечалось, было разрушено несколько пролетов сливной части плотины. При взрыве не только погибли гитлеровцы, находящиеся на плотине, но и при быстром подъеме воды ниже электростанции, в Днепровских плавнях правого берега, было затоплено немало войск и вооружения противника, готовившегося к переправе на левый берег.

Узнав о взрыве плотины, я связался по телефону с командным пунктом Днепрогэса. Однако разговор не состоялся, так как мешал сильный шум воды, устремившейся через проем в плотине. Днепр ревел, как тяжело раненный зверь.

С болью в сердце и надеждой на скорое возвращение к берегам Днепра уходили работники электростанции на Восток глубокой летней ночью 1941 г.

Вынужденный шаг, предпринятый Главкомандованием Красной Армии летом 1941 г., имел не только непосредственное важное военное значение. Задержав немецкие войска на правом берегу Днепра, мы создали возможности для эвакуации всего основного оборудования важнейших заводов Запорожья и других промышленных пунктов Левобережья. В течение полутора месяцев шли демонтаж и отправка на Восток оборудования заводов. Днем и ночью, часто под артиллерийским и минометным огнем противника, велись работы по демонтажу оборудования заводов. Рабочие не уходили с заводов, ночевали в цехах. Было полностью демонтировано и вывезено оборудование Днепровского алюминиевого завода, имеющего важное значение для производства военных самолетов. Оборудование этого завода в течение нескольких недель было доставлено на уральский алюминиевый завод и быстро установлено с участием рабочих и инженеров, прибывших с Днепра. На Запорожском металлургическом заводе были демонтированы про-

катные станы горячей и холодной прокатки листа, который был нужен для производства боеприпасов, минометов и другой военной техники. Потребовалось почти 8 тыс. вагонов для погрузки оборудования завода, которое в короткие сроки было доставлено в Новосибирск, на металлургический завод, где было смонтировано и пущено в работу. Вывезли все ценное оборудование со всех заводов Запорожья. Железнодорожные составы с оборудованием формировались ночью и в темноте вывозились с заводов. Днем это делать было невозможно, так как мешала вражеская авиация и артиллерия. Вместе с оборудованием уезжали рабочие, инженеры и их семьи.

По решению Государственного Комитета Оборона от 18 августа 1941 г. всеми работами по эвакуации предприятий Левобережья руководили уполномоченный ГКО, Председатель Совнаркома Украины Л. Р. Корниец и заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев. Из районов Приднепровья были эвакуированы важнейшие металлургические заводы: имени Г. И. Петровского, имени Ф. Э. Дзержинского, Криворожский имени В. И. Ленина, Никопольский трубный, завод имени Карла Либкнехта, а также Днепродзержинский азотно-туковый, многие электростанции и машиностроительные заводы.

Летом 1941 г. в связи с наступлением немецких войск проводилась эвакуация важнейших предприятий и из других районов Украины. Из столицы республики — Киева было вывезено 197 предприятий, в том числе завод химического машиностроения «Большевик», станкостроительный завод имени М. Горького, завод «Арсенал» имени В. И. Ленина и многие другие⁶.

Большая работа была проведена по эвакуации из Донбасса металлургических, химических и машиностроительных заводов. Например, Краматорский машиностроительный завод был вывезен на Урал, а затем реэвакуирован под Москву, в Электросталь, где был создан новый завод тяжелого машиностроения.

Донецкий угольный бассейн до войны являлся основной «кочегаркой» Советского Союза. Здесь, по дан-

⁶ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 290.

ным Наркомата угольной промышленности, действовали 314 крупных шахт и 31 шахта находилась в строительстве. В угольной промышленности Донбасса работало 313,9 тыс. квалифицированных рабочих и специалистов, служащих⁷. С приближением вражеских войск и занятием Донбасса все угольные шахты были остановлены и частично взорваны. Часть оборудования и горняков были эвакуированы на Восток: на Урал, в Кузбасс, Караганду и Среднюю Азию. Прибывшие в эти угольные бассейны горняки вместе с местными шахтерами по заданию ЦК и правительства развернули строительство новых угольных шахт и разрезов и добились значительного увеличения добычи угля в 1942 г. и последующие годы войны.

В условиях 1941—1942 гг., когда Донбасс был отрезан врагами, снабжение народного хозяйства углем целиком пало на плечи восточных районов. Горняки этих районов с честью справились со своим делом и бесперебойно обеспечивали промышленность и население топливом. К концу войны, в 1945 г., добыча угля по сравнению с 1940 г. составила: на Урале — 214,5 %, в Кузбассе — 137,4, в Караганде — 179,3 %⁸.

Значительная часть горняков Донбасса осталась на Юге, добровольно вступила в отряды по строительству оборонительных рубежей. Этими отрядами руководил заместитель наркома угольной промышленности Д. Г. Оника⁹.

Остановлюсь несколько подробнее на эвакуации из южных районов страны.

Были эвакуированы на Восток машиностроительные заводы Ворошиловграда, Харькова и других промышленных центров Украинской ССР. В первую очередь эвакуировались заводы, занятые изготовлением военной техники. Так, из Харькова был целиком перебазирован на Урал завод, производящий танки; при этом было эвакуировано не только оборудование, но и весь основной состав квалифицированных рабочих,

«Угольная промышленность СССР». Статистический справочник. М., 1957, стр. 242.

⁸ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 91.

⁹ Д. Г. Оника. Горняцкий заслон (шахтеры Донбасса на строительстве оборонительных рубежей). — «Они — участники Великой войны». М., 1966, стр. 66—82.

инженеров, техников, мастеров и служащих во главе с директором завода Ю. Е. Максаревым.

С Харьковского турбинного завода все основное оборудование и кадры были перебазированы в Свердловск на Уралтурбзавод, где быстро достроили находящийся в стадии строительства производственный корпус и организовали производство паровых турбин для электроэнергетики. На этот же завод были переведены из Ленинграда основные инженерно-технические кадры турбостроения с Невского машиностроительного завода и Ленинградского металлического завода.

Оборудование и работники Харьковского электро-механического завода (ХЭМЗ) были вывезены в ряд пунктов: в Чебоксары — электроаппаратное производство, в Уфу — производство низковольтной аппаратуры, в Кемерово — производство взрывобезопасных электродвигателей, в Свердловск — производство электромашин постоянного тока на завод «Уралэлектротяжмаш».

Из Ростова-на-Дону и области были вывезены на Восток важнейшие заводы вместе с трудящимися этих предприятий. Основное оборудование, квалифицированные рабочие, инженерно-технический персонал Ростовского завода сельскохозяйственного машиностроения — «Ростсельмаш» — были эвакуированы в сентябре 1941 г. в Ташкент, где на этой базе был создан новый завод сельскохозяйственного машиностроения — «Ташсельмаш». Этот завод с февраля 1942 г. начал выпускать военную продукцию для Красной Армии.

Из Донбасса было вывезено основное оборудование крупных электростанций (котлы, турбины, генераторы, трансформаторы) — Зуевской, Штеровской, Кураховской. При этом на строящейся Кураховской ГРЭС в день начала войны, 22 июня 1941 г., были включены в работу только первые котлы и турбина. Можно себе представить, как тяжело было работникам электростанции, когда через два месяца им пришлось демонтировать только что введенную в строй электростанцию.

Решающую роль в обеспечении Красной Армии средними и тяжелыми танками с высокими боевыми качествами сыграло постановление Политбюро ЦК, упомянутое выше, об организации на Урале и в Си-

бири базы по производству танков. Руководил выполнением этого задания нарком танковой промышленности В. А. Малышев, который вместе с директорами заводов разработал программу мероприятий по переводу на танковое производство группы машиностроительных заводов Урала: «Уралмаш», Уралвагонзавода, Челябинского (Кировского) — и группы эвакуированных на Урал заводов: станкостроительных «Красного пролетария», имени С. Орджоникидзе (Москва), танкового производства Ижорского завода (Ленинград), Харьковского танкового завода и ряда других.

На Магнитогорский металлургический комбинат с металлургического завода имени Ильича из Мариуполя (Жданов) был перебазирован прокатный стан «4500», прокатывающий броневой лист. Этот стан был быстро смонтирован, и Магнитогорский комбинат стал обеспечивать все танковые заводы броневой сталью.

В результате быстрого создания на Урале базы по производству танков уже в первом полугодии 1942 г. Красная Армия получила 11 тыс. новых танков¹⁰.

В Поволжье, на Урале, в Сибири и Средней Азии во второй половине 1941 г. и в 1942 г. была создана база по производству военных самолетов за счет перебазирования в эти районы авиационных заводов из Москвы, Воронежа и других городов. До войны в этих городах выпускалось до 80 % всех самолетов.

Новостройки авиационной промышленности были взяты под особый контроль Государственного Комитета Оборона, и благодаря этому сооружение их шло быстрыми темпами. Самоотверженно трудились на стройках военной промышленности строители и монтажники. Мне вспоминается такой факт. В октябре 1941 г. по поручению ЦК и СНК СССР я находился в Куйбышеве для подготовки к размещению дипломатического корпуса, а также аппарата СНК СССР. В эти дни я побывал на площадках эвакуированных заводов, строительство которых велось организацией «Куйбышевгидрострой»¹¹. Перед моими глазами

¹⁰ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 308.

¹¹ В 1940 г. было временно прекращено строительство Куйбышевской гидроэлектростанции и все силы «Куйбышевгидростроя» были переключены на строительство заводов-дублеров машиностроения и металлообработки.

предстала громадная панорама промышленного строительства. Чтобы бегло обойти все построенные корпуса, понадобилось несколько часов. В готовых зданиях устанавливали оборудование. Одновременно велось дальнейшее строительство, и все прибывающее с эвакуированных заводов оборудование быстро устанавливалось и включалось в работу. Как правильно и своевременно еще в мирных условиях было решено начать строительство заводов-дублеров в восточных районах и насколько своевременными были меры, предпринятые в первые дни войны по форсированию этого строительства!

Для перебазированного на Урал из Подмосковья завода по изготовлению поковок для авиационной промышленности создавался новый завод. Начальником новостройки был назначен по совместительству нарком строительства С. З. Гинзбург. Он выехал на место, активно взялся за дело и все время до пуска завода находился на стройке.

Осенью 1941 г. немецкое командование сосредоточило на Московском направлении огромные силы, предполагая одним ударом прорвать нашу оборону и занять советскую столицу — Москву. К середине октября под Москвой создалось тревожное положение.

Учитывая опасность, нависшую над столицей, ГКО 14 октября 1941 г. принял решение об эвакуации из Москвы и Московской области оборонных и других важных заводов¹².

Московский шарикоподшипниковый завод был эвакуирован в Саратов, Куйбышев, Томск. В результате в этих городах были созданы самостоятельные крупные шарикоподшипниковые заводы. Завод «Фрезер» был эвакуирован в Томск, а завод «Калибр» — в Челябинск.

Московский автомобильный завод был перебазирован в Ульяновск и на Урал. В результате этого были созданы автомобилестроительные заводы в Ульяновске и Миассе, агрегатный завод в Шадринске и кузнечно-прессовый завод в Челябинске.

Электромашиностроительный завод «Динамо» был частично эвакуирован в Миасс, где был организован

¹² «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 291, 292.

завод «Миассэлектроаппарат». Кудиновский завод «Электроугли» был переброшен в Свердловск, Подольский аккумуляторный завод — в Тюмень, «Москабель» — частично в Томск. Словом, многие заводы Москвы и области, перебазированные в тыл, стали базой новых заводов, которые во многих случаях положили начало зарождению новых отраслей промышленности в восточных районах страны.

Большие изменения произошли в химической промышленности.

На юге нашей страны, в Приднепровье и Донбассе, были расположены до войны основные химические заводы по производству минеральных удобрений, серной кислоты, анилинокрасочной продукции, кальцинированной и каустической соды. С первых же дней войны большинство химических заводов было переведено на выпуск продукции, необходимой для снаряжения, боеприпасов, производства военной техники. Все эти заводы, которые оказались в зоне военных действий, были остановлены, основное ценное оборудование и люди перебазированы на Восток. Пришлось эвакуировать также некоторые химические заводы из Москвы и области.

На Урал и восток страны было эвакуировано 34 завода. Среди них были такие крупные заводы, как Днепродзержинский, Горловский, Северодонецкий (Лисичанский) азотно-туковые заводы, причем на последнем ко времени начала войны был закончен только монтаж оборудования группы цехов азотной кислоты. Эвакуировались также Славянский и Донецкий содовые заводы, Славянский Новосодовый, находившийся в процессе пуска, Константиновский и Воскресенский химические заводы, Рубежанский химкомбинат, частично орехово-зуевский завод «Карболит», Дорогомилловский, Дербеневский и много других более мелких предприятий.

В середине октября 1941 г., когда из Москвы в Куйбышев был переведен аппарат Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), а наркоматы разместили в Куйбышеве, Горьком, Перми, Челябинске, председатель Совета по эвакуации Н. М. Шверник вместе с основной частью аппарата Совета также переехал в Куйбышев, где продолжал вести работу Совета. В это время по поручению Председателя СНК СССР я находился в Куйбы-

шеве и вел текущую работу по Совнаркому и по Совету по эвакуации. Между Москвой и Куйбышевом поддерживались постоянные деловые контакты при решении всех важных вопросов как по Совнаркому, так и по Совету по эвакуации.

Для характеристики этого положения приведу текст письма, полученного 6 декабря 1941 г. от А. И. Микояна и А. Н. Косыгина:

«Тов. Первухину

В течение ноября месяца нам с т. Косыгиным приходилось, в силу обстоятельств, заниматься делом упорядочения учета ресурсов угля и нефти и их использованием в Москве и Московской области.

Эту работу теперь надо считать законченной. Учет угля и нефтепродуктов и потребности в них предприятий Москвы и Московской области уже налажены. Аппарат Наркомугля и Наркомнефти с этим делом уже освоился и может составлять вполне грамотные и проверенные планы снабжения углем и жидким горючим. Поэтому теперь вполне возможно Москву и Московскую область планировать в части снабжения углем и горючим в общем порядке, вместе с общим планом снабжения, рассматриваемым Вами в Куйбышеве.

В связи с этим текущие вопросы и оперативные распоряжения по снабжению углем и горючим также будем пересылать Вам в Куйбышев на рассмотрение.

6. XII. 1941 г.

А. Микоян
А. Косыгин»

Трудящиеся Советского Союза проявили невиданный героизм, спасая от врага социалистическую индустрию, и в первую очередь предприятия оборонной промышленности, материальные и культурные ценности. За второе полугодие 1941 г. из прифронтовой полосы было эвакуировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, главным образом военных. Вместе с оборудованием заводов были отправлены в тыл страны трудящиеся этих предприятий и их семьи. На Урал было перебазировано 667 заводов, в Поволжье — 226, в Западную Сибирь — 244, в Казахстан и Среднюю Азию — 308. На восток стра-

ны было отправлено около 1,5 млн. железнодорожных вагонов с оборудованием, материалами и людьми. Некоторое количество предприятий было эвакуировано в республики Закавказья¹³.

Эвакуация промышленности и населения проходила в тяжелых условиях первого периода войны. Нередко оставалось мало времени, чтобы демонтировать и вывезти оборудование, приходилось с болью в сердце и нередко со слезами на глазах уничтожать ценное оборудование, здания и материалы. Порой не хватало железнодорожных вагонов, чтобы погрузить оборудование и людей. С целью маневрирования парком железнодорожных вагонов с разрешения Совета по эвакуации разгружали оборудование на попутных станциях, не достигая станции назначения, возвращая порожние вагоны в прифронтовую полосу. Впоследствии, при первой возможности, важное оборудование вновь грузилось и доставлялось к месту назначения.

Работники наркоматов и предприятий показали свою зрелость в понимании поставленных перед ними задач, успешно справились как с перестройкой всей промышленности на военный лад, так и с перебазированием в короткие сроки в тыл важнейших заводов и организаций. Усилиями советских людей восточные районы были превращены в основную промышленную базу страны. Наряду с этим перебазирование промышленности на Восток сыграло положительную роль в ускорении экономического развития этих районов.

Развертывание в невиданно короткие сроки всех отраслей военной промышленности и других отраслей тяжелой индустрии позволило уже в первом полугодии 1942 г. выпустить 10 тыс. самолетов, около 54 тыс. орудий¹⁴.

В условиях прифронтовой полосы оставшиеся предприятия продолжали напряженно работать, обеспечивая нужды фронта. Особенно большую роль сыграла промышленность Центрального района (Москва, Тула и другие центры).

Летом 1942 г. пришлось проводить вторую эвакуацию. Географический район эвакуации и ее объем были меньше, чем в 1941 г., но проводилась она в

¹³ Там же, стр. 293.

¹⁴ Там же, стр. 308.

сложных условиях. Так, когда фронт приблизился к Сталинграду и положение осложнилось, многие наркоматы поставили вопрос перед специально созданной комиссией о перебазировании важных промышленных предприятий города. Об этих предложениях Н. М. Шверник доложил И. В. Сталину. Подумав, И. В. Сталин заявил: «Ничего не будем эвакуировать. Мы должны сказать армии и народу, что отступать дальше некуда. Надо защищать Сталинград». Политбюро ЦК согласилось с этим предложением. Это вынужденное в создавшихся условиях решение полностью себя оправдало. В критические дни боев за город в цехах заводов ремонтировались танки и другое вооружение, рабочие вместе с бойцами Красной Армии отражали натиск врага. Подвиг, совершенный работниками СТЗ, «Баррикад», «Красного Октября» и других предприятий города, бессмертен. Позднее, когда развернулись ожесточенные бои за город, были приняты меры к массовой эвакуации населения, а также заводского оборудования, материальных ценностей. За несколько дней из города за Волгу переправили 300 тыс. человек, эвакуировали небольшое количество станков, ценное сырье и материалы, продовольствие, скопившееся на складах и пристанях еще с осени 1941 г. В Заволжье удалось переправить свыше 1500 тыс. голов скота, имущество колхозов, МТС и совхозов¹⁵. Естественно, что эвакуация в ходе активных военных действий была связана с большими потерями. И советские люди в этих труднейших условиях вновь проявили великое мужество и стойкость.

Героически защищая свою Родину с оружием в руках и в тылу, каждый советский человек стремился сделать все возможное, порой и невозможное, чтобы не только остановить наступление фашистских полчищ, несущих смерть и разрушение, но и разгромить отборные части гитлеровской армии, освободить родную землю и быстрее возродить важнейшие экономические районы нашей страны.

¹⁵ А. С. Чуянов. В трудные дни. — «Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг.». Сборник статей и воспоминаний. М., 1966, стр. 242—243.

ПОДВИГ СОВЕТСКИХ ЭНЕРГЕТИКОВ

Уже в предвоенные годы наша электроэнергетика занимала второе место в мире и первое в Европе по мощности электростанций и производству электроэнергии. Советские электроэнергетические предприятия были оснащены современным для того времени оборудованием. В 1941 г. в стране были в эксплуатации крупные тепловые электростанции, из них две мощностью по 350 *мгвт*. В работе находились две самые мощные в Европе турбины по 100 тыс. *квт*, что было большим техническим достижением. Разрабатывались конструкции более крупных агрегатов.

С полной отдачей работал Днепрогэс — гордость советского народа. Тогда это была вторая в мире мощностью 560 тыс. *квт* гидроэлектростанция.

Началась война. Пришлось эвакуировать нашу промышленность на Восток.

В отличие от большинства отраслей промышленности электроэнергетика — электростанции, подстанции и энергосистемы — должна была работать вплоть до отхода наших войск, обслуживать нужды фронта, нужды населения, оставшегося в прифронтовых областях. Поэтому, естественно, возникали очень большие трудности с эвакуацией энергопредприятий. И это привело к огромным потерям энергетических мощностей.

Во время войны были разрушены электростанции суммарной мощностью свыше 5 млн. *квт* из общей мощности электроэнергетики в стране 11,2 млн. *квт*. Были выведены из строя крупнейшие электростанции, и в том числе уникальная гидроэлектростанция —

* Лаврененко К. Д. — заслуженный деятель науки и техники РСФСР, начальник Отдела энергетики и электротехники Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике, в годы Великой Отечественной войны — главный инженер «Главюжэнерго».

Днепрогэс. Было уничтожено свыше 10 тыс. км высоковольтных линий электропередачи, не говоря уже о распределительных электрических сетях. По уровню производства электроэнергии и наличию мощностей электроэнергетики в начале 1942 г. страна была отброшена к 1934 г. Вследствие потери почти половины электроэнергетических мощностей страна испытывала огромные трудности с обеспечением военных отраслей промышленности электроэнергией. Чтобы возместить понесенные потери, энергетикам необходимо было совершить невиданный в истории подвиг.

Трудно в коротком сообщении описать героизм многих и многих тысяч людей, делавших все, что было в человеческих силах, а иногда даже и сверх возможности для выполнения этой задачи.

Хочется лишь напомнить отдельные факты, которые теперь кажутся почти фантастическими. Когда осенью 1941 г. развернулись крупнейшие военные события и враг приближался к Москве, Тула была охвачена с трех сторон немецко-фашистскими войсками. В Туле не было энергетического хозяйства. Единственным энергетическим ресурсом была электрическая энергия, поступающая по линии электропередачи напряжением 110 кВ от Каширской электростанции. Сама Каширская электростанция находилась в 6 км от линии фронта.

Как быть с электростанцией? Нельзя было оставлять предприятие врагу в рабочем состоянии, но коллектив этой электростанции сделал все возможное, чтобы обеспечить электрической энергией прифронтовую полосу и Москву. В эти дни директор Каширской ГРЭС Аркадий Иванович Тараканов, мужественный, суровый на вид человек, очень деятельный и решительный, доложил в Наркомат электростанций и Московский комитет партии: «В рабочем состоянии ГРЭС фашистам не отдадим, оборудование уничтожим, когда враг будет подходить к самой станции, раньше последнего момента не уйдем. Просите военных срочно подбросить на наш участок хоть немного войск».

Вовремя подошедшие танковые подразделения и кавалерийский корпус генерала П. А. Белова отбросили врага. Линия электропередачи, шедшая от Каширской электростанции в сторону Тулы, частью проходила через линию фронта. В период боев за Тулу командова-

**В ТЫЛУ,
КАК
НА ФРОНТЕ**

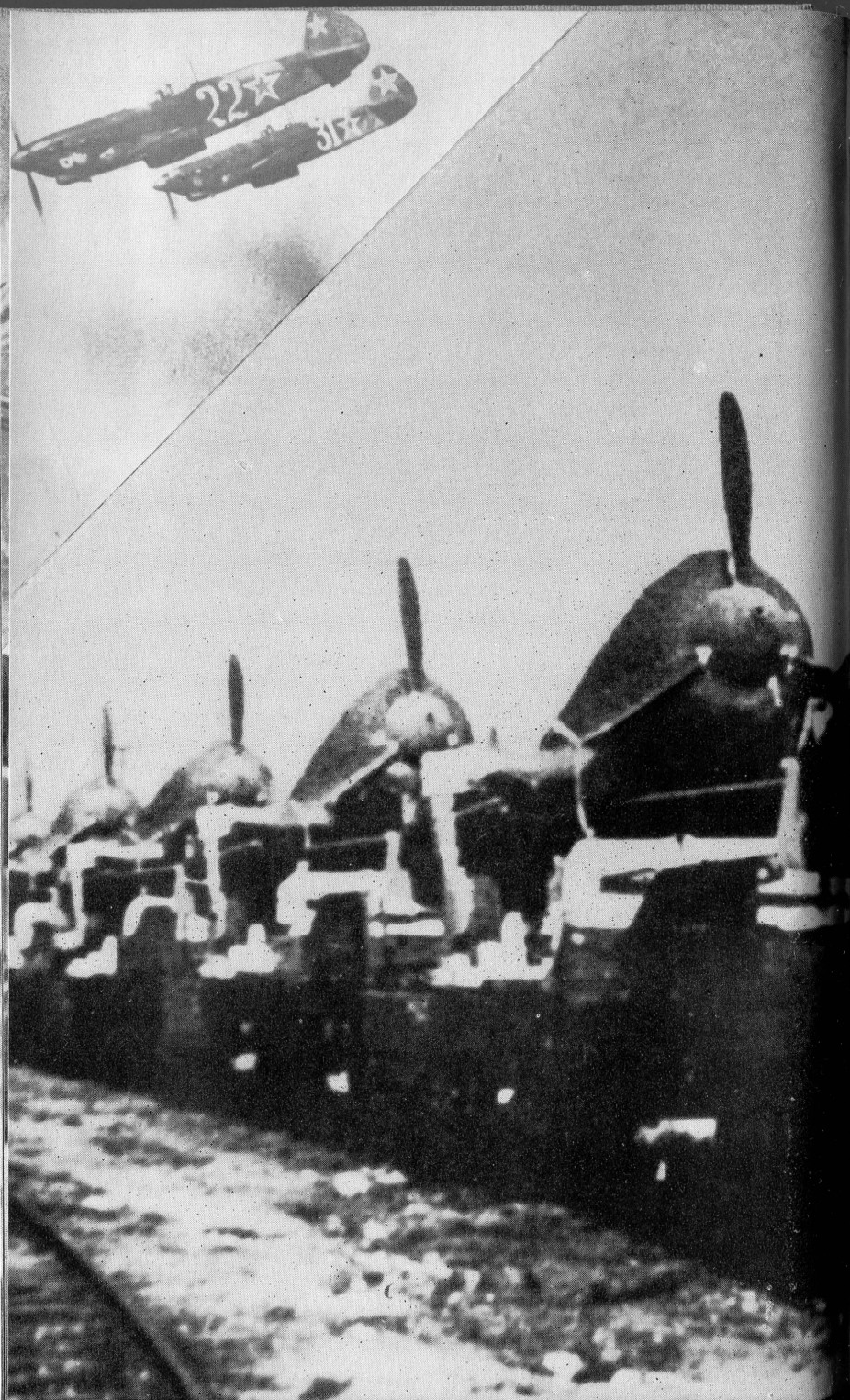

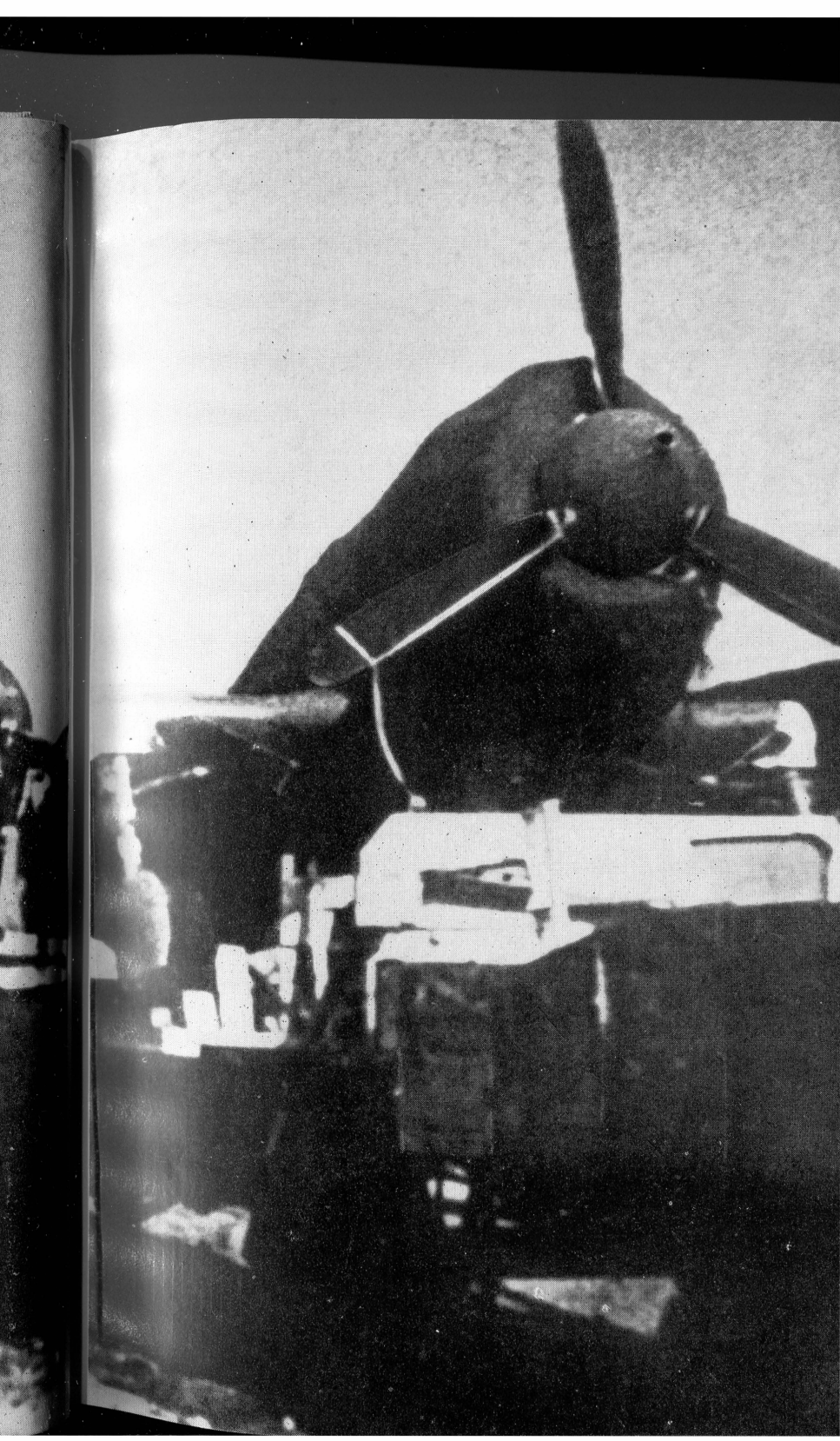

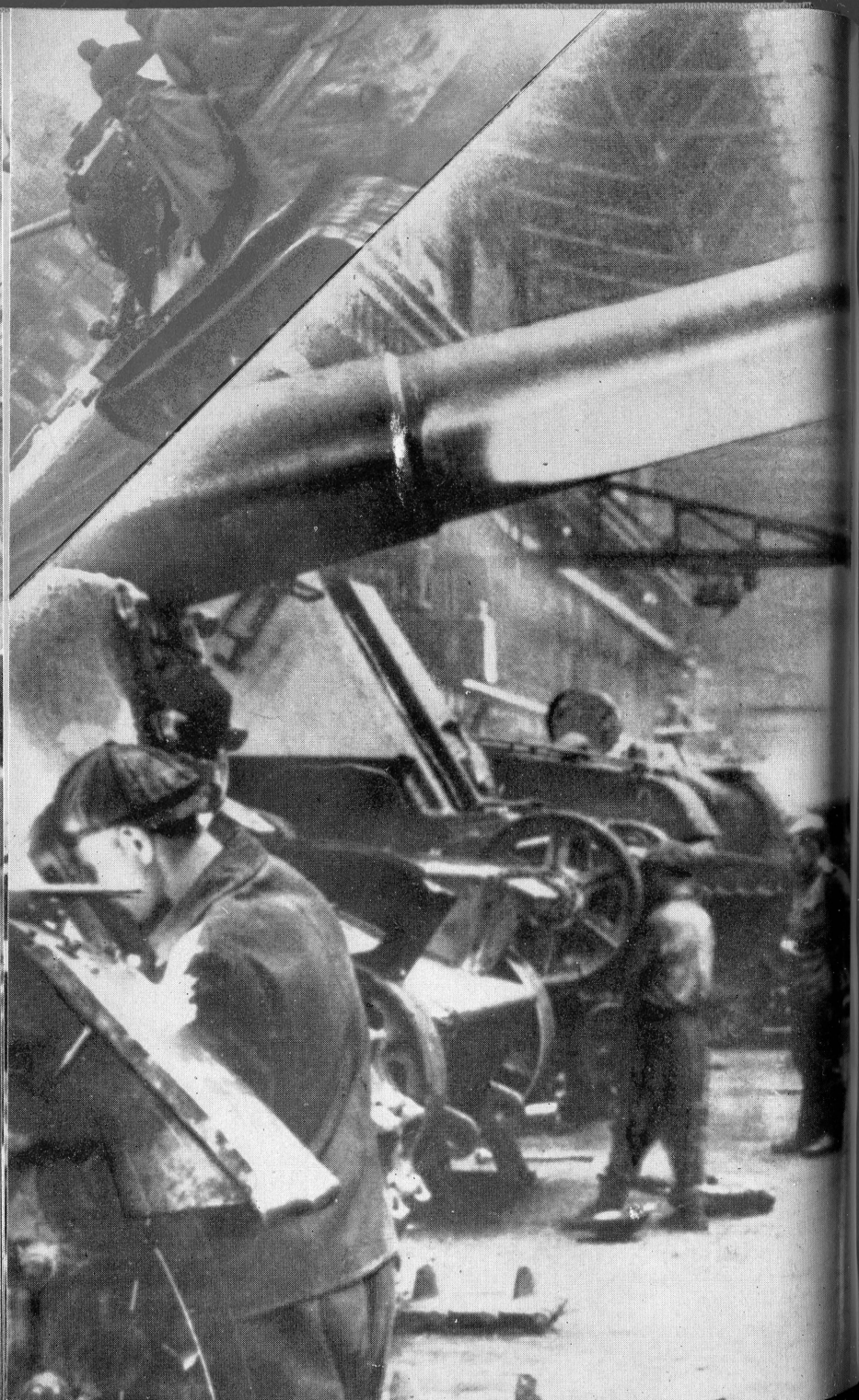

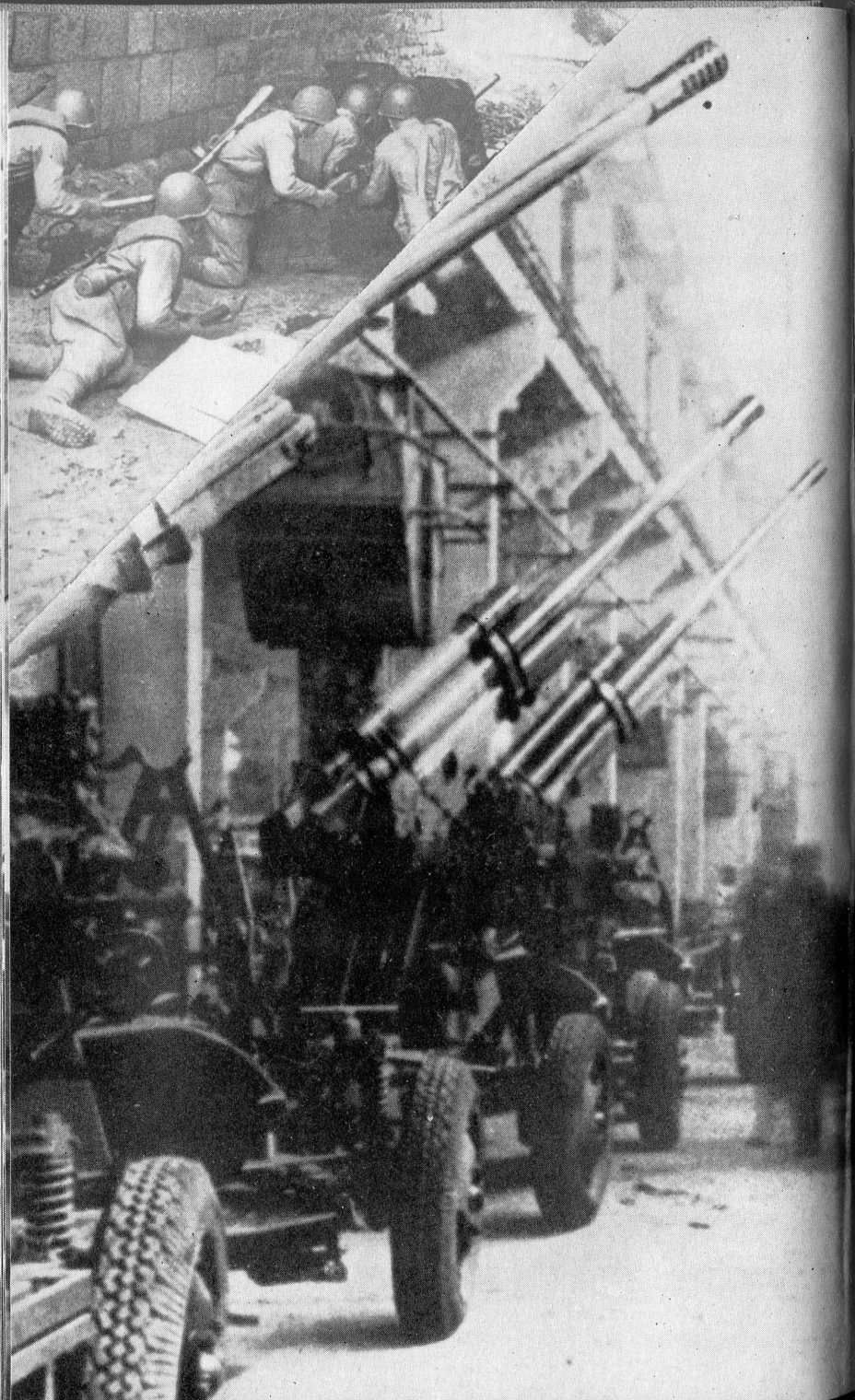

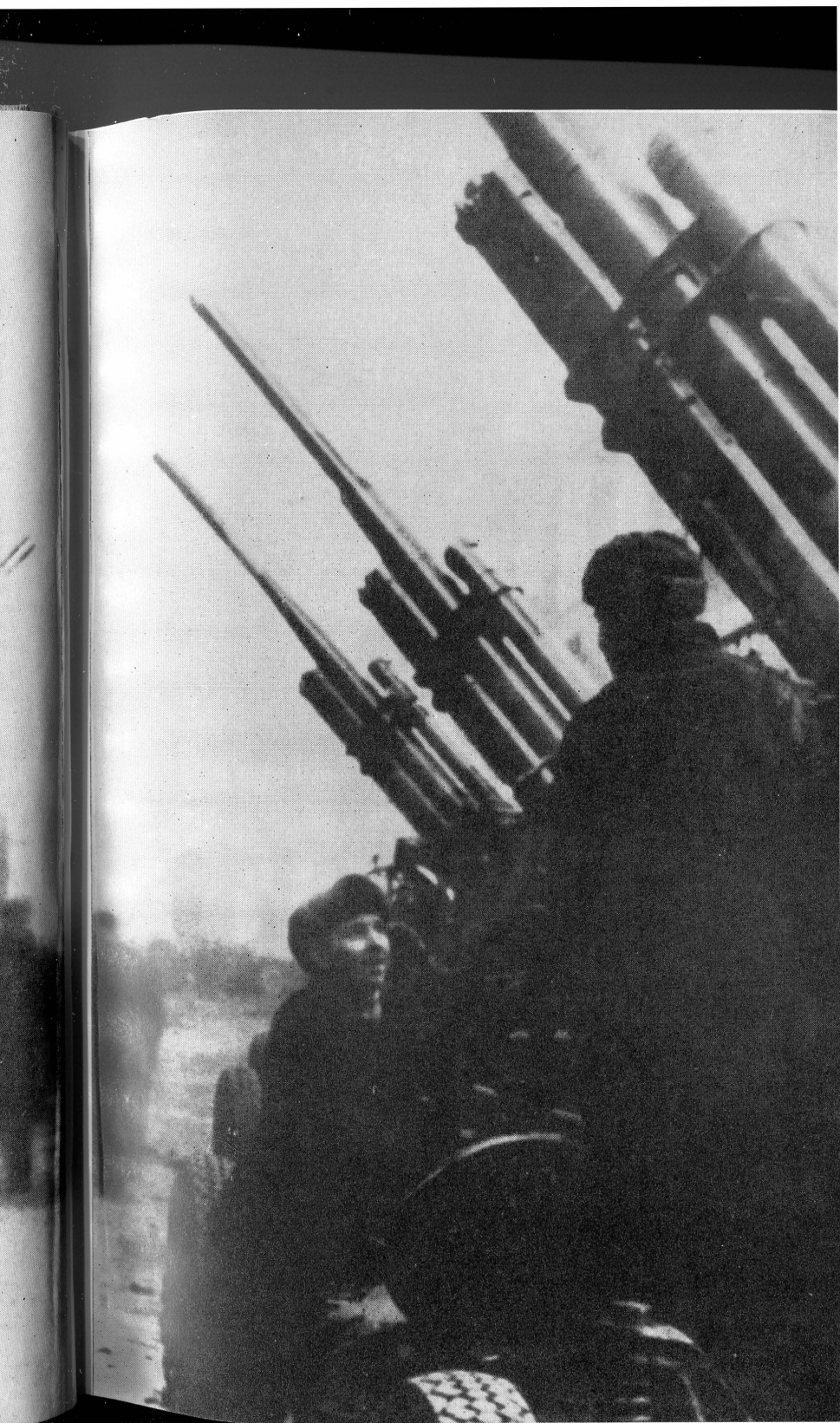

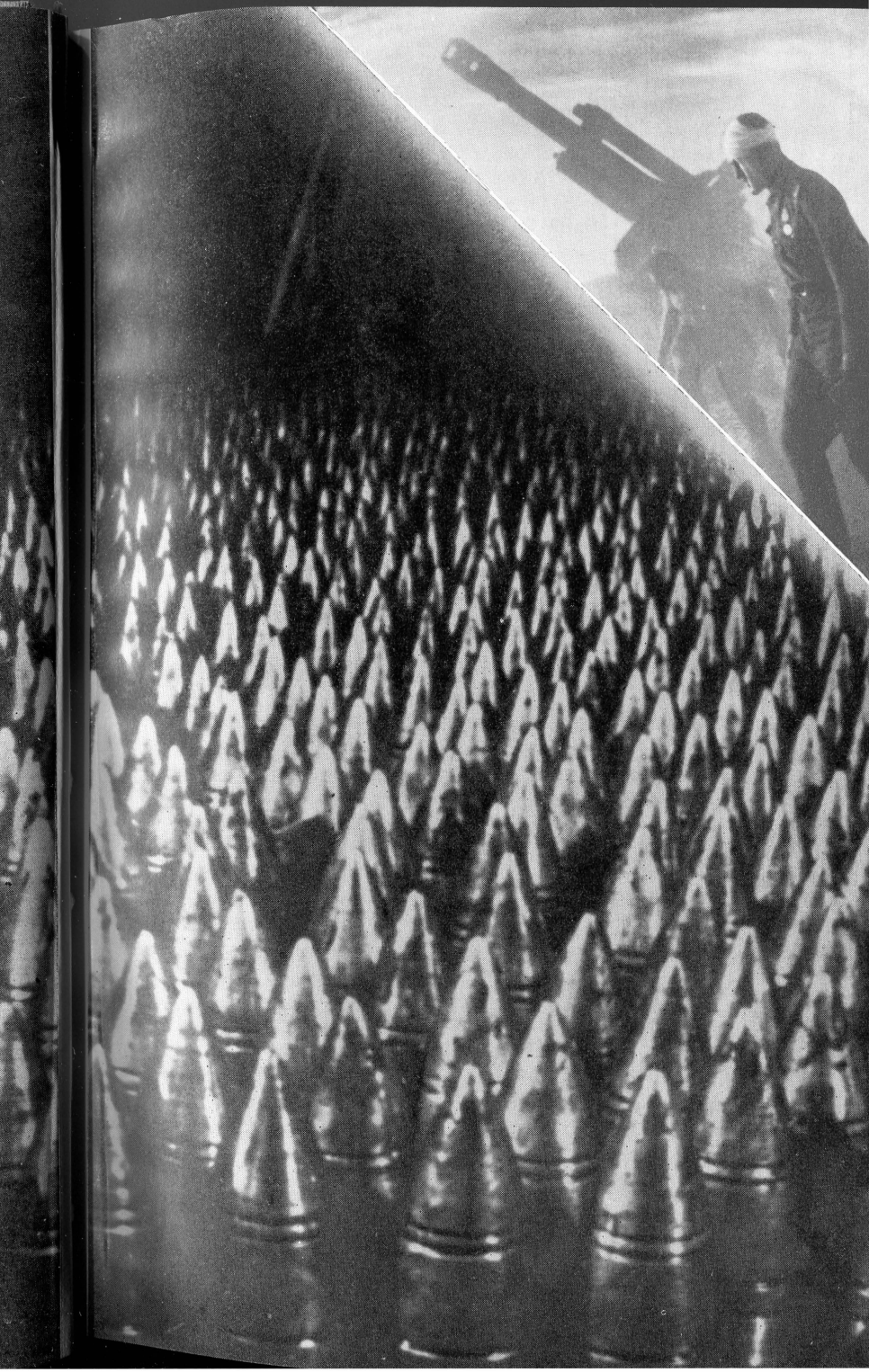

1

Ветеран
вернулся на завод

2

Штамповщица
кузнечного цеха
Московского
автомобильного завода
Анисья Александровна
Овчинникова

3

Молодые рабочие
за сборкой пулеметов

4

Отправка самолетов
на фронт

5

Боевая продукция уральцев-
танкостроителей

6

В цехах
артиллерийского завода

7

Снаряды — фронту

ние немецких войск не знало, что по линии электропередачи в город поступает жизненно нужная энергия. Мужество проявили монтеры-линейщики, которые с риском для жизни обслуживали линию и восстанавливали повреждения. По линиям электропередачи осуществлялась высокочастотная связь. Используя эту связь, комитет обороны осажденной Тулы через линию фронта неоднократно вел переговоры с Москвой. Надо сказать, что высокочастотная связь энергосистем неоднократно использовалась военным командованием в прифронтовых районах.

Известно, насколько трудным было время блокады для ленинградского населения. Все жители Ленинграда перенесли величайшие трудности, но энергетикам приходилось еще тяжелее, чем другим ленинградцам. До войны Ленинград снабжался в основном электроэнергией от ГЭС, выстроенных вдали от города, а также от Дубровской теплоэлектростанции, расположенной в 40 км от Ленинграда. В городе были только две станции, работавшие на привозном донецком топливе.

И вот в этот период, когда вокруг города-героя замкнулось кольцо немецко-фашистских армий, когда начались самые сильные морозы, доходившие зимой 1941/42 г. до 25°, электростанции из-за недостатка топлива снизили нагрузку до 3 тыс. квт. Электроэнергии хватало только для того, чтобы печатать хлебные карточки и обеспечивать сигналы (сирены) противовоздушной обороны. Потребность в электроэнергии была чрезвычайно велика, и ленинградские энергетики приняли на себя очень большое обязательство — в условиях голода и блокады перевести электростанции на сжигание фрезерного торфа. Этот торф привозился из мест, которые были рядом с фронтом, его нужно было вывозить под обстрелом врага и сжечь на электростанциях, которые не были приспособлены к такому топливу.

И все-таки это удалось.

В дни блокады на электрические станции Ленинграда фашистские самолеты сбросили более 300 фугасных авиабомб разных калибров, зафиксировано попадание более 3 тыс. артиллерийских снарядов, преимущественно тяжелых калибров. Но если жителям города после налетов и обстрелов приходилось бороться с пожарами и, когда это было возможно, ис-

правлять свои разрушенные жилища, то энергетикам при каждом обстреле и воздушном налете нужно было аварийно восстанавливать поврежденные электрические коммуникации. А таких разрушений было очень много. Воздушные высоковольтные сети повреждались почти 1200 раз, а кабельные — более 3000 раз!

Трудно перечислить энергетиков Ленинграда, проявивших исключительный героизм и стойкость. Хотелось бы напомнить о тех, кто взял на себя большой труд организации едва ходивших, изможденных голодом людей, помог решить трудную задачу электроснабжения города в зимние месяцы 1941—1942 гг. Это А. М. Маринов, начальник технического отдела «Ленэнерго», ставший в дни блокады директором Второй, а затем Пятой электростанции, Е. Л. Куцко — главный инженер Второй станции, Г. Е. Кашкаров и Н. П. Гамзеев — начальники цехов этой же станции, Е. П. Бандура — главный инженер Пятой Ленгэс, М. И. Алексеев, И. П. Александров — начальники цехов этой же электростанции и многие другие.

Душой и руководителями оборонных работ по энергетике Ленинграда в дни блокады были управляющий «Ленэнерго» И. П. Карасев, главный инженер энергосистемы С. В. Усов, ныне профессор Ленинградского политехнического института, и заместитель главного инженера В. Н. Герасимов, ответственный за инженерные мероприятия по оборонной защите энергопредприятий. Многие из них ушли из жизни, но память о героических энергетиках блокадного Ленинграда останется навсегда.

Позднее было осуществлено другое, не менее важное дело. Когда в начале 1942 г. от первенца ГОЭЛРО — Волховской гидроэлектростанции был отброшен враг, на эту электростанцию было возвращено гидрооборудование и энергетика приступили к ее восстановлению.

Работу по восстановлению Волховской ГРЭС начала сборная группа работников энергосистемы, Ленинградского металлического завода и завода «Электросила» под руководством сотрудника «Ленэнерго» А. М. Локшина. Позднее на электростанции был собран большой коллектив строителей и монтажников, который, находясь рядом с фронтом, решил задачу, имевшую огромное значение для обороны Ленинграда.

В эти месяцы для передачи электроэнергии к городу Ленина энергетики проложили кабель по дну Ладожского озера и сделали это так, что об этом не подозревала вражеская разведка. Кабель с одной стороны выходил на воздушную электропередачу к Волхову, с другой — к Ленинграду.

Зимой 1942/43 г., когда восстановление Волховской ГЭС заканчивалось, была построена линия электропередачи с опорами, вмороженными в лед Ладожского озера. Такого еще не знала практика нашего энергостроительства.

Нельзя не сказать хотя бы несколько слов о сталинградских энергетиках, которые с августа по ноябрь 1942 г. героически трудились в условиях жесточайшего артиллерийского обстрела и авиационных налетов. От электростанции до линии фронта было всего 5 км. Нередко обстрелы и бомбежки очень сильно повреждали оборудование. Повреждались котлы, турбины, электрическое оборудование, гибли люди. Особенно трудно было, когда авиабомба в 500 кг упала в центр высоковольтной подстанции, вывела из строя все силовые трансформаторы, разрушила кабельные каналы, электрические шины, изоляторы не только на подстанции, но даже и на первых опорах отходящих линий электропередачи. Но персонал никогда не покидал рабочих мест и, несмотря на смерть и ранения многих людей, оставшиеся производили восстановительный ремонт коммуникаций и оборудования. Возглавляли эксплуатацию и восстановительные работы главный инженер энергокомбината К. В. Зубанов и уполномоченный Наркомата электростанций А. В. Моляков.

Нельзя забывать, что электроснабжение проходило с помощью разветвленных линий электропередачи, естественно, в фронтовых и прифронтовых районах они часто повреждались и для восстановления этих кровеносных сосудов промышленности люди работали под обстрелом противника. Был случай, когда для ремонта линии электропередачи между Каширой и Москвой, в местности, занятой противником, генерал П. А. Белов выделил кавалерийский эскадрон, который неожиданным ударом отбросил противника, а в это время линейные монтеры срачивали порванные осколками снарядов провода.

В эти месяцы на Востоке создавались новые мощности, причем нередко в таких районах, где не было до того времени промышленности, в необжитых краях и селениях, зимой, во время больших морозов. И в таких условиях собирались котлы, турбины, строились здания, поднимались электростанции.

Всего за военный период было введено в эксплуатацию 4,7 млн. кВт мощностей¹.

Естественно, за время войны энергетика восточных районов очень выросла, особенно развивались уральские энергосистемы: Пермская, Свердловская, Челябинская. За годы войны в целом электроэнергетика восточных областей выросла в 2 раза, а в некоторых энергосистемах, таких, как Омская, Новосибирская, Красноярская и другие, — в 2—5 раз². Это позволило обеспечить электрической энергией прежде всего оборонную промышленность.

Нужно отдать должное замечательным труженикам уральских энергопредприятий, преодолевшим все трудности и невзгоды военного времени и обеспечившим заводы и города электрической энергией. Нельзя не вспомнить при этом людей, отдавших всю свою энергию, знания и опыт руководству этим большим делом. Среди них — И. И. Угорец, заместитель наркома, возглавлявший энергетику трех уральских энергосистем; А. М. Маринов, переживший наиболее трудные дни блокады Ленинграда и затем руководивший с летних месяцев 1942 г. Свердловской энергетической системой; С. И. Молоканов — главный инженер, а затем директор Красногорской ТЭЦ; И. В. Казачек — директор Красногорской ТЭЦ; Д. И. Карпенко — директор Среднеуральской ГРЭС; И. И. Бондарев — возглавлявший Челябинскую энергосистему; А. П. Остинский — директор Закамской ТЭЦ, а затем управляющий «Пермьэнерго»; главный инженер Красногорской, а затем Челябинской ТЭЦ В. Л. Подгаевский; директор Березниковской ТЭЦ А. А. Максимов; главный инженер этой ТЭЦ А. П. Немов и многие другие, сделавшие все, что могли, для обеспечения электроэнергией промышленности и городов седого Урала.

¹ Я. Е. Чадаев. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, стр. 177.

² Д. Г. Жимерин. История электрификации СССР. М., 1962, стр. 82.

Гигантскую работу провели в годы войны на Востоке энергостроители и монтажники.

Заводы, выпускавшие мощные котлы для электростанций, оказались на территории, занятой врагом, и новые котлы на новостройки не поступали.

Тепломонтажники нашли необычный выход из этого, казалось, безвыходного положения. Были разработаны конструкции и построены на монтажной площадке Красногорской ТЭЦ большие для того времени прямоточные котлы производительностью 200 т/ч. Большая заслуга в решении этой задачи принадлежала Н. А. Роговину, Д. И. Ачкасову, П. А. Петрову, Н. И. Завражному и другим инженерам, сумевшим превратить монтажную площадку в котлостроительный завод. Котлы в короткое время были пущены, в работе показали хорошие результаты и работают на электростанции до настоящего времени.

Эксплуатационникам, строителям и монтажникам деятельно помогал весь коллектив Наркомата электростанций, и прежде всего нарком Д. Г. Жимерин, его заместители А. И. Дробышев и И. И. Дмитриев, непосредственно руководившие перебазированием энергопредприятий и строительством электростанций на Урале и в Сибири. Их трудно было заставить в наркомате. Все время они были на демантируемых объектах или стройках на востоке страны.

Нам теперь кажется, что обеспечивать электроэнергией всех потребителей не составляет особого труда. Но совсем не так было тогда, когда крайне не доставало энергетических мощностей. Известно, что нормальная работа энергетических систем осуществляется при частоте переменного тока 50 периодов. Уменьшение частоты вызывает крупные неприятности, приводящие к аварийности на электростанциях и нарушению технологии у потребителей. Но электроэнергии не хватало, всюду просили, требовали увеличить подачу электрической энергии, а ее не доставало. Поэтому электроэнергию пришлось делить путем введения особого лимитирования, для чего потребовалось специальное постановление Государственного Комитета Обороны. Приходилось ограничивать даже танковую, самолетостроительную промышленность, но вместе с тем делать это так, чтобы фронт получал все вооружение, которое требовалось для борьбы с врагом.

Наконец наступил перелом в ходе военных событий, закончилась Сталинградская битва. После нее начался резкий поворот не только в ходе войны, но и в области хозяйственного строительства, и в том числе электроэнергетики. Начался период восстановительных работ, приведший к новому виду строительства, рожденному войной. Это было не менее трудное время для энергетиков, даже более трудное, потому что надо было не только в короткий срок восстановить электростанции и электросети, но прежде всего сохранить то, что оставалось при отступлении врага.

Было известно, что фельдмаршал Манштейн, командующий группой немецких армий «Юг», издал приказ о систематическом разрушении всех промышленных предприятий при отступлении немецко-фашистских войск.

Я приведу только один эпизод о том, как сохранился от полного разрушения Днепрогэс.

Наши войска заняли Запорожье 14 октября 1943 г. На правом берегу были крупные силы фашистских войск, и этот плацдарм они стойко обороняли. Полтора месяца искали наши энергетики тот заряд, который был заложен в плотине Днепрогэса. Не будучи в состоянии говорить, сколько усилий стоило водолазам пройти потерны Днепрогэса под носом у немцев, однако заряда обнаружить не удалось. И лишь только тогда, когда по верху полуразрушенной плотины удалось пробраться на западный берег, причем буквально на виду у немецкой охраны, нашли пучок проводов, перерезали его и этим предохранили плотину от полного взрыва и разрушения. Правда, немцы все же взорвали плотину, но взорвали не так, как хотели, и разрушения были большие, но не такие, какие были бы, если бы взорвали снизу заряд весом в 100 т. Благодаря героизму наших людей удалось спасти Днепровскую ГЭС от полного разрушения, хотя немцы, уходя, сделали все возможное для разрушения объекта, но полностью уничтожить плотину им не удалось.

Начались работы по наращиванию энергетики в освобожденных районах, приведшие уже в 1946 г. к полному восстановлению потерянных мощностей.

**ЧЕРНАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ
В СИСТЕМЕ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

За годы довоенных пятилеток в Советской стране была создана мощная черная металлургия.

Строительство новых металлургических заводов — Магнитогорского, Кузнецкого, Запорожского, Криворожского, Ново-Тагильского, Первоуральского Новотрубного и других — важнейшие этапы индустриализации страны. Только за две пятилетки на заводах черной металлургии ввели в действие новых 35 доменных печей, 138 мартеновских печей и 66 прокатных станов¹. Преобразилось лицо старых металлургических заводов. Они были полностью реконструированы. Неуклонно расширялись «тылы» черной металлургии, ее сырьевая база. Осваивались новые железорудные месторождения, создавались коксохимические, огнеупорные заводы.

Черная металлургия сделала огромный скачок. За 9 лет выплавка стали возросла с 4,2 млн. т в 1928 г. до 17,7 млн. т в 1937 г.² Для такого увеличения производства стали США потребовалось 15 лет, Германии — 40, Англии — 56 лет³. В первые годы третьей пятилетки (1938—1939) темпы ее развития несколько снизились. Одной из основных причин их снижения явилось отставание капитального строительства⁴. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в июне 1940 г. приняли ряд неотложных мер по преодолению трудностей в развитии черной металлургии, наметив программу по

* Бычков В. С. — член коллегии Министерства черной металлургии СССР, начальник Производственного управления, в годы Великой Отечественной войны — заместитель наркома черной металлургии СССР.

¹ «Черная металлургия СССР». М., 1967, стр. 29.

² «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1964, стр. 163—164.

³ «Черная металлургия СССР», стр. 35.

⁴ «Индустриализация СССР. 1938—1941 гг.». Документы и материалы. М., 1973, стр. 135—136.

ускорению строительства домен и мартенов, железорудных предприятий, подготовке кадров, улучшению руководства металлургическими заводами.

Во втором полугодии 1940 г. работа черной металлургии значительно улучшилась. Среднесуточный выпуск чугуна, стали, проката систематически, из месяца в месяц повышался и достиг в IV квартале 1940 г. наибольшего уровня, превысившего годовое задание⁵. В 1940 г. черная металлургия дала стране 14,9 млн. т чугуна, 18,3 млн. т стали, 13,1 млн. т проката. Металлургические заводы восточных районов производили от 28,5 до 32,3% металла⁶.

За годы пятилеток на заводах черной металлургии вырос отряд квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Если в 1928 г. в черной металлургии было в среднем в год занято 234 тыс. рабочих и 8 тыс. ИТР, то в 1940 г. — 405 тыс. рабочих и 42 тыс. ИТР⁷. Металлурги выступали зачинателями многих новых методов производительного труда. Страна знала имена металлургов-стахановцев: П. Чайковского и А. Сорокового (завод имени Коминтерна), М. Мазая (мариупольский завод имени Ильича), М. Оськина, З. Лупинова, Т. Ипполитовой (Магнитогорский комбинат), Ф. Рябова, В. Минкина, С. Бойко, Н. Мартынова, Ф. Попова (Кузнецкий комбинат) и многих других. Крупнейшие организаторы, инженеры-металлурги И. П. Бардин, А. П. Завенягин, И. Ф. Тевосян, П. И. Коробов, Ф. А. Меркулов, А. Н. Кузьмин, А. Г. Шереметьев, Ю. Н. Кожевников и другие руководили сложным хозяйством черной металлургии. В 1940 г. наркомат возглавил И. Ф. Тевосян.

Напомним, что металлургия собственно Германии в 1940 г. дала немногим более 19 млн. т стали, а чугуна — 14 млн. т. Но на вермахт работала металлургическая промышленность всех европейских стран, порабощенных Гитлером.

В связи с нападением гитлеровской Германии, быстрым развитием и нарастанием военных действий пе-

⁵ Там же, стр. 146.

⁶ «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 53, 58.

⁷ «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 84—85.

ред работниками черной металлургии был поставлен ряд сложных задач.

В решениях ЦК и СНК в этой связи деятельность черной металлургии определялась как важнейшая, и во всех мероприятиях ее положение приравнивалось к военным отраслям промышленности. В свете этих решений Наркомчермету необходимо было:

- 1) правильно оценить обстановку и обеспечить проведение мер для бесперебойного выполнения всех требований военной промышленности;

- 2) немедленно создать резервные мощности, учитывая угрозу оккупации южных районов, и обеспечить создание необходимых условий для обеспечения военной промышленности металлом нужного качества и в соответствующем количестве;

- 3) обеспечить работу предприятий в прифронтовой полосе до последней возможности, в условиях затемнения, маскировки и налетов вражеской авиации;

- 4) осуществить эвакуацию оборудования и людей и привести в негодность оборудование, которое нельзя вывезти. Организовать быстрое продвижение маршрутов с оборудованием, обеспечить его сохранность и комплектность. Разработать проекты его установки на новых местах и осуществить ввод в действие в кратчайшие сроки;

- 5) обеспечить материальную увязку всех звеньев производства, т. е. добычи железной и марганцевой руды, производства ферросплавов, изложниц, прокатных валков, запчастей;

- 6) организовать укомплектование возросшего производства на Востоке рабочей силой, осуществить подготовку квалифицированных рабочих.

Руководство работой по перестройке черной металлургии на военный лад, перебазирование огромной массы оборудования и создание новых мощностей в новых районах требовали четкой, слаженной работы всех звеньев аппарата самого наркомата и непосредственно предприятий.

Наладить производство на предприятиях черной металлургии было гораздо сложнее, чем на предприятиях машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности, поскольку необходимо было сплошь и рядом осваивать выпуск новых, трудоемких и

высоколегированных сталей для производства военной техники.

Выполнение всех задач, стоявших перед черной металлургией, происходило не в какой-то последовательности. Необходимо было одновременно перестраивать производство и технологию на действующих предприятиях, организовывать отправку оборудования, принимать людей и размещать их на новых местах, разрабатывать проекты и устанавливать оборудование и строить новые агрегаты и цехи, вводить их в действие и осваивать выпуск продукции в кратчайшие сроки.

На рассуждения времени не оставалось, надо было действовать быстро, энергично, решительно.

В наркомате вырабатывались планы, мероприятия и порядок перестройки восточной металлургии и перебазирования предприятий из южных районов.

С первых дней войны в наркомате сложилась четкая система организации управления производством и решения задач, выдвигаемых условиями военного времени.

Прежде всего наркомат по существу перешел на круглосуточную работу. Постановления и распоряжения центральных органов, в первую очередь Государственного Комитета Обороны, немедленно перерабатывались в конкретные приказы и указания, которые в считанные часы (часто по телефону и телеграфу) доводились до исполнителей. Не менее четко был организован контроль за исполнением постановлений и приказов, нарушения же были крайне редко, работники, нарушавшие команды, подвергались строгим наказаниям.

В конце июля 1941 г. семьи большей части работников аппарата Наркомчермета были эвакуированы из Москвы, и это обстоятельство создало еще большие возможности для перехода на полуказарменное положение.

Определенные трудности возникали из-за того, что большая часть руководящих работников наркомата — заместители наркома, начальники главков (Шереметьев, Меркулов, Воднев, Резников, Хлебников, Кожевников и многие другие) — находились на местах, в районах, охваченных военными действиями, в качестве

уполномоченных Государственного Комитета Обороны или Наркомчермета.

Особенно серьезные затруднения создались в период эвакуации наркомата. 15 октября 1941 г. основной состав аппарата во главе с наркомом И. Ф. Тевосяном выехал в резервный центр — Свердловск.

В Москве осталась небольшая группа работников для руководства эвакуацией предприятий Москвы, Московской области и для координации действий по эвакуации предприятий из других районов.

После четырех дней пребывания в пути нарком прибыл в Свердловск, и все руководство металлургией стало осуществляться оттуда. Небольшая группа работников во главе с первым заместителем наркома П. И. Коробовым находилась в Куйбышеве для координации работы с аппаратом Совета Народных Комиссаров, временно находившимся в этом городе.

Учитывая сложившуюся обстановку, уже в первые дни после начала войны с целью создания резервов по производству броневых листов принимаются решения о перебазировании двух толстолистовых станков с заводов Ижорского (Ленинград) и имени Ильича (Мариуполь) на заводы Урала — Ново-Тагильский завод и Магнитогорский металлургический комбинат. Демонтаж этих мощных агрегатов и сооружение их на новых местах представляют собой одну из ярчайших страниц истории героического труда тружеников тыла. Эта операция была проведена в предельно короткие сроки на основе непрерывных графиков работы, с оперативностью в принятии и исполнении решений.

2 июля 1941 г. было принято решение ЦК об эвакуации листового стана Мариупольского завода. Началась разборка оборудования, через 10 дней оборудование было демонтировано и отправлено на новое место. К 15 августа более трети всего оборудования поступило на Магнитогорский металлургический комбинат. Стан устанавливали в здании склада готовой продукции прокатных цехов. 17 августа были развернуты работы по бетонированию сложных фундаментов для него.

В эти же сроки производили демонтаж оборудования толстолистого стана и термических печей с Ижорского и Кировского заводов. Отгрузка

оборудования закончилась 24 июля 1941 г. На Ново-Тагильском металлургическом заводе в это время были развернуты земляные и бетонные работы, производилась огнеупорная кладка печей. С прибытием оборудования стана 18 августа начался его монтаж, и стан был введен в действие.

В это же время началась эвакуация горняков и оборудования шахт Криворожского железорудного бассейна и Никопольского марганцевого бассейна. Планом предусматривалось переместить людей и оборудование на горные предприятия Урала. Имелось в виду силами горняков Кривого Рога резко увеличить добычу руды на рудниках Высокогорском, Гороблагодатском, Богословском, Бакальском. Специалисты по добыче марганцевой руды направлялись на рудник «Полуночный», расположенный на крайней точке Северного Урала, в 24 км от последней железнодорожной станции Ивдель.

5 сентября 1941 г. с группой высококвалифицированных специалистов-горняков по поручению наркомата я вылетел на горные предприятия Урала с целью организовать размещение рабочих и их семей, прибывающих из районов, оккупированных противником, и для организации работ по развитию горных предприятий. В течение месяца мы с начальником Главруды С. М. Мелешкиным на самолете обследовали все горные предприятия с севера до юга Уральского хребта. Надо было видеть, с какой трогательной заботой принимали горняков с Юга. Несмотря на крайне тяжелые условия размещения, организации быта, питания, делалось все максимально возможное, и мы ни разу не встретили ни одной жалобы. С огромным напряжением сил работали эвакуированные горняки, отдавая весь свой опыт для увеличения добычи руды. Опыт криворожцев дал большие результаты, они быстро двинули вперед подземную добычу руды, организовали проходку шахтных стволов, что было крайне важно в связи с сужением фронтов открытых работ на многих уральских рудниках.

Прекрасная работа таких горняков, как А. И. Семиволос, И. П. Завертайло, С. И. Еременко, А. А. Головатый и другие, содействовала подъему социалистического соревнования за увеличение добычи руды для полного удовлетворения нужд фронта в металле.

О работе, проделанной горняками восточных предприятий вместе с горняками Кривого Рога по увеличению добычи железной руды, говорят следующие данные: в 1940 г. было добыто железной руды 29,9 млн. т, из них 28,7% в восточных районах, а в 1941 г. добыча снизилась в целом до 24,7 млн. т. В восточных районах добывалось 42,4% руды⁸.

Вслед за отправкой горняков Кривого Рога и Никополь — Марганца встал вопрос об эвакуации большой группы крупных и важных заводов основной металлургии Приднепровья — трубных, метизных и др.

Решениями ГКО, Совета по эвакуации и приказами Наркомчермета было определено, что металлургические заводы Приднепровья перебазировались на Магнитогорский комбинат, Златоустовский, Нижне-Тагильский заводы. Рабочие и оборудование днепропетровских трубных заводов имени В. И. Ленина, имени К. Либкнехта и никопольского Южнотрубного завода направлялись на Первоуральский Новотрубный и Синарский заводы.

Работы по демонтажу, погрузке и отправке оборудования проходили в условиях налетов авиации противника, бомбежки, артиллерийского обстрела. Рабочие вместе с армией оказывали сопротивление врагу до последней возможности. В этом сказывалась сила духа нашего народа, убежденного в своей правоте, неизбежном разгроме ненавистного врага и безусловной победе над фашистской Германией.

7 августа 1941 г. первые эшелоны с оборудованием с трубного завода имени В. И. Ленина отправились на Восток, а уже в сентябре оно было установлено на Первоуральском Новотрубном заводе и был начат выпуск дефицитных видов труб для производства вооружения и боеприпасов.

Особенно яркой страницей в истории перебазирования черной металлургии является организация эвакуации завода «Запорожсталь». Под артиллерийским обстрелом врага, позиции которого располагались непосредственно на правом берегу Днепра, в течение полутора месяцев велась круглосуточная работа по

⁸ «Страна Советов за 50 лет», стр. 59; Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), М., 1970, стр. 129, 168.

демонтажу и отгрузке ценнейшего оборудования, по производству листовой стали, дефицит которой был особенно велик. В августе 1941 г. противник все ближе подходит к Запорожью. Снаряды начинают попадать в мартеновский цех завода. Несмотря на артиллерийский обстрел, до 18 августа на заводе работали все цехи.

Во время сигналов воздушной тревоги в дневное время цехи не прекращали работы, и лишь в ночное время, когда требовалось сохранять светомаскировку, на доменных печах сокращалось дутье и прекращался выпуск чугуна и шлака.

Во второй половине дня 18 августа начался сильный артиллерийский обстрел жилого поселка и цехов завода. В 6 часов 19 августа из-за недостатка воды и электроэнергии производственная деятельность на заводе прекратилась. Наладили водоснабжение. Для ускорения работ по демонтажу оборудования на помощь запорожстальцам прибыло около 2 тыс. рабочих металлургических заводов Донбасса.

С 19 августа до 3 октября было отправлено около 8 тыс. вагонов с оборудованием и наиболее ценными материалами⁹.

Оборудование цехов завода «Запорожсталь» было вывезено на Магнитогорский металлургический комбинат, в короткие сроки смонтировано и заработало для удовлетворения нужд фронта. Среднелистовой стан «Запорожстали» до сих пор успешно работает на ММК. Оборудование тонколистового стана тщательно сохранялось, а затем, после освобождения Запорожья, было возвращено обратно, в короткие сроки восстановлено и работает успешно до настоящего времени.

Период с августа по декабрь 1941 г. был самым напряженным в работе по эвакуации предприятий. К концу декабря 1941 г. по пяти основным главам Наркомчермета из 50 предприятий, подлежащих эвакуации, было эвакуировано 33 и 6 находились в состоянии демонтажа.

За железнодорожными составами с оборудованием и эвакуированными работниками в наркомате был

⁹ «Запорожская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Сборник документов. Запорожье, 1959, стр. 56—57, 170.

установлен специальный контроль. Принимались все меры к ускоренному их продвижению к местам назначения. Трудности при этом встречались очень серьезные: ведь эвакуировались не только предприятия черной металлургии. Кроме того, навстречу этому потоку двигались на фронт армия, боеприпасы и все необходимое для отпора врагу. И все же к декабрю 1941 г. оборудование 26 заводов уже прибыло на место.

Пока оборудование находилось в пути, наркоматом были даны команды директорам заводов, на которые поступало оборудование, как его использовать, где устанавливать, в какие сроки произвести монтаж, наладку и начать выпуск продукции. Сроки устанавливались предельно сжатые. Особенно короткими были сроки установки объектов трубных и метизных предприятий. Оборудование волочильного цеха никопольского Южнотрубного завода поступило на Первоуральские Новотрубный и Старотрубный заводы в сентябре 1941 г., и в том же месяце был начат выпуск продукции на этом оборудовании. Через месяц был начат выпуск продукции на оборудовании метизных заводов «Красный Профинтерн» и «Интернационал», которое поступило на Ревдинский метизный завод. На Магнитогорском метизном заводе в такой же срок было смонтировано оборудование, поступившее с Московского завода «Серп и молот».

Установка оборудования по производству боеприпасов проходила в сроки, которые исчислялись днями. Менее месяца понадобилось для того, чтобы первую продукцию на новом месте — на Кузнецком металлургическом комбинате и на Синарском трубном заводе — начали выдавать цехи, прибывшие с завода имени К. Либкнехта.

Свою первую оборонную продукцию на новом месте цехи Новомосковского жестекатального завода выдали через 20 дней. К концу ноября на восточных заводах уже были введены в действие эвакуированное оборудование шести цехов по производству боеприпасов, 24 трубоволоочильных цеха, семь станов холодной прокатки труб, цех по производству колючей проволоки, три цеха по волочению железной проволоки, два цеха калиброванного металла.

Оборудование более тяжелое, нуждавшееся в сооружении сложных фундаментов, подлежало монтажу в четыре-пять месяцев.

За пять месяцев были введены в действие на Кузнецком комбинате обжимной и два сортовых прокатных стана, прибывших с завода «Днепроспецсталь».

Высокочастотная печь завода «Днепроспецсталь», прибывшая на Челябинский ферросплавный завод, и прокатный стан «480», прибывший на Златоустовский металлургический завод, намечались к вводу в I квартале 1942 г.

В октябре — ноябре 1941 г. эвакуировали кадры и оборудование с московских заводов Наркомчермета.

Положение под Москвой было крайне напряженное. Враг стремился захватить столицу нашей Родины.

Тревожными были дни наступающей XXIV годовщины Великой Октябрьской революции.

Во фронтовых условиях как-то не представлялось, что праздник может быть в Москве отмечен как крупное событие. Я был несколько удивлен, когда 6 ноября мне в 3 часа позвонили из Московского комитета партии и просили приехать за пропуском на торжественное заседание.

Приехал в МК и получил небольшую серенькую карточку. В беседе с другими товарищами мы предположили, что состоится узкое собрание московского актива.

Указание, что торжественное заседание состоится в помещении станции метрополитена «Маяковская», не вызывало удивления. В обстановке, когда систематически раздавался тревожный сигнал «Воздух» и раскатывались залпы зенитных батарей, проводить заседание в обычных условиях было не безопасно.

Некоторое недоумение вызвала фраза работника, выдававшего пропуск, — «Оружие с собой не берите». Оружие — пистолет ТТ — в те времена неизменно находилось в заднем кармане брюк, и почему его следовало не брать, было неясно. Собравшись выехать на заседание, которое было назначено на 7 часов вечера, я вынул пистолет и оставил его в сейфе.

Осенний день короток, подъезжал ко входу станции метро «Маяковская» в полной темноте. Во мраке были видны танки, выставленные для охранения. Солдаты в шлемах, осветив фонариком пропуск, разре-

шали проезд дальше. Таких проверок было две или три, но эта усиленная охрана также не вызывала удивления, так как проверки пропусков патрулями при поездке и в Москве, и за городом были достаточно частыми.

Спустившись в метро, увидел большое количество стульев, поставленных рядами поперек платформы, скромно убранный стол для президиума в дальнем конце зала.

Выбрав место поближе, рядом с директором завода «Серп и молот» Григорием Маркеловичем Ильиным, мы перебрасывались короткими фразами, решив, что заседанием будет руководить бюро Московского комитета партии.

Обсуждая этот вопрос, вдруг услышали характерный шум и постукивание колес идущего поезда метро. Обернувшись, увидел, как к платформе подошел и остановился короткий состав из голубых метровагонов, из него спокойным шагом вышли и прошли к столу президиума члены Политбюро. Впереди своей обычной твердой походкой шел И. В. Сталин.

Шумные аплодисменты, гул голосов, выражающих изумление и большую радость, всколыхнули всех присутствовавших в этом зале.

Еще больший подъем вызвало сообщение председательствовавшего на собрании секретаря ЦК А. С. Щербакова, что слово для доклада предоставляется И. В. Сталину. Излагая задачи народа, он подчеркнул, что Красная Армия должна иметь деятельную и активную поддержку советского тыла, который давал бы фронту больше танков, орудий, самолетов. Сталин говорил о том, что усилия нашего народа не пропадут даром. Враг будет разбит, победа будет за нами.

Торжественное заседание наполнило нас, находящихся в зале, огромной энергией. Мы расходились как бы обретя крылья.

Весть о торжественном заседании и доклад вызвали большой подъем и новый прилив энергии по всей стране.

Не прошло и часа после возвращения в наркомат, раздался звонок — мне предложили срочно приехать в райком партии. Вечером узнал, что утром 7 ноября

на Красной площади состоится традиционный военный парад, и получил на него пропуск.

Трудно все рассказать словами о невиданном подъеме во всех уголках страны, вызванном этими двумя историческими событиями в труднейшую пору борьбы советского народа за свободу и независимость социалистической Родины.

Восточные районы стали основной базой фронта.

В связи с ограничением, а затем и полным прекращением производства металла на заводах Юга вследствие продвижения противника и изменения линии фронта все увеличение производства брони ложилось на плечи металлургов уральских и сибирских заводов, и они с честью справились с этой задачей.

В новых условиях, приспособив мощные агрегаты (доменные, мартеновские печи, прокатные станы), они разработали новую технологию производства спецстали, в короткие сроки наладили прокатку на блюмингах, осуществили термообработку в специально построенных печах и организовали выпуск брони в нужных количествах. А прочность брони далеко превзошла прочность вражеской. Решение этой задачи также является одной из замечательных страниц героической борьбы за победу над фашизмом тружеников черной металлургии.

Производство снарядов в объеме, необходимом для победы, и всех видов военного снаряжения требовало коренного изменения сортамента выпускаемого металла.

Для выполнения этой задачи необходимо было провести ряд сложных технических и организационных мероприятий. Основными поставщиками такого металла должны были стать Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты и старые уральские заводы — имени Серова, Чусовской, Лысьвенский, Алапаевский и др. Выплавка и прокатка конструкционного металла для военной техники являются значительно более сложными и трудоемкими по сравнению с производством металла обычного для этих предприятий сортамента (минимум в 1,5—2 раза).

В условиях мирного времени представлялось совершенно невозможным производство такого металла в так называемых большегрузных мартеновских печах, какими располагали Магнитогорский и Кузнец-

кий металлургические комбинаты. Освоение выплавки и прокатки требуемых для военных целей марок стали сопровождалось проведением большого объема исследовательских и лабораторных работ и технологических испытаний. Этот огромный труд ложился на все звенья, на всех работников предприятий.

В первые же месяцы войны остро встал вопрос об увеличении производства поковок для изготовления основных деталей моторов самолетов. Это весьма ответственные изделия из высших сортов высококачественной стали. Они изготавливались в специальных кузнечно-штамповочных цехах на заводе «Электросталь».

По решению ГКО в трехмесячный срок в Челябинской области, в Чебаркуле, был построен специальный завод по производству авиационных поковок. Руководство этой стройкой было поручено наркому строительства С. З. Гинзбургу и заместителю наркома черной металлургии А. Г. Шереметьеву. Они обязаны были безвыездно находиться на строительстве и лично докладывать ГКО о выполнении задания. Весной 1942 г. завод начал выдавать продукцию.

Наряду с ускоренным вводом в действие эвакуированного оборудования наркомат принимал энергичные меры к наращиванию новых мощностей на восточных заводах.

Крупнейшим событием государственного масштаба явился пуск на Магнитогорском металлургическом комбинате доменной печи № 5 в начале декабря 1942 г. Эта печь была построена в невиданно короткий срок — за 7 месяцев.

В 1942 г. развернулось большое капитальное строительство на многих металлургических заводах. В Челябинске началось строительство крупного металлургического завода с самыми большими электропечами.

В результате разгрома противника под Москвой и под Тулой и освобождения ряда районов, где расположены металлургические заводы, уже в 1942 г. начались восстановительные работы на некоторых заводах. Несколько агрегатов были возвращены к жизни и начали выпускать продукцию для нужд фронта. Одной из первых была введена доменная печь № 1 на Косогорском металлургическом заводе, которая уже в марте 1942 г. начала выплавку чугуна, вскоре заработала доменная печь № 3. Всего за годы войны на

востоке страны было введено в действие 10 доменных печей, 32 мартеновские печи, 16 электросталеплавильных печей, 2 конвертора, 15 прокатных станков, 13 коксовых батарей¹⁰.

В связи с оккупацией Никополь-Марганцевого бассейна и невозможностью доставки марганцевой руды из Грузии, с рудников треста «Чиатурмарганец», возникли серьезные затруднения в обеспечении выплавки стали. Ферромарганец является основным раскислителем, без которого невозможно производство стали.

Уже организация добычи марганцевой руды на руднике «Полуночном» в 1941 г. (на Джебдинском руднике добыча началась в 1942 г.) дала возможность наладить в сентябре того же года выплавку ферромарганца на Кушвинском металлургическом заводе. В ноябре приступил к выплавке ферромарганца Магнитогорский металлургический комбинат, а в феврале 1942 г. была налажена выплавка ферросплава на Кузнецком металлургическом комбинате. Организация выплавки ферромарганца на заводах Востока явилась большой победой металлургов, поистине равной по своему значению выигрышу крупного военного сражения.

Черная металлургия прошла самую критическую стадию развития в последние месяцы 1941 г. и в начале 1942 г. С марта 1942 г. сокращение выпуска металла было приостановлено, начался постепенный рост, хотя были еще колебания в IV квартале 1942 г. и в начале 1943 г. Качественный металл занял основное место в производстве. Выпуск качественного проката на восточных заводах в 1944 г. составлял 66% против 26% в 1940 г. Они производили качественного проката больше на 30%, чем во всей стране в предвоенный год¹¹.

По мере победоносного продвижения нашей армии и освобождения территории Донбасса, а затем и всего Юга Наркомчермет разработал программу восстановления металлургических заводов и рудников. Объем этой работы был чрезвычайно велик.

¹⁰ «Черная металлургия СССР», стр. 52.

¹¹ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 74.

Почти полностью было разрушено 62 доменные печи, 213 мартеновских печей, 248 прокатных станов.

Нарком И. Ф. Тевосян, академик И. П. Бардин, заместители наркома Д. Я. Райзер, А. Г. Шереметьев, Г. Г. Воднев, специалисты Гипромеца совместно с Наркомстроем знакомились на месте с состоянием заводов и намечали конкретные меры по каждому из них. Восстановление металлургических заводов Донбасса и Приднепровья велось высокими темпами. Осенью 1943 г. первыми начали восстановление енакиевцы. В конце года на Енакиевском заводе уже были задуты две доменные печи. В июле 1944 г. полным металлургическим циклом начал работать Макеевский металлургический завод. Началось восстановление крупнейших заводов — «Запорожсталь»¹² и др.

Восстановление заводов черной металлургии Центра и Юга укрепляло военно-экономическую базу страны. В ходе войны производство основной продукции черной металлургии неуклонно нарастало. Если в 1942 г. чугуна выпускалось только 4,8 млн. т (вместо 14,9 млн. т в 1940 г.), стали — 8,1 млн. т (вместо 18,3 млн. т), проката — 5,4 млн. т (вместо 13,1 млн. т), то в 1945 г. — соответственно 8,8 млн. т (или 59% к довоенному уровню), 12,3 млн. т (67%) и 8,5 млн. т (65%)¹³.

В тяжелейших условиях войны советский народ сохранил свою металлургию и обеспечил военное производство металлом. Металл высокого качества метко разил фашистского зверя. Металлурги внесли свой вклад в дело победы.

¹² «Черная металлургия», стр. 51, 55—56.

¹³ «Страна Советов за 50 лет», стр. 53; «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 504—505.

РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
в 1941—1945 гг.

На протяжении многих десятилетий в топливном балансе страны преобладающую роль играл уголь. Накануне войны, в 1940 г., удельный вес угля в добыче топлива составлял 59,1%¹. Отсюда становится понятным, какое место занял вопрос об угле в дни Великой Отечественной войны. Еще в начале апреля 1920 г., когда Советская республика приступила к восстановлению народного хозяйства, разрушенного в годы первой мировой, а затем и гражданской войны, В. И. Ленин, выступая на I Всероссийском учредительном съезде горнорабочих, говорил: «...без угольной промышленности никакая современная промышленность, никакие фабрики и заводы немыслимы. Уголь — это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт осужден на самое жалкое положение и никоим образом не может быть восстановлен...»² Поэтому, «чтобы спасти Советскую власть сейчас, — указывал Ленин, — необходимо дать хлеб для промышленности, т. е. уголь»³.

Если попытаться представить, что было бы с Россией в случае потери ею Донбасса в период первой мировой войны, ответ может быть один: катастрофа. Этой катастрофы, однако, не случилось с Советским Союзом в годы Великой Отечественной войны, хотя к осени 1941 г. гитлеровской Германии удалось оккупировать не только большую часть Донбасса, но вообще значительную часть советской территории, где до войны проживало около 40% населения страны и где была сосредоточена большая часть предприятий важ-

* Зелкин И. И. — кандидат исторических наук, старший научный редактор издательства «Наука».

¹ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 85.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 292.

³ Там же, стр. 298.

нейших отраслей промышленности, которые давали до войны 63% добычи угля, 68% выплавки чугуна, 58% выплавки стали, 60% производства алюминия⁴.

Задолго до войны, еще в годы первых пятилеток, Коммунистическая партия и Советское правительство сделали все возможное, чтобы наряду с дальнейшим развитием южной угольно-металлургической базы ускоренными темпами развить и угольно-металлургическую базу восточных районов, и прежде всего Урало-Кузбасс. Уже в 1940 г. в этих двух экономических районах выплавлялось чугуна столько же, сколько во всей России в 1913 г., а производство стали к этому времени составило здесь около 137% от уровня производства в 1913 г.⁵ В 1940 г. восточные районы страны дали угля почти в 2 раза больше, чем было его добыто в 1913 г. на территории всей России⁶.

И тем не менее проблема снабжения народного хозяйства страны углем с самого начала войны приобрела большую остроту. Угольщикам Востока необходимо было обеспечить топливом не только действовавшие до войны фабрики и заводы восточных районов, но и сотни перебазированных сюда в первые месяцы войны крупных промышленных предприятий. Вследствие потери значительной части Донбасса и резкого сокращения добычи угля в Подмосковном бассейне им пришлось снабжать топливом и западные и центральные районы страны.

В постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» предусматривалось ввести в действие в течение IV квартала 1941 г. и в 1942 г. 59 угольных шахт на общую мощность 15 790 тыс. т угля и заложить в 1942 г. 23 угольные шахты и три разреза на общую мощность 10 350 тыс. т угля⁷. Осенью 1941 г.

⁴ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 42.

⁵ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 166, 113.

⁶ «Народное хозяйство СССР в 1956 г.». Статистический ежегодник. М., 1957, стр. 72, 74.

⁷ «Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года — 1945 год). Документы и материалы». М., 1961, стр. 92—93.

в восточные районы направили эвакуированное оборудование, кадры шахтеров и специалистов из Донбасса и Подмосковского бассейна. Шахтеры Кузбасса, Караганды, Урала совершенствовали методы добычи угля, досрочно завершили годовой план многие шахты бассейнов.

Однако вследствие трудностей, порожденных войной, план строительства новых шахт в предусмотренные сроки реализовать не удалось, тогда как потребность в угле быстро росла. В восточных районах были введены в действие новые металлургические и энергетические мощности, пущены перебазированные авиационные, танковые и артиллерийские заводы, увеличились транспортные перевозки. В ноябре 1942 г. председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский писал в ЦК ВКП(б): «Потребность в угле за год дополнительно увеличилась в связи с ростом народного хозяйства, в том числе железнодорожных перевозок, выработки электроэнергии, выжига кокса и резким увеличением выпуска продукции военной промышленности»⁸.

В 1942 г. добыча угля в стране достигла самой низкой точки падения за все время войны. В течение этого года угледобыча составила 75,5 млн. т, или 45,5% к уровню 1940 г.⁹ Такое положение вынуждало снять со снабжения углем одни предприятия, ограничить его потребление другими и сосредоточить все внимание на снабжении топливом решающих отраслей народного хозяйства. Но и в решающих отраслях положение было тревожным. В начале 1943 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате из 19 мартеновских печей сталь выплавлялась только в 11, из 10 прокатных станов работали 4. На Челябинском ферросплавном заводе из 17 печей действовало только 5¹⁰. Доменные печи ряда уральских заводов были переведены на тихий ход.

Снижение угледобычи в 1942 г. произошло не только вследствие потери Донбасса и сокращения про-

⁸ Цит. по: «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1961, стр. 150—151.

⁹ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 91.

¹⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3, стр. 151.

изводственных мощностей Мосбасса, что вполне понятно, но и в результате невыполнения производственных планов в восточных районах, далеко отстоявших от фронта. Здесь добыча угля снизилась по сравнению с 1941 г. на 7 349 тыс. т. При этом наибольшее снижение — на 4 млн. т — дал Кузбасс, ставший главной кочегаркой военного времени. Несколько лучше обстояло дело с угледобычей на Урале, где прирост против 1941 г. составил 1,7 млн. т¹¹, но это не могло изменить общее положение в стране.

Среди причин, приведших к столь тяжелому положению в угольной промышленности, следует назвать следующие: снижение уровня механизации; нехватка рабочей силы (при этом среди вновь пришедших на шахты рабочих преобладали физически не приспособленные к работе в горнодобывающей промышленности, где физическая подготовка играла немаловажную роль); невыполнение плана нового шахтного строительства; неправильная организация труда; ухудшение материально-бытовых условий горняков; снижение уровня политико-воспитательной работы среди шахтеров.

В связи с тревогой, которую вызывало положение дел в угольной промышленности, особенно в ведущих угольных бассейнах, партия и правительство приняли ряд мер, направленных на оказание помощи угольщикам. 4 мая 1942 г. СНК СССР принял решение «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.». 21 августа 1942 г. постановлением СНК СССР угольщикам была повышена зарплата. 24 августа Государственный Комитет Обороны принял постановление «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне», а 13 сентября аналогичное постановление было принято в отношении Карагандинского угольного бассейна¹². ГКО принял меры по оказанию угольщикам конкретной помощи. На шахты Кузбасса и Караганды были направлены десятки тысяч новых рабочих, им была оказана материально-техническая помощь. Только в Кузбасс после принятия постановле-

«Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 91; *И. И. Зелкин*. Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М., 1969, стр. 74.

¹² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 3. М., 1968, стр. 73—80.

ния ГКО прибыло более 31 тыс. новых рабочих. Сюда было направлено 16 тыс. погонных метров транспортной ленты, свыше 28 км кабеля, 10 км троллейного провода, 19 электровозов, много автомашин, различных станков и т. д.¹³

Развернутая программа борьбы за повышение добычи угля содержалась в постановлениях ЦК ВКП(б), принятых 24 сентября 1942 г.: «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» и «О мерах по улучшению партийной работы в Карагандинском угольном бассейне в связи с задачей увеличения добычи угля»¹⁴.

Реализуя указания ГКО и ЦК ВКП(б), партийные организации провели большую работу на каждой шахте восточных бассейнов, в результате которой во втором полугодии 1942 г. угледобыча стала заметно расти. Большую роль в этом деле сыграло Всесоюзное соревнование работников угольной промышленности, развернувшееся в мае 1942 г., но принявшее особенно широкий размах после указанных решений ЦК ВКП(б) и ГКО. В Кузбассе в результате улучшения руководства угольной промышленностью выросла добыча коксующихся углей — этого ценного минерального сырья для черной металлургии. Если в 1941 г. шахтеры Кузбасса выдали на-гора 7 975 тыс. т коксующихся углей, то в 1942 г. — 8 156 тыс. т. Чтобы правильно понять значение этих цифр, укажем, что всего в 1942 г. в восточных районах для нужд черной металлургии было добыто 10,7 млн. т коксующихся углей, следовательно, на долю только Кузнецкого бассейна приходилось более 76% добычи этого важнейшего минерального сырья¹⁵.

«В истории военной экономики СССР 1943 год, — по определению Н. А. Вознесенского, — является годом коренного перелома...»¹⁶ Это определение полностью относится и к угольной промышленности, которая

¹³ А. В. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 174.

¹⁴ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», т. 3, стр. 73—80.

¹⁵ И. И. Зелкин. Указ. соч., стр. 106.

¹⁶ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 29.

до самого конца войны наращивала размеры добычи угля.

В 1943 г. только в восточных районах страны валовая продукция промышленности возросла по сравнению с 1940 г. с 39,4 млрд. руб. до 85,6 млрд. руб., т. е. в 2,2 раза. На Урале производство военной техники в том же году увеличилось в 6 раз, в районах Поволжья — в 11 раз, в Западной Сибири — в 34 раза¹⁷. Урал и Западная Сибирь заметно увеличили производство черных металлов. Во всем этом, несомненно, большую роль сыграли шахтеры, которые сумели обеспечить промышленность топливом.

В 1943 г. добыча угля в стране выросла на 17,6 млн. т против 1942 г. и составила 93,1 млн. т. В Кузбассе добыча увеличилась почти на 4 млн. т, на Урале — на 4,7 млн. т, в Мосбассе — на 5,8 млн. т, в Карагандинском бассейне — на 2,6 млн. т¹⁸.

В течение 1943 г. партия и правительство осуществили ряд мер, направленных на дальнейшее развитие в стране угольной промышленности. 26 января 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Кузбасс был выделен в самостоятельный административный район — Кемеровскую область. На территории новой области были сформированы областные партийные и советские органы. Они стали ближе к предприятиям и глубже вникали в жизнь шахт, заводов и фабрик Кузбасса. 22 февраля 1943 г., через неделю после освобождения Ворошиловграда, ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса». 15 июня 1943 г. ГКО принял постановление «О мерах неотложной помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей»¹⁹. 26 октября 1943 г., вскоре после освобождения Красной Армией всего Донбасса, ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна»²⁰. Этот неполный перечень важнейших государственных

¹⁷ Там же, стр. 77—78.

¹⁸ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 91.

¹⁹ А. В. Митрофанова. Указ. соч., стр. 257, 258, 391.

²⁰ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов, т. 2. М., 1957, стр. 802—815.

актов свидетельствует о том исключительном внимании, которое уделялось работе угольной промышленности высшими органами государственной власти.

В 1943 г. в угольную промышленность было направлено 187 тыс. рабочих — в 4 раза больше, чем в 1942 г., а также значительное количество материалов и оборудования. Только Кузбассу, несмотря на трудности военного времени, правительство выделило врубовые машины, насосы, конвейеры и другое оборудование. Для более оперативного руководства угольной промышленностью бассейна комбинат «Кузбассуголь», находившийся в Новосибирске, вдали от шахт, был разделен на два комбината: один из них — «Кемеровоуголь» — стал объединять северные угольные районы и разместился в областном центре — Кемерово, а другой — «Кузбассуголь» — объединил руководство южными районами бассейна и разместился в Прокопьевске. Оба комбината пополнились специалистами. Вместе с партийными органами Кемеровской области они сосредоточили основное внимание на повышении производительности труда шахтеров.

Ввод новых металлургических мощностей в восточных районах потребовал увеличения добычи коксующихся углей, без которых немислима выплавка металла. Наибольший вклад в обеспечение металлургов этим видом минерального сырья внесли шахтеры Кузбасса. По сравнению с 1942 г. они увеличили добычу коксующихся углей на 1 392 тыс. т и дали их стране 9,5 млн. т. В 1943 г. на Кузбасс приходилось почти $\frac{3}{4}$ всесоюзной добычи коксующихся углей²¹.

В увеличении добычи кузнечных углей огромную роль сыграли комсомольцы и несоюзная молодежь Кузбасса. Участвуя в соревновании в честь XXV годовщины Красной Армии, в предмайском соревновании за выдачу сверхпланового угля в фонд Верховного Главнокомандования, в соревновании в честь XXV годовщины ВЛКСМ, а также в соревновании за достойную встречу нового 1944 года, они добыли в нерабочее время 400 сверхплановых эшелонов угля, внося тем самым достойный вклад в дело победы.

²¹ Подсчитано по данным: «Кузнецкий угольный бассейн». Статистический сборник. М., 1959, стр. 95; Я. Е. Чадаев. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, стр. 244.

В 1943 г. Красная Армия полностью изгнала гитлеровских захватчиков из Донецкого бассейна — этого главного топливного арсенала страны. За время хозяйничанья в Донбассе оккупанты всячески пытались использовать угольные богатства этого бассейна. Для восстановления шахт ими была создана специальная организация «Берг Хютте-Ост». К ноябрю 1942 г., как об этом похвалялись немецкие газеты, «Берг Хютте-Ост» восстановила 40 угольных шахт. Однако о практических результатах, достигнутых гитлеровцами в организации добычи угля, свидетельствуют такие факты. На базе треста «Первомайскуголь» оккупанты восстановили 15 мелких шахт. Но за 5 месяцев на этих шахтах ими было получено лишь 2,3% довоенной добычи угля за такое же время, т. е. тоже за 5 месяцев. В бывшем тресте «Фрунзеуголь» оккупанты восстановили лишь одну шахту, но и в ней они ежедневно добывали угля в 300 раз меньше, чем до войны²². В Горловке за два года хозяйничанья оккупантам не удалось восстановить ни одной шахты. Донецкие шахтеры сделали все, чтобы не дать гитлеровцам уголь Донбасса. И оккупантам пришлось ввозить в Донбасс уголь из Домбровского бассейна.

Когда Донбасс был освобожден, донецкие горняки приложили немало усилий, чтобы выдать уголь возрождающимся фабрикам и заводам Донбасса и всего юга страны. Полное изгнание гитлеровцев из Донбасса произошло осенью 1943 г., а уже к концу этого года на счету донецких шахтеров числилось 4,1 млн. т добытого угля²³. Блистательные победы, одержанные Красной Армией в 1943 г., со всей очевидностью поставили гитлеровскую Германию перед неминуемой катастрофой. Однако для полного разгрома агрессора, изгнания его из пределов СССР и оказания помощи поработенным народам Европы требовались новые, не менее напряженные усилия как со стороны Красной Армии, так и со стороны тружеников советского тыла.

Советские шахтеры и на последнем этапе войны с честью несли трудовую вахту. Увеличив в 1944 г.

²² М. М. Загоруйко, А. Ф. Юденков. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970, стр. 137—138.

²³ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 91.

добычу угля более чем на 28 млн. т, они помогли металлургам произвести на 1705 тыс. т чугуна, на 2412 тыс. т стали, на 2203 тыс. т проката больше, чем было произведено в 1943 г.²⁴ А увеличение производства металла позволило наращивать производство военной техники и боеприпасов, столь необходимых для окончательного разгрома врага. Не случайно центральный орган нашей партии газета «Правда» в одной из своих передовых писала о том, что производство вооружения и боеприпасов начинается в забоях шахт, а завершается на конвейерах фабрик и заводов.

В 1944 г. шахтеры добыли 121,5 млн. т угля. Заметную роль в топливоснабжении страны стали играть восстановленные шахты Донбасса, в которых было добыто 20,3 млн. т топлива — около 17% общей добычи в стране. Намного возросла добыча угля и в других районах страны: в Мосбассе — на 3,2 млн. т, на Урале — на 2,4 млн., в Карагандинском бассейне — на 1,2 млн. т. В Кузбассе добыча угля в 1944 г. выросла на 2,2 млн. т. На его долю и в этот период приходилось наибольшее количество добытого угля. Удельный вес Кузбасса в общей добыче по стране составил 22%. Но наиболее значительным вкладом горняков Кузбасса являлось увеличение добычи коксующихся углей²⁵. Таким образом, весь прирост добычи в Кузбассе шел исключительно за счет коксующихся углей. В поставке этих углей металлургическим предприятиям страны на долю Кузбасса в 1944 г. приходилось 70%. Трудовая победа могла быть достигнута не только в результате самоотверженного труда шахтеров, но и благодаря повседневной помощи партии и правительства. За год, прошедший после постановления ГКО от 15 июня 1943 г., на шахтах Кузбасса было введено 663 различных механизма, что позволило не только освободить часть рабочих от тяжелых физических работ, но и приостановить падение производительности труда.

В связи с вступлением в строй новых металлургических мощностей ГКО 22 мая 1944 г. принял специальное постановление «О мерах по дальнейшему уве-

²⁴ Там же, стр. 81, 91.

²⁵ Там же, стр. 91—92; «Горняки Кузбасса». Новосибирск, 1971, стр. 141—142.

личению добычи и улучшению качества коксующихся углей на шахтах Кузнецкого угольного бассейна». Согласно этому постановлению, Кузбассу была оказана существенная помощь. В бассейн было дополнительно направлено 14 тыс. новых рабочих, выделены дополнительные материальные и технические фонды. Менее чем через два месяца, 18 июля, Государственный Комитет Обороны принял постановление «О дальнейших мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса для обеспечения углем черной металлургии, железнодорожного транспорта, электростанций и военной промышленности Юга». Этим постановлением предусматривалось увеличить численность рабочих на шахтах Донбасса к концу 1944 г. почти на 200 тыс. человек, оказать Донбассу помощь в материально-техническом снабжении²⁶.

Забота партии и правительства о нуждах угольной промышленности позволила советским шахтерам добиться новых успехов в 1945 г. Это был год полного и окончательного разгрома фашистской Германии и империалистической Японии. В том году шахтеры выдали на-гора 149,3 млн. т угля — 90% от уровня добычи в довоенном 1940 г.²⁷ Не следует, однако, полагать, что в связи с близящейся победой все обстояло легко и просто. Производительность труда одного рабочего угольной промышленности все еще оставалась ниже довоенной: в Донбассе — на 44%, в Мосбассе — на 27,8, в Кузбассе — на 21,1, в бассейнах Урала — на 8,2, в Караганде — на 32,1%. Хотя партия и правительство делали все, что было возможно в условиях военного времени, для снабжения шахт основными машинами и механизмами для выемки, загрузки и транспортировки угля, тем не менее до самого конца войны техническая оснащенность шахт оставалась ниже довоенной. По сравнению с 1940 г. на шахтах было меньше: тяжелых врубмашин — на 606 шт., бурильных молотков — на 468, шахтных вагонеток — на 42,3 тыс. шт.²⁸

²⁶ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. 2, стр. 845—854.

²⁷ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 91.

²⁸ Рассчитано автором по кн.: «Угольная промышленность СССР». М., 1957, стр. 232—233.

В связи с таким положением имевшуюся технику приходилось прежде всего концентрировать в тех бассейнах, где достигался наибольший производственный эффект. Так, в 1945 г. 56,7% тяжелых врубовых машин было сосредоточено в Донбассе; наибольшее число отбойных молотков было в Мосбассе (33%), Донбассе (21%), Кузбассе (20%), в бассейнах Урала (19%); бурильные молотки были распределены главным образом в бассейнах Урала (31,3%), в Кузбассе (29,4%) и в Донбассе (24,4%); углепогрузочные и породопогрузочные машины были сконцентрированы в основном в двух бассейнах: в Кузбассе (50%) и на Урале (33%); шахтные конвейеры концентрировались в Кузбассе (22,7%), Донбассе (22,1%), Мосбассе (16,1%), в бассейнах Урала (12,4%), а вагонетки шахтные — в Донбассе (34,8%), Кузбассе (17,6%), в Мосбассе (15,4%)²⁹.

Общая нехватка техники потребовала увеличения численности рабочих в угольной промышленности. Если, например, в оборонной промышленности увеличение выпуска продукции достигалось за счет повышения производительности труда в результате технического прогресса, то в угольной промышленности эта задача решалась путем увеличения численности рабочих.

В 1945 г. среднесписочное число трудящихся, занятых добычей угля, достигло 562,3 тыс. человек против 473,1 тыс. в 1940 г. Рост составил примерно 19%. Однако по отдельным бассейнам этот показатель был несравненно выше: в Мосбассе численность выросла против 1940 г. на 166%, в Карагандинском бассейне — на 151, в бассейнах Урала — на 133, в Кузбассе — на 71%³⁰.

Следует при этом учесть, что квалификационный состав рабочих угольной промышленности военной поры был ниже, чем в довоенное время. Новые рабочие, прошедшие в годы войны на шахты, по своей физической подготовке были менее пригодны к работе в горнодобывающей промышленности, чем рабочие довоенного времени. Поэтому взятый партией и правительством курс на увеличение численности рабо-

²⁹ Там же, стр. 197—206.

³⁰ Рассчитано автором по тем же данным, стр. 242—251.

чих в угольной промышленности в условиях войны был, безусловно, верным курсом.

Отдавая дань признательности всей многочисленной армии советских шахтеров, особо следует сказать о той роли, которую сыграли в экономической победе труженики угольного Кузбасса. На всем протяжении войны на их плечах лежала основная тяжесть снабжения черной металлургии коксующимся углем. В наиболее тяжелый период войны они поставляли более $\frac{3}{4}$ коксующегося угля металлургам страны. Даже в 1945 г., когда добыча коксующихся углей в Донбассе приблизилась к показателям, достигнутым в Кузбассе, Кузнецкий угольный бассейн продолжал оставаться главным поставщиком этого минерального сырья для черной металлургии. На его долю пришлось в том году более 57% всех поставок коксующихся углей³¹.

В успехах, которые достигли советские шахтеры в обеспечении экономической победы Советского Союза в войне против гитлеровской Германии, велика заслуга партийных организаций угольных районов страны. Они сумели организовать шахтеров, сплотить их вокруг Коммунистической партии. Коммунисты своим примером увлекали десятки тысяч шахтеров и обеспечили решение задач, поставленных партией и правительством. Благодаря их усилиям социалистическое соревнование в угольной промышленности приняло массовый характер. Тысячи шахтеров стали подлинными героями угольного фронта. Старый забойщик коммунист В. М. Баранов, работавший в Кузбассе на шахте имени Ворошилова, добыл за четыре года войны 91 тыс. т угля, которого было достаточно для изготовления 206 танков. Коммунист Г. Д. Котельников, шахтер с большим опытом, работая на шахте № 3—3-бис, с начала 1943 г. по День Победы добыл 68 тыс. т доменноотборного угля. Этого количества вполне хватало на производство 20 тыс. полевых орудий и 3 млн. снарядов к ним. Забойщик шахты «Коксовая-1» А. С. Соловьев за четыре года войны добыл такое количество угля, которого было достаточно для изготовления 10 тыс. ротных минометов и 25 млн. осколочных мин к ним.

И. И. Зелкин. Указ. соч., стр. 168—170.

Здесь названо всего лишь несколько имен. В действительности же подвиг угольщиков — это подвиг десятков тысяч тружеников шахт: старых горняков и молодых рабочих, мужчин и женщин, юношей и девушек. Они дали огонь мартенам и домнам, топливо фабрикам и заводам.

В заключение необходимо сказать следующее. Советские историки создали труды, показывающие роль угольных бассейнов в укреплении военной экономики страны. Наступило время, когда следует взяться за написание такой работы о шахтерах военного времени, которая охватывала бы не отдельные регионы, а угольную промышленность в целом.

**АВИАЦИОННАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

В тревожной предвоенной обстановке вступила наша страна в третье пятилетие. Позади был сложный и героический этап социалистического строительства.

Величественным был подвиг, совершенный рабочим классом, всем советским народом, сумевшим выполнить планы двух пятилеток, преобразовавшим отсталую аграрную страну в передовую индустриальную державу, независимую от мирового капитализма. Важным итогом двух пятилеток явилось быстрое создание и развитие оборонной промышленности Советского Союза, в том числе и авиационной.

Уже в январе 1933 г. на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) говорилось о том, что если у нас прежде не было своей авиационной промышленности, то она есть теперь ¹. В числе гигантов машиностроения были отмечены самолето- и авиамоторостроительные заводы в Москве, Горьком, Воронеже, Сибири и в других районах ².

За вторую пятилетку более чем в 2,8 раза выросла продукция оборонной, в том числе авиационной промышленности. Однако если взять авиапромышленность отдельно, то ее продукция с 1933 по 1938 г. выросла в 5,5 раза.

Если в 1930—1931 гг. производилось в среднем в год 860 самолетов, в 1932—1934 гг. — 2595, то в 1935—1937 гг. — 3578 ³.

* Шахурин А. И. — в годы Великой Отечественной войны нарком авиационной промышленности. Герой Социалистического Труда, генерал-полковник инженерно-технической службы в запасе.

¹ И. Сталин. Собр. соч., т. 13, стр. 178.

² «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» (далее — «КПСС в резолюциях и решениях...»), т. 5. М., 1971, стр. 66.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 1. М., 1960, стр. 65.

Молодая отрасль советской оборонной промышленности объединяла большой коллектив ученых, инженеров, конструкторов, квалифицированных рабочих.

Новым этапом в развитии авиационной промышленности явились последние предвоенные годы. Бурное развитие различных отраслей военного производства усложнило руководство всей оборонной промышленностью. В начале 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О разделении Народного комиссариата оборонной промышленности»⁴. В числе четырех новых наркоматов создавался Наркомат авиационной промышленности.

Последовал ряд важнейших решений ЦК партии и правительства по развитию авиационной промышленности и созданию новой боевой авиационной техники. В конкретной программе дальнейшего развития советской авиации главное внимание было обращено на разработку новых образцов самолетов, в первую очередь истребителей, строительство новых и реконструкцию существующих авиационных, авиамоторных и самолетоагрегатных заводов.

В январе 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос «О работе Наркомата авиационной промышленности». Было решено обновить его руководство⁵.

В то время я работал первым секретарем Горьковского обкома ВКП(б). 9 января, вечером, раздался из Москвы телефонный звонок секретаря ЦК партии.

— Здравствуйте, тов. Шахурин. Вы сможете сегодня выехать в Москву? — задал он мне вопрос.

— Да, — сказал я. — Через два часа, т. е. в 23 часа, отходит поезд.

Утром, по приезде в Москву, прихожу в ЦК, мне говорят: «Займитесь пока какими-либо делами, не выходя из здания. В нужное время мы вас найдем». Какими тут заниматься делами, когда не выходит из головы главный вопрос — зачем вызвали? Думал, может быть, с делами области связано. Горьковская область уже в те годы являлась одной из крупнейших

⁴ «Правда», 11 января 1939 г.

⁵ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 122—123.

областей с многоотраслевым хозяйством. Невольно приходила на память и прошлая моя работа. После окончания института работал на авиационном заводе начальником отдела организации производства, затем пять лет в Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского начальником научно-исследовательского отдела, парторгом ЦК ВКП(б) на крупном самолетостроительном заводе, откуда был направлен для работы первым секретарем обкома партии, сначала Ярославского, затем Горьковского. Так в раздумьях, догадках, в поисках предположительного ответа прошла первая половина дня. Во второй половине дня вызвали в Кремль.

Когда мы вошли в кабинет И. В. Сталина, там находилось несколько членов Политбюро. И. В. Сталин, ходивший по комнате, поздоровался и, остановившись против меня, сказал: «Мы хотим назначить вас наркомом авиационной промышленности. Там сейчас предстоит большая работа, нужны свежие люди, хорошие организаторы и знающие к тому же авиационное дело. Как вы на это смотрите?»

Очень неожиданным для меня был этот вопрос. Я не знал, как ответить и говорю:

— Товарищ Сталин, справлюсь ли я с такой большой работой?

К. Е. Ворошилов, как всегда, очень доброжелательно говорит:

— Вон с какой областью, с Горьковской, справляетесь и здесь справитесь.

Сталин дает знак А. Н. Поскребышеву — и в кабинет входит конструктор А. С. Яковлев.

— Вы знакомы? — обращаясь ко мне, спрашивает Сталин.

— Нет, — отвечаю я.

Тогда И. В. Сталин, обращаясь к А. С. Яковлеву, говорит: «Знакомьтесь, ваш новый нарком товарищ Шахурин», — а мне говорит: «Это авиаконструктор Яковлев. Он у вас будет заместителем по опытному самолетостроению».

Поняв, что обсуждение кончилось, я попросил разрешения съездить в Горький и сдать дела.

— Нет, — сказал Сталин. — Мы пошлем туда представителя ЦК, который доложит обкому о принятом нами решении, а вам сейчас ни одного дня и ни одного

часа терять нельзя, — и добавил: — Кого нужно вызвать сюда, можете это сделать.

Спросили, кого, по моему мнению, можно выдвигать секретарем обкома. Я назвал М. И. Родионова и дал ему хорошую характеристику.

На следующее утро началась моя работа в наркомате. В руководстве авиационной промышленностью сложился очень боеспособный, технически грамотный и энергичный коллектив. В основном это были товарищи моего, 35-летнего возраста, на год-два старше или моложе. Первым заместителем наркома с начала 1941 г. работал П. В. Дементьев, заместителем наркома и начальником Главка истребительной авиации — П. А. Воронин, главк бомбардировочной авиации возглавил заместитель наркома А. И. Кузнецов, начальником моторного главка и заместителем наркома был А. А. Завитаев, заместителем наркома по моторам и моторным агрегатам — В. П. Баландин.

Опытное самолетостроение и моторостроение возглавляли заместители наркома А. С. Яковлев и В. П. Кузнецов. Вопросами снабжения промышленности и строительства ведал заместитель наркома М. В. Хруничев, кадрами — заместитель наркома В. И. Тарасов, строительством и энергетикой — Г. В. Визирян, вопросами снабжения — заместитель наркома Г. Ф. Шорин.

Начальниками других главков и главными инженерами работали: В. П. Советов, И. В. Куликов, Н. Я. Балакирев, А. И. Михайлов, В. М. Дубов, Б. Н. Тарасевич, М. А. Лесечко, В. А. Тихомиров, И. А. Калинин, М. Н. Степин, заместителями начальников главков, начальниками функциональных управлений и отделов наркомата работали опытные, знающие свое дело специалисты.

Освоением новой боевой техники на заводах авиационной промышленности накануне войны, потом эвакуацией заводов и становлением их на новом месте занимались опытные организаторы, испытанные коммунисты и квалифицированные инженеры, директора и главные инженеры заводов: А. Т. Третьяков, В. Я. Литвинов, В. А. Окулов, М. С. Жезлов, М. М. Лукин, Л. П. Соколов, С. И. Агаджанов, Б. В. Куприянов, И. С. Левин, А. Н. Тер-Маркарян, М. Н. Корнеев, А. А. Куинджи, В. Н. Лисицын,

А. А. Белянский, В. П. Воронин, А. М. Ярунин, И. Т. Борисов, А. Г. Солдатов, В. В. Бойцов, В. И. Абрамов, Ю. Б. Эскин, Г. Н. Пивоваров, В. А. Казаков, С. М. Лещенко, А. М. Белов, С. И. Кадышев, В. В. Чернышев, К. И. Михайлов, М. С. Комаров, В. И. Басторин, И. Б. Иосилович, Д. Н. Тимофеев, П. Д. Лаврентьев, Б. А. Топочинский, Б. П. Лисунов, П. П. Кочеров, С. И. Белиловский, Е. В. Ворожбиев и другие опытные товарищи.

Партия и правительство повседневно занимались вопросами авиационной промышленности.

Принимается решение об ускорении реконструкции действующих моторных заводов и строительстве новых моторных заводов.

Выделяются средства на строительство и закупку оборудования за границей и дается задание наркоматам по производству большого количества станков и оборудования на отечественных заводах.

Выносятся решение об ускорении реконструкции 18 действующих и строительстве 9 новых самолетостроительных заводов.

Дается задание конструкторам, тем, кто создавал и раньше самолеты, и большой группе вновь привлекаемых к этому делу, по конструированию более 25 новых типов боевых самолетов, из них 14 типов истребителей со значительно более высокими тактико-техническими и боевыми качествами.

На все это давалось очень мало времени, и конструкторы призывались к соревнованию за создание лучших самолетов и моторов в наиболее короткие сроки.

Серийные заводы обязывались оказать помощь в создании новой авиационной техники.

Задание на проектирование самолетов получили: по истребителям — Н. Н. Поликарпов, А. С. Яковлев, П. Д. Грушин, В. М. Петляков, А. И. Микоян, С. А. Лавочкин, В. П. Горбунов и М. И. Гудков, В. Е. Таиров, А. С. Москалев, М. Р. Бисноват, С. Г. Козлов, И. Ф. Фролов, В. П. Яценко, М. И. Пашинин, В. В. Шевченко; по штурмовикам, бомбардировщикам и разведчикам — С. В. Ильюшин, А. Н. Туполев, В. М. Мясищев, П. О. Сухой, В. Ф. Болховитинов, Г. М. Бериев, В. Е. Беляев, И. В. Четвериков, П. Д. Самсонов, В. Г. Ермолаев, Н. Ф. Незваль, А. А. Архангельский.

Большая группа конструкторов — В. Я. Климов, А. Д. Швецов, А. А. Микулин, С. К. Туманский, А. Д. Чаромский, Е. В. Урмин, В. А. Добрынин, Н. Я. Доллежал — получили задание на создание более мощных моторов.

Дорогу к созданию новой авиационной техники прокладывали научно-исследовательские институты авиационной промышленности: ЦАГИ, ЦИАМ, ВИАМ, НИАТ и др.

Научно-исследовательские институты давали рекомендации по наиболее выгодным аэродинамическим формам самолета, профилям крыльев, винтов, по прочности самолетов, по повышению мощности и высотности двигателей, по новым видам материалов, металлов, красителей, антикоррозийных покрытий, по разработке новых технологических процессов.

Все это сыграло большую роль в создании новых самолетов, превышающих по максимальным скоростям на 40—50% самолеты, выпускавшиеся до этого.

Большую роль в прокладывании путей к созданию новой авиационной техники сыграли наши крупнейшие ученые: Сергей Алексеевич Чаплыгин, первый среди ученых нашей страны получивший 1 февраля 1941 г. высокое звание Героя Социалистического Труда за выдающиеся научные достижения в области аэродинамики, открывшие широкие возможности для серьезного повышения скоростей боевых самолетов, а также С. А. Христианович, И. В. Остославский, Л. И. Седов, Б. Н. Юрьев, В. В. Голубев, И. И. Артоболевский, М. В. Келдыш, А. И. Макаревский, Б. С. Стечкин, Т. М. Мелькумов, В. И. Поликовский, Г. Н. Абрамович, С. Т. Кишкин, А. Т. Туманов, В. П. Ветчинкин, В. И. Дмитриевский, В. Д. Владимиров, М. М. Масленников, В. Я. Яковлев, Г. В. Акимов, Р. С. Амбарцумян, В. В. Чеботаревский, М. В. Поплавко, В. Г. Николаенко, Е. И. Колосов, К. А. Ушаков, С. Л. Зак, В. И. Матвеев, Н. Я. Литвинов, Р. С. Кинасшвили, А. В. Чесалов, М. А. Тайц, В. С. Пышнов и много других славных имен, широко известных в нашей авиации.

В начале 1940 г. опытные самолеты начали выходить на аэродромы, и летчики-испытатели промышленности и военные летчики-испытатели должны были в короткий срок «научить их летать», дать им оценку, сравнить их между собой и сказать, какие

из них должны быть запущены в серийное производство. На что обычно дается полгода-год, тогда должно было быть сделано за 2—3 месяца. Самолеты-истребители ЯК-1, МИГ-1 и ЛАГГ-1 в июне — июле 1940 г. запускались в серийное производство.

Бронированный штурмовик С. В. Ильюшина ИЛ-2 шел в производство вне конкуренции. Пикирующий бомбардировщик В. М. Петлякова Пе-2 и бомбардировщик А. Н. Туполева Ту-2 также были приняты на вооружение.

Значительные улучшения по скорости за счет установки более мощного двигателя получил дальний бомбардировщик Ильюшина ИЛ-4.

Все самолеты получили более мощное и более скорострельное вооружение.

Во второй половине 1940 г. новые самолеты и моторы стали осваиваться на серийных заводах.

С августа 1940 г. началась передача наркомату действующих заводов из других отраслей промышленности. Отбор таких заводов поручен был обкомам и горкомам партии, и до конца 1940 г. нам было передано более 60 заводов. Правда, в основном это были заводы небольшие, но все же они представляли собой сработавшиеся коллективы, способные решать определенные производственные задачи. Но их нужно было сделать авиационными, т. е. дополнить специальным оборудованием, инструментом, материалом, технической и технологической документацией и т. д.

В процессе отбора заводов участвовали представители авиапромышленности, и это в какой-то мере помогло распределить эти заводы по главам, т. е. решить, для какой цели они пригодны. Часто несколько заводов, поскольку они были сравнительно небольшими, объединялись в один и организовывалось производство самолетов, моторов или самолетных и моторных агрегатов, приборов.

В ЦК ВКП(б) была создана специальная комиссия, на которую были возложены контроль за ходом строительства авиационных заводов и оказание им необходимой помощи. Обкомы и горкомы партии обязывались на месте принимать все необходимые меры по ускорению строительства.

В течение полутора — двух лет, предшествовавших нападению на нас гитлеровской Германии, ЦК партии

и правительство провели громадную работу по развитию мощностей авиационной промышленности, созданию новой, наиболее передовой авиационной техники и вооружения, насыщению промышленности специальным и наиболее прогрессивным оборудованием.

Размах работы как по созданию новых опытных самолетов и моторов, так и по строительству и расширению мощностей промышленности был невиданный. Все кадры авиационных работников — от конструкторов, ученых и организаторов промышленности до рабочих и инженеров — работали в это «накануне» на полную свою силу, с максимальной отдачей.

Колоссальную помощь во всем этом деле оказали нам ЦК компартий союзных республик, обкомы и горкомы партии, привлекая возможности всех отраслей промышленности для решения поставленных перед авиацией задач.

В III и IV кварталах 1940 г. все старые истребители были сняты с серийного производства и шло освоение новых боевых самолетов. Хотя в конце 1940 г. новых самолетов в частях еще было очень мало, но в начале 1941 г., когда выпуск их стал уже заметен, появилась забота о том, как пойдет их освоение в частях ВВС. Настроение у летчиков было самое различное: одни были счастливы, что появились у нас скоростные современные истребители с более мощным вооружением. Все истребители в первый период были с моторами водяного охлаждения, т. е. не с широкообразным лбом, как это было на самолетах И-15 и И-16, с моторами воздушного охлаждения, а с заостренными, щукообразными носами. Одним летчикам все это нравилось, а другие находили истребители сложными, не такими маневренными, как старые самолеты. Считали их более строгими в управлении. Сказывалась, конечно, и недоведенность самолетов первых серий.

Такие настроения стали известны в ЦК. И. В. Сталин дал указание созвать совещание военных летчиков и летчиков-испытателей.

В январе 1941 г. на совещании кроме летчиков присутствовали командование ВВС и руководство авиационной промышленности, конструкторы.

Выступали только летчики. Высказывали различные точки зрения. Одни выступления были восторженными, другие более сдержанными, в третьих указыва-

лось только на недостатки новых самолетов. С серьезным разбором достоинств и недостатков новых истребителей выступили военные летчики-испытатели С. П. Супрун и П. М. Стефановский.

Затем выступил И. В. Сталин и сказал о том, что старых машин мы больше не производим и тот, кто надеется продержаться на них, пусть не надеется: ничего из этого не выйдет. На старых самолетах легче летать, но на них легче и погибать в случае войны. Пусть все летчики увидят выход только в том, чтобы быстрее осваивать новую технику, овладевать по-настоящему этим новым вооружением. Кстати, и оружие, которым обладали новые самолеты, было не только более крупнокалиберное, но и более скорострельное, а при увеличении скоростей самолетов это было очень важно. Некоторые самолеты были, кроме того, вооружены и реактивными снарядами, как их сокращенно называли, «эресами», подвешиваемыми под крылья самолетов.

Работа была очень напряженная и захватывающе интересная. В авиации ничего легко не дается, чем больше трудностей, тем выше творческий накал.

Несмотря на то что в 1940 г. только во II и III кварталах новые самолеты были приняты на вооружение и осваивались серийным производством, но уже испытывались их модификации (вместо МИГ-1 — МИГ-3, вместо ЯК-1 — ЯК-3 и ЯК-7 и др.), к тому же испытывалось и новое вооружение.

Сталин ежедневно занимался нашей работой, и ни одного срыва в графике не проходило мимо него. Он в это время, т. е. в мае 1941 г., уже был Председателем Совнаркома. На совещании наркомов он выступил с речью о ленинском стиле руководства. Главная мысль речи заключалась в том, чтобы тщательно разбираться в деле, знать людей, с которыми работаешь, учить тех, с кем работаешь, и уметь учиться у них, и привел такой пример:

— Вот я почти ежедневно встречаюсь с молодым наркомом тов. Шахуриным и вижу определенную пользу от этих встреч, да и ему, я думаю, они не бесполезны.

Когда мы уходили с заседания, нарком общего машиностроения П. И. Паршин, идя рядом, сказал мне:

— Вот это здорово, я к своему шефу в 3 месяца раз не всегда попадаю, а ты каждый день бываешь у Сталина.

— Да, это так, — отвечаю я, — но ты не думай, Петр Иванович, что это так просто — бывать у Сталина.

Действительно, когда бывало едешь к Сталину, никогда не знаешь, по какому вопросу вызван и какой вопрос возникнет в ходе доклада или беседы, а ответить всегда нужно было точно. Незнаек Сталин не терпел, он мог согласиться, что ответ ему будет дан завтра по вопросу, требующему подготовки, совета с заводом, конструкторами, но на вопросы, которые он задавал руководителю и которые тот должен был знать, он должен был получить ответ сейчас же.

К 18-й партконференции, которая проходила в феврале 1941 г., авиационная промышленность работала по суточному графику с ежесуточным отчетом перед ЦК ВКП(б) о выпуске самолетов и моторов по каждому заводу. Уже в первые месяцы 1941 г. в организационной работе по суточному графику преодолевались «детские болезни» — выпуск боевых самолетов стал нарастать изо дня в день. Наркомат, главки строго следили за тем, чтобы заводы повышали суточный выпуск при нарастании заделов по цехам, и, наоборот, запрещали необдуманные заскоки с попыткой выйти с повышенным выпуском, а через три-четыре дня не дать и прежнего количества. Решающую роль играли опытные кадры на заводах, в главках, наркомате. Сказывались и улучшение организационного и технического уровня руководства производством, система диспетчерского учета заделов по всем основным цехам заводов, разнообразная творческая инициатива заводских коллективов, активно включившихся в социалистическое соревнование имени третьей пятилетки.

Так в повседневных заботах и хлопотах быстро пролетали дни. Наступила суббота 21 июня 1941 г. Возвращался на дачу с работы несколько ранее обычного, в 2 часа ночи. По субботам дома просят приехать пораньше. Мечтаешь выехать в первом часу, но в последний момент появляется что-то неотложное, и вот в 2 часа ночи еду домой. В машине мысленно перебираешь, что же все-таки не доделано, и намечаешь телефонные звонки на утро из дома. По воскресным дням обычно приезжал в наркомат после обеда.

Завтрак и обед с семьей, если была возможность. Таков был план и на этот раз, на 22 июня.

Приехав, не спеша помылся, поужинал и около 4 часов лег спать, рассчитывая, что впереди полных 6 часов сна. В 6 часов утра по правительственному телефону позвонил В. М. Молотов: «Товарищ Шахурин, началась война. Фашистские войска совершили вероломное нападение на наши западные границы. Срочно приезжайте в Наркомат». Позвонив дежурному по наркомату и передав сказанное мне В. М. Молотовым, попросил немедленно вызвать в наркомат всех заместителей, начальников главков и управлений, секретаря парткома, предупредив, что буду в наркомате через 30 минут.

В Москве необычное для этого часа, тем более для воскресного дня, оживление. Много легковых машин снуют во всех направлениях.

У подъезда наркомата встретил подтянутый по военному, вооруженный кольтом в деревянной кобуре — именной подарок за отличную службу — комендант с докладом о переходе охраны наркомата на военный режим работы. Дежурный секретарь доложил: «Звонил Н. А. Вознесенский, просил вас позвонить по приезду в наркомат».

— Все ли собрались, кого просил вас известить?

— Да, почти все. Минут через 10 придут остальные.

— Минут через 10—15 пригласите всех ко мне.

Позвонил Н. А. Вознесенскому. Он спросил, известны ли мне последние данные. Рассказываю, о чем сообщил В. М. Молотов. Н. А. Вознесенский дополняет более поздними сведениями о налетах фашистской авиации и предлагает приехать к нему в 9 часов на совещание по разработке мобилизационных мероприятий.

Позвонил начальнику ВВС П. Ф. Жигареву. У него сведения те же и забот не меньше. Собрал у себя весь руководящий состав наркомата. Рассказал, о чем сообщили мне В. М. Молотов и Н. А. Вознесенский. Предстояла тяжелая, кровопролитная война с фашизмом. Настал момент, когда авиационные работники, коллективы заводов, конструкторских бюро, научно-исследовательских институтов должны показать все свои возможности, всю свою преданность Родине, партии,

проявить ее в нарастающем выпуске боевых самолетов. Просил всех продумать, что нужно немедленно сделать по каждому главку, заводу для увеличения выпуска боевой техники. Учитывая, что на совещании у председателя Госплана СССР, которое состоится в 9 часов, выявится ряд дополнительных мер, необходимых к немедленному выполнению, решили после совещания собраться снова и тогда заслушать предложения по каждому главку. Заместители наркома, начальники главков немедленно вызвали необходимых сотрудников и начали действовать.

Приехал в Госплан. Н. А. Вознесенский, в обычных условиях человек серьезный, сейчас был особенно сосредоточен, да и все мы за эти несколько часов очень изменились. Зная, что война неизбежна, ожидая ее, каждый в глубине души по-своему откладывал сроки ее наступления, рассчитывая к этому времени сделать что-то еще самое необходимое. Нам, например, надо было еще хотя бы полгода мирного времени, чтобы успеть насытить новыми самолетами армию, а ВВС успели бы обучить летчиков. А сколько надо было еще времени Н. А. Вознесенскому, заместителю Председателя Совнаркома, председателю Госплана СССР, сказать даже трудно. Исходя только из нужд авиационной промышленности, нужны были более развитая алюминиевая промышленность и производство качественных сталей, высокооктановых бензинов, электротехнических изделий и многое другое. Ему, конечно, нужен был еще более длительный срок.

Открывая совещание, Н. А. Вознесенский сказал, что война предстоит тяжелая, нужна максимальная мобилизация наших ресурсов. Перед наркоматами оборонной промышленности Н. А. Вознесенский поставил задачи: срочно в течение одних суток разработать план максимального производства вооружения для армии, исходя из того, что мобилизационные планы промышленности должны были быть уже заранее подготовлены; изыскать заменители остродефицитных материалов и материалов и изделий, получаемых из-за границы.

В наркомате мы собрались снова. Доложив о поставленных перед наркоматом и промышленностью задачах, мы решили немедленно сдублировать все уни-

кальные заводы, несмотря на то что авиационная промышленность к тому времени была уже достаточно сильно специализирована. Нужно было наметить места дислокации заводов-филиалов, переговорить с ведущими заводами, поставить перед ними задачи организации завода-филиала, выделения необходимых кадров, оборудования и материалов.

Непрерывно шли звонки с заводов с вопросами, предложениями. Надо отметить, что у авиационной промышленности была очень хорошая диспетчерская связь с заводами. Заводы сами выдвигали предложения о переходе на более высокий график выпуска самолетов, моторов и другой авиационной техники. Мы одновременно предупреждали директоров и главных инженеров заводов, чтобы они подтягивали заделы по заготовительным цехам. Выпуск должен был идти все время по нарастающей, что обеспечивалось увеличением заделов заготовительных цехов. Просили продумать предложения по сокращению цикла производства самолетных и моторных агрегатов: крыла, фюзеляжа, о возможностях замены остродефицитных материалов.

Вопросов в первый же день войны возникло так много, что их решить нельзя было даже за несколько обычных дней, но они все решались. В первый же день возникли и такие вопросы, как эвакуация из Белоруссии заводов — поставщиков авиационной фанеры и дельта-древесины, используемых при производстве истребителей.

Партия и правительство разрабатывали программу разгрома врага, создавались новые органы. 30 июня был образован Государственный Комитет Обороны во главе с И. В. Сталиным. Советский народ направил все силы на разгром коварных фашистских орд, вторгшихся на нашу территорию.

Начались дни, месяцы и, как потом оказалось, и годы работы авиационной промышленности в условиях Великой Отечественной войны.

На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 24 июня с обсуждением вопросов танковой промышленности было заслушано и мое сообщение. Политбюро приняло решение о переброске оборудования авиазаводов в глубокий тыл и об ускорении строительства предприятий авиационной промышленности в восточных районах.

27 июня Политбюро приняло план размещения эвакуируемых авиационных заводов⁶.

СНК СССР 27 июля 1941 г. принял решение по авиационной промышленности. Увеличились ассигнования на строительство и реконструкцию заводов. В военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. намечалась программа развития нашей промышленности⁷. Боевая задача работников авиационной промышленности состояла в том, чтобы изо дня в день наращивать выпуск самолетов. К концу июня 1941 г. авиационная промышленность выпускала уже более 50 новых боевых самолетов в день. За все первое полугодие было выпущено 6 тыс. самолетов, из них — 3950 боевых. В июле выпуск за месяц равнялся 1807 самолетам, в сентябре было выпущено 2329 самолетов, а всего за второе полугодие 1941 г. — 9,8 тыс. самолетов, из них — 8 тыс. боевых. За весь 1941 г. было произведено около 15,8 тыс. самолетов всех типов⁸. Выпуск все время шел по нарастающей, с ежесуточным отчетом перед Государственным Комитетом Обороны о работе заводов по утвержденному ГКО графику. В последней декаде сентября выпуск боевых самолетов достиг ста в день. Крупнейший самолетостроительный завод в Москве довел выпуск новых скоростных истребителей МИГ до 20 самолетов в сутки.

Большую помощь в перестройке и в обеспечении заводов всем необходимым оказывали авиационные отделы ЦК ВКП(б), возглавляемые Г. М. Григорьяном и А. В. Будниковым.

Наряду с увеличением выпуска самолетов решалась сложная задача эвакуации предприятий в глубокий тыл. Многие заводы авиационной промышленности эвакуировались на Восток: в Заволжье, на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию. Эвакуировать и разместить их на новых местах было довольно сложно.

⁶ Там же, стр. 283—284.

⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 156—157; «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 3. М., 1968, стр. 44—48.

⁸ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 452. Карта «Военное производство». «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 265.

Крупный авиационный завод — это 15—30 тыс. работающих, а с членами семей 30—60 тыс. человек, от 5 до 10 тыс. единиц оборудования, для которого нужно не менее 150—200 тыс. кв. м производственной площади и хотя бы 100 тыс. кв. м жилья. Все это тронулось на Восток, действующими остались очень немногие заводы. В движении находились и заводы-поставщики.

В соответствии с решениями ГКО об эвакуации главные инженеры или директора заводов выезжали ранее с группой работников, подготавливали планировку размещения цехов, их границы, намечали, где и что будет размещаться. На новое место ежедневно поступали эшелоны с людьми и оборудованием. Начальники эшелонов докладывали о прибывших людях, оборудовании, о том, что находилось в пути.

Одной из главнейших задач при погрузке и эвакуации были съём и погрузка уникального оборудования, решающей оснастки, приспособлений и инструмента. Совет по эвакуации и НКПС обеспечивали заводы авиационной промышленности подвижным составом бесперебойно. Погрузки проводились днем и ночью. Большегрузные штамповочные молоты, крупногабаритные детали гидропрессов устанавливались по одной штуке на толстый лист котельного железа и по подложенным на всем протяжении, до места погрузки, стальным пруткам двумя — четырьмя мощными тракторами передвигались к эстакаде.

Все оборудование крупнейших в стране заводов, все заделы, все силовые кабели, материальные склады — все было демонтировано с документацией и отправлено в течение десяти дней. Это был подвиг небывалый в истории. На заводах, казавшихся вымершими, остались небольшие группы рабочих и десятка три-четыре станков в качестве ремонтной мастерской для нужд фронта.

Некоторые заводы, как, например, Запорожский моторостроительный, Таганрогский самолетостроительный, заканчивали эвакуацию под артиллерийским обстрелом и все же провели ее организованно и быстро развернули работу на новых местах. Запорожский завод производил в это время двигатели воздушного охлаждения — двухрядную 14-цилиндровую звезду мощностью 1100 л. с. Конструкторское бюро завода во главе

с С. К. Туманским уже создавало двигатель мощностью 1500 л. с., но началась война и завод перешел на круглосуточную работу, резко увеличивая выпуск моторов М-88Б. Люди работали самоотверженно, но с первых же дней войны город многократно подвергался воздушным налетам, были сирены, падали бомбы, стреляли зенитные орудия, а люди не покидали своих рабочих мест ни на минуту.

Завод в это время возглавлял М. М. Лукин, талантливый инженер, умный организатор и стойкий коммунист. Уже 17 июля 1941 г. он издал приказ по заводу об организации полка ополченцев. Полк возглавлял старейший работник завода Богомоллов. Комиссаром полка был утвержден секретарь парткома завода инженер-конструктор Харькин.

Враг подходил к Запорожью. Наркомат дал указание об эвакуации. Директор завода приказал: «Помните, товарищи, к демонтажу оборудования следует подходить вдумчиво. В первую очередь снимайте станки и агрегаты, где есть необходимый задел, остальные пусть еще работают. Мы должны так спланировать, чтобы на новом месте скорее начать выпуск двигателей».

На завод прибыли для помощи и более оперативного решения вопросов заместители наркома М. В. Хрунчев и А. И. Кузнецов, начальник моторного главка Я. В. Жуков. Секретарь обкома А. П. Кириленко с частью аппарата переехал на моторостроительный завод, помогая решать вопросы по его эвакуации. Под огнем противника станки грузились в эшелоны, и к 29 сентября завод был эвакуирован. Старый кадровый работник завода П. В. Филоненко, назначенный после отъезда директора завода М. М. Лукина начальником завода и покинувший его последним, вспоминает: «Трудно было расставаться со своим родным детищем... Никогда не забуду одного из последних разговоров с Москвой. Звонил нарком. Из наркомата часто звонили. Доложил ему, что у нас все в порядке, эвакуация полностью закончена. Выезжаем сами. «Как настроение?» — спрашивает нарком. «Какое может быть настроение, обидно и жалко расставаться с заводом». — «Ничего, тов. Филоненко, — сказал нарком, — не всегда расстаетесь. Поверьте, придет время и вас откомандируем в Берлин за оборудованием для вашего

завода. Обязательно откомандируем. Желаю успеха, до свидания».

«Между прочим, — вспоминает тов. Филоненко, — эти слова оказались пророческими. В 1945 г., после разгрома фашистской Германии, я был включен в состав группы специалистов по отбору трофейного оборудования для авиазаводов и командирован в Берлин. Но это было почти четыре года спустя. В 1941 г. нам надо было работать, работать и работать для разгрома врага»⁹.

Под артиллерийским обстрелом шла эвакуация и Таганрогского самолетостроительного завода. Этот старейший завод России эвакуировался на строящийся завод в Тбилиси.

Вернусь к событиям в Москве.

15 октября 1941 г., в 11 часов утра, наркомы были вызваны в Кремль, в Совнаркоме. Точно в назначенное время из приемной всех пригласили пройти в зал заседаний Совнаркома. Обычных шуток, сопутствовавших довоенным встречам наркомов, на заседании не было слышно. Все очень сосредоточенны. Через минуту-две после нашего прихода в зале заседаний Совнаркома В. М. Молотов объявил: «Наркомы сегодня должны выехать из Москвы в места, указанные для перебазирования данного наркомата. В Москве оставить оперативные группы в 20—30 человек». Некоторые наркомы задали вопрос: как быть, если наркоматы еще не перебазировались, так как не хватило вагонов или по другим причинам? Сказано было: все равно выехать сегодня, а эвакуацию наркомата поручить закончить кому-либо из заместителей наркома.

Я не стал задавать никаких вопросов, а, приехав в наркомат, позвонил И. В. Сталину:

— Только что получил, как и другие наркомы, указание, переданное В. М. Молотовым, о выезде сегодня из Москвы. В связи с тем, что предприятия Наркомата еще не закончили эвакуацию из Москвы и Подмосковья, прошу разрешить остаться мне в Москве.

— Хорошо, оставайтесь, — сказал Сталин.

Остаток этого дня ушел на то, чтобы получить побольше вагонов для эвакуации, согласовать в Наркомате неотложные вопросы и побывать на заводе. Прове-

⁹ Воспоминания П. В. Филоненко хранятся у автора статьи.

рил, как идет погрузка в вагоны оборудования, работающих вместе с их семьями. И нужно прямо сказать: нигде не заметил никакого паникерства или бестолковщины. Можно было просто удивляться, насколько организованно, без суматохи и со знанием дела проводилась эта невиданная в истории нашей страны и промышленности, грандиозная по своим масштабам работа. Сколько было вложено выдумки и таланта в это невиданное до сих пор дело! Так, на заводе, где директором был А. Т. Третьяков, вдоль зданий цехов были проложены временные железнодорожные пути, выстроены платформы. Некоторые окна превращены в открытые проемы, позволяющие по наклонным помостам вкатывать оборудование на платформу и оттуда в вагоны или на железнодорожные платформы.

С завода возвращаемся ночью. Едем по темной Москве в Кремль, в Совет по эвакуации, к Н. М. Швернику и А. Н. Косыгину добывать вагоны под погрузку. Докладываем, сколько погрузили за сутки и сколько нужно на завтра. Совет очень строго проверяет, все ли погрузили, что нужно и насколько обоснованна заявка.

По возвращении в наркомат снова проверка, все ли, кому надлежало выехать из Москвы, выехали, доклад диспетчерского отдела о работе промышленности за истекшие сутки. Связь по телефону с заводами, где дела шли плохо, и часам к 5 утра наступает конец рабочего дня. Можно 2—3 часа вздремнуть в комнате за кабинетом. Бодрствуют только дежурные по наркомату и по главкам. Но сон короткий, в 8 часов 30 минут уже в кабинете.

Ранним утром 16 октября вновь еду проверять как идет демонтаж и погрузка. На заводе знаю каждый цех. Переступил ворота завода — необычная картина, сжалось сердце: распахнутые ворота цехов с вынутыми рамами и разобранными проемами, не убраны помосты у некоторых цехов, взрыты полы. Пусто в цехах. Только в механическом оставлена небольшая группа различных по назначению станков и несколько самолетов, заканчиваемых сборкой в сборочном цехе.

Несколько рабочих направились ко мне. Одна работница со слезами на глазах сказала:

— А мы думали, что все уехали и нас оставили, а мы, оказывается, здесь!

Я говорю: «Если вы имеете в виду правительство и наркомат, то никто не уехал. Все на месте. На своем посту каждый, а отправляем заводы туда, где они смогут производитьнее работать. Вы здесь тоже будете заводом по ремонту самолетов вначале, а дальше будет видно. Когда отгоним врага, здесь снова будет мощный завод. Давайте ковать победу: они, кто уехал, — там, а вы — здесь».

Возвратившись в наркомат, пригласил П. В. Деметьева, П. А. Воронина и других заместителей, кто был в наркомате. Обменялись впечатлениями и условились о дальнейших мероприятиях по промышленности в целом и по Москве в частности.

В начале двенадцатого часа, когда мы еще обсуждали ход эвакуации, раздался звонок правительственного телефона — сообщили, что мне нужно срочно приехать в Кремль, на квартиру И. В. Сталина.

На квартире Сталина я бывал часто, но обычно это было после обсуждения каких-либо вопросов у него в служебном кабинете. На квартиру приглашались на обед. Бывали вызовы на дачу, чаще всего в выходной день, а сразу на квартиру — это редко. Но в это время привыкли ничему не удивляться. Вхожу в переднюю квартиры, она открыта. Вероятно, я пришел одним из первых, если не первый, так как вешалка пуста. Раздеваюсь и прохожу вперед по коридору. С квартирой я был хорошо знаком. Обычно встречи происходили в столовой — это третья комната налево по коридору. Вхожу в столовую, одновременно из спальни туда входит И. В. Сталин. Здравуемся. Сталин курит и ходит. В столовой вся мебель на обычном своем месте. И. В. Сталин одет как обычно: куртка и брюки, заправленные в сапоги. Позже он стал носить военную форму.

Быстро подошли члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК ВКП(б). И. В. Сталин здоровался со всеми входящими, продолжая ходить взад-вперед. Мы все стоим. Сесть не приглашает. Потом остановился и спрашивает, ни к кому не обращаясь, а как бы ко всем:

— Как дела в Москве?

Все молчат, смотрят друг на друга. Я не выдержал молчания и рассказал, что видел на наших заводах и в городе.

Сталин походил и говорит, обращаясь к Щербакову: «Нужно вам и Пронину сегодня выступить по радио, призвать к спокойствию, стойкости и сказать, что нормальная работа транспорта, столовых и других учреждений бытового обслуживания будет обеспечена».

Совещание было коротким. Не присаживаясь, через несколько минут И. В. Сталин сказал: «Ну, все». Разошлись каждый по своим делам. У всех было так много забот и нерешенных вопросов, что краткость совещания никого не удивила.

В 20-х числах октября эвакуация московских предприятий и учреждений была закончена, я доложил об этом Сталину и просил разрешения вылететь в Куйбышев: нужно было видеть, что там делается, и помочь. Сталин сказал: «Хорошо, я вам потом скажу». И на другой день позвонил и сказал, что завтра в Куйбышев летит Молотов, чтобы я созвонился с ним и вылетел вместе.

Позвонив В. М. Молотову, я сказал об указании Сталина и попросил его, поскольку со мной полетят еще несколько человек из наркомата, разрешить мне лететь на нашем самолете.

— Нет, — сказал В. М. Молотов, — мы с вами полетим вместе, а ваши сотрудники полетят на вашем самолете. Вы подъезжайте сейчас ко мне, и мы обо всем договоримся.

Утром 22 октября В. М. Молотов, А. И. Микоян и я вылетели в Куйбышев. Нас сопровождала тройка истребителей. Заводской аэродром еще не был готов, и мы приземлились на аэродроме ГВФ, недалеко от Куйбышева. Дорога была плохая, грязи предостаточно. Еду на место, где строились наши заводы и представляю, какую найду картину, каково положение заводов, что скажу рабочим, коммунистам. На душе было очень тревожно, ничего утешительного я сказать им не мог, знал только, что скажу правду, так уж воспитала нас партия и партийная работа. Скажу, что у Центрального Комитета партии и у Красной Армии, которая борется с остервенелым врагом, неся большие потери, надежда только на них, на их сознательность, выдержку и стойкость. Нужно в кратчайший срок дать стране боевые самолеты, грозные бронированные штурмовики ИЛ-2, преодолев всю необычайность обста-

новки, огромные трудности и невероятно тяжелые условия. С такими думами я подъезжал к заводам. Нужно сказать, что сюда эвакуировалась группа заводов.

Мы создали там главк, в обязанность которого входило обеспечение общих нужд всех этих заводов, увязка работы со строительством. Начальником этого главка назначили Д. Е. Кофмана, хорошего организатора, умелого хозяйственника, который и ныне работает директором одного из опытных авиационных заводов.

Создание этого главка оправдало себя и помогло при восстановлении эвакуированных заводов и в дальнейшей работе в последующие годы войны.

В строительстве этих заводов нам в очень большой степени помогла специальная строительная организация, во главе которой стоял А. Н. Лепилов — человек, знающий строительное дело, крупный организатор, умеющий объединить специалистов и большие массы людей, требовательный и решительный, он многое сделал для авиационной промышленности и тем самым для Красной Армии. Эвакуированный на восток проектный институт на месте выдавал не только всю нужную проектную документацию, но и без промедления устранял все неувязки и вносил необходимые по обстановке и по ходу дела поправки.

На площадку близ Куйбышева прибыли заводы с давно сложившимися коллективами высококвалифицированных кадров.

Новая площадка, куда я приехал с аэродрома, представляла зрелище не совсем обычное. Группа новых, недостроенных корпусов заводов. Огромная масса людей сует на первый взгляд беспорядочно, грязь и неустроенность самой территории. Некоторые корпуса еще не начали строить (кузнечный для самолетного и литейный для моторного завода). Железнодорожные пути были проложены внутри ряда цехов, что облегчало разгрузку оборудования. Рабочие и мастера Московского авиазавода спрашивали, как в Москве, давно ли я оттуда. Я рассказывал, что сейчас в Москве остались те, кто должен остаться. Москва обеспечена всеми видами оружия, и враг не пройдет. Спрашиваю, как у них дела. Оказавшийся поблизости начальник цеха рассказал, что делается сейчас в этом

корпусе. Состоялась беседа с рабочими Воронежского завода. «Не сумели, — говорю я им, — закончить строительство завода до вашего приезда. Очень трудно вам будет и с жильем и с питанием, особенно в первое время». Они меня успокаивают: «Это ничего, главное — завод хороший, скорее бы выпускать самолеты».

А эшелоны все прибывали и прибывали. Днем, пока светло, ходили по территориям заводов, решали, что в первую очередь надо сделать, а вечером собирались директора заводов и строители и намечали планы строительных и монтажных работ на ближайшее время. Споры и взаимные претензии директоров к строителям и монтажникам, строителей к проектировщикам — все решалось без промедления. Обсуждались вопросы обеспечения рабочих мест материалами и людьми с каждым директором в отдельности. И часам к 12 ночи еду в Куйбышев для того, чтобы из помещения, где разместился Совнарком (и нам отвели там две комнаты), звонить в Москву и другие города Союза, давать необходимые телеграммы заводам-поставщикам и разговаривать с ними по телефону. Связь работала плохо. Была плохая слышимость. Чаще всего приходилось, дозвонившись в Москву, в наркомат, поручать работникам все последующие звонки по заводам.

Эвакуированные обживались на новом месте. Налаживалась работа партийных и общественных организаций. В декабре начала работу многотиражная газета «Все для фронта». Об обстановке на площадке строительства эвакуированных заводов редактор газеты А. С. Магид записал в своем дневнике:

«18 декабря.

Вчера, получив назначение, тотчас отправился на строительную площадку налаживать работу редакции...

Стены корпусов еще в лесах, горы строительного мусора, кое-где строительная техника, засыпанная снегом. Между корпусами, на временных железнодорожных колеях, много платформ с оборудованием. Люди сгружают с платформ станки, тащат их волоком или на листах железа в еще не достроенные цеха. Вошел в один «цех». Огромная площадь, огороженная со всех сторон стенами. Крыши нет. Вместо ворот и окон — проемы... На стенах во многих местах — плакаты, лозунги:

«Родина в опасности! Приложим все силы для
быстрейшего пуска завода!»...

20 декабря.

...Никогда не видели такого, с чем встречаемся
здесь на каждом шагу. Станки устанавливают в цехах
одновременно с возведением стен. В цехах начинают
выпускать самолеты, когда еще нет окон, нет крыш.
Снег покрывает человека, станок, но работа продол-
жается...

21 декабря.

В цехах у Третьякова вырыли ямы, в них наложили
дров, полили мазутом и зажгли, рабочие по очереди
подходят к костру, греются. Из цехов никуда не ухо-
дят. Здесь же и живут. Столовых еще нет. Где-то есть
раздаточная, где выдают что-то похожее на суп...

28 декабря.

...Каждый день меняется облик вчерашнего пусты-
ря. Люди, приехавшие сюда на месяц раньше нас,
вспоминают о делах этого месяца, и их рассказы
звучат как легенда.

29 декабря.

Сегодня во всех уголках обширной заводской терри-
тории был слышен рокот мотора. Долго не могли понять,
в чем дело. Невольно искали среди облаков самолет.
Но тут кто-то догадался:

— Испытатку пустили!

Все, кто был в этот час на территории завода, где
директором Жезлов, устремились к испытательной
станции. Там стояли рабочие и слушали, как ревет
первый мотор, созданный на новом месте...»^{9а} Так
было на многих заводах.

Вскоре я вылетел в Башкирию на авиационные
новостройки. Обстановка на этих стройках была так
же сложной. Площадки для размещения заводов были
крайне малы. Строительный трест Наркомата, находя-
щийся в этом районе, не справлялся с резко возросшим
объемом работ. Нехватало кадров строителей, лесоматериалов, кирпича, цемента и т. д. В целях быстрейшего
размещения прибывшего оборудования эвакуирован-
ных заводов силы строителей концентрировались на
первоочередных работах: приспособление производ-
ственных зданий ранее действовавших предприятий,

^{9а} А. Магид. Солдаты в рабочих ватниках. Страницы дневника.
М., 1969, стр. 9, 11—12, 17—18.

строительство новых цехов, расширение теплоэлектростанции (ТЭЦ), прокладывание внутризаводских и подъездных путей. Заботились о жилье для прибывших заводских коллективов и их семей. Кроме бараков для строителей ранее было построено десяток двухэтажных и четырехэтажных домиков. Их жителей пришлось уплотнить. Кроме того заняли под жилье школу. Часть разместили у местных жителей. Эшелоны все прибывали. Пришлось раскинуть городок из палаток и рыть землянки.

В Уфу прибыло много учреждений с Украины, включая Академию наук республики, ряд заводов, фабрик, строительных организаций, вузов и т. д. Город переполнен. Морозы уже сковывают землю. Как укрыть от них людей, в том числе детей, стариков? Опять расселение в районах по селам. Не хватает автотранспорта, многое еще в пути. Кроме того, узнаем, что несколько барж с оборудованием, отправленных из Рыбинска водой, замерзли на реках Каме, Белой и Уфе. Много просьб и вопросов к обкому партии.

Кроме всех текущих, производственных и строительных дел нужно было решить и такие вопросы: быть ли здесь двум заводам или одному, несмотря на территориальный разрыв в 6 км? Будет ли он управляемым, имея большое число работающих?

Директором этого завода еще в августе 1941 г. был назначен заместитель наркома В. П. Баландин. Он проработал на этом заводе всю войну и был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда, воинского звания генерал-майора инженерно-технической службы. Главным инженером завода работал очень квалифицированный специалист П. Д. Лаврентьев.

Первым секретарем Башкирского обкома партии только что был избран опытный партийный работник, хороший организатор С. Б. Задонченко. Посоветовавшись с ним обо всех заводских делах, на другой день вместе собрали партийно-хозяйственный актив завода и, рассмотрев всесторонне этот вопрос, пришли к единодушному решению: завод должен быть один, соответственно и вести планировку цехов, не дублируя их, а разделяя по технологии производства, агрегатам и узлам двигателя. С таким предложением наркомат и обратился в ГКО, и оно было принято.

Дружно, с большой отдачей работали строители, руководимые опытным организатором, управляющим трестом Криворучко и его заместителем Воробьевым, опытными мастерами и бригадирами. Заводские рабочие брались, несмотря на квалификацию, за любую работу: укладывали фундамент и рыли котлованы, монтировали станки, протирали, смазывали их. Любую тяжелую работу выполняли беспрекословно и часто по своей инициативе. Ничего, говорили они, на фронте тяжелее. Скорее бы давать моторы. «Под открытым небом срочно делаем черновые полы и станки расставляем по плану будущих цехов, — вспоминает В. П. Баландин. — Самолетами по рекам Каме, Белой и Уфе разыскиваем, где вмерзли баржи с оборудованием заводов, и с неимоверными трудностями вывозим его автомашинами, чтобы закрыть пробелы в линиях цехов на новой площадке. Прибывшие с заводов заделы позволили нам сразу приступить к сборке и испытанию изделий.

Работали, несмотря на огромные лишения, по 12 часов в сутки, а иногда и больше, без выходных и срыва в выпуске моторов не допустили. Каждый месяц количество выпускаемых изделий нарастало. Для общения между цехами двух заводских площадок (на расстоянии 6 км) проложили 42 км железнодорожных путей широкой колеи между цехами и территориями и железнодорожной станцией; пять паровозов, эвакуированных из Прибалтики, обслуживали заводские «вертушки». Построили депо и организовали службу по ремонту и эксплуатации транспорта... Построили хлебозавод, бани, столовые, по мере возможности развешивали и жилищное строительство.

Особо важное значение имел ввод в строй в первую очередь трех цехов: литейного, термического и кузнечного.

Строители, монтажники, слесари, сварщики дневали и ночевали на стройплощадке и в цехах. Старались найти выход из любого положения. Пол в цехе изрыт еще траншеями, но сразу начинается монтаж оборудования. Коллектив каждого цеха вместе со строителями выполнял все строительные и монтажные работы¹⁰.

¹⁰ Воспоминания В. П. Баландина хранятся у автора статьи.

Далеко не для всех заводов к этому времени были построены или нашлись относительно подходящие помещения. Некоторым просто некуда было поставить все оборудование. Один из директоров заводов сообщил в наркомат: «Сегодня одели слона в специальные валенки и вывели из закрытого помещения, где организовали цех, очень нужный для выпуска продукции». Вероятно, в этот город был эвакуирован зоопарк, и вот слона пришлось временно вывести на свежий воздух.

1 ноября прилетел снова в Куйбышев. Уже наступили холода, ранняя суровая зима. Эшелоны с оборудованием и людьми все прибывают. Еще много хлопот, поскольку все делается одновременно, но уже похоже на заводские территории: часть цехов закрыта и крышей и окнами, часть не застеклена, есть и без крыши, но везде не идет, а именно кипит работа. В цехах работа идет в три-четыре яруса. Прокладка проводки к станкам, их цементация, установка отопления, застекление окон. Дружно трудились люди из разных мест и разных национальностей, все втянулись в тяжелую непривычную работу.

Много сделали для наших авиационных заводов Куйбышевская железная дорога и ее начальник в то время, а теперь министр путей сообщения Борис Павлович Бецев. Да и вообще труд железнодорожников во время войны нужно назвать героическим.

Очень трудно было со становлением и организацией и на ряде других заводов. Например, Запорожский моторостроительный завод, о котором говорилось, как он под обстрелом эвакуировался и полностью был вывезен. Завод приехал в старинный сибирский город. Территория, отведенная для завода, находилась на окраине города — огромный пустырь, окруженный лесом; несколько лет назад здесь было болото, омичи приезжали сюда охотиться на водоплавающую птицу. Перед самым началом войны здесь разворачивались работы по строительству самолетного и агрегатного заводов. Кое-где успели возвести фундаменты, колонны и стены. И все. Под открытым небом устанавливали станки, оборудование и начинали работу. Близилась зима. Запорожцам нелегко было привыкнуть, к суровым сибирским морозам, у некоторых не было даже теплой одежды. Много сделали заводские строители, возглавляемые П. В. Рудаковым.

7 января 1942 г., всего через три месяца после начала эвакуации завода, ночную мглу и тишь разорвал рев тысячесильного мотора. Принимай, Родина, первый запорожский двигатель на сибирской земле! Завод вступил в строй.

Особенно тяжелым было начало 1942 г. Увеличения выпуска истребителей требовал фронт. Эвакуированные заводы только-только набирали темп. Выпуск рос, но медленно. Наркомат принимал все меры к дальнейшему расширению производства и переводу его на поток. Расширение производства проводилось за счет завершения строительства новых заводов и восстановления эвакуированных заводов на Востоке и реэвакуированных заводов в Центре, в частности в Московском промышленном районе.

Осенью 1941 г. часть работников наркомата была эвакуирована в Саратов. Эту группу возглавил заместитель наркома А. И. Кузнецов. Основная же часть аппарата наркомата находилась всю войну в Москве. В 1942 г. начали восстанавливать заводы и настраивать их на выпуск небольших серий; строго оценивая, где и как используется оборудование, комплектовать их станками. Начали восстанавливать и другие заводы по мере освобождения захваченных территорий и обеспечения их безопасности.

В первой половине 1942 г. вернулись в Москву все научно-исследовательские институты авиационной промышленности (ЦАГИ и др.). Заработали аэродинамические трубы, некоторые из них, очень энергоемкие, из-за ограниченности выделяемой энергии работали только ночью. Заработали лаборатории, испытательные моторные стенды. Вернулись и некоторые главные конструкторы.

На заводах развернулась борьба за организацию поточного производства. «Было решено, — вспоминает директор завода И. С. Левин, — перевести на поток производство фюзеляжей. Фюзеляж состоял из набора хромансильовых труб, сваренных в панели, а затем образующих каркас фюзеляжа.

Здесь же, в цехе, шло изготовление подмоторной рамы и окраска фюзеляжа, шла сварка по сложной технологии различных по толщине труб, проверка качества сварки рентгеном, подварка, правка. С этого цеха было решено начать. Цех сложный, но с мень-

шим количеством деталей механической обработки. Это давало возможность подтянуть заготовительные цехи. Был разработан план оргтехмероприятий по переводу завода на поточное производство и доложен наркомому».

Большую помощь заводам в переводе их на поток, в освоении новых технологических процессов, внедрении новых модификаций оказали бригады научных сотрудников исследовательского института, который в начале войны возглавлял В. Н. Лисицын, грамотный и способный инженер, хороший организатор. В 1942 г. он был назначен директором крупного сибирского самолетного завода, где получил звание Героя Социалистического Труда и военное звание генерал-майора инженерно-технической службы, а ныне работает заместителем председателя Госплана РСФСР.

Заводские партийные организации возглавляли боевую, напряженную работу авиастроителей. К началу 1943 г. в авиационной промышленности работали 49 221 коммунист, в 1944 г. — около 58,4 тыс., в 1945 г. — 65,4 тыс. Во главе партийных организаций были талантливые организаторы, парторги ЦК ВКП(б) Л. Н. Ефремов, А. В. Агуреев, Д. И. Голованев, А. И. Шибаев и др.¹¹ Многие цеховые партийные организации возглавили молодые коммунисты, проявив себя способными организаторами. Коммунисты шли в авангарде трудной и напряженной борьбы. Они объединяли, сплачивали коллективы, значительно обновившиеся в первые же месяцы войны. На заводы авиационной промышленности, как и в другие отрасли, пришли домохозяйки, колхозники, работники сберегательных касс, бухгалтеры, артисты, студенты и учащиеся школ, ремесленных училищ, последних особенно много. Возраст самый различный: юноши и девушки 14—15 лет и пенсионеры, которым было за 60. Всю эту массу людей нужно было охватить своим влиянием и, пожалуй, больше всего вниманием, научить их труду самозабвенному и высокопроизводительному. А ведь многие из них боялись подойти к станку и тем более забраться на крыло самолета. Правда, это относилось

¹¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 437, 463—464.

прежде всего к пожилым людям, не работавшим на производстве раньше и не привыкшим к заводской обстановке. Как не растеряться, когда тут что-то крутится, там ухает молот или сыплются искры электросварки.

И вот с этими людьми, особенно вновь пришедшими, огромную работу провели заводские партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

К этому еще нужно обязательно добавить и обстановку быта, в какую попадали вновь пришедшие. Особенно в первый период после эвакуации условия были очень тяжелыми. Ежедневно можно было видеть, как в метель и мороз, в дождь и слякоть вдоль трамвайных линий и вдоль насыпи железной дороги идут сотни людей, чтобы успеть на завод, дать фронту, что он требует, и сменить товарищей, отработать 12 часов подряд, а то и больше.

Многие ходили на заводы из городов и поселков пешком по 16—12 км. Трамваи часто не ходили, поезда опаздывали: то заносы, то пропускают воинские эшелоны.

Плохим, если не сказать больше, было питание. Нередко было холодно и грязно, особенно в первое время, в общежитиях. Еще недостроенные и плохо отапливаемые цеха. Плохая одежда и обувь.

На одном из заводов произошел такой случай. Директор завода М. С. Жезлов пошел по заводским столовым и оказался свидетелем такого разговора. Один рабочий сказал другому: «Сегодня на первое опять «жезловка». Речь шла о первом блюде, какой-то баланде. Хотя заводам передали несколько совхозов, но заготовка продуктов шла еще плохо, в столовой часто бывали такие блюда, как «голубая ночь» (суп из ботвы), «осень» (вода с горохом), «карие глазки» (суп с воблой). Так рабочие с горькой шуткой называли эти блюда.

Директор собрал комендантов общежитий, заведующих столовыми, всех, кто занимался службой быта, и после небольшого крепкого вступительного слова повел их по цехам. В бригаде Ковалевой он подозвал ее, сказал: «Расскажите этим бездельникам, как вы работаете». Затем пошли в литейный цех к автоклавам. Здесь были траншеи. Посмотрели — полно спящих рабочих. Они отработали свои смены, но в общежитие не пошли, потому что там холодно, а в траншеях теп-

лые трубы. Жезлов только сказал: «Имейте в виду, у каждого из них по три-четыре нормы в смену». Больше ничего говорить не требовалось. Но были и другие примеры: чистые комнаты, когда чувствовалась заботливая рука начальников цехов, комендантов общежитий, комсомольской и профсоюзной организаций.

Партия и правительство сделали максимум возможного, чтобы улучшить снабжение рабочих, особенно военных заводов. На государственном снабжении хлебом и другими продуктами находилось все городское население. В начале 1942 г. Государственный Комитет Обороны и Совнарком СССР приняли решение об организации отделов рабочего снабжения (орсов) при промышленных предприятиях.

При наркоматах были организованы Главные управления по рабочему снабжению. В авиационной промышленности возглавлял ГлавУРС опытный работник торговли, заместитель наркома Г. Ф. Шорин. Авиационная промышленность отличалась значительной концентрацией своих предприятий, что создавало хорошие условия для широкой и быстрой организации орсов. ГлавУРСу наркомата в централизованном порядке выделялись фонды на весь контингент промышленности. Орсы при помощи партийных, комсомольских и профсоюзных организаций развернули большую работу по развитию и организации на базе переданных промышленности совхозов 168 подсобных хозяйств. В их распоряжении было 281 тыс. га земли, 32 240 голов крупного рогатого скота, 8409 лошадей, 42 866 свиней, 3942 овцы и козы, 2 тыс. пчелосемей и 23 300 птиц. К концу войны поголовье крупного рогатого скота увеличилось.

С 1942 г. начала разворачиваться сеть профилакториев. Рабочих, проработавших по срочной необходимости двое-трое суток подряд, отправляли в профилакторий, где их лечили и питали в течение нескольких дней, и они снова через три-четыре дня возвращались на работу. Были организованы ночные санатории, куда приезжали только на ночь, получали необходимое лечение и питание сверх положенного по карточкам. Были у нас и санатории для больных желудочно-кишечными и другими заболеваниями, в которых лечение проводилось более длительное время. Для ребят

до 18-летнего возраста организовали юношеские гор-
родки и в них трехразовое питание. На заводах про-
мышленности 52% работающих ежедневно получали
сверх нормированного снабжения второе горячее пита-
ние, до 13% получали усиленное питание и «стаха-
новские обеды». В целом по авиационной промышлен-
ности дополнительными видами питания было охва-
чено 85% состава работающих.

Если до войны наши заводские территории озеле-
няли цветами и розами и этим гордился каждый за-
вод, то в военное время по всей территории завода
рассаживали лук, чеснок и щавель.

Коллективным и индивидуальным огородничеством
в 1943 г. занималось 45—50% рабочих и служащих,
а в 1945 г. — 83%. До 40 тыс. т картофеля и овощей
ежегодно получали с индивидуальных огородов.

Но все эти мероприятия развернулись начиная со
II квартала 1942 г., а где и позднее, когда у руковод-
ства заводов дошли до этого руки, когда откладывать
эти дела уже было невозможно. И, несмотря на труд-
ный быт, призывы партии — «Все для фронта, все для
победы!», «Все силы на разгром врага!» — побеждали,
звали, и советские люди стремились все силы отдать
на помощь фронту. И сколько матерей, жен, дочерей,
сыновей, сестер стояли ночи напролет у станков, вы-
полняя святой долг перед Отчизной. На одном из авиа-
ционных заводов по шесть норм выполняла Валентина
Щорс, дочь легендарного полководца гражданской
войны. Она пришла на завод в июне 1941 г., закончив
педагогический институт. На одном из моторострои-
тельных заводов в январе 1942 г. организовалась
фронтовая бригада из 25 женщин — жен погибших
воинов, и руководила ими Пелагея Семеновна Кова-
лева. Ее имя было хорошо известно на заводе. Брига-
да Ковалевой обогнала многие мужские бригады в
этом цехе. Они своей напряженной работой ежедневно
как бы отдавали воинские почести своим погибшим
мужьям, помогая громить врага.

На заводах авиационной промышленности многие
комсомольско-молодежные фронтовые женские брига-
ды носили имена Зои Космодемьянской, Лизы Чай-
киной и Марины Расковой. Не было предела их му-
жеству и выносливости. Всякая высокая похвала
труду женщин на наших заводах во время войны не

будет чрезмерной, а ведь их на заводах было почти половина работающих! Можно только преклоняться перед их мужеством и во веки веков не забывать его.

В создании авиационного оружия большая доля труда славного поколения молодежи 40-х годов. Молодежь составляла до 40% и более работающих на заводах. Среди них были и такие, которых приходилось ставить к станку на специальную подставку: не доставали до нужного положения при управлении станком. Иногда двоих ставили за один станок: быстро уставали, через каждые час-два сменяли друг друга. Но работали с большим желанием, и вскоре уже каждый работал самостоятельно. Хлеба, как и всем, норма 800 граммов в день, но некоторые не могли удержаться и съедали все сразу, а потом ходили голодными. Мастерам приходилось быть и заботливыми няньками — подкармливать ребят.

На одном из заводов мастер Георгий Тарасович Аносов не оставлял без ответа ни одного вопроса юного рабочего, тут же, у станка, показывал, как что сделать, заботился, чтобы ребята и девчата получили пропуска в столовую, прикрепилась к магазину, обслуживались наряду с кадровыми рабочими. С первых же дней ребятам давали понять, что они трудятся для фронта, приучали к честной, самостоятельной работе. 16-летний парнишка в группе Аносова уже через две недели работал самостоятельно, а через полгода — на двух станках. Г. Т. Аносов был не один как на своем заводе, так и в целом в промышленности. В этом была сила и залог успеха в воспитании молодых рабочих-авиастроителей.

На авиационных заводах велась огромная политическая, агитационно-массовая работа и наглядная агитация. На нескольких заводах работала выездная редакция газеты «Правда». Ни один случай самоотверженной работы не проходил бесследно. «Молнии», специальные выпуски газет извещали об успехах на всех участках производства. Не проходили мимо плохой работы, расхлябанности, бракодельства. Газеты выходили с такими заголовками: «Родина в опасности! Приложим все силы для разгрома врага». В цехах, на стройках боевые лозунги: «Линия фронта везде — в жестоком бою и в упорном труде», «Все силы на выполнение заказов фронта».

С первых дней войны, в трудных условиях эвакуации не утихало социалистическое соревнование. Первыми двухсотниками, трехсотниками, тысячниками, организаторами комсомольско-молодежных фронтовых бригад были многие рабочие и работницы заводов авиационной промышленности.

На этом боевом участке промышленности повседневно рождалась творческая инициатива. В мае 1942 г. два коллектива заводов авиационной промышленности — моторостроительного и самолетостроительного — обратились ко всем работникам авиационной промышленности с призывом развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование за увеличение выпуска боевых самолетов, за полное обеспечение нужд фронта авиационным оружием для разгрома фашистской авиации.

Большую роль в развитии соревнования сыграла центральная печать, и особенно газета «Правда». Ежедневно публиковались материалы о боевых подвигах наших летчиков, работе лучших комсомольско-молодежных фронтовых бригад авиационных заводов и результатах соревнования между заводами. Итоги соревнования подводились и рассматривались ежемесячно, сначала на так называемой рабочей комиссии наркомата, куда входили представители (вернее, начальники) всех управлений и отделов наркомата, затем обязательно на коллегии, где выслушивались все замечания, если даже решение принято большинством комиссии, затем совместно на Президиуме ВЦСПС. Итоги социалистического соревнования заводов и коллективов, получавших первые, вторые и третьи премии, публиковались ежемесячно в «Правде», «Известиях», «Труде» и в других газетах, в которых указывались фамилии директора завода, парторга ЦК ВКП(б) и председателя завкома.

Может быть, сейчас даже трудно представить, какое это имело огромное значение для поднятия энтузиазма и поощрения работающих в таком напряжении, когда вся страна узнавала, что они выполняли с честью свои обязательства перед Красной Армией и фронтом. Это придавало новые силы и будило новую инициативу сделать еще больше для разгрома врага. А кроме того, был установлен такой порядок, что переходящие знамена Государственного Комитета Обо-

роны вручали представители гвардейских частей летных соединений на общезаводских митингах с принятием наказов от гвардейцев-летчиков заводам и от рабочих летным соединениям. Это было массовое соревнование высокого накала. Несмотря на огромные трудности, первая половина 1942 г. принесла большие, плодотворные результаты: авиационная промышленность не только восстановила потерянные мощности, но и превзошла их ¹².

Во второй половине 1942 г. выпуск самолетов и моторов стал быстро нарастать и одновременно стал сильнее ощущаться недостаток ряда материалов: специальных сталей, алюминиевого листа, проката, казеинового клея, ацетиленового и многого, многого другого. Только за 1942 г. мощности авиационной промышленности возросли на 21,4 тыс. металлорежущих станков и 600 кузнечных прессов, а численность работающих увеличилась на 56,2 тыс. человек. По сравнению с довоенным уровнем число работающих в авиационной промышленности увеличилось на 31% ¹³. О неуклонном росте выпуска самолетов и моторов свидетельствуют следующие данные: если в 1941 г. было выпущено 15,8 тыс. самолетов, что превышало выпуск 1940 г. больше чем в 2 раза, то в 1942 г. было выпущено 25,4 тыс. самолетов, т. е. на 60% больше, чем в 1941 г. ¹⁴

Но это был не только количественный рост. Партия мобилизовала всех творческих работников промышленности на повседневное улучшение качества боевых самолетов и моторов, усиление их вооружения.

Когда к началу 1943 г. наша авиация завоевала господство в воздухе и количество наших самолетов превышало наличие фашистских более чем в 2 раза, мы все равно повседневно занимались совершенствованием моторов и самолетов, их модификацией. ЦК партии и ГКО, все время выдвигая эти требования, ставили неременное условие — совершенствовать самолеты без снижения их ежедневного выпуска.

¹² Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 177, 296.

¹³ Там же, стр. 177.

¹⁴ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 452—453, карта «Военное производство».

В результате творческого, самоотверженного труда ученых, конструкторов, летчиков-испытателей, рабочих и инженеров в 1942 г. появились модифицированные самолеты ЯК-7 с форсированным мотором ВК-105ПФ и выпущено их было 2431. Вышел самолет ЯК-9, обладающий максимальной скоростью 600 км/час и вооруженный пушкой калибра 37 мм.

С июля 1942 г. стали выходить самолеты ЛА-5 с мотором воздушного охлаждения А. Д. Швецова АШ-82ФН мощностью 1850 л. с., вооруженные двумя пушками калибра 20 мм и обладающие максимальной скоростью 648 км/час. В 1942 г. было выпущено 1129 таких самолетов¹⁵.

В 1942 г. по всем производственным главам прошли конференции, сыгравшие очень большую роль в улучшении технологии и организации поточного производства, в улучшении качества, увеличении выпуска авиационной продукции. В феврале 1943 г. Наркомат авиационной промышленности провел научно-техническую конференцию институтов промышленности, где слушались и обсуждались доклады наших институтов.

Красная Армия в 1943 г. получила 34,9 тыс., в 1944 г. — 40,3 тыс. самолетов. Уже в 1942 г. мы произвели самолетов больше, чем фашистская Германия, а в 1943 г. на фронте наших самолетов было в 2,7 раза больше, чем немецких, в 1944 г. их было больше чем в 4 раза, а к январю 1945 г. советских самолетов было больше в 7,4 раз¹⁶.

При нарастающем выпуске боевой техники все острее ставился вопрос о строжайшем наблюдении и контроле за качеством продукции.

Громадную роль в борьбе за качество выпускаемых самолетов помимо отделов технического контроля заводов сыграли военпреды, в большинстве своем очень квалифицированные военные инженеры, работавшие на заводах. Хотя очень часто начальники цехов и директора заводов возмущались «придирами» военпредов, отказывавшихся принимать отдельные агрегаты

¹⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 510.

¹⁶ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 452—453, карта «Военное производство»; «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 579—580.

или готовые самолеты в сборочном цехе в связи с наличием тех или иных дефектов, но, когда сходил первый «гнев», убеждались, как правило, что военпред был прав. Наркомат и я лично как нарком всегда очень ценили их работу на заводах. С большим вниманием относился я ко всем их замечаниям и по приезде на заводы обязательно считал необходимым поговорить с военпредами, считая их информацию часто более объективной.

Герой Социалистического Труда директор завода А. Т. Третьяков пишет в своих воспоминаниях:

«Ежедневные донесения наркому авиационной промышленности о переданных военной приемкой самолетах в боевой готовности воинским боевым частям являлись основанием для оценки работы коллектива завода»¹⁷.

И все же, несмотря на проверку качества самолетов в цехах контролерами и военпредами, на аэродроме, на земле и в воздухе — заводскими летчиками и военными летчиками-испытателями, ряд дефектов обнаруживался в процессе их боевой эксплуатации. И это причиняло большие неприятности в боевой работе и, конечно, очень огорчало заводских работников и наркомат. В этих случаях принимались самые срочные меры. Были всегда наготове ремонтные бригады, перебрасываемые на фронт самолетами, они оказывали немедленную помощь строевым частям. А заводы и наркомат из каждого такого факта делали для себя очень серьезные выводы и еще пристальнее смотрели за качеством изготовления каждой детали и монтажа агрегатов и самолета в целом.

Особенно крупная неприятность на нас обрушилась весной 1943 г., почти за месяц до одной из крупнейших битв Великой Отечественной войны — битвы на Курской дуге.

Начиная с марта погода выдалась очень плохая: то оттепель, то мороз, то дождь, то снег с заморозками. Самолеты все стоят под открытым небом, без каких-либо укрытий, кроме маскировочных. А их в войсках были уже большие количества, так как выпуск самолетов в 1943 г. составлял в среднем 2907 единиц в месяц. И вот на самолетах-истребителях, которые ба-

¹⁷ Воспоминания А. Т. Третьякова хранятся у автора статьи.

зировались в этой зоне и находились там уже длительный срок, поскольку погода была такая, о которой я говорил, началось массовое коробление фанерной обшивки крыльев истребителей, а на некоторых самолетах даже срыв обшивки в полетах. Этому происшествию еще способствовало и то, что лаки и краски, поставленные на заводы, были не вполне качественные, включали в себя непроверенные заменители. Но это выяснили потом, при расследовании, а не в момент, когда мы об этом узнали, причем командующие фронтами сообщили о фактах непосредственно Сталину. Он немедленно потребовал к ответу нас. Трудно представить, что мы тогда пережили. И только то, что дали слово, что в течение двух недель все будет приведено в полный порядок, как-то его успокоило.

— Ну, смотрите! — сказал он на прощание, хотя и знал, что свои обещания мы сдерживаем. Мы и сами понимали, насколько серьезно обстоит дело. Сроков начала летних операций мы не знали, но они должны были вот-вот начаться. Мобилизованность и оперативность, к какой привыкли в авиационной промышленности, выручила и на этот раз. За вторую половину дня и ночь больше чем на десяти самолетных заводах были организованы ремонтные бригады, возглавляемые технологами и инженерами, снабженные всеми необходимыми материалами, и на самолетах доставлены на фронт, в авиационные части. Из наркомата были командированы заместитель наркома, начальник и главный инженер Истребительного главка. Нарком химической промышленности М. Г. Первухин лично следил за доставкой на фронт необходимых лакокрасочных материалов.

В течение десяти дней, даже раньше намеченного срока, мы доложили в ГКО, что все самолеты приведены в полный порядок. Это подтвердили авиационные части и фронт. В большей или меньшей мере в этом ремонте нуждались несколько сот самолетов. Хорошо, что такие атмосферные условия не коснулись южных и северных фронтов.

Неизбежность разгрома фашистской Германии была уже очевидна, и Центральный Комитет партии направлял наше внимание и на перспективные вопросы. Если первый реактивный самолет В. Ф. Болховитинова был создан в самом начале войны, в 1941 г.,

и в силу многих еще не решенных проблем в этой области не мог быть принят к производству, то мы настойчиво продолжали работу в этом направлении. Всемерно поддерживали работу над реактивными двигателями большого энтузиаста этого дела, крупного ученого, ныне академика, дважды Героя Социалистического Труда Архипа Михайловича Люльки и ряда других конструкторов, работавших над реактивными двигателями.

В октябре 1941 г. отдельные группы, работавшие в области реактивных двигателей, перевели в ЦАГИ, в воздушно-реактивную лабораторию.

Советская наука не отставала от мировых достижений и в области радиотехники. Академик А. И. Берг и другие ученые оказывали большую помощь авиационной промышленности по внедрению в производство открытий в области радиолокации. Об этих работах я говорю к тому, что уже тогда ЦК партии и по указанию ЦК наркомат готовили перспективу и начинали прежде всего с науки. Даже работы в самом начале войны по реактивному самолету В. Ф. Болховитинова не прошли даром. Капитан Григорий Бахчиванджи, совершив в мае 1942 г. первый в мире полет на самолете-ракете (он 7 раз поднимал самолет в воздух), прокладывал дорогу в будущее. Юрий Гагарин потом напишет в своей книге, что без полета Бахчиванджи не было бы и его, Гагарина, полета в космос.

Решением научных перспективных проблем в этих новых областях занимались и конструкторские бюро Арт. И. Микояна, П. О. Сухого, С. А. Лавочкина, А. С. Яковлева, и другие коллективы. Вполне закономерно, а никак не случайно и то, что уже в 1945 г. появились опытные самолеты с реактивными ускорителями, а в 1946 г. и в последующие годы — реактивные самолеты.

Во второй половине 1944 г. мы начинали часть заводов передавать гражданской промышленности, и в первую очередь те, которые получили перед началом войны. В 1945 г. передали в другие отрасли даже часть своих новостроек. Во второй половине 1944 г. на авиационных заводах начинали производство гражданской продукции, и в первую очередь всяких бытовых изделий.

Всего с июля 1941 г. по сентябрь 1945 г. авиационными заводами было произведено 136 838 самолетов. За время войны в серийное производство было запущено 25 новых типов самолетов (включая модификации) и 23 типа авиационных моторов¹⁸.

«Достижения авиационной промышленности сыграли решающую роль в том, что советская авиация, завоевав в 1943 г. господство в воздухе, надежно удерживала его до конца войны»¹⁹.

Нужно сказать, что во вторую половину войны наряду с самоотверженностью и героизмом летного состава, что было характерно для наших летчиков с самого начала войны, стало заметно расти мастерство летного состава, его умение использовать боевую технику. Появились в массовом количестве талантливые асы с творческим подходом к ведению воздушного боя и разнообразием тактических приемов. Особенно отличались в ведении воздушного боя трижды Герои Советского Союза А. И. Покрышкин, И. Н. Кожедуб и др. За годы войны 197 849 авиаторов были награждены орденами и медалями, 2420 летчиков удостоены почетного звания Героя Советского Союза, 65 дважды и двое трижды были удостоены этого звания. 288 авиационных соединений, частей и подразделений фронтовой авиации и авиации дальнего действия были преобразованы в гвардейские, 897 были награждены боевыми орденами, 708 получили собственные наименования²⁰.

Вдохновляющая и организующая сила нашей партии, великий трудовой подвиг народа в годы первых пятилеток и накануне войны в сочетании с преимуществами социалистической системы хозяйства создали такую индустриальную и оборонную мощь нашей страны, о которую разбилась гитлеровская военная машина.

Как отмечается в Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», Великая Отечественная война явилась «тягчайшим испытанием

¹⁸ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, стр. 452 (карта «Военное производство»), 459.

¹⁹ Там же, стр. 464.

²⁰ «Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». М., 1968, стр. 447—448.

и школой мужества. Она закончилась великой победой потому, что социализм обеспечил несокрушимое единство всего советского общества, мощь и невиданную мобильность его экономики, высокое развитие военной науки, воспитал замечательных воинов и военачальников»²¹.

Преодолев огромные трудности первого периода войны и последовавшей за этим невиданной в истории войн эвакуации промышленности, наш народ, сплоченный вокруг партии, показал чудеса стойкости и мужества и разгромил фашизм. Массовый героизм на фронте, чудеса стойкости в тылу показали богатырскую силу советского народа и великую преданность матери-Родине.

²¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». М., 1970, стр. 23.

ИЗ ИСТОРИИ
СОВЕТСКОГО
ТАНКОСТРОЕНИЯ

В. И. Ленин, анализируя условия ведения войн в новую эпоху, писал, что в них «берет верх тот, у кого величайшая техника, организованность, дисциплина и лучшие машины...»¹. Это ленинское положение явилось основой в деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по военному строительству первого в мире социалистического государства. За первые 20 лет коренным образом изменилась экономика страны. Была создана мощная социалистическая индустрия, имевшая в своем составе все отрасли оборонной промышленности: авиационную, танковую, судостроительную, вооружения, боеприпасов.

Если в 1919 г. были предприняты попытки создать первый советский танк, то к концу второй пятилетки имелась уже отдельная отрасль — танковая промышленность, сформировались кадры танкостроителей — конструкторов, инженеров, техников, рабочих. Танковая промышленность в 1935—1937 гг. выпускала в среднем в год более 3 тыс. танков².

Конструкторская мысль неустанно работала над совершенствованием танка с учетом новых открытий науки и техники и опыта локальных войн 30-х годов.

Известно, что танки как новый род оружия впервые были применены во время первой мировой империалистической войны, 15 сентября 1916 г., английской армией на р. Сомме. С тех пор в течение многих лет танки совершенствовались почти во всех армиях под влиянием таких двух точек зрения: одни утверждали, что танки должны развиваться по линии повышения

* Юрасов И. В. — в годы Великой Отечественной войны работник Наркомата танковой промышленности СССР.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 116.

² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 1. М., 1960, стр. 65.

скорости движения и, следовательно, за счет уменьшения толщины брони (теория молниеносной войны); вторые, наоборот, считали необходимым идти по линии увеличения толщины брони за счет уменьшения скорости, т. е. маневренности танка.

Для того чтобы разобраться в однобокости и ошибочности этих взглядов, необходимо рассмотреть принципиальные особенности танка как боевой машины.

Танк обладает тремя основными свойствами: огневой мощью, броневой защитой и подвижностью.

Если у него снижать хотя бы одно из указанных качеств, то он в пределе теряет свои свойства как боевая, бронированная, подвижная машина. Следовательно, нельзя брать у танка одну какую-либо из трех особенностей и совершенствовать ее в отрыве от других. Это связано с крупными ошибками, снижающими качество танка как боевой машины и ставящими под сомнение возможность эффективного использования танков как рода оружия, не говоря уже о танках как о средстве наступления или активной обороны (средство контратаки).

Что же показал опыт войн 30-х годов?

Опыт применения танков в Испании показал, что немецкие танки типа «М-1» и итальянские легкие танки типа «Ансальдо» с пулеметным вооружением не могут быть применены с успехом даже в том случае, если противник недостаточно оснащен артиллерией, но имеет пушечные танки; наоборот, легкий советский танк Т-26, вооруженный пушкой и пулеметом, мог с успехом вести бой против целого подразделения танков указанных выше типов.

На озере Хасан в 1938 г. легкие танки, вооруженные пушкой и пулеметом, встретились с противником, оснащенным в достаточной степени современными системами противотанковой артиллерии, наскоро окопавшимся, но не имевшим долговременных укрепленных огневых сооружений.

Опыт показал, что легкие танки типа Т-26, БТ и другие не в состоянии пройти полосу обороны даже такого типа без поддержки других родов войск (артиллерии и авиации), т. е. танки Т-26, БТ или Т-28 оставались средством подавления огневых точек, предназначенных против пехоты, т. е. пулеметных, но не могли защищать себя от противотанковой артиллерии.

В советско-финляндской войне танки встретились в полном смысле слова с современной системой противотанковой обороны, оборудованной сложными железобетонными подъемными сооружениями, хорошо замаскированными на местности, новейшими системами противотанковой артиллерии, системой противотанковых рвов, гранитных и железобетонных надолб, ловушек, ям, траншей, проволочных заграждений, завалов, минных заграждений, фугасов, комбинированных и расположенных на большой глубине обороны противотанковых укреплений.

Опыт показал, что легкие танки, вооруженные пушкой и защищенные броней толщиной до 20 мм, легко выводятся из строя огнем противотанковой артиллерии противника.

Каждая война вносила что-то новое, особое. Война в Испании выдвинула на первый план вооружение, события на озере Хасан — проходимость и бронезащиту, война в Финляндии — толщину брони и вооружение и т. д. Но так получается только на первый взгляд, при более внимательном изучении фактов вопрос становится более сложным, а именно, все параметры танка должны развиваться параллельно и опережать уровень массовых средств противотанковой обороны, так как позиционный и маневренный характер войны сочетаются; нет чисто маневренной войны, как это предполагали сторонники молниеносной войны, нет также и чисто позиционной войны; характер войны меняется в зависимости от технического уровня средств обороны и состояния техники вооружения, но последняя зависит от экономики.

В зависимости от целей войны и от состояния экономического развития воюющих сторон характер войны будет меняться. Следовательно, танки должны отвечать тактическим требованиям как маневренной, так и позиционной войны.

Действия бронетанковой техники в первые годы второй мировой войны показали, что вооруженные силы нуждаются в боевой машине, способной выполнять требования для ведения как маневренного, так и позиционного боя. Осуществляя эту идею, советские конструкторы создали простые в производстве, универсальные и дешевые танки, отвечающие требованиям войны

и превышающие по своим техническим параметрам танки противника.

Основы конструкции танка Т-34 заложил и творчески разработал талантливый главный конструктор М. И. Кошкин, посмертно удостоенный за свою работу звания лауреата Государственной премии. Его ближайшим помощником был А. А. Морозов, сменивший затем М. И. Кошкина на посту главного конструктора.

В создание танка Т-34 много труда вложили Н. А. Кучеренко, М. П. Таршинов, А. А. Малоштанов, М. А. Набутовский, Я. И. Баран и В. Г. Матюхин. Все они и многие другие конструкторы были удостоены за свою работу почетных званий лауреатов Государственных премий и высоких правительственных наград.

Большое значение для повышения маневренных качеств танков Т-34 и КВ конструкции Ж. Я. Котина имело создание мощного специального танкового двигателя, работающего на тяжелом топливе.

Советский высокооборотный танковый дизель-мотор В-2 уже к 1937 г. был спроектирован и после государственных испытаний в 1938 г. был принят в серийное производство. В его создание много труда вложили замечательные конструкторы-двигателисты К. Ф. Челпан, Я. Е. Вихман, И. Я. Трашутин, Т. П. Чупахин, М. П. Поддубный и др.

Опробованный на серии танков БТ, этот двигатель в 1939 г. был установлен на среднем танке Т-34, который 19 декабря 1939 г. был принят на вооружение Красной Армии.

Танковая промышленность блестяще решила поставленные партией задачи.

От немецкого танка Т-III советский танк Т-34 выгодно отличался высокой подвижностью и проходимостью, кроме того, запас его хода был в несколько раз больше, а вооружение и броня абсолютно превосходили немецкие. 37-мм пушка танка Т-III не представляла опасности для брони танка Т-34, в то время как 76-мм пушка Т-34 на всех дистанциях пробивала 30-мм броню танка Т-III.

Кинетическая энергия снаряда пушки Т-34 была в 7,6 раза больше, чем у снаряда пушки танка Т-III. Танк Т-34 превосходил по своим боевым свойствам и немецкий танк Т-IV, короткоствольная 75-мм пушка которого не годилась для борьбы с Т-34.

Не безынтересно, что немецкое фронтовое командование после провала «блицкрига» в предвидении затяжной войны, еще в конце 1941 г. требовало развернуть в Германии производство танков Т-34.

В послевоенных мемуарах один из главных теоретиков фашистской Германии, Гудериан, вспоминает: «В ноябре 1941 г. видные конструкторы, промышленники и офицеры управления вооружения приезжали в мою танковую армию для ознакомления с русским танком Т-34, превосходящим наши боевые машины...

Предложения офицеров-фронтовиков выпускать точно такие же танки, как Т-34, для выправления в наикратчайший срок чрезвычайно неблагоприятного положения германских бронетанковых сил не встретили у конструкторов никакой поддержки. Конструкторов смущало, между прочим, не отвращение к подражанию, а невозможность выпуска с требуемой быстротой важнейших деталей Т-34, особенно алюминиевого танкового дизельного мотора»³.

В годы войны немцы не раз пытались превзойти по качеству наши танки. И каждый раз они терпели неудачу. Конструкторы Ж. Я. Котин, А. А. Морозов, Н. Л. Духов, А. С. Ермолаев, Л. С. Троянов, М. Н. Щукин, Н. А. Астров, Л. И. Горлицкий и другие зорко следили за развитием танковой и противотанковой техники врага. В развитие теории танкостроения большой вклад внесли ученые Н. И. Груздев, А. И. Благодяров, М. К. Кристи и др. В противовес новым немецким танкам они разрабатывали более совершенные мощные машины.

В 1943 г. на полях сражений появились немецкие танки: 57—67-тонные «тигры», 45-тонные «пантеры» и 71-тонная самоходная установка «фердинанд». Немцам они представлялись шедевром, последним словом техники.

Наши заводы освоили к этому времени производство танков новых типов, созданных советскими конструкторами, — танк ИС, самый мощный тяжелый танк в мире, и модернизированную машину Т-34; совершенствовали ходовую часть и моторную установку танка, добиваясь максимального повышения его про-

³ Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М., 1954, стр. 268.

ходимости и маневренности, усилили броневую защиту. Когда в боях на Курской дуге выявились слабости огневой мощи танка, то конструкторы увеличили его огневую мощь, заменив пушку 76 мм более мощной — калибра 85 мм, сохранив маневренные качества танка ⁴.

На полях сражений участвовали танки ИС. По бронированию танк ИС в 1,5 раза мощнее тяжелого танка Т-VI — «тигр» и в 2 раза мощнее танка Т-V — «пантера». По калибру артиллерийского вооружения 122-мм пушка ИС также в 1,5 раза превосходила немецкие пушки на танках Т-V и Т-VI. Испытав в боях мощную силу нашего тяжелого танка ИС, немецкое командование вынуждено было издать секретный приказ, в котором танкистам предписывалось избегать боев с танками ИС. В противовес немецким советские конструкторы шли не по линии утяжеления брони, а по линии гармонического сочетания вооружения, брони, маневренности. Немцы же к концу войны создали танк «мышонок», который был лишен маневренности и был самый тяжелый, он весил 100 т.

Советские ученые, конструкторы, инженеры наряду с конструированием новых танков создали превосходные образцы самоходных артиллерийских установок.

В течение 1942—1945 гг. было построено и испытано 29 различных образцов артсамоходов. О размахе работ по разработке и внедрению новых типов советских танков и артсамоходов дают представление следующие цифры: в 1942 г. было изготовлено 10 опытных образцов новых типов танков и артсамоходов, в 1943 г. — 21, в 1944 г. — 25, в 1945 г., до конца войны с гитлеровской Германией, — 16 образцов.

Появление новых боевых машин — танков и артсамоходов — в танковых войсках Красной Армии закрепило превосходство советской бронетанковой техники над техникой врага.

В годы войны советским танкам было посвящено немало статей в различных органах зарубежной печати. Военные специалисты, ученые, инженеры, техники приходили к выводу: русские превзошли немцев не толь-

⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1961, стр. 169.

ко в производстве танков, но и по качеству их вооружения; русский танк Т-34 является единственным танком, которого боятся немцы.

Нередко высказывались взгляды о том, что «жизнь» танка кратковременна, а потому надо танки делать кое-как, лишь бы побольше. Война показала, что в бою хороши лишь те танки, которые сделаны добротно. Опыт войны показал несостоятельность взглядов о том, что при требованиях выпуска большого количества танков нецелесообразно улучшение агрегатов, если это вызывает усложнение конструкции, что, чем проще, тем лучше. Упускалось из виду, что со временем простота переходит в примитивность. За время войны в целях улучшения работы агрегатов последние совершенствовались даже за счет их усложнения.

Простота конструкций танков Т-40, Т-60 и Т-70 конструктора Н. А. Астрова давала возможность заимствования серийных агрегатов автомобильной промышленности.

Опыт войны показывает, что только то проектирование обеспечивает быстрый ввод в серию, которое базируется на заранее отработанных агрегатах. Следовательно, необходимо непрерывное совершенствование основных агрегатов. Проектировать новый танк, одновременно создавая новые агрегаты, — это значит, как правило, сдавать в серию недоработанный танк.

В ходе войны легкий танк сошел с поля боя. Оправдали себя тяжелый и средний танки. «Физиономия» пехотного танка еще не была выяснена. На поле боя наиболее полно выполняли свои задачи танки с мощным бронированием, вооружением и хорошей подвижностью. В борьбе с пехотой противника и его огневыми точками успешно применялись самоходные установки с пушкой калибра 76 мм.

Как показал опыт, в течение войны неизбежно перевооружение. Смысл перевооружения состоит в том, чтобы сделать технику врага на поле боя неполноценной, т. е. заставить противника отказаться от действующей техники, произвести перевооружение, а это значит временно резко сократить выпуск продукции для фронта.

Если в итоге перевооружения создается техника, равная действующей на поле боя технике противника,

то такое перевооружение следует считать неполноценным.

Чтобы перевооружение произошло быстро, необходимо иметь заранее отработанные агрегаты, из которых создается новый танк. Проектирование новых танков должно заключаться в идеальном сочетании брони, вооружения и мощности моторной установки, маневренности.

В процессе второй мировой войны отпали колесно-гусеничные танки, плавающие танки, сошли с поля боя легкие танки с противопульной броней, не получили распространения и не привились танки воздушного десанта.

Укрепились и прочно вошли в арсенал военной техники танки с мощным бронированием и вооружением. Основными стали тяжелые и средние танки, самоходные установки, возникшие в ряде армий в ходе войны. (Толщина брони с 30—75 мм поднялась до 100—200 мм, калибр вооружения — с 45—76 мм до 76—152 мм.)

Что же появилось нового за время второй мировой войны? По роли и значению САУ следует считать вооружением, возникшим в процессе войны. Как на новинку можно указать на применение планетарного механизма поворота и электротрансмиссию, а также на стабилизаторы вооружения.

Что касается танкостроения капиталистических стран, в частности США, то они создали кавалерийский танк МЗЛ и артиллерийский танк МЗср. В ходе войны обнаружилось, что из-за неудачной компоновки МЗср и слабого вооружения МЗЛ эти танки были сняты с производства. В дальнейшем американцы стали подражать конструкциям советских танков.

В Англии был отработан так называемый пехотный танк (МК-III и МК-II), англичане делают попытку создать танк прорыва МК-IV, но конструктивные неудачи заставляют снять танк с производства, а также сократить производство МК-II.

В Советском Союзе плановое использование людских и материальных ресурсов, героический труд ученых, инженеров, техников, рабочих и служащих позволили, несмотря на потерю важных экономических районов, больших производственных мощностей и энер-

гетических ресурсов, не только догнать, но и превзойти фашистскую Германию в производстве оружия и боевой техники.

Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы⁵:

Наименование	Произведено			
	в СССР		в Германии	
	с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г.	в среднем за год	1941— 1944 гг.	в среднем за год
Танки и САУ (машин)	95 099	23 774	53 800	13 450

Развертывая массовое производство боевых машин, совершенствуя их качества, советские танкостроители в то же время добивались снижения себестоимости своей продукции. Это тоже дало хорошие результаты: себестоимость тяжелых танков за годы войны была снижена в 3 раза, а средних танков — в 2,5 раза.

Трудовые достижения советских танкостроителей в годы войны получили высокую оценку партии и правительства.

Ведущие танковые заводы в период Великой Отечественной войны были награждены орденами Советского Союза. Более 9 тыс. танкостроителей награждены орденами и медалями СССР. Высокого звания Героя Социалистического Труда в годы войны были удостоены: нарком танковой промышленности В. А. Малышев, заместитель наркома А. А. Горегляд, директора танковых заводов Ю. Е. Максарев, Б. Г. Музруков, Д. Е. Кочетков, конструкторы Ж. Я. Котин, Н. Л. Духов, А. А. Морозов, академик Е. О. Патон.

Советские танкостроители в годы Великой Отечественной войны с честью выполнили свой долг перед Родиной, перед Красной Армией.

Они внесли свою немалую долю в общенародное дело — разгром гитлеровской Германии.

⁵ «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 457.

О ПРОИЗВОДСТВЕ
ВООРУЖЕНИЯ
И БОЕПРИПАСОВ

С первых лет Советской власти партия и правительство проявляли заботу о развитии тяжелой промышленности — фундамента экономического и оборонного могущества страны. За три с половиной года третьей пятилетки тяжелая промышленность дала прирост к предыдущей пятилетке на 53%, а машиностроение и металлообработка — на 76%¹.

Особую заботу партия и правительство проявляли об отраслях оборонной промышленности, в которые за три с половиной года третьей пятилетки было вложено более четверти всех капиталовложений, ассигнованных для промышленности². Предприятия вооружения и боеприпасов имели большой коллектив рабочих, инженеров, конструкторов.

Дальновидная политика Коммунистической партии и Советского правительства по созданию и развитию производственных мощностей на востоке страны обеспечила возможность быстрой организации слаженного военного хозяйства.

Однако в исторических трудах и мемуарной литературе при рассмотрении вопросов подготовки нашей страны к отражению возможной агрессии некоторые моменты освещались не всегда объективно.

С начала 30-х годов мне пришлось работать на оборонных заводах и на руководящей работе: в наркоматах вооружения и боеприпасов, членом Бюро по оборонной промышленности при Совнаркоме СССР, при-

* Горемыкин П. Н. — генерал-майор инженерно-технической службы в отставке, в 1940—1942 гг. — нарком боеприпасов, с 1942 г. — заместитель наркома боеприпасов.

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1956, стр. 48—49; «Индустриализация СССР. 1938—1941 гг.». Документы и материалы. М., 1973, стр. 127.

² «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 117.

нимать участие в разработке вопросов, которые решались правительством в третьей пятилетке.

В начале 30-х годов на ряде заводов по производству зенитных, танковых и противотанковых пушек по договору работала большая группа немецких специалистов по оказанию технической помощи в разработке технологии и организации производства. С приходом к власти Гитлера все немецкие специалисты были откомандированы в Германию.

По указанию Г. К. Орджоникидзе на заводы направили советских специалистов. Вот тогда-то на один из заводов вооружения получил назначение и я.

Директор завода И. А. Мирзаханов по согласованию с главным инженером Б. И. Каневским назначил меня начальником цеха. На заводе в целях ускорения организации производства была составлена более прогрессивная технология и привлечены по договору крупные специалисты из Оргметалла — Куликов, Воронков, побывавшие до этого на заводах массового производства в США. В совместной работе с этой группой принимали участие специалисты завода Духин, Коган, Рахлин, Трубецкой, Зернов. По существу уже в это время были заложены новые принципы организации производства.

Под руководством главного конструктора завода Логинова была произведена отработка чертежного хозяйства на первой стадии литер «А», а затем и литер «Б», были проведены обоснованные расчеты на максимум и минимум допусков, обеспечивающие взаимозаменяемость деталей. Многие детали были переведены на штамповку, широко стала применяться сварка вместо литых деталей, организовано было центробежное литье, были проведены работы по унификации деталей и узлов, а в производстве — глубокая специализация изготовления их.

Работая начальником цеха на этом заводе, я опирался на инициативных изобретателей, мастеров по производству танковых и противотанковых пушек, таких, как И. С. Киреев, который внес много ценных предложений по расточке стволов. После внедрения его плавающих расточных головок намного увеличилась производительность труда, а в последующих операциях уменьшилась обработка по хонингованию и доводке.

Начальник отделения Фудеман и мастер Кадыков внесли много предложений по улучшению обработки других деталей.

В 1936 г. за успешное выполнение заданий по увеличенному плану выпуска пушек правительством были награждены директор завода, главный инженер и большая группа рабочих и инженерно-технических работников.

В это время развилось стахановское движение. В цехе, которым я руководил, был стахановец-фрезеровщик Малюшин. Позднее он был избран депутатом Верховного Совета СССР. Малюшин работал на вертикально-фрезерном станке с одноместным приспособлением. Он внес предложение изготовить многоместное приспособление для обработки одновременно нескольких деталей. После внедрения этого предложения производительность труда увеличилась в 12 раз.

Мне приходилось встречаться с М. И. Калининым, так как он когда-то в Петрограде, будучи в подполье, работал на этом заводе. Зная многих рабочих, с которыми пришлось работать до первой империалистической войны, он проявлял повышенный интерес к работе завода, бывал на нем. Я рассказал ему о Малюшине. Михаил Иванович высоко отозвался о работе фрезеровщика Малюшина, а мне сказал: «Для вас, как начальника цеха, лучше было бы иметь не у отдельных рабочих 1200%, а в среднем у всего цеха 150%». Коллектив цеха воспринял это замечание как боевую задачу, добивался массового перевыполнения норм, что сказывалось на выполнении и перевыполнении плана по цеху.

По заданию Г. К. Орджоникидзе с завода, где я работал, для оказания технической помощи заводу, изготовлявшему дивизионные пушки, была командирована группа специалистов. Так как этот завод был молодой, техническая культура его производства была еще низкой, то наша группа должна была передать ему свой опыт организации производства. Главным конструктором на этом заводе работал В. Г. Грабин. Опыт нашего завода широко использовали для налаживания производства. Вместе с В. Г. Грабиным, конструкторами и инженерами завода мы внесли много конструктивных изменений в машины и в технологию

производства. Позднее директором этого завода был назначен А. С. Елян, а главным инженером — М. З. Олевский. Эти товарищи, обладая многими высокими качествами организаторов производства, имевшие уже за плечами большой опыт массового производства на других предприятиях, внесли огромный вклад в увеличение основных фондов предприятия, дальнейшее развитие и повышение его технического уровня. Все это позволило коллективу завода в суровую пору войны выпустить 100 тыс. орудий.

Накануне войны, будучи начальником Главного управления Наркомата оборонной промышленности, а в 1939—1940 гг. — первым заместителем наркома по вооружению, я часто бывал на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) или Комитета Обороны при СНК СССР, когда рассматривались вопросы о новых образцах вооружения. На заседания приглашались конструкторы, наркомы, руководители и специалисты Наркомата обороны. Заседания обычно вел Председатель Комитета Обороны К. Е. Ворошилов. Последним выступал И. В. Сталин. Всегда он давал глубокий анализ рассматриваемому вопросу. Я поражаюсь его глубокой осведомленности и широкой эрудиции. Например, в 1938 г. рассматривался вопрос о создании кораблей Военно-Морского Флота. Шла речь также о состоянии Морского Флота в других государствах. Сталин дал развернутую характеристику судов флота, возможных наших противников по мощности двигателей, по скорости, по вооружению.

ЦК ВКП(б) постоянно занимался вопросом артиллерийских систем, их усовершенствования и создания новых образцов.

Руководство ЦК, СНК СССР время от времени устраивало просмотр вооружения на полигонах. Мне пришлось присутствовать на таких просмотрах. Очень важно подчеркнуть внимательное отношение ЦК партии к конструкторам и руководителям промышленности вооружения.

Перед войной строили немало заводов, покупали оборудование за границей. В Сибири строился завод боеприпасов большой мощности. Завод строился хозяйственным способом, на нем была создана мощная строительная организация. Срок был установлен жесткий: закончить строительство и ввести в строй мощно-

сти в 1940 г. Однако наша станкостроительная промышленность в очень короткий срок не могла обеспечить станками и другим оборудованием новостройку. Решили заказать оборудование за границей. ЦК ВКП(б) и СНК СССР назначили меня председателем комиссии по закупке в Чехословакии технологии и оборудования для строящегося завода в Сибири. И. В. Сталин обратился с письмом к президенту одной из чехословацких фирм, и нам удалось договориться и в очень короткие сроки получить необходимое оборудование.

В 1939 г., когда Гитлер развязал вторую мировую войну, Наркомат вооружения получил мобилизационный план на текущий год. Мы рассчитали, что станки фрезерные, строгальные, токарные в обеспечение мобплана сможем получить от нашей промышленности, а часть изготовим на своих заводах, но расточных станков для обеспечения военных заказов на них получить не сможем. Заказы на станки разместили в США. Через некоторое время вызывают Б. Л. Ванникова в партийный контроль. М. Ф. Шкирятов говорит, что на основании имеющихся у него материалов руководство наркомата необоснованно разбазаривает валюту. Б. Л. Ванников очень был расстроен. Пришлось доказывать, что эта информация не соответствует действительности, и обратиться в ЦК партии. Вопрос был снят.

Потребность в военной технике Наркоматом обороны определялась на военное время на полную от мобилизованность армии с учетом нормальных потерь в ходе войны. В мае 1940 г. при передаче дел Наркомата обороны К. Е. Ворошиловым вновь назначенному наркому С. К. Тимошенко давалась в основном положительная оценка обеспеченности Красной Армии по отдельным видам военной техники и вооружению.

Маршал Г. К. Жуков справедливо пишет: «В целом созданные за две довоенные пятилетки и особенно в три предвоенных года, огромные производственные мощности обеспечивали основу обороноспособности страны.

С военной точки зрения исключительное значение имела линия партии на ускоренное развитие промышленности в восточных районах... Во время войны вме-

сте с эвакуированными сюда предприятиями на востоке страны была создана промышленная база, обеспечивающая отпор врагу и его разгром»³.

Конечно, в развитии индустрии в целом, в отраслях военной промышленности было немало трудностей и нерешенных вопросов. Промышленность только начала массовый выпуск новых видов вооружения и боевой техники.

В июле, когда полыхала война с гитлеровской Германией и Красная Армия терпела неудачи, отступая несла большие потери, мне позвонили из ЦК партии и предложили немедленно приехать. Спрашиваю: «Какие захватить материалы?»

— Никаких, вопрос узнаешь на месте.

Вхожу в кабинет и вижу: за столом сидят А. И. Микоян, Н. А. Вознесенский, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, у письменного стола стоит И. В. Сталин, нервничает. Затянувшись трубкой, Сталин спрашивает: «Как получилось, тов. Горемыкин, что мы оказались без основных артиллерийских систем уже в начале войны?» — Тяжелый был для меня вопрос.

Подумав, отвечаю:

— Товарищ Сталин, Наркоматом обороны и Главным артиллерийским управлением было внесено предложение снять с производства 45 мм и 76 мм пушки.

Ввиду возражений Наркомата вооружения в ЦК ВКП(б) 3 раза рассматривался этот вопрос. Одна комиссия была под председательством Г. М. Маленкова, вторая — под председательством В. М. Молотова, третья — под председательством А. А. Жданова. Несмотря на категорические возражения руководства Наркомата вооружения, решение было принято в пользу военных.

Сталин сказал: «Что же мы наделали!» Затем спрашивает: «Как же нам поправить положение?» На это я ответил: «Снятые системы по своим техническим характеристикам не хуже немецких. По опыту работы на заводах уверен, что восстановить снятые пушки можно быстро, оснастка и заделы должны сохраниться. Но лучше было бы вызвать по этому вопросу руково-

³ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., 1969, стр. 200.

дителей из Наркомата вооружения». Сталин дал указание вызвать И. А. Мирзаханова. Он подтвердил все, что мною было сказано.

По этому вопросу поручили Б. Л. Ванникову изложить свое мнение и выработать соответствующее предложение. Через несколько дней вопрос о предложениях Ванникова рассматривался в Комитете Обороны. Кроме членов ГКО присутствовали Д. Ф. Устинов и я. Предложения Ванникова были одобрены. Б. Л. Ванников был назначен заместителем наркома вооружения и уполномоченным Государственного Комитета Обороны по выполнению решения ГКО на заводах Урала. Принятое решение не замедлило сказаться на увеличенном выпуске артиллерийских систем.

Огромную творческую работу по переключению производственных мощностей гражданской промышленности на нужды войны провели председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский и его заместители В. В. Кузнецов, П. И. Кирпичников, Н. А. Борисов, М. З. Сабуров и другие работники Госплана. Эта работа требовала квалифицированного обоснования заданий предприятиям и быстрого их решения в больших масштабах.

Для производства стрелкового вооружения и минометов шла загрузка многих машиностроительных заводов. Например, Наркомат общего машиностроения полностью был переключен на производство минометов. Оперативная работа по переключению материальных средств в пользу оборонных заводов сыграла исключительную роль в переводе промышленности на мобилизационную программу.

ЦК ВКП(б) и правительство уделяли постоянное внимание и оказывали большую помощь в наращивании производственных мощностей по производству боеприпасов. При образовании Наркомата боеприпасов на базе существующего в Наркомате оборонной промышленности Главного управления по производству элементов боеприпасов наркомату передавались заводы из других наркоматов. Происходила специализация производства элементов, создавались Главные управления по производству гильз, корпусов, снарядов, порохов, взрывчатых веществ, взрывателей и т. д. План по производству боеприпасов на 1940 г. был для заводов напряженным.

Оценка военными состояния обеспеченности боеприпасами считалась нормальной, за исключением некоторых калибров к тяжелым системам, по 120-мм минам и по бронебойным снарядам. Нельзя не отметить, что Наркомат обороны, Главное артиллерийское управление допускали некоторые просчеты с поставкой новых систем на вооружение, кроме артсистем, о которых уже упоминалось выше. Такие же неправильные предложения вносились по пулеметам-автоматам, по самозарядной винтовке и по противотанковым средствам. Например, маршал Г. И. Кулик считал, что танки немцев будут с броней, как у дредноутов, поэтому были сняты с производства 45-мм противотанковые пушки, противотанковые ружья и снаряды к ним. Вместо этих снарядов было организовано производство 76-мм бронебойных снарядов на заводах Юга.

Исторически так сложилось, что промышленность, производящая боеприпасы, была размещена в большей степени, чем другие отрасли, на юге страны, в центральных районах и в Ленинградской области. В первые месяцы войны промышленность боеприпасов понесла большие потери. Из строя вышло 303 предприятия, изготавливающих боеприпасы, и промышленность, выпускающая порох, во время эвакуации потеряла $\frac{2}{3}$ своих производственных мощностей.

Наиболее полно удалось эвакуировать заводы по производству корпусов снарядов, гильз, авиавыстрела. Это касается заводов Москвы и Московской области, Ростова, Таганрога, Днепропетровска, Тулы, Ленинграда и ряда других областей. Сложнее было эвакуировать заводы, производящие порох, взрывчатые вещества, и другие химические производства. Начатые строительством в предвоенные годы заводы на Урале и в Сибири по производству нитроглицериновых порохов не были закончены. К производству боеприпасов Госплан привлек предприятия других наркоматов. В 1941 г. Госплан переключил на производство боеприпасов 382 предприятия 34 наркоматов и ведомств. В 1942 г. 1108 предприятий 58 наркоматов и ведомств производили боеприпасы, а в 1943 г. — 1300 предприятий 60 различных наркоматов и ведомств⁴.

⁴ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 42; Г. С. Кравченко. Экономика

В Москве, на заводе имени Владимира Ильича, за две недели организовали сложнейшее производство 76-мм бронебойных снарядов, поставив их на поток. На базе эвакуированных заводов боеприпасов на востоке страны создавались новые предприятия отрасли.

Успешное выполнение постановлений партии и правительства о строительстве производственных мощностей на Востоке осуществлялось созданной в свое время мощной строительной организацией. Эту отрасль возглавлял С. З. Гинзбург — крупный организатор и специалист по строительным вопросам.

Строители провели большую и полезную работу по упрощению проектов и ускорению темпов строительства, по перебазированию строительных организаций, по внедрению прогрессивных методов строительства заводов на Урале, в Сибири, Казахстане и по восстановлению индустрии на освобожденной территории.

Цехи и заводы для производства танков, самолетов и боеприпасов строились в сжатые сроки, в несколько раз быстрее, чем в довоенное время.

В начале октября 1941 г. меня вызвали в ЦК партии. Зачитали письмо начальника Главного управления по снабжению самолетов, в котором я обвинялся во вредительстве, так как полностью прекратил поставку авиационного выстрела. И. В. Сталин спрашивает, правильно ли написано в письме. «Да, — отвечаю я, — в той части, что поставка прекратилась, но неправильно во второй части. Моей вины в этом нет. Было два завода по производству авиавыстрела в центре России. Их пришлось эвакуировать. Они сейчас в пути, размещаться должны в помещениях Челябинского элеватора». Тут же вызываются ответственные работники ЦК и нарком путей сообщения. Дается задание в двухдневный срок доставить оборудование и людей в Челябинск. Наркомату боеприпасов и Наркомстрою предложили в двухнедельный срок подготовить производственные помещения для размещения оборудования. С. З. Гинзбург проявил исключительную оперативность в выполнении задания, и через две недели уже были построены необходимые производственные площади, а рабочие, не ожидая

окончания строительства, через неделю при морозе 30° начали выпускать необходимые, как воздух, снаряды фронту.

Реактивные снаряды М-13 были сконструированы и испытаны в 1939—1940 гг. На одном показательном испытании в начале 1941 г. были маршал С. К. Тимошенко, начальник ГАУ, ряд ответственных работников ЦК ВКП(б), Наркомата обороны и я, как нарком боеприпасов. По утверждению военных признавалась недостаточная кучность этих снарядов и заказы на их производство оставались незначительными. И только после применения реактивных снарядов М-13 в боях под Оршей меня вызвал И. В. Сталин и передал сообщение с фронта о том, какое разрушительное действие в расположении немецких войск около Орши произвели снаряды М-13.

От залпов, произведенных несколькими установками, были подожжены многие составы с горючим и боеприпасами. Снаряды, летящие со звуком и хвостовой кометой, навели ужас и страх на немецких солдат. И. В. Сталин предложил подготовить постановление ГКО о резком увеличении поставок армии М-13 («катыш»). Госпланом были привлечены десятки заводов по производству деталей к этим снарядам, были отработаны заряды из пироксилиновых порохов. К этому времени академик С. А. Христианович провел большую исследовательскую работу совместно с ЦАГИ и внес изменения в конструкцию, повысившие кучность снарядов в несколько раз. Благодаря большому вниманию ЦК ВКП(б) оборонная промышленность в самые короткие сроки развернула производство грозного реактивного оружия на заводах Москвы и Урала.

Промышленности боеприпасов уделяли большое внимание и оказывали повседневную помощь секретарь Московского обкома и горкома А. С. Щербаков, Челябинского обкома — Н. С. Патоличев, Пермского обкома — Н. И. Гусаров, Свердловского — А. Б. Аристов, Ленинградского — А. А. Кузнецов, Новосибирского — М. И. Кулагин. Наркомат боеприпасов почти всю войну возглавлял Б. Л. Ванников. Заместителями наркома работали крупные организаторы: М. В. Хруничев, много лет бывший директором заводов боеприпасов, Г. И. Ивановский, назначенный ГКО уполномоченным по сибирским заводам, И. В. Мартынов,

крупный специалист по производству гильз, прошедший большую школу на заводах — от инженера до директора. Коллективы заводов боеприпасов провели огромную работу по внедрению поточной системы производства и добились значительных результатов. На заводах широко развернулось соревнование по профессиям, комсомольско-молодежных бригад, прошли общественные смотры организации труда. Более 90 % рабочих основного производства участвовали в соревновании. За выдающиеся заслуги перед Родиной 12 предприятий Наркомата боеприпасов были награждены орденами. Рабочий класс, советская интеллигенция, стойко и мужественно перенося лишения, добились слаженной и четкой работы решающего участка индустрии — оборонной промышленности.

За военные годы было произведено и поставлено Красной Армии: артиллерийских орудий всех калибров — 489,9 тыс. шт., ручных и станковых пулеметов — 954,5 тыс., минометов — 347,9 тыс., пистолетов-пулеметов — 6 103 тыс., винтовок и карабинов — 12 млн., снарядов — 333,3 млн. шт.⁵ Эти данные — яркое свидетельство немеркнущего великого подвига народа в защите социалистического Отечества.

⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 6. М., 1965, стр. 48; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 452—453, карта «Военное производство»; «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история». М., 1970, стр. 571 (данные с 1 июля 1941 г. по 30 июня 1945 г.).

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ
СОРЕВНОВАНИЕ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ОБОРОННОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Социалистическое соревнование как могучее средство развития творческой инициативы масс сыграло огромную роль в годы Великой Отечественной войны. Под лозунгом «Все для фронта, все для победы!» самоотверженно трудилась многочисленная армия работников советской индустрии. На передних ее рубежах находились работники оборонной промышленности, обеспечивая фронт танками, самолетами, вооружением, боеприпасами.

Коллективы предприятий оборонной промышленности накопили большой опыт организации соревнования в годы довоенных пятилеток. В 1939 г. они включились во Всесоюзное соревнование за выполнение третьего пятилетнего плана¹.

Широкое развитие получили такие новые формы соревнования, как многостаночное обслуживание, совмещение профессий, общественные смотры рационализации и изобретательства, смотры оборудования. На заводах авиационной промышленности развернулось движение за создание новой авиационной техники².

К концу 1940 г. на заводах боеприпасов было 4195 многостаночников, работало 8710 стахановских школ, свыше 90% рабочих участвовало в социалистическом соревновании³.

Война коренным образом изменила масштабы и объемы оборонной промышленности. Она стала ядром

* Солдатенко М. Т. — кандидат исторических наук, в годы Великой Отечественной войны — инструктор ЦК профсоюза работников тракторной и танковой промышленности.

¹ «Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах», т. 3. М., 1963, стр. 71—72, 81—82, 85.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР СССР), ф. 7678, оп. 7, д. 38, л. 20; «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 103—104.

³ ЦГАОР СССР, ф. 7678, оп. 7, д. 38, л. 2, 17—20.

формирования слаженного и быстро растущего военного хозяйства. Развертывание военного производства, расширение его масштабов, увеличение выпуска военной продукции стало боевой, всенародной задачей.

Работники предприятий, вошедших во вновь созданный осенью 1941 г. Наркомат танковой промышленности, объединялись ЦК профсоюза рабочих тракторной промышленности, переименованным в середине 1942 г. в ЦК профсоюза рабочих тракторной и танковой промышленности, а работники заводов Наркомата минометного вооружения обслуживались ЦК профсоюза рабочих среднего машиностроения. В оборонных отраслях промышленности, несмотря на бронирование кадров, происходила замена ушедших на фронт новыми кадрами. Обновился состав рабочих и в связи с эвакуацией заводов военной промышленности из западных в восточные районы. Большой поток рабочих вливался в эти отрасли и в связи с быстрым расширением военного производства. Естественно, что это привело к увеличению численности и изменению состава работников оборонной промышленности. На заводы военной промышленности пришло немало молодежи и женщин⁴. Многие новые рабочие еще не были вовлечены в члены профсоюза. Так, на 1 октября 1942 г. в промышленности вооружения членами профсоюза было 84,3% от общего числа рабочих и служащих, на заводах промышленности боеприпасов — 75,8, танковой и тракторной — 66,6, авиационной — 66,3%⁵.

Учитывая возросшие военно-хозяйственные задачи, новые условия работы оборонной промышленности, изменения, происходившие в кадрах, партийные, хозяйственные и профсоюзные организации широко использовали метод социалистического соревнования для решения неотложных, первоочередных задач. Опыт предвоенных лет был взят на вооружение.

Летом и осенью 1941 г. на оборонных заводах Москвы, Свердловска, Горького и других центров возникло движение двухсотников и трехсотников. Федор Букин — молодой рабочий одного из заводов г. Горького — выполнил две нормы на выпуске важнейшего

⁴ А. В. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 193—205.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1094, л. 159; д. 576(в), л. 81.

оборонного изделия⁶. Двухсотники появились на Уралмашзаводе и Челябинском тракторном, на Ковровском экскаваторном и Горьковском автомобильном, на Кировском в Ленинграде и на других предприятиях страны.

В отраслях оборонной промышленности зародились первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады. Запевалами их выступили комсомольцы танкостроения Василий Шубин (Горьковский автозавод), Михаил Попов («Уралмаш») и др.⁷ Это было начало большого патриотического движения: от одной-двух фронтовых бригад до десятков тысяч.

В борьбе за увеличение выпуска самолетов и танков, пушек и боеприпасов рабочие находили все новые и новые формы высокопроизводительного труда. Опытный фрезеровщик оборонного завода на Урале Д. Ф. Босый, совершенствуя технологию и организацию производства, выполнил норму на 1000%. За тысячником — стахановцем военного времени Дмитрием Босым шли сотни и тысячи рабочих. Среди них Павел Ширишов и Николай Санин из Новосибирска, Григорий Ехлаков и Клавдия Рыбалова из Челябинска и другие рабочие оборонных заводов.

Накапливался опыт работы в сложных военных условиях, совершенствовалось мастерство новых кадров. Возобновилось соревнование между заводами различных отраслей военной промышленности.

Весной 1942 г., когда главные этапы перестройки были в основном уже пройдены и индустрия прочно стояла на военных рельсах, по всем отраслям промышленности развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование.

Накануне 1 Мая 1942 г. ЦК ВКП(б) в первомайских призывах обратился к работникам военной промышленности со словами: «Рабочие и работницы, инженеры и техники предприятий, изготавливающих вооружение и боеприпасы для фронта! Работайте с удвоенной энергией! Все для фронта, все для победы!»⁸

⁶ А. В. Митрофанова. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.). М., 1960, стр. 61.

⁷ «В труде как в бою» (Из истории комсомольско-молодежных бригад в годы Великой Отечественной войны). М., 1961, стр. 15—17.

⁸ «Правда», 25 апреля 1942 г.

В мае 1942 г. первыми выступили металлурги, работники авиационной и танковой промышленности, призывавшие рабочих организовать Всесоюзное социалистическое соревнование в помощь фронту.

Коллективы авиационного завода № 18, моторостроительного завода № 26 и Кировского танкового завода (Урал) взяли на себя повышенные обязательства⁹. За ними последовали работники завода боеприпасов. Они решили в мае — июне перевыполнить программу по основной продукции на 10% и снизить себестоимость на 5%¹⁰.

Политбюро ЦК партии поддержало инициативу работников промышленности и 4 мая одобрило предложение об организации Всесоюзного социалистического соревнования предприятий черной металлургии, 6 мая — авиапромышленности и моторостроительных заводов и 8 мая — танкостроительной промышленности¹¹.

В этом соревновании партия и правительство видели огромные возможности подъема всех отраслей народного хозяйства. Были учреждены переходящие красные знамена ЦК ВКП(б) и ГКО, выделены средства для премирования победителей соревнования.

22 мая Президиум ВЦСПС обсудил вопрос об участии профсоюзов в проведении Всесоюзного социалистического соревнования, призвав центральные, областные, фабрично-заводские, цеховые комитеты и профгруппоргов принять активное участие в проведении этого соревнования и добиться новых, более высоких успехов в обеспечении героической Красной Армии всем необходимым для полного разгрома немецко-фашистских захватчиков¹².

Обращения инициаторов соревнования и постановление ВЦСПС обсуждались на заседаниях президиумов и пленумах ЦК, фабрично-заводских и местных комитетов, на рабочих собраниях профсоюзов. Так, президиум ЦК профсоюза работников авиационной

⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 495.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7678, оп. 7, д. 71, л. 63 об.

¹¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 441—442.

¹² «Профсоюзы СССР», т. 3, стр. 266—269.

промышленности совместно с наркоматом и коллективами предприятий выработали условия соревнования, направленные на увеличение выпуска военной продукции, максимальное использование наличных мощностей, улучшение работы по суточному графику, своевременную передачу положительного опыта молодым рабочим¹³.

Партийные и профсоюзные организации оборонной промышленности, возглавив Всесоюзное социалистическое соревнование, еженедельно проверяли ход выполнения взятых обязательств, устраняли недостатки в организации производства; они вели большую разъяснительную и воспитательную работу, особенно среди рабочих, вновь пришедших на производство.

В социалистическом соревновании, в борьбе за увеличение выпуска продукции для нужд фронта закалялись новые кадры рабочего класса, приобретая квалификацию с более высоким разрядом. Так, большое воспитательное значение имело движение кадровых рабочих, родившееся по инициативе токаря Павла Константиновича Спехова на «Уралмаше». Он показал пример ускоренного обучения рабочих новым профессиям. Президиум ЦК профсоюза рабочих тракторной и танковой промышленности рекомендовал всем заводским и местным комитетам поддержать предложение Спехова и наметить мероприятия по обучению рабочих новым профессиям¹⁴. Метод П. Спехова позволил только на «Уралмаше» снизить процент рабочих, не выполняющих нормы, в мае до 10 и в июле до 5¹⁵.

В июле 1942 г. на предприятиях военной промышленности соревнованием было охвачено большинство рабочих. По первым итогам Всесоюзного социалистического соревнования, опубликованным 8 июня 1942 г. в «Правде», ведущее место завоевали заводы авиационной промышленности (№ 18, 29, 292), в танковой — Кировский завод и завод № 183.

Соревнование способствовало непрерывному увеличению выпуска продукции, улучшению ее качества и снижению себестоимости. В сентябре 1942 г. началось

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 26, д. 199, л. 3 об.

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 187 (1), л. 14, 71 об.

¹⁵ Там же, л. 71—72 об.

соревнование работников оборонной промышленности за экономию металла, топлива, электроэнергии¹⁶.

Большое значение в выполнении производственных планов имели такие формы соревнования, как соревнование по профессиям, боевые задания, соревнование между заводами, цехами, участками, бригадами, сменами и др. Выпуск военной продукции нарастал.

Только в декабре 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. производство самолетов выросло в 3,3 раза, авиамоторов — в 5,4 раза. За весь 1942 г. было выпущено самолетов всех типов 25 436, или на 60 % больше, чем в 1941 г., и 24 668 танков; производство танков повысилось в 3,7 раза по сравнению с 1941 г., орудий — в 7,3 раза по сравнению с 1940 г. Производительность труда в машиностроении выросла в 1942 г. по сравнению с 1941 г. на 34 %¹⁷.

Всесоюзное соревнование в оборонных отраслях промышленности способствовало бурному росту комсомольско-молодежных фронтовых бригад. На 1 июля 1945 г. только на предприятиях Наркомата боеприпасов их было 4120, объединявших 29 385 человек, а на заводах Наркомавиапрома работало около 15,7 тыс. бригад. В начале второго полугодия этого года в стране насчитывалось 155 тыс. бригад, которые объединяли свыше миллиона юношей и девушек¹⁸.

Зачинателем общественных смотров организации труда выступил прославленный коллектив рабочих Первоуральского Новотрубного завода, инициатива которого была подхвачена коллективами предприятий оборонной и машиностроительной промышленности.

В 1943 г. на предприятиях только двух отраслей (на 45 заводах) было внесено 28 197 предложений, освобождено более 10,1 тыс. рабочих¹⁹.

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 30, л. 6 об.; «Правда», 5 и 17 сентября 1942 г.

¹⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 510—511, 503; *Н. Вознесенский*. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 83.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 1521, л. 1; «В труде как в бою», стр. 51.

¹⁹ *А. В. Митрофанова*. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны, стр. 305.

Немалую роль сыграло социалистическое соревнование в борьбе за улучшение организации и технологии производства. С инициативой выступили бригады комсомольско-молодежных фронтовых бригад танкового завода № 200 (Урал) Егор Агарков и завода вооружения — Александр Федотов. Е. Агарков предложил слить две бригады в одну комплексную бригаду.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации оборонных предприятий умело, вовремя подхватывали творческие начинания, обобщали и распространяли ценный опыт работы передовиков и новаторов производства, мобилизовывали массы на максимальную помощь фронту.

К началу 1945 г. на заводах авиационной промышленности соревновалось 84,1% рабочих, на танковых — 91, на заводах вооружения — 87,3, боеприпасов — 90, судостроения — 83,7%²⁰.

Всесоюзное социалистическое соревнование на предприятиях оборонной промышленности вскрыло новые резервы и возможности производства, способствовало неуклонному росту производительности труда, увеличению выпуска военной продукции. Если за два года (май 1942 — май 1944 г.) производительность труда по всей промышленности в целом возросла на 40%, то в танковой она увеличилась на 43%, в авиационной — на 47%, а в промышленности боеприпасов — на 54%.

За четыре года войны оборонная промышленность Советского Союза произвела 489,9 тыс. артиллерийских орудий, 102,5 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 136,8 тыс. самолетов²¹.

Самоотверженный, героический труд рабочих, инженерно-технических работников оборонной промышленности явился ценнейшим вкладом в обеспечение всемирно-исторической победы над врагом.

²⁰ «Социалистическое соревнование в СССР. 1918—1964». Документы и материалы профсоюзов. М., 1965, стр. 243; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 25, д. 592, л. 13; д. 1521, л. 1.

²¹ Я. Е. Чадаев. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1965, стр. 119; «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 6. М., 1965, стр. 48.

НАРКОМСТРОЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

В канун воскресенья 21 июня 1941 г. после напряженной рабочей недели многие работники наркоматов уехали за город, в дом отдыха. С первыми лучами восходящего солнца, когда еще жизнь в доме отдыха не началась, я встал и пошел побродить по парку вдоль берега Москвы-реки. Утром, возвращаясь с прогулки, я услышал в вестибюле настойчивый продолжительный звонок в комнате дежурной. Подошел к телефону. Услышал тревожный голос Н. А. Вознесенского. Узнав меня, он сообщил, что войска фашистской Германии перешли нашу границу и начали войну против Советского Союза. Он попросил сейчас же оповестить об этом других народных комиссаров, которые находились в доме отдыха, и сообщить им, чтобы все немедленно прибыли в Кремль. Поручение Н. А. Вознесенского было быстро выполнено. Срочно вызвали машины и выехали в Москву.

Не доехав до Успенского, ровно в 12 часов дня мы услышали по радио обращение Советского правительства к народу в связи с разбойничьим нападением гитлеровской Германии на Советский Союз. Обращение заканчивалось словами: «Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!» Они врезались нам в память на всю жизнь. Мы сидели молча. До Москвы осталось езды минут 45—50. За эти считанные минуты в голове промелькнул калейдоскоп событий многих и многих лет, предшествовавших этому дню.

Строитель — человек очень мирной профессии, но какова его роль должна быть и будет в условиях навязанной нашей стране войны? Этот вопрос возник перед строителями сразу же, как только стало известно о нападении фашистской Германии на Советский

* Гинзбург С. З. — с 1939 по 1946 г. народный комиссар по строительству.

Союз. Мы знали, что в фашистской Германии существует крупная военизированная организация для строительства военных заводов, дорог, оборонительных сооружений, возглавляемая генералом Тодтом. Были ли мы подготовлены к решению сложных и ответственных задач в строительстве в связи с начавшейся войной?

В нашей стране вопросы капитального строительства с первых дней Советской власти стали предметом постоянного внимания и заботы Коммунистической партии и Советского правительства. Партия, следуя ленинским предначертаниям, после победы Великой Октябрьской социалистической революции ставила вопросы строительства на одно из первых мест в комплексе задач построения социализма. Капитальное строительство в СССР явилось основой развития всех отраслей материального производства, укрепления обороноспособности страны, дальнейшего подъема уровня жизни народов. Строительство являлось одним из важнейших видов творческого созидания советских людей.

Советский народ успешно справился с выполнением строительной программы первых двух пятилеток и успешно трудился в 1941 г. над выполнением плана третьей пятилетки. За годы, предшествовавшие началу Великой Отечественной войны, за плечами строителей были Днепрогэс и Магнитострой, Кузнецкстрой и Турксиб, «Уралмаш» и Краматорск, Горьковский автомобильный, тракторные и химические заводы и тысячи других предприятий и строек, составивших славную страницу в истории нашей Родины, увековечившую героический труд миллионов тружеников в строительстве.

Наряду с большими успехами в организации и технике строительных работ было у нас и немало крупных недостатков, проистекавших в основном из-за возникшего несоответствия между объемами строительства и существовавшими в то время формами организации строительства. Возраставшие из года в год масштабы капитальных работ выдвинули ряд важных задач в области улучшения строительного дела в стране.

С 10 по 14 декабря 1935 г. ЦК ВКП(б) проводил первое Всесоюзное совещание строителей. На нем присутствовали члены Политбюро ЦК ВКП(б), 350 работников крупных строек страны. Оно стало важнейшей

вехой в истории строительной индустрии и оказало огромное влияние на ее дальнейшее развитие¹.

Одним из наиболее острых вопросов, обсуждавшихся на совещании, был вопрос о создании постоянно действующих строительных организаций и предприятий строительной индустрии.

В те годы большинство сооружений возводилось хозяйственным способом. Вместе с этим практика такого строительства показывала, что, для того чтобы производить работы и эффективно использовать строительную технику, надо переводить строительство на подрядный способ производства работ постоянно действующими подрядными организациями, обладающими собственной производственной и материально-технической базой, постоянными кадрами и опирающимися в своей работе на крупные промышленные производства строительных деталей и конструкций.

По итогам совещания СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли 11 февраля 1936 г. постановление «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства»². Этим постановлением были заложены основы для создания в стране строительной индустрии как самостоятельной отрасли народного хозяйства, а также предусмотрены меры по техническому оснащению строительных организаций, созданию постоянных кадров строителей и снижению себестоимости строительного-монтажных работ.

XVIII съезд партии в резолюции по третьему пяти-летнему плану развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) выдвинул в качестве основной задачи при размещении нового строительства приближение промышленности к источникам сырья, создание в восточных районах предприятий-дублеров, рост объема капитальных работ, строительство новых предприятий³.

Сложившаяся к началу 1939 г. неблагоприятная международная обстановка вызвала необходимость форсирования строительства ряда предприятий тяжелой и оборонной отраслей промышленности, с тем чтобы

¹ «Совещание по вопросам строительства в ЦК ВКП(б)». М., 1936.

² «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 2. М., 1967, стр. 570—585.

³ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 5. М., 1971, стр. 353—361.

существенно повысить экономический потенциал страны. Это потребовало значительного увеличения объемов строительства, а значит, и увеличения мощностей строительных организаций, повышения их мобильности.

В этих условиях Верховный Совет СССР 29 мая 1939 г. принял закон «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата по строительству», на который было возложено выполнение основного объема промышленного и связанного с ним жилищного и культурно-бытового строительства⁴.

Важно было еще и то, что в 1938 г. был создан Наркомат промышленности строительных материалов, призванный организовать массовое производство строительных изделий, материалов, деталей⁵.

К тому времени ни у нас, ни за рубежом не было какого-либо примера централизованного руководства и управления строительством. И все же мы смогли выработать основные принципы организации нового Наркомата по строительству, которые, как показал опыт, себя полностью оправдали.

В целях упрощения управления строительством решено было остановиться на трехступенчатой структуре руководства: строительно-монтажное управление — трест — наркомат с его главными производственными управлениями. Были созданы крупные общестроительные территориальные организации в местах сосредоточенного строительства и мобильные специальные организации по отдельным видам монтажных и специальных строительных работ (монтаж оборудования, санитарно-технические работы, электро-монтажные работы и др.)⁶.

В процессе создания аппарата управления Наркомстроем была проведена в 1939 — 1940 гг. большая работа по укреплению строительных организаций, ранее входивших в состав промышленных наркоматов, отбору и выдвижению наиболее талантливых организаторов и знатоков строительного дела.

С организацией Наркомстроя значительно уско-

⁴ «Индустриализация СССР. 1938—1941 гг.». Документы и материалы. М., 1973, стр. 48—49.

⁵ «Строительство в СССР. 1917—1957». М., 1958, стр. 70.

⁶ В составе наркомата были созданы главные территориальные управления: Главцентрострой, Главприволжстрой, Главуралстрой, Главсибстрой, Главюгстрой, Главдальстрой и др.

рился процесс специализации подрядных строительных организаций по монтажу стальных конструкций и технологического оборудования, монтажу, строительству объектов водоснабжения и канализации, строительству дорог, по теплоизоляционным и другим работам⁷.

В связи с создавшейся международной обстановкой в 1939—1940 гг. были проведены мероприятия по ускорению строительства предприятий оборонной промышленности. Центральным Комитетом партии и Советским правительством принимается ряд постановлений, направленных на укрепление обороноспособности страны. Так, в сентябре 1939 г. Комитет Обороны при СНК СССР принял постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов», а в октябре того же года — постановление о строительстве и реконструкции в течение 1939—1941 гг. самолетно-агрегатных и винтовых заводов. В 1939 г. Комитетом Обороны принято также постановление по развитию авиамоторных заводов⁸. Весной 1941 г., т. е. всего за несколько месяцев до начала войны, принимается решение о создании Главного управления аэродромного строительства (ГУАС) под руководством крупного организатора строительства Л. Б. Сафразяна и главного инженера управления А. К. Кнорре и ряд других постановлений.

* * *

В решениях ЦК ВКП(б) и Советского правительства в первые же дни Великой Отечественной войны была определена программа перевода мирной социалистической экономики на военные рельсы. Создание Государственного Комитета Обороны обеспечивало планомерность и единство действия в деле мобилизации всех ресурсов народного хозяйства на нужды войны.

Перестройка всего народного хозяйства потребовала максимальной концентрации средств и материальных ресурсов в целях быстрого сооружения важнейших военно-промышленных объектов. Это вызвало

⁷ «Индустриализация СССР. 1938—1941 гг.», стр. 48, 51—52, 78—96.

⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 1. М., 1960, стр. 413—414.

необходимость консервации целого ряда строек, начатых до войны, в том числе и некоторых весьма крупных объектов. Высвободившиеся средства и силы в значительной части были переключены на важнейшие стройки военного времени.

Перед строительной индустрией в условиях военного времени были поставлены новые крупные и очень сложные задачи. Во-первых, необходимо было эвакуировать из прифронтовой зоны в восточные районы страны строительные организации вместе с их производственной базой. Во-вторых, в широких масштабах развернуть в этих районах строительство военных заводов и кооперированных с ними предприятий, а для этого построить жилые дома и новые предприятия строительной индустрии.

Большая ответственная работа была проведена строителями по перебазированию промышленных предприятий в восточные районы страны — на Урал, в Западную Сибирь, Казахстан, Узбекистан и другие районы, где строились новые заводы и цехи и возводились крупные сооружения для размещения эвакуированных предприятий. Все это позволило в сравнительно короткие сроки восполнить огромные потери производственных мощностей, которые были понесены нашим народным хозяйством вследствие временной оккупации фашистскими войсками ряда важнейших промышленных районов страны.

В первые же дни войны в Наркомстрое были всесторонне обсуждены вопросы организации строительства в условиях военного времени. Внесенный Наркомстроем в Государственный Комитет Оборона проект постановления о создании в системе наркомата особых строительно-монтажных частей получил полное одобрение и поддержку. По решению Государственного Комитета Оборона, принятому 8 июля 1941 г., в системе Наркомстроя на базе действовавших строительных и монтажных трестов были созданы особые строительно-монтажные части (ОСМЧ).

На особые строительно-монтажные части возлагалось выполнение срочных заданий по строительству предприятий оборонной промышленности, восстановлению объектов, поврежденных в результате военных действий, возведению оборонительных сооружений. На положение ОСМЧ было переведено свыше 90%

строительных и монтажных организаций Наркомстроя. Право перебрасывать особые строительно-монтажные части с одних строек на другие и переводить в случае необходимости личный состав частей на казарменное положение было предоставлено Народному комиссариату по строительству.

Особые строительно-монтажные части как высоко-мобильные организации полностью себя оправдали. Переброска их в необходимые пункты и районы строительства позволяла оперативно концентрировать необходимые средства и силы строительных организаций на строительстве важнейших объектов, как этого требовали интересы страны. При этом сохранялись основные инженерно-технические кадры, квалифицированные рабочие, а также обеспечивалась строгая дисциплина, организованность и оперативность в работе.

Исключительно велика была при этом роль на всех стройках Наркомстроя специализированных и монтажных организаций, обеспечивших сборку и монтаж огромного количества эвакуированного технологического и другого оборудования, трубопроводов и строительных конструкций.

Коренным образом была перестроена система проектирования. Если в довоенные годы разработка проектов осуществлялась, как правило, в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, где было сосредоточено большинство проектных институтов, то в годы войны проектирование было сосредоточено на стройках, куда направлялись работники соответствующих проектных институтов. Это давало возможность разрабатывать проекты и выдавать рабочие чертежи по ходу строительства, предусматривать в них использование имеющихся на месте материалов, конструкций, оборудования и других ресурсов.

Для пересмотра ранее утвержденных и разработки новых проектных и конструктивных решений в промышленном строительстве использовалась разработанная Наркомстроем «Инструкция по проектированию и строительству промышленных предприятий в условиях военного времени», одобренная правительством в сентябре 1941 г. Этим были открыты строителям и проектировщикам широкие возможности для значительного сокращения сроков строительства и трудоемкости работ, уменьшения расхода остродефицитных

в то время материалов — металла, цемента, стекла и др.

Подверглись коренному пересмотру нормы строительного проектирования. В частности, был снижен запас прочности строительных конструкций, уменьшена в связи с дефицитом стекла норма остекления цехов, допущено временное размещение бытовых и конторских помещений непосредственно в цехах, предусмотрено широкое применение облегченных и деревянных конструкций.

В январе 1942 г. Наркомстроем были утверждены типовые схемы одноэтажных зданий для строительства, разработанные с учетом опыта строительства в районах Урала и Сибири за первые шесть месяцев войны. По этим типовым решениям только в одном 1942 г. были построены промышленные здания общей площадью 1,5 млн. кв. м. Такие здания строились в 2—3 раза быстрее, чем здания, применявшиеся в довоенное время, а это позволяло быстрее вводить их в действие.

Благодаря самоотверженному труду работниковстроек, предприятий и проектных организаций в сложных условиях войны была осуществлена большая строительная программа.

Значительную помощь строительным организациям в период войны и в восстановительных работах, в пересмотре проектов, норм строительного проектирования и методов строительства оказывали ученые, инженеры и проектировщики В. М. Келдыш, А. А. Гвоздев, Б. Г. Скрамтаев, Н. С. Стрелецкий, В. С. Григорьев, И. Б. Стомахин, К. Н. Карташов, С. Н. Добрынин, Б. С. Ухов и многие другие. Это способствовало значительному сокращению сроков строительства.

Большую работу провели на стройках по внедрению передовых методов труда в период военного времени и восстановительного строительства передовики производства, работавшие на стройках в качестве инструкторов стахановских методов труда: каменщики Ф. Мальцев и Б. Н. Огарков, бетонщики В. З. Свириг и Г. В. Марусин, арматурщик Н. С. Замков, плотник Б. К. Некучаев, а также монтажник Г. Г. Дмитриев и многие другие.

Проведенные во второй половине 1941 г. и в первые месяцы 1942 г. работы по демонтажу оборудования и конструкций зданий промышленных предприятий, по их перебазированию в восточные районы страны, скоростному строительству предприятий, зданий и сооружений, монтажу оборудования и вводу в действие этих предприятий были грандиозны по своим масштабам и сыграли решающую роль в обеспечении армии необходимым вооружением во всевозрастающих из года в год количествах.

В огне войны гибли люди, разрушались и превращались в пепел богатства, созданные талантом и трудолюбием советского народа. Но ураган войны не мог уничтожить творческого порыва советских людей, их тяги к упорному, созидательному труду, стремления сделать свою Родину еще более могущественной. Народ воевал, но народ и строил. Строитель по праву делил славу с воином.

Проблема темпов строительства приобрела особую остроту в период Великой Отечественной войны. Нужды фронта требовали резкого сокращения сроков строительства и скорейшего ввода в действие военных предприятий. Строители работали с огромным энтузиазмом, добиваясь выполнения и перевыполнения установленных планов.

Сейчас, спустя более 30 лет, трудно переоценить значение поистине титанической работы, проделанной советским народом под руководством Коммунистической партии и Советского правительства по перебазированию крупных промышленных предприятий.

В конце июня 1941 г. в Государственный Комитет Обороны были вызваны народные комиссары и руководители важнейших хозяйственных учреждений. В зале стояла та особая тишина, которая бывает при обсуждении чрезвычайных вопросов. Краткое сообщение об очень трудном положении дел на фронте было правдивым и без всяких прикрас. Присутствовавшие руководящие работники, политические и хозяйственные деятели, воспитанные большевистской партией, участники строительства Советского государства и создания его индустриальной мощи ясно понимали сло-

жившуюся обстановку, и каждый по-своему переживал остроту момента и вместе с тем твердо верил в то, что сверхчеловеческие усилия, которые будут предприняты всей страной, позволят одолеть врага.

Совещание длилось недолго, было немногословным, на нем давались четкие указания. Руководителям производственных наркоматов было предложено незамедлительно организовать демонтаж заводов в западных прифронтовых районах страны, с тем чтобы в кратчайшие сроки перебазировать их на Восток.

Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин обратил тогда внимание мое и наркома черной металлургии И. Ф. Тевосяна на необходимость в первоочередном порядке организовать на Урале строительство и ввести в действие броневые станы, крайне нужные для выпуска танковой брони. Для этого следовало перебросить туда броневые станы с Кировского (бывшего Путиловского) завода в Ленинграде и Мариупольского металлургического завода и все то хозяйство, которое связано с работой этих станов. И на это при всех условиях отводилось всего два месяца. Для того чтобы оценить сложность этого задания, надо иметь в виду, что один из станов находился еще на Кировском заводе, а на месте его установки — на Нижне-Тагильском заводе — работало сложное оборудование по прокатке бандажей для железнодорожных вагонов.

За два месяца со дня принятия ГКО решения о переброске стана с Кировского завода необходимо было разработать и выдать рабочие чертежи, демонтировать все оборудование действующего бандажного стана в Нижнем Тагиле и отгрузить его для использования по назначению на другом предприятии; демонтировать прокатный стан Кировского завода и доставить его в город Нижний Тагил, смонтировать с частичной модернизацией на вновь возведенных фундаментах, опробовать и ввести стан в эксплуатацию. Одновременно были возведены вспомогательные сооружения, необходимые для нормальной работы стана, — нагревательные печи и печи для обжига металла, усилены конструкции зданий, установлены краны, проложены многие километры внутрицеховых и междцеховых коммуникаций и проделаны другие работы. Даже в наши дни, по истечении более трех десятков лет, при

накопленном строителями за это время опыте выполнить столь сложный комплекс работ и в такие короткие сроки представило бы крайне большие трудности. Строители ОСМЧ «Тагилстрой», монтажники специализированных организаций с честью справились с этой сложной задачей и 1 сентября 1941 г., в точно установленный срок, сдали прокатный стан в эксплуатацию. Все это было достигнуто благодаря четкой организации строительного процесса, мобилизации всего коллектива на выполнение правительственного задания.

Строительные и монтажные работы проводились одновременно. Еще велись земляные работы, а в стороне собирались крупные блоки, опалубка и арматура фундаментов. Все проектирование велось непосредственно на строительной площадке специально организованными проектными группами, в состав которых входили проектировщики всех необходимых специальностей.

Стройкой, характеризующейся высокими темпами ведения работ, был Чебаркульский завод Наркомчермета. Завод «Электросталь» под Москвой, выпускавший в то время качественные стали, был демонтирован, и его оборудование эвакуировано на Урал. Работы по строительству Чебаркульского завода велись особой строительной-монтажной частью (ОСМЧ), эвакуированной с Украины, — Запорожстрой, возглавляемой А. К. Хворостанским⁹.

В конце ноября 1941 г. меня вызвали в правительство и обязали при всех условиях обеспечить постройку завода в 2,5 месяца, не отвлекаясь на другие работы Наркомстроя, пока завод не будет введен в эксплуатацию.

Пусковой комплекс завода включал в себя строительство семи основных производственных цехов, 11 вспомогательных цехов и сооружений, железнодорожных путей, водовода с двумя насосными станциями и водозабором, воздухопроводов высокого и низкого давления. Нужно было вырыть десятки тысяч кубы-

⁹ «Строительство в СССР. 1917—1957», стр. 70; А. Н. Комар. Из Запорожья — на Урал. — «Они — участники Великой войны». М., 1966, стр. 91—108.

ческих метров мерзлого грунта, выполнить большой объем бетонных и железобетонных работ, кладки промышленных печей, изготовить и смонтировать свыше 1700 т стальных конструкций, а также смонтировать 6 тыс. т сложного технологического оборудования.

Разработка проекта и изготовление рабочих чертежей производились бригадой проектировщиков, находившихся непосредственно на строительстве. Все вопросы, связанные с изменением конструкций и заменой материалов, решались оперативно в ходе работы. Чертежи увязывались с имевшимся технологическим оборудованием и учитывали реальную возможность получения тех или иных материалов, необходимых для строительства. В условиях суровой уральской зимы 1942 г. (морозы доходили до -45°) ни на один день не прекращалась укладка бетона, применялись разнообразные способы зимнего бетонирования с пропаркой и электропрогревом.

Монтажники и землекопы, плотники и арматурщики — весь коллектив строителей вел упорную и героическую битву за рождение нового завода. Среди них был опытный монтажник С. П. Кильдишев. Не хватало кадровых рабочих. Пришлось привлечь на стройку неквалифицированных людей из эвакуированных жителей западных областей страны, живших ранее в иных климатических условиях. Замечательные строители—специалисты своего дела А. Н. Комар, Л. М. Пестров, Н. И. Дикун и другие возглавили ведущие участки. Партийная организация и руководители строительства старались вовлечь строителей в социалистическое соревнование и научить работать по-сталински. Душой стройки были коммунисты. Они всегда находились в авангарде. На своем примере они показывали образцы самоотверженного труда, и это сплачивало коллектив. Неоценимую помощь строительству оказывал Челябинский областной комитет партии и его первый секретарь Н. С. Патоличев. Он часто приезжал в Чебаркуль, безотлагательно реагировал на любую просьбу стройки, будь это вопрос о необходимости ускорения продвижения железнодорожных составов с материалами и оборудованием или вопрос об обеспечении строителей продуктами питания. Его спокойное, доброе слово внушало строителям

уверенность в успешном выполнении ответственного задания нашей партии и правительства.

12 февраля 1942 г., т. е. через 72 дня, или за трое суток до истечения установленного правительством срока, на заводе качественных сталей начали работать первые агрегаты. Задание Государственного Комитета Обороны было с честью выполнено.

В Челябинске на ЧТЗ для эвакуированного Кировского завода необходимо было построить огромный цех площадью 60 тыс. кв. м и сдать его в эксплуатацию в декабре того же года для обеспечения фронта танками.

Строительство цеха велось ОСМЧ № 22 непрерывно днем и ночью, и в точно установленный срок цех был сдан в эксплуатацию. На этом же заводе в 1943 г. всего за 6 месяцев был сооружен новый сдаточный цех с танкодромом. На вагоностроительном заводе в Нижнем Тагиле ОСМЧ — «Уралмашстрой» в исключительно короткие сроки были сооружены цехи для выпуска танков.

Работы по строительству на Урале предприятий танковой промышленности были выполнены под руководством таких опытных организаторов строительного дела, как Н. А. Дыгай, М. А. Шилькрот, Н. Г. Филиппов, Ф. И. Исаев.

В 1942 г. на Чусовском металлургическом заводе, на Урале, за 7 месяцев коллективом строителей и монтажников ОСМЧ № 63 была сооружена новая доменная печь. В то время это было непревзойденным рекордом в практике отечественного и зарубежного домностроительства. Строительство этой домны в рекордно короткий срок удалось осуществить благодаря применению укрупненных конструкций самой печи и всех ее вспомогательных сооружений (воздухонагревателей, пылеуловителей и др.). Все объекты, связанные с сооружением домны, возводились скоростными методами по совмещенному графику. Подготовленные для монтажа отдельные блоки представляли собой целые, законченные части сооружения.

Так, например, арматура фундамента под доменную печь была связана в стороне в один блок-каркас, представлявший собой конструкцию весом 143 т. Броня горна весом 140 т была сооружена на заготовительной площадке и по окончании строительства

фундамента надвинута на фундамент в законченном виде. Все конструкции кожуха доменной печи монтировались целыми поясами с помощью башенного крана. Огнеупорная кладка доменной печи велась одновременно с монтажными и специальными работами в четыре яруса при максимальной механизации подачи огнеупоров.

Примером героического труда строителей в годы войны явилось строительство в районе осажденного Ленинграда. В мае 1942 г. было принято решение о строительстве через Ладожское озеро подводного бензопровода, по которому в Ленинград, находящийся в блокаде, должен был подаваться бензин для снабжения армий, оборонявших город. Строительство поручили особой строительно-монтажной части Наркомстроя и ЭПРОНу Балтийского флота.

Сооружение подводного бензопровода протяженностью 30 км в отечественной практике строительства осуществлялось впервые. Трасса трубопровода, пересекавшая Ладожское озеро в районе порта Кобона, проходила вблизи линии фронта.

В течение всего строительства, особенно за время прокладки озерной части, трасса бензопровода подвергалась частым налетам вражеской авиации, что затрудняло производство работ, приводило к значительным задержкам и человеческим жертвам. На строительство бензопровода, включая подготовительные работы, было отведено полтора месяца. Бензопровод был сооружен из стальных цельнотянутых труб; соединение труб осуществлялось электродуговой и частично газовой сваркой.

Строительство бензопровода продолжалось с 31 мая по 14 июля 1942 г. Правительственная комиссия по приемке бензопровода отметила отличное качество работ, особенно сварочных. Об этом свидетельствует тот факт, что из 4500 сваренных стыков труб дефект был обнаружен только в одном стыке. Эксплуатация бензопровода в течение последующих 20 месяцев вплоть до прорыва блокады Ленинграда подтвердила высокое качество этого сооружения. На строительстве особо отличились Н. В. Бехтин, А. С. Фалькевич, М. И. Недюжко и Г. И. Ломоносов.

В числе наиболее крупных строек военного времени может быть названо строительство Уральского

турбомоторного завода, Миасского автомобильного завода на Урале, Новосибирского завода тяжелых станков, Оловозавода, Новокузнецкого алюминиевого завода и «Амурстали».

В суровые январские дни 1942 г. по решению Государственного Комитета Оборона было начато строительство Уральского автомобильного завода в Миассе Челябинской области. Стройку возглавил М. А. Прихожан.

В восточных районах страны в эти годы полностью или частично было завершено строительство металлургических предприятий в Челябинске, Темиртау Казахской ССР, Беговате Узбекской ССР, никелевого завода в Норильске и многих других.

Расширились мощности Кузнецкого комбината. Большим количеством новых мартеновских печей, прокатных станков, коксовых батарей обогатились предприятия уральской металлургии, особенно Магнитки. Трест «Магнитострой» возглавлял молодой талантливый организатор В. Э. Дымшиц. Были значительно расширены мощности и других металлургических заводов на Востоке — Салдинского, Северского, Ревдинского, Чусовского, коксохимических заводов в Магнитогорске, Кемерове, Губахе. Строительство этих важных объектов велось под руководством П. А. Юдина, Н. И. Лукашина, А. С. Вишневого, А. П. Поборчиго, А. В. Тищенко.

В ноябре 1941 г. правительство приняло постановление о строительстве на Алтае большого тракторного завода на базе эвакуированного оборудования Харьковского тракторного завода. Местом для строительства был выбран Рубцовск, тогда малоизвестный, небольшой алтайский районный город, не имевший электроэнергии и водопровода, город без единого крупного промышленного предприятия. Сюда, в центр Алтая, непосредственно связанный с житницами Сибири, Казахстана и Средней Азии, в январе 1942 г. прибыл двухтысячный коллектив рабочих и инженерно-технических работников особой строительно-монтажной части № 15 Наркомстроя. Здесь, на площадке будущего завода, находилось шесть недостроенных каменных складов, предназначавшихся для хранения зерна.

Строители прежде всего позаботились о воде и электроэнергии. Снабжение электроэнергией было обес-

печено на первых порах за счет использования передвижных электростанций. В короткий срок были построены сложные водозаборные сооружения и водопровод с использованием реки Алей, находящейся на расстоянии 4 км от строительства.

В начале января 1944 г. руководителями строительных организаций и тракторного завода было доложено правительству, что мощный тракторный завод в далеком Алтае построен, введен в эксплуатацию и выпущена первая тысяча тракторов. Уже через восемь месяцев после начала строительства и монтажа оборудования был начат выпуск тракторов с маркой Алтайского завода.

На стройке особенно отличился руководящий командный состав в лице А. Ф. Дубровина, Ю. И. Алиханова, Е. И. Израйловича, М. И. Смирнова, И. П. Соколова и др.

Война внесла большие изменения в территориальное размещение капитальных вложений. В районах Урала и Западной Сибири объем капитальных вложений возрос в 1943 г. по сравнению с 1940 г. в 3 раза, в Средней Азии и Казахстане — в 2 раза, а в южных районах сократился более чем в 5 раз¹⁰. За четыре года Великой Отечественной войны капитальные вложения в народное хозяйство Урала выросли на 55 %, а в районах Западной Сибири — на 74 % по сравнению с предвоенными годами¹¹.

Наряду со строительством в восточных районах многочисленных предприятий военно-промышленного назначения строительные организации были широко использованы также для формирования специальных частей Советской Армии, занятых на строительстве оборонительных сооружений, дорог, переправ и командных пунктов в прифронтовых и фронтовых районах.

В период Великой Отечественной войны фашистские захватчики разрушили полностью или частично многие наши города и села, огромное количество промышленных предприятий, жилых домов и общественных зданий. После освобождения оккупированных районов строители немедленно приступили к восстановительным работам.

¹⁰ «Строительство в СССР. 1917—1957», стр. 74.

¹¹ «Строители — фронту». М., 1968, стр. 40.

Ниже мне хочется привести некоторые характерные примеры восстановления разрушенных в годы войны производственных предприятий, дающие представление о той творческой работе, которая была проведена строителями.

В марте 1943 г. вместе с В. А. Малышевым и другими товарищами я вылетел в Сталинград. С аэродромного поля вместе со встретившими нас А. С. Чуйновым, В. И. Чуйковым, А. И. Еременко и другими товарищами мы на машинах поехали по Сталинграду. Нам представился полностью разрушенный, мертвый город, остатки стен, отдельно стоящие трубы домов, завалы кирпича, стекла, балок, груды штукатурки, скрюченные металлоконструкции, сожженные танки и другая брошенная военная техника, автомашины. Во многих местах расставлены предупредительные плиты с надписью: «Заминировано! Опасная зона!» Вместе с этим все чаще и чаще нам встречались первые бригады строительных и монтажных организаций, сооружавших жилые дома для приезжающих. Одновременно они отбирали брошенную врагом технику и автомашины для их использования после ремонта на стройках Сталинграда.

Последний выстрел в Сталинграде, прозвучавший 2 февраля 1943 г., был своеобразным сигналом начала восстановительных работ. Спустя несколько дней на тракторный завод пришли первые строители, в основном молодежь. Молодые патриоты горели желанием быстрее восстановить легендарный тракторный завод, продолжая славные традиции комсомольцев старшего поколения, построивших этот завод¹². А через восемь месяцев Сталинградский тракторный завод уже выпустил первый мощный танковый дизель. В июне 1944 г. с большого конвейера тракторного завода сошел первый опытный трактор СТЗ-3.

Строители за эти годы восстановили все основные цехи завода площадью 77 тыс. кв. м. Были восстановлены 250 км наружных и внутренних коммуникаций, 16 км тоннелей, свыше 20 км дорог, теплоэлектроцентраль, жилые дома и многие другие здания и сооружения.

¹² «Строительство в СССР. 1917—1957», стр. 99; Я. И. Салтыковский. В цехах Тракторного.— «Строители — фронту», стр. 220—227.

При восстановлении завода творческая инициатива строителей часто приводила к смелым, оригинальным решениям. Так, например, одна из поврежденных стен пятого корпуса по своему состоянию, казалось бы, подлежала полной разборке, и такое решение было принято проектной организацией. Однако строители нашли возможность сохранить полуразрушенную стену путем специального крепления. Стройка испытывала недостаток в материалах. Поэтому при восстановлении завода максимально старались использовать материалы, получаемые при разборке разрушенных зданий. Было, например, отремонтировано и восстановлено 6,5 тыс. куб. м железобетонных конструкций, восстановлено и уложено свыше 19 тыс. кв. м железобетонных плит, покрытий и т. д.

Не менее значительными были разрушения, причиненные Ростовскому заводу сельскохозяйственного машиностроения («Ростсельмаш»). Из общей площади производственных и служебных зданий в 314 тыс. кв. м было разрушено полностью 148 тыс. кв. м, а остальная часть зданий была существенно повреждена. Приведен был в негодность весь жилой фонд и общественные здания общей площадью 110 тыс. кв. м.

Основные конструкции большинства цехов завода были выполнены из железобетона. В результате подрыва несущих колонн все железобетонные конструкции были значительно деформированы и смещены. При восстановлении завода строители поставили перед собой смелую задачу — восстановить несущие конструкции цехов завода в прежних габаритах с максимальным использованием материала от разрушенных зданий и сооружений. В соответствии с этой задачей были разработаны и применены новые методы восстановления железобетонных конструкций.

Подъем обрушенных железобетонных конструкций в исходное положение осуществлен по траекториям, повторяющим путь, пройденный этими конструкциями при их падении, что позволило свести к минимуму усилия при подъеме и предотвратило конструкции от дополнительных деформаций.

При восстановлении железобетонных конструкций максимально использовалась наличная арматура и только в необходимых случаях вводилась дополнительная арматура. Замоноличивание конструкций осу-

ществлялось с наиболее возможным использованием старого бетона.

Подъем отдельных секций здания проводился одновременно всеми механизмами по заранее разработанному графику. По окончании подъема каждой секции в проектное положение производились тщательная расчистка и удаление разрушенных частей бетона.

Восстановительные работы на заводе «Ростсельмаш» осуществлялись под непосредственным руководством А. А. Этмеджияна, Д. Ш. Гренадера, М. В. Першина, Л. Я. Губанова. Методы, примененные при восстановлении завода «Ростсельмаш», получили в дальнейшем широкое распространение при восстановлении крупных железобетонных сооружений.

Наиболее сложным оказалось восстановление стальных конструкций главного корпуса Харьковского турбинного завода. Этот завод был построен в монолитном железобетоне, общий объем главного корпуса составлял 1 млн. куб. м. Подорвать железобетонные конструкции врагу не удалось. Были подорваны только металлические фермы. Металлические перекрытия этого корпуса состояли из ферм пролетом 32 м с параллельными поясами, установленными через 8 м на металлических надколонниках. По верхним поясам этих ферм были расположены фонари шедового типа. Из общего количества 80 ферм было восстановлено 54 фермы и 16 ферм пришлось изготовить заново. Взамен фонарей шедового типа были установлены А-образные, на изготовление которых было использовано значительное количество старого металла.

После поражения под Сталинградом гитлеровское командование бросило огромные силы на подготовку наступления в районе Курской дуги. Одновременно враг стремился вывести из строя важнейшие промышленные объекты, расположенные в тылу.

Начиная с 4 июня 1943 г., на протяжении более двух недель, фашистская авиация ежедневно бомбила промышленные предприятия Горького и Ярославля. Особенно сильно пострадали Ярославский шинный и Горьковский автомобильный заводы. В результате бомбежки и пожаров основные цехи заводов подверглись тяжелым разрушениям.

При организации восстановительных работ на

Ярославский шинный завод правительством была направлена группа руководящих работников Наркомрезинпрома, а также ряд ученых-строителей, в том числе В. М. Келдыш, Н. А. Попов и др.

На Горьковский автозавод были командированы нарком автомобильной промышленности С. А. Акопов и заместитель наркома по строительству К. М. Соколов, под руководством которых на протяжении всего периода проводились все восстановительные работы.

Восстановление в кратчайшие сроки обоих предприятий и налаживание выпуска продукции, крайне необходимой фронту, стало важнейшей народнохозяйственной задачей. Областные и городские комитеты партии призывали коллективы всех предприятий Горького и Ярославля оказывать всемерную помощь восстановлению автомобильного и шинного заводов. Восстановление этих предприятий стало заботой всей страны.

Остановлюсь на восстановлении Горьковского автозавода. Основные восстановительные работы выполнялись ОСМЧ «Стройгаз» совместно с монтажными и другими строительными организациями, срочно переброшенными Наркомстроем из Ульяновска и других городов. Не хватало квалифицированных монтажников, плотников, железобетонщиков и отделочников. К каждому квалифицированному рабочему для обучения было прикреплено по 4—5 рабочих. К работе по восстановлению также были привлечены рабочие и специалисты автозавода.

По мере очистки от завалов отдельные участки цехов покрывались временно брезентовыми навесами, что давало возможность немедленно начать производство. Главный конвейер завода, пропиточный и другие цехи начали работать сразу же под открытым небом.

Цехи завода восстанавливались капитально. Вместо деревянных покрытий цехов, которые были применены при строительстве завода в годы первой пятилетки, устанавливались металлические фермы с металлическим штампованным настилом, изготавливавшимся в цехах завода.

100 дней и ночей героически трудились строители и монтажники вместе с большим коллективом автозавода, отдавая все силы тому, чтобы быстрее возродить

родной завод и начать выпуск продукции для фронта. В первых рядах были коммунисты. Успешному ходу восстановления завода способствовала работа выездной редакции газеты «Правда», выпускавшей газету «Молния» с патриотическим призывом: «Все для фронта!» 28 октября 1943 г. 27 тыс. строителей и работников автозавода направили рапорт Государственному Комитету Обороны об окончании работ по восстановлению Горьковского автомобильного завода¹³.

Еще в августе 1943 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецких оккупантов.

Как только фашистские войска были изгнаны из Сталино (ныне Донецк) — центра Донбасса, в начале марта 1944 г. с группой работников наркомата я направился туда. Из-за отсутствия жилья мы остановились жить и работать в вагоне. Утром сквозь завесу тумана из окна вагона был виден город с высокими строениями. Можно было подумать, что здесь не было боев. Но вот туман рассеялся, и перед нашими глазами предстали освещенные мартовским солнцем мертвые, выжженные скелеты домов с зияющими проемами окон. Мы вышли из вагона — вдоль улиц тянулись ряды мертвых домов. Эта картина была страшна какой-то своей призрачностью. Откуда-то доносились выстрелы засевших в подвалах домов еще недобитых немцев, и эта стрельба сразу напомнила, что война продолжается даже и в освобожденном нашими войсками городе.

Единственное, что сохранилось в этом разрушенном центре Донбасса, был театр. Как ни странно, это построенное перед самой войной красивое здание возвышалось над разрушенным городом. Нам рассказали, что партизаны к театру прикрепили плакат на немецком языке «Осторожно — заминировано» и это спасло великолепное здание.

Много лет прошло с тех пор. Вырос замечательный центр Донбасса — Донецк, но как кошмар остался в памяти тогдашний мертвый город, выступавший сквозь дымку тумана.

¹³ «Горьковский автомобильный». М., 1964, стр. 130—131; «Они — участники Великой войны», стр. 207—221.

В конце мая 1944 г. Наркомстроем по инициативе ЦК КП(б)У была проведена в Донецке техническая конференция по восстановительному строительству с целью обобщения и распространения передового опыта восстановительных работ. В работе конференции участвовало свыше 350 работников Наркомстроя: строителей, проектировщиков, ученых, рабочих-стахановцев, а также представителей других наркоматов и ведомств.

В работе конференции приняли участие секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко и секретари Сталинского (Донецкого) обкома и горкома партии. На конференции было заслушано 26 докладов и сообщений о методах производства восстановительных работ и конструктивных решениях, применяемых при восстановлении промышленных предприятий и зданий жилищно-гражданского назначения, подвергшихся разрушению. Ряд докладов был посвящен развитию собственной производственной базы строительных трестов наркомата и широкому использованию местных строительных материалов¹⁴.

В течение только первых трех месяцев восстановительных работ было сдано в эксплуатацию шесть коксовых батарей, пущена первая очередь водоснабжения, закончена первая очередь восстановления Ворошиловградского паровозостроительного завода, введены в действие другие предприятия тяжелой промышленности. В городе появилась зелень. Были открыты магазины, парикмахерские, бани и другие бытовые учреждения.

Конференция проходила в театре, уже приведенном в порядок. Доклады и выступления на конференции были четкими, деловыми. Это были выступления строителей-инженеров, проектировщиков, ученых, рабочих, вынесших на своих плечах в течение трех лет войны тяжелую работу по монтажу предприятий, восстановлению и строительству на Востоке новых предприятий, накопивших уже опыт восстановительного строительства. В выступлениях показывались имевшиеся упущения и недостатки, раскрывались практи-

¹⁴ «Материалы технической конференции по восстановительному строительству (г. Сталино 30/V — 2/VI 1944 г.)». М., 1944.

ческие пути их устранения. Это были оптимистические выступления людей, которые знали, что скоро многие из них вернутся в свои родные места, чтобы своим трудом возродить к жизни испепеленную землю, разрушенные города, исковерканные заводы, шахты, электростанции.

На конференции по восстановительному строительству был организован обмен опытом и намечены меры совершенствования восстановительных работ, которые нашли отражение в резолюции, принятой конференцией.

Структура восстановительного строительства отличается от структуры нового строительства существенным снижением удельного веса общестроительных работ и соответственно увеличением удельного веса монтажных работ, в том числе работ по монтажу стальных и железобетонных конструкций, санитарно-технических, электромонтажных, отделочных и других работ. Достаточно сказать, что доля работ монтажных организаций при восстановительном строительстве составляла 50 и более процентов. Объем трудоемких подземных работ и работ по прокладке коммуникаций значительно сокращался. Вместе с этим возник новый вид работ — разборка завалов с максимально возможным использованием материалов для восстановительных работ.

Приступая к восстановительным работам, необходимо было в первоочередном порядке взяться также за восстановление предприятий строительной индустрии: по производству строительных деталей, конструкций и материалов, ремонтных и механических мастерских, заводов металлических конструкций и др. На эту сторону дела обращалось внимание и в тяжелые дни и месяцы конца 1941 г., в момент наибольшего напряжения на фронтах Великой Отечественной войны, в период наиболее активного перебазирования промышленности на Восток. Наши строительные организации, строя промышленные здания и сооружения, одновременно возводили и свои собственные производственные предприятия. Это было важным условием для успешного выполнения строительной программы.

Характерная особенность восстановительного строительства состояла в том, что на каждом шагу возни-

кали новые сложные инженерные и организационные вопросы: разрушить остатки зданий и сооружений или восстановить их? Каким приемом нужно воспользоваться для того, чтобы объем восстановительных работ был минимальным? Как решать задачу с использованием наличных материалов и т. д.? Условия восстановительного строительства, техническая сложность восстановительных работ требовали от строителей высокой техники производства самих работ, применения таких конструктивных решений, которые позволили бы максимально сохранить имеющиеся конструкции.

Восстановление разрушенных и строительство новых зданий и сооружений промышленных предприятий велось, как правило, из материалов, обеспечивавших долговечность и нормальные эксплуатационные качества.

В первую очередь строители стремились к сокращению работ, связанных с демонтажом и разборкой облегченных и деформированных конструкций, путем восстановления и ремонта их после подъема и приведения их в проектное положение при помощи подъемно-транспортных машин и других приспособлений (домкраты, ленточные подъемники и др.). Конструкции поднимались укрупненными блоками. Хорошо оправдал себя широко применявшийся при восстановлении перекрытий зданий штампованный настил из листового железа. Этот вид покрытия применялся на многих заводах взамен сгнившей деревянной кровли. При этом незначительный вес этого покрытия позволил избежать работ по усилению ферм, колонн, фундаментов. С успехом применялись покрытия из тонкостенных оболочек, а также предварительно напряженные железобетонные конструкции.

Неизмеримо возросла в строительных организациях в годы восстановительных работ роль главного инженера как организатора и технического руководителя строительства. Основной обязанностью главного инженера была упорная систематическая работа над улучшением техники производства, рациональной организации строительства.

Это было особенно важным в то время, когда на стройках не хватало квалифицированных рабочих, когда необходимо было учить людей, учить каждо-

дневно в школах, на курсах, непосредственно на производстве, привлекая для этого наших инструкторов стахановских методов работ.

В годы Великой Отечественной войны как на вновь строящихся объектах, так и в процессе восстановительных работ творческая мысль и инициатива командиров производства и инженерно-технических работников в строительномонтажных и проектных организациях обеспечивала разработку и применение большого количества прогрессивных технических решений, направленных на сокращение продолжительности строительства и снижение его стоимости. Большой опыт был накоплен одной из крупнейшихстроек военных лет — знаменитой Магниткой. Во главе этой многотысячной стройки в 1939 г. был поставлен тогда еще молодой инженер В. Э. Дымшиц. Он сумел сплотить коллектив и преодолеть трудности большой стройки. Трест «Магнитострой» стал не только мощной строительной организацией, но и кузницей кадров строителей. Немало смелых организационных и технических решений осуществил коллектив строителей во главе с В. Э. Дымшицем также и при восстановлении Запорожского металлургического завода.

Только за три года войны (1942—1944) Наркомстроем и отдельными хозяйственными наркоматами было заново построено и введено в эксплуатацию в восточных районах страны 2250 крупных предприятий и восстановлено в освобожденных районах свыше 6 тыс. предприятий, в том числе 24 доменные печи, 128 мартеновских печей, 4 бессемеровских конвертора, 70 электропечей, 56 прокатных станов, 67 коксовых батарей, угольные шахты на 73 млн. т угля в год, электростанции мощностью 3,4 млн. квт и новые железнодорожные линии протяженностью 5860 км. Всего за годы войны было построено и восстановлено 11 тыс. крупных промышленных предприятий, в том числе в освобожденных районах — 7,5 тыс.¹⁵

Героический труд рабочих — передовиков строительного производства, разработанные и внедренные ими рационализаторские предложения обеспечили по-

¹⁵ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 46; «Строители — фронту», стр. 28, 40.

вышение производительности труда, высокие темпы строительных и восстановительных работ.

В докладе на торжественном заседании 21 апреля 1970 г., посвященном столетию со дня рождения В. И. Ленина, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Все знают, как тяжелы были для нас потери и разрушения, вызванные войной. Надо было заново построить многие города и села, заводы и электростанции, школы и больницы. Перечеркнув коварные расчеты врагов на длительное ослабление нашего государства, в кратчайшие сроки залечив раны войны, советский народ сделал огромный бросок вперед. Материальные и духовные завоевания, достигнутые в послевоенные годы, поражают воображение своей грандиозностью. Социализм вновь продемонстрировал свою силу и жизненность»¹⁶.

Опыт строительства в период военного времени был широко использован в послевоенном строительстве, что способствовало повышению его технического уровня, развитию индустриализации строительно-монтажных работ и дальнейшему совершенствованию строительного производства.

Тысячи строителей за их самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями. Многие были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Славные дела советских строителей вписаны золотыми буквами в летопись Великой Отечественной войны.

¹⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, стр. 566—567.

ОСОБЕННОСТИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Восстановление народного хозяйства в период Великой Отечественной войны являлось важной стороной военно-хозяйственной деятельности Коммунистической партии, хозяйственно-организаторской функции Советского государства. В то же время восстановление народного хозяйства в ходе войны — яркое выражение трудового героизма рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, свидетельство силы и преимуществ советского общественного и государственного строя.

Советские ученые — историки и экономисты — проделали существенную работу в области изучения данной проблемы¹. Однако в целом состояние научной разработки проблемы не соответствует уровню изучения истории Великой Отечественной войны. В опубликованных трудах, как правило, рассматриваются лишь отдельные, к тому же зачастую повторяющиеся, аспекты проблемы. Среди них — возрождение Донбасса и некоторых других центров или отраслей тяжелой промышленности; всенародная помощь в восстановлении промышленности; восстановление МТС, совхозов и колхозов; организаторская и массово-политическая работа партийных организаций освобожденных районов среди работников промышленности. К тому же преобладает локальная тематика. До сих пор не сделан научный историографический и источниковедческий анализ вышедшей литературы о восстановлении народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны.

* Ежов В. А. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС, декан исторического факультета Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова.

¹ «Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — май 1945 г.). Библиографический указатель книжной и журнальной литературы на русском языке (1941—1968 гг.)». М., 1971, стр. 79—88, 377—382.

Остановимся на некоторых принципиальных вопросах. Возрождение народного хозяйства в условиях Великой Отечественной войны представляло собой сложный процесс, объединявший комплекс явлений самого разнообразного характера. Поэтому только такой же комплексный подход к изучению истории восстановительных работ военного периода обеспечит и эффективность исследования проблемы.

Рассмотрим основные аспекты процесса восстановления народного хозяйства в условиях минувшей войны.

Это, во-первых, экономический аспект. Прежде всего в данном случае речь должна идти о том колоссальном ущербе, который был нанесен врагом советской экономике. Материальный ущерб, причиненный фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР, составил 679 млрд. руб. (в ценах 1941 г., в старых деньгах), в том числе: по РСФСР — 255 млрд. руб., по Украинской ССР — 285 млрд., по Белорусской ССР — 75 млрд., по Латвийской ССР — 20 млрд., по Литовской ССР — 17 млрд., по Эстонской ССР — 16 млрд., по Молдавской ССР — 11 млрд. руб.² Разрушения, которым подверглось хозяйство на оккупированной территории и в прифронтовых районах, имели крайне тяжелый характер.

Отмечая исключительно большой объем восстановительных работ, нельзя не учитывать и те огромные трудности технико-экономического характера, с которыми пришлось сразу же столкнуться восстановителям. Остро ощущалась нехватка оборудования, инструментов и материалов, необходимых для проведения восстановительных работ. Чрезвычайно трудным было материально-бытовое положение людей.

Между тем восстановление народного хозяйства на территории, подвергавшейся вражеской оккупации, и в прифронтовых районах имело первостепенное экономическое значение. Успешное и скорейшее осуществление восстановительных работ позволяло включать дополнительные экономические ресурсы в народное хозяйство страны.

² «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 32.

Для характеристики экономического потенциала районов, в которых шли восстановительные работы, можно сослаться на такие данные. Здесь до войны проживало 40 % населения СССР (32 % рабочих и служащих), производилось 33 % валовой продукции всей промышленности страны. Территория, захваченная врагом, была наиболее развитой в экономическом отношении, имея мощную индустрию и высокопродуктивное сельское хозяйство. Тяжелая промышленность здесь до войны давала 68 % всей выплавки чугуна в стране, 58 % стали, 63 % угля, 42 % электроэнергии. В этих районах собиралось 38 % валовой продукции зерна, находилось 60 % поголовья свиней и 38 % поголовья крупного рогатого скота. На территории, подвергшейся оккупации, был сосредоточен 41 % протяженности железных дорог СССР³.

Необходимо подчеркнуть, что от темпов и результатов восстановительных работ в годы войны в большой мере зависело восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства в послевоенный период, упрочение военного и экономического могущества СССР. «Политбюро ЦК ВКП(б), — писал А. Г. Зверев (нарком финансов СССР в военные годы), — требовало от Наркомата финансов обеспечить ресурсами восстановительные работы так, чтобы значительную их часть удалось провести еще во время войны. Дело в том, что руководство закономерно беспокоилось, как бы нам не выйти из войны слишком ослабленными. Это могло иметь тяжелые последствия в международном плане»⁴.

Но нельзя также не учитывать, что проведение восстановительных работ в условиях войны поставило перед экономикой СССР дополнительные задачи, потребовало больших капиталовложений, изыскания и мобилизации новых материальных и людских ресурсов. Капитальные вложения по государственному бюджету СССР на возрождение районов, освобожденных от фашистского ига, составили в 1942—1945 гг. 39,5 млрд. руб. (в 1942 г. — 3,2 млрд. руб., в 1943 г. —

³ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 42; Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 123—124.

⁴ А. Г. Зверев. О некоторых сторонах истории советской финансовой системы. — «Вопросы истории», 1969, № 2, стр. 143.

4,1 млрд., в 1944 г. — 14,2 млрд., в 1945 г. — 18 млрд. руб.). Характерно, что в 1944 г. в общем объеме капиталовложений в промышленность страны удельный вес капиталовложений районов, освобожденных от оккупации, достиг 31% (в 1943 г. — 7,8%)⁵.

Коммунистическая партия и Советское правительство постановлением от 21 августа 1943 г., народнохозяйственными планами определили широкую программу восстановительных работ и пути их осуществления. Коллегия Госплана СССР разработала конкретный план восстановления и развития экономики вновь освобожденных районов. Вскоре в составе Госплана СССР было создано Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах⁶. В 1943 г. при СНК СССР создается Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, которому поручалось руководство восстановительными работами и контроль за выполнением решений правительства, относящихся к этим районам⁷.

Другой аспект процесса восстановления народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны — политический. Это прежде всего организаторско-хозяйственная и политико-массовая деятельность партии, в том числе ее местных организаций (республиканских, краевых, областных, городских, первичных), роль партийных органов — от Центрального Комитета до бюро первичной организации — и органов Советского государства — от высших до местных — в подготовке и проведении восстановительных работ, в руководстве освобожденными районами.

В короткий срок в районах, освобожденных от врага, была проделана огромная работа по восстановлению органов Советской власти, по воссозданию партийных, комсомольских, профсоюзных организаций. Подготовка к этому началась еще до освобождения того или иного района. Ядро воссоздаваемых органов

«История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 3. М., 1961, стр. 591; т. 4. М., 1962, стр. 579; т. 5. М., 1963, стр. 402; А. Г. Зверев. Указ. ст. — «Вопросы истории», 1969, № 2, стр. 143.

⁶ Ю. А. Приходько. Восстановление промышленности в освобожденных от немецко-фашистской оккупации районах СССР (1942—1945 гг.). — «История СССР», 1968, № 6, стр. 13, 15.

⁷ А. В. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 387.

власти и общественных организаций составляли коммунисты, комсомольцы, советские патриоты, остававшиеся для подпольной работы в тылу врага, воевавшие в партизанских отрядах. Большая помощь при этом была оказана ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиумом Верховного Совета СССР. В 1943 г. ЦК ВКП(б) поручил ЦК компартий союзных республик приступить к подбору и подготовке кадров для республиканского; областного и районного звеньев партийного и государственного аппарата освобожденной советской территории. Аналогичные решения приняли ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС. Так, 21 июня 1943 г. Секретариат ВЦСПС принял постановление «О восстановлении профсоюзных организаций в освобожденных от немецких оккупантов районах», в котором подчеркивалась необходимость обратить особое внимание в своей работе оказанию максимальной помощи хозяйственным и советским органам в восстановительных работах⁸.

Как разворачивалась эта работа, видно на примере деятельности партии по восстановлению партийных и советских организаций на Украине. К октябрю 1943 г. ЦК ВКП(б) отозвал из восточных районов страны около 9 тыс. коммунистов, работавших до войны на Левобережной Украине, для использования их на партийной и государственной работе⁹. По решению ЦК ВКП(б) в апреле 1943 г. в Саратове были организованы курсы по подготовке партийных, комсомольских и советских руководящих кадров для освобожденных районов Украины¹⁰. Заблаговременно ЦК КП(б) Украины утвердил составы бюро обкомов партии и скомплектовал из числа партийных и советских работников оперативные группы обкомов и облисполкомов. Этим группам поручалось комплектовать партийный и советский аппарат после освобождения данной области. Так, освобождение Киевской области началось во второй половине сентября 1943 г., а обком партии, обл-

⁸ «Профсоюзы СССР. Документы и материалы в четырех томах», т. 3. М., 1963, стр. 230—232.

⁹ «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1961, стр. 523.

¹⁰ Н. А. Буцко. Коммунистическая партия — организатор все-народной помощи Советской Украине в восстановлении народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1962, стр. 72.

исполком, обком комсомола и другие организации были созданы еще в августе 1943 г. с местопребыванием в Туле, а затем в селе Гоголеве Броварского района Киевской области. По мере освобождения районов, областей обкомы и облисполкомы направляли туда ранее скомплектованные оперативные группы по шесть — восемь человек для воссоздания органов Советской власти и парторганов. Важную роль в восстановлении государственного аппарата, партийных, комсомольских, профсоюзных организаций сыграли решение ЦК КП(б)У «О создании партийных организаций в освобожденных от немецкой оккупации районах и об улучшении руководства ими»¹¹, постановления о работе комсомольских организаций в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков¹², постановление Секретариата ВЦСПС от 4 сентября 1943 г. «О восстановлении профсоюзных организаций в освобожденных от немецких оккупантов районах и городах Украинской ССР»¹³. К 1 января 1945 г. в КП(б)У было 12 726 парторганизаций, в которых состояло 164 743 коммуниста¹⁴, и в ЛКСМУ — 36 тыс. первичных комсомольских организаций, объединявших 287 тыс. комсомольцев¹⁵. В течение 1944 г. на Украине были воссозданы или вновь организованы 22 республиканских и 325 областных комитетов профсоюзов и 11 тыс. первичных профорганизаций¹⁶.

Аналогичная работа проводилась и во всех других республиках, краях и областях, освобожденных от врага. Для оказания повседневной помощи партийным органам Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской республик в подготовке местных национальных кадров, в укреплении партийных и советских организаций и повышении их политической активности ЦК

¹¹ Там же, стр. 73.

¹² Центральный архив ВЛКСМ (далее — ЦА ВЛКСМ). Отчеты ЦК ЛКСМУ за 1941—1945 гг., т. 1, стр. 393.

¹³ Центральный архив Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, ф. 1, 1943 г., д. 21, л. 5—6.

¹⁴ И. Г. Тельман. Деятельность Коммунистической партии Украины по восстановлению народного хозяйства республики в 1944—1945 гг. Автореферат канд. дисс. Л., 1968, стр. 11.

¹⁵ ЦА ВЛКСМ. Отчет ЦК ВЛКСМ за 1941—1945 гг., т. 1, стр. 393; Стенографический отчет XIII съезда ЛКСМУ, л. 10.

¹⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 618.

ВКП(б) в ноябре 1944 г. образовал по каждой из этих республик Бюро ЦК ВКП(б)¹⁷.

В 1942 г. ЦК ВЛКСМ вместе с областными комитетами комсомола провел персональный учет эвакуированных комсомольских работников. В следующем году при ЦК ЛКСМ Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии стали действовать курсы по подготовке кадров¹⁸.

Партийные и советские органы систематически обсуждали вопросы организации и хода восстановительных работ. Так, на сессии Верховного Совета УССР в марте 1944 г. был обсужден вопрос «Освобождение украинских земель от немецко-фашистских захватчиков и очередные задачи восстановления народного хозяйства Украины». Проблемам восстановления народного хозяйства были посвящены заседания пленума Сталинградского обкома ВКП(б) 17—18 июня 1944 г., пленума Запорожского обкома КП(б)У 6—8 июня 1944 г., пленума ЦК компартии Карело-Финской ССР 12—13 октября 1944 г.¹⁹ и т. д.

Морально-политическое единство советских людей, нерушимая дружба народов СССР ярко проявились во всенародной помощи в возрождении хозяйства и культуры освобожденных районов.

Всенародная помощь шла как по линии государственной, так и по общественной. В промышленности развернулось соревнование за образцовое выполнение заказов освобожденных районов. Массовый характер приобрели такие формы помощи кадрами, как командирование специалистов, общественные призывы добровольцев. Широкий размах приобрело шефство республик, краев и областей над освобожденными районами.

Помощь хозяйству освобожденных районов оказывала Красная Армия. Так, в феврале 1944 г. Военный Совет 1-го Белорусского фронта принял специальное решение «О мерах помощи со стороны фронта в

¹⁷ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 383.

¹⁸ «Комсомольская правда», 23 февраля 1971 г.

¹⁹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 1763, л. 94; оп. 2, д. 1708, л. 44; д. 566, л. 1; Партархив Института истории партии Ленинградского обкома КПСС, ф. 25, оп. 2, д. 4886, л. 3.

восстановлении народного хозяйства Белорусской республики». Было решено восстановить здания и оборудовать 15 больниц, восстановить промышленно-коммунальные здания площадью 25 тыс. кв. м, передать народному хозяйству лесоматериалы, топливо и т. д.²⁰

Третий аспект восстановления народного хозяйства — социальный. На первый план выдвигалась задача обеспечения кадрами всех сфер, отраслей возрождавшегося народного хозяйства, в первую очередь промышленности. Как отмечалось выше, в районах РСФСР, временно оккупированных гитлеровцами, после освобождения Красной Армией оставалось 17% промышленных рабочих от их довоенной численности, в районах УССР — 17%, в районах БССР — 6%²¹. Свыше 4,2 млн. советских граждан были угнаны гитлеровцами на каторгу.

Советское государство, осуществляя широкую программу восстановления промышленности освобожденных районов, развернуло большую работу по обеспечению предприятий рабочей силой, по подготовке квалифицированных кадров. Формы пополнения промышленности рабочей силой были самые разнообразные: мобилизация населения, не занятого в общественном производстве, оргнабор, общественный призыв (комсомольский, патриотическое движение среди женщин). В результате численность рабочих и служащих в промышленности освобожденных районов стала быстро расти и составила в 1944 г. 1,2 млн. человек, а в 1945 г. — 2,1 млн. человек, или 47,7% к уровню 1940 г.²²

Особо следует сказать о большой и важной работе по восстановлению колхозов. В годы войны было восстановлено 85 тыс. коллективных хозяйств, свыше 1800 совхозов, 3 тыс. МТС²³. Численность колхозов к концу войны на ранее оккупированной территории РСФСР, Украины и Белоруссии сократилась по сравнению с довоенным временем незначительно (в

²⁰ Н. А. Антипенко. На главном направлении. М., 1971, стр. 127—129.

²¹ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 56—57.

²² «Вопросы истории», 1960, № 6, стр. 31—32.

²³ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 284.

УССР — на 2%, в БССР — на 0,3%). В то же время началось осуществление аграрной реформы, начался процесс коллективизации в западных областях УССР и БССР, в Молдавии, в прибалтийских республиках. Создавались новые совхозы.

Важным фактором процесса восстановления явилось создание в освобожденных районах по возможности нормальных условий жизни и труда населения. Необходимо было восстановить сеть лечебно-санитарных учреждений, учебных заведений, культурно-просветительных учреждений, позаботиться о детях, потерявших родителей, наладить снабжение населения продуктами питания. Бывший нарком торговли СССР А. В. Любимов рассказывает: «В первую очередь торговые работники обеспечивали снабжение населения хлебом, солью, мылом, спичками. Немедленно организовывали общественное питание, прежде всего для детей и для занятых на восстановительных работах... Восстанавливалась также колхозная торговля, оказывалась помощь населению в развитии огородничества и домашнего животноводства.

Все это улучшало положение и быт людей, переживших мрачную пору оккупации, оживляло экономику»²⁴.

Наконец, необходимо остановиться еще на идеологическом обеспечении восстановительных работ, включающем в себя такие направления, как массово-политическая работа непосредственно среди трудящихся, занятых на восстановлении народного хозяйства, и идеологическая работа среди всего населения освобожденных районов, связанная с необходимостью политического воспитания людей, длительное время находившихся под воздействием фашистской и националистической пропаганды.

Важную роль в развертывании и совершенствовании идеологической работы в освобожденных районах сыграла реализация таких постановлений ЦК ВКП(б), как «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации» (1943 г.), «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области мас-

²⁴ А. В. Любимов. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968, стр. 104—105.

сово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» (от 9 августа 1944 г.), «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР» (от 27 сентября 1944 г.)²⁵ и др. В этих решениях ЦК ВКП(б) обязал партийные организации широко развернуть политическую информацию населения, используя ее как важное средство повышения политической активности трудящихся, усиления их революционной бдительности, разоблачения буржуазно-националистической пропаганды, подчеркнув, что идеологическая работа должна быть неразрывно связана с решением задач по усилению помощи фронту и восстановлению народного хозяйства.

Одновременно и политорганам Красной Армии было предложено оказывать всемерную помощь партийным и советским органам освобожденных районов в проведении политико-воспитательной работы среди населения. Для этой цели были выделены наиболее опытные политработники²⁶. Можно привести в этой связи в качестве примера деятельность политорганов Ленинградского фронта на освобожденной территории Эстонской ССР. Вопросы, связанные с идеологической работой среди населения ЭССР, обсуждались на Военном Совете, в Политуправлении фронта. В первичных парторганизациях воинских частей были проведены партийные собрания на тему: «О задачах коммунистов на освобожденной территории Эстонской ССР». Агитаторы политорганов, командиры и политработники выступали с докладами, проводили беседы о внутреннем и международном положении СССР, о ленинской национальной политике, разоблачали националистическую пропаганду. В освобожденных населенных пунктах демонстрировались фильмы, распространялись листовки с сообщениями Совинформбюро на эстонском языке и т. д. Политотдел 8-го Эстонского стрелкового корпуса создал специальную группу пропагандистов. Вся эта работа проводилась в тесном контакте с местными партийными и советскими органами.

²⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 4, стр. 634—635.

²⁶ Г. Д. Кожков. Идеологический фронт Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1965, № 5, стр. 19; «Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.)». М., 1960, стр. 225.

На наш взгляд, в процессе восстановления народного хозяйства в ходе войны можно отметить приблизительно три этапа²⁷.

Первый этап (1942 — июль 1943 г.) — разгром немецко-фашистских войск под Москвой, Сталинградская битва и очищение от врага большинства районов РСФСР, некоторых районов Белоруссии и Украины до битвы под Курском. На первом этапе основное внимание концентрировалось на восстановлении отдельных объектов или центров, прежде всего Подмосковского угольного бассейна, промышленности Сталинграда. На этом этапе был накоплен известный опыт организации восстановительных работ, сложилась практика предварительной научно-технической подготовки к восстановлению экономики на территории, которая еще находилась в руках оккупантов. Так, еще в 1942 г. над разработкой проекта откачки и восстановления шахт начали напряженно работать сотрудники Бюро генерального плана по восстановлению Донбасса. Восстановительные работы заняли особое место и в деятельности ГКО, СНК СССР, Госплана СССР, наркоматов.

Второй этап (август 1943 — октябрь 1944 г.) — от разгрома гитлеровских войск в Курской битве и освобождения большей части Украины, ряда районов БССР и РСФСР до полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории Советского Союза.

На данном этапе расширялся фронт восстановительных работ на ранее освобожденной территории, началось и с каждым месяцем активизировалось восстановление хозяйства на Украине (в первую очередь Донбасса, Криворожского бассейна, машиностроительных заводов), в Белоруссии, в освобожденных районах РСФСР, а также началось восстановление Ленинграда. Теперь уже благодаря коренному перелому в ходе войны восстановление народного хозяйства становится делом первостепенной важности для партии, государства и всего советского народа. В этой связи следует подчеркнуть значение принятого 21 августа 1943 г. по-

²⁷ По вопросу об этапах восстановления народного хозяйства имеются различные точки зрения. Одни историки выделяют два этапа, а другие — четыре (см. работы А. В. Митрофановой, Ю. А. Приходько и др.).

становления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»²⁸, в котором впервые был поставлен вопрос о комплексном восстановлении экономики страны. Именно в этот период особенно широкий размах получило движение всенародной помощи в восстановлении народного хозяйства.

Третий этап — с ноября 1944 г. до окончания Великой Отечественной войны. На всей территории нашей страны, подвергавшейся оккупации, в бывших прифронтовых районах широким фронтом и непрерывно возрастающими темпами развертывались восстановительные работы. Организаторско-хозяйственная и политико-массовая деятельность партии и государства в связи с восстановлением народного хозяйства приобрела исключительно большой размах и разносторонний характер. На данном этапе восстановленное хозяйство вновь стало играть существенную роль в экономическом потенциале СССР. Так, в первом полугодии 1945 г. восстановленная промышленность дала (в % к общесоюзному производству): угля — 37,6% (26,6 млн. т), чугуна — 16,9% (7000 тыс. т), стали — 12,3% (750 тыс. т), проката — 13,7% (560 тыс. т), электромоторов — 37,2% (17,1 тыс.), тракторов — 43% (1,5 тыс.)²⁹.

Говоря об основных этапах восстановления народного хозяйства в условиях Великой Отечественной войны, следует иметь в виду, однако, что в развитии восстановительных работ в различных районах и республиках имелись свои особенности. Так, можно, очевидно, говорить об особенностях восстановления в прифронтовых районах, где не было оккупации. Восстановительные работы (их правильнее назвать ремонтно-восстановительными) здесь приходилось вести непрерывно. Ряд существенных особенностей характеризовали восстановление народного хозяйства в республиках Прибалтики, Молдавии, западных областей УССР и БССР. Отметим, например, что здесь проблемы восстановления решались в неразрывной связи с осу-

²⁸ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 3. М., 1968, стр. 131—169.

²⁹ Ю. А. Приходько. Указ. ст. — «История СССР», 1968, № 6, стр. 22.

ществованием задач социалистической индустриализации, земельной реформы и социалистических преобразований в сельском хозяйстве, что восстановительные работы проходили в условиях острой классовой борьбы.

Останавливаясь лишь на некоторых проблемах большой комплексной темы, в заключение следует еще раз подчеркнуть, что восстановление народного хозяйства в условиях Великой Отечественной войны — одна из ярких сторон выдающегося трудового подвига советского народа — ждет еще глубокого и всестороннего исследования.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНДУСТРИИ КАДРАМИ

С первых же дней Великой Отечественной войны перед страной со всей остротой встала проблема пополнения и подготовки квалифицированных рабочих кадров для военного хозяйства, и прежде всего для оборонной промышленности. От успешного решения проблемы рабочих кадров во многом зависели организация слаженного военного хозяйства, создание необходимых предпосылок для экономической победы над фашистской Германией.

В решении этой труднейшей задачи военного времени Советское государство было поставлено в исключительно тяжелые условия.

Это объяснялось прежде всего огромными масштабами войны, основную тяжесть которой пришлось вынести советскому народу. Война с таким жестоким противником, как фашистская Германия, потребовала огромнейшего напряжения со стороны Советского государства, мобилизации значительной части материальных и людских ресурсов страны.

Вторжение сильнейшей и многочисленной армии фашистской Германии потребовало всемерного усиления Вооруженных Сил Советского государства. Решая эту задачу, Советское государство было вынуждено непропорционально резко уменьшить количество рабочих кадров в тылу.

Положение серьезно обострилось в связи с тем, что в первые месяцы войны немецко-фашистским войскам в короткий срок удалось захватить обширные районы СССР с развитой промышленностью, в которых до войны были сосредоточены значительные трудовые ресурсы и кадры квалифицированных рабочих.

* Тельпуховский В. Б. — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР Академии наук СССР.

Накануне войны в промышленности Украинской ССР, подвергшейся временной немецко-фашистской оккупации, насчитывалось 2614 тыс. рабочих и служащих, Белорусской ССР — 394 тыс., Литовской ССР — 57 тыс., Латвийской ССР — 113 тыс., Эстонской ССР — 73 тыс., Молдавской ССР — 23 тыс. рабочих и служащих¹.

В 1942 г., на время наибольшей оккупации фашистскими войсками территории СССР, численность населения на неоккупированной части страны составляла около 130 млн. человек против 190,7 млн. человек по переписи 1939 г.² Партия и правительство делали все возможное, чтобы спасти население, производственные кадры в угрожаемых районах. Но к сожалению, эвакуировать в восточные районы все население, рабочие и другие кадры оказалось невозможным. Часть этих кадров была призвана в армию, ушла в народное ополчение или осталась в тылу врага.

Во второй половине 1941 г. и особенно в 1942 г. произошло резкое сокращение численности рабочих и служащих. В 1942 г. общая численность рабочих и служащих народного хозяйства страны сократилась до 18,4 млн. человек, в том числе в промышленности — до 7,2 млн. человек, что составляло 59 и 65,5 % к уровню довоенного 1940 г.³ По этому важнейшему народнохозяйственному показателю страна была отброшена на 11 лет назад, к уровню 1931 г.

В решении проблемы индустриальных кадров были и другие трудности, вызванные войной. В связи с перестройкой промышленности на военный лад произошли изменения структуры промышленного производства, установились новые экономические связи между предприятиями. Одной из наиболее сложных проблем являлось перераспределение рабочих и других кадров между отдельными отраслями и экономиче-

¹ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 199.

² «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том)». М., 1962, стр. 19; Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 26.

³ В. Б. Тельпуховский. Обеспечение промышленности рабочими кадрами в первый период Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории», 1958, № 11, стр. 26; А. В. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 195.

скими районами страны, подготовка и переподготовка их в соответствии с требованиями военного производства. Большие трудности возникли при решении вопросов обеспечения необходимыми кадрами предприятий в восточных районах страны.

В первые же месяцы войны рабочие и служащие заявили о своей готовности работать столько, сколько потребуется для удовлетворения нужд фронта. Сотни тысяч советских патриотов — женщины, школьники, пенсионеры — пришли на производство. Это патриотическое движение советских граждан, организуемое и направляемое Коммунистической партией, сыграло выдающуюся роль в обеспечении народного хозяйства рабочими кадрами. Но, несмотря на огромный размах этого движения, оно не могло восполнить всю убыль в рабочей силе, особенно квалифицированной.

Для решения важнейшей проблемы трудовых ресурсов Советскому государству пришлось прибегнуть к экономическим и административным мерам. С начала войны партия и правительство приступили к осуществлению широких мероприятий по перераспределению рабочей силы, а также основных производственных фондов в пользу оборонной промышленности. Увеличение продолжительности рабочего дня и отмена очередных отпусков позволили уже в начальный период войны без увеличения контингентов рабочих и служащих дополнительно загрузить производственные мощности примерно на $\frac{1}{3}$. В массовом масштабе был осуществлен перевод рабочих, освободившихся в связи с сокращением штатов, консервацией строительства и т. п., на другие предприятия, главным образом оборонной промышленности. Для обеспечения военных отраслей промышленности квалифицированными кадрами часть кадровых рабочих была освобождена от призыва в армию. Рабочие военной промышленности, в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий кооперированных с ней отраслей были мобилизованы на период военного времени и закреплены для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работали. На транспорте была установлена воинская дисциплина. В целях привлечения на предприятия дополнительной рабочей силы была разрешена мобилизация неработающего населения (как городского, так и сельского). Только Комитетом

по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР за годы войны было привлечено в промышленность, строительство, на транспорт, на сезонные и временные работы около 12 млн. человек⁴.

Среди новых пополнений резко возрос удельный вес женщин, молодежи, особенно подростков, пенсионеров. На производство привлекались инвалиды труда и войны.

Учитывая большие изменения в составе промышленных кадров, Советское государство организовало в широких масштабах подготовку новых пополнений и повышение квалификации наличных работников. Эта задача была решена в значительной степени путем массовой краткосрочной подготовки и повышения квалификации рабочих и служащих непосредственно на производстве, а также подготовки молодых квалифицированных рабочих в учебных заведениях трудовых резервов. Всего за годы войны по различным каналам было подготовлено около 14 млн. новых рабочих и повышена квалификация 9,2 млн. рабочих⁵.

Исключительно остро стоял вопрос об обеспечении промышленности специалистами высшей и средней квалификации. Часть из них была освобождена от призыва в армию и забронирована за производством. Благодаря принятым партией и правительством мерам начиная с 1943 г. заметно возрастает численность подготовленных специалистов. Если в 1942 г. в высших и средних учебных заведениях число обучавшихся составляло менее $\frac{1}{3}$ уровня 1940 г., то в 1945 г. их численность почти достигла довоенной.

Трудовой баланс страны на протяжении всего периода войны оставался напряженным. Достаточно сказать, что уже к 1943 г. ресурсы неработающего городского населения страны, особенно в восточных районах, были почти исчерпаны. Большие трудности испытывало сельское хозяйство, откуда индустрия черпала значительные контингенты новых рабочих. Если в 1941 г. убыль мужской рабочей силы была возмещена на 77,4%, то в 1942 г. — лишь на $\frac{1}{3}$, главным

⁴ П. В. Соколов. Война и людские ресурсы. М., 1961, стр. 133, 153.

⁵ «Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах». Статистический сборник. М., 1957, стр. 262, 264.

образом за счет женщин, престарелых и подростков. В 1943—1944 гг. убыль в рабочей силе в колхозах почти не возмещается. Более того, в деревне уменьшается численность женщин и подростков, которые вливаются в индустрию⁶. В 1944 г. в некоторых областях страны, прежде всего в восточных, запрещается мобилизация сельского населения для работы в промышленности, строительстве и на транспорте.

Особые трудности стояли на пути обеспечения рабочей силой районов, освобожденных от врага. В результате зверского истребления гитлеровцами советских граждан и угона их на каторгу в фашистскую Германию численность населения, рабочих кадров на освобожденной территории резко уменьшилась, что видно из следующих данных⁷ (численность населения и рабочих промышленных предприятий в районах, освобожденных от вражеской оккупации (в % к 1940 г.)).

	По всем освобожденным районам	В том числе					
		по районам РСФСР, подвергшимся оккупации	УССР	БССР	Молдавская ССР	Карело-Финская ССР	Прибалтийские советские республики
Все население	63	63	60	62	78	16	77
В том числе:							
городское	40	43	38	30	51	15	53
сельское	72	69	70	71	82	17	86
рабочие промышленных предприятий	17	17	17	6	15	0,6	30

Возрождение разрушенного врагом народного хозяйства не могло быть обеспечено за счет местных трудовых ресурсов. Советское государство, изыскивая резервы, распределяло рабочие кадры с таким расчетом, чтобы одновременно обеспечивать и дальнейшее

⁶ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, изд. 2, доп. М., 1970, стр. 77—78.

⁷ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 56—57; «Строители — фронту». М., 1968, стр. 31; «Всемирно-историческая победа советского народа. 1941—1945 гг.». М., 1971, стр. 326.

развитие индустрии в восточных и центральных районах, и восстановление народного хозяйства на очищенной от гитлеровцев территории. Социалистическая организация труда, трудовой энтузиазм рабочих позволили, несмотря на огромные трудности военных лет, добиться повышения производительности труда в промышленности⁸. Последнее позволило нашему государству сэкономить миллионы рабочих рук.

Следует отметить, что рост выработки нередко достигался за счет увеличения рабочего времени (сверхурочная работа, отмена очередных отпусков). За счет этого фактора в промышленности было сэкономлено в 1942 г. 1,5 млн. рабочих рук, в 1944 г. — около 2 млн.⁹, а всего за годы войны, по нашим расчетам, — 7—7,5 млн. рабочих рук. В то же время рост выработки отражал не только увеличение отработанного каждым рабочим времени, но и возмраставшую часовую производительность труда. Этот рост выработки был достигнут, несмотря на значительное обновление и изменение состава индустриальных кадров.

Война тяжело отразилась на состоянии индустриальных кадров нашей страны. 20 млн. советских граждан не вернулись с войны. Эти потери были понесены за счет наиболее трудоспособной части советского общества. Миллионы рабочих погибли в боях за Родину, сражаясь в рядах армии, партизан и подпольщиков, были замучены на временно оккупированной врагом территории, погибли на фашистской каторге. Миллионы рабочих были призваны в армию. Несмотря на огромный приток новых кадров, к 1945 г. численность рабочих и служащих в стране сократилась по сравнению с 1940 г. на 3,9 млн. человек, в том числе в промышленности — почти на 1,5 млн. работников. Особенно большие потери понес рабочий класс областей РСФСР, подвергшихся оккупации, Белоруссии, Украины, Прибалтики, Молдавии.

К концу войны состав индустриальных кадров значительно обновился. На месте квалифицированных

⁸ Производительность труда в промышленности по сравнению с 1940 г. составляла в 1942 г. 130%, в 1943 г. — 139%, в 1944 г. — 142%. В строительстве и на железнодорожном транспорте несколько снизилась («История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 6. М., 1965, стр. 74).

⁹ Там же, стр. 74—75.

рабочих, инженеров, техников, служащих, ушедших в армию, трудились женщины, подростки, пенсионеры, инвалиды труда и войны. Война отрицательно повлияла на культурно-техническое развитие индустриальных кадров. Большой ущерб понесла общеобразовательная школа, система среднего и высшего образования. Сотни тысяч юношей и девушек вынуждены были прервать учебу, уйти на фронт, пополнить ряды рабочих, строителей. Замедлились темпы подготовки кадров технической интеллигенции. Краткосрочная подготовка новых кадров, отсутствие у них длительного практического стажа отрицательно сказались на уровне их производственной квалификации. Приход в промышленность, строительство и на транспорт значительных контингентов сельского населения, имевших более низкий образовательный уровень, недостаточную производственную квалификацию, также повлиял на состояние культурно-технического уровня всей массы индустриальных работников.

Но необходимо подчеркнуть, что в годы войны происходил и значительный качественный рост индустриальных кадров. В ходе войны влившееся в промышленность новое пополнение рабочего класса успешно овладевало новыми специальностями, осваивало технику, повышало свою квалификацию и научно-технический уровень.

В ходе войны Советское государство осуществило плановое перераспределение технически подготовленных людских контингентов между народным хозяйством и вооруженными силами, решило проблему дополнительных источников пополнения рабочего класса, расширения воспроизводства рабочей силы, и прежде всего квалифицированных кадров, несмотря на огромные людские потери и значительное сокращение трудовых ресурсов СССР. Миллионы новых рабочих были привлечены в промышленность, строительство и на транспорт, обучены производственным специальностям.

Начиная с 1943 г. Советское государство обеспечило постоянный рост промышленных кадров. За период с 1943 по 1945 г. численность указанных работников в народном хозяйстве увеличилась на 8,9 млн., в том числе в промышленности — на 2,5 млн. человек. В 1945 г. среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР достигла 27,3 млн.

человек, в том числе в промышленности — 9,5 млн., что соответственно составляло 87,5 и 86,4% к уровню 1940 г.¹⁰

Вторая мировая война еще раз показала, что возможность успешного решения задач по мобилизации всех материальных и людских ресурсов на нужды войны, по обеспечению военного хозяйства рабочими кадрами зависит прежде всего от характера общественного и государственного строя, отношения широких народных масс к войне.

Опираясь на преимущества социалистического строя, Коммунистическая партия сумела успешно решить проблему индустриальных кадров в годы войны.

¹⁰ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1956, стр. 190.

РАЗМЕЩЕНИЕ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЭВАКУИРОВАННОГО
НАСЕЛЕНИЯ
В ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ

Одним из первоочередных направлений военной перестройки и мобилизации сил страны на нужды войны явилось невиданное по масштабам перемещение с запада на восток производительных сил — людей и техники. Однако если перебазирование промышленных и сельскохозяйственных предприятий довольно обстоятельно отражено в исторической литературе, то эвакуация населения, его размещение, хозяйственное и трудовое устройство на новых местах еще не получили необходимого освещения. Работ на эту тему пока очень мало¹.

Эвакуация населения из прифронтовых районов в глубь страны началась в первые дни войны.

Руководство эвакуацией и размещением населения возглавил Совет по эвакуации, созданный 24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР 27 июня 1941 г. приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». 26 сентября 1941 г. при Совете по эвакуации было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К. Д. Памфило-

* Лихоманов М. И. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Ленинградского горного института имени Г. В. Плеханова.

¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961; С. А. Уродков. Эвакуация населения Ленинграда в 1941—1942 гг. — «Вестник Ленинградского университета». Серия истории, 1958, № 8; К. М. Щеголев. Участие эвакуированного населения в колхозном производстве Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. — «История СССР», 1959, № 2; И. И. Белоносов. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941—1942 гг. — «Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг.». Сборник статей и воспоминаний. М., 1966, и др.

вым. В его составе имелись отделы эвакуации, трудоустройства, бытового обслуживания и Центральное справочное бюро².

Основным методом перемещения населения явился организованный вывоз рабочих и служащих, учащихся вместе с предприятиями, МТС, колхозами, учреждениями и учебными заведениями. Эвакуация же неорганизованного населения, отправлявшегося в индивидуальном порядке, проходила с большими трудностями.

В каждом из районов эвакуация имела свои особенности. Из-за быстрого продвижения фашистской армии в начале войны массовой эвакуации населения из приграничных областей и республик провести вообще не удалось или ее успели провести в незначительных масштабах³.

Однако партийные, советские и военные органы прифронтовых районов делали все возможное для отправки в тыл гражданского населения, промышленных объектов. ЦК КП(б) Белоруссии и Совнарком БССР на второй день войны приняли решение о немедленной эвакуации предприятий и населения, создав для этого республиканскую комиссию. Всего из Белоруссии удалось эвакуировать в тыл около 1,5 млн. человек, не считая рабочих и служащих, выехавших вместе со своими предприятиями⁴.

Большую и напряженную работу по эвакуации продолжали партийные и советские органы Ленинграда. С 29 июня, т. е. с начала эвакуации, до 27 августа 1941 г., когда железнодорожная связь со страной прервалась, из Ленинграда успело выехать 636 203 человека⁵.

Много внимания эвакуации уделяли партийные и

² «Эшелоны идут на Восток», стр. 9—10, 26.

³ Более подробно об эвакуации из приграничных районов см. там же, стр. 15—30.

⁴ «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. 2 (1921—1966). Минск, 1967, стр. 308; «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 289.

⁵ «900 героических дней». Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М. — Л., 1966, стр. 106. В дальнейшем эвакуация продолжалась через Ладожское озеро. Всего из Ленинграда с 23 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. было эвакуировано 1 743 029 человек (там же, стр. 106).

советские органы Украины. Штаб обороны Киева, партийные и советские организации на протяжении всего времени обороны города руководили эвакуацией женщин, детей, стариков, квалифицированных рабочих, научных учреждений, институтов. В июне — июле 1941 г. из Киева было эвакуировано 335 тыс. человек⁶. Всего с Украины, по приблизительным данным, эвакуировалось около 4 млн. человек.

С осени 1941 г. массовая эвакуация развернулась из областей и районов Центра. В тревожные октябрьские дни 1941 г., когда фашисты с ходу пытались овладеть столицей, усилилась эвакуация рабочих и служащих московских предприятий. В течение короткого времени из Москвы и пригородов было вывезено по железной дороге более 1 500 тыс. человек, из них $\frac{1}{3}$ составляли дети⁷. Всего из западных областей только железнодорожным транспортом за первое военное полугодие было эвакуировано свыше 10,4 млн. человек⁸.

Во многих республиках, краях и областях и в отдельных городах, как в районах эвакуации, так и в местах расселения эвакуированных, работали уполномоченные Управления по эвакуации населения, которые свою деятельность координировали с местными Советами и партийными органами. В Куйбышевской области, например, было 4 уполномоченных в промышленных городах и 59 — в районных центрах, в Челябинской — соответственно 4 и 61. Всего к концу 1941 г. в городах и районах областей, краев и республик имелось 2112 пунктов уполномоченных по эвакуации населения, в которых было занято около 3 тыс. человек. Во всех крупных городах, на железнодорожных станциях и пристанях действовали эвакуопункты, по пути следования эвакуированных до Восточной Сибири были созданы эвакуопункты, обеспечивавшие людей питанием, медицинским обслуживанием и т. д.⁹ Только

⁶ «Киевщина в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945». Сборник документов. Киев, 1963, стр. 75—76.

⁷ «Выстояли и победили». Документы и материалы. М., 1966, стр. 271.

⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 548.

⁹ И. И. Белоносов. Указ. ст. — «Эшелоны идут на Восток», стр. 17—18.

в РСФСР насчитывалось свыше 600 выходных, транзитных и приемных эвакуопунктов¹⁰.

Партийные и советские органы на местах принимали меры к приему и размещению эвакуированных. Еще до прибытия населения областные и республиканские отделы по хозяйственному устройству эвакуированных намечали пункты расселения, занимались подготовкой жилых помещений, транспортных средств, медицинского обслуживания и т. д. Во многих тыловых районах находились уполномоченные Совета по эвакуации, а также представители партийных и советских органов оккупированных и прифронтовых республик и областей.

Вопросы расселения, трудоустройства и бытового обслуживания эвакуированного населения обсуждались на заседаниях бюро обкомов и горкомов партии, исполкомов Советов депутатов трудящихся.

Первыми приняли эшелоны с эвакуированными Ярославская, Вологодская, Ивановская, Кировская области, республики и области Поволжья. Для работы, связанной с эвакуацией, приемом и размещением населения, в Вологодской области было мобилизовано 5 тыс. коммунистов и комсомольцев¹¹.

В информации Ивановского обкома ВКП(б) в Совет по эвакуации сообщалось в июле 1941 г., что из западных областей, Литовской и Латвийской республик на станцию Иваново прибыло с семьями эвакуированных 26 эшелонов с общим числом 28 534 человека. Для встречи эвакуированных был организован эвакуопункт. Руководство работами осуществлялось двумя секретарями областного комитета ВКП(б) и заместителем председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся. Для проведения политико-массовой работы с эвакуированными Ивановский горком ВКП(б) направил 120 человек актива. Для перевозки эвакуированных к местам поселения был выделен гужевой и автомобильный транспорт. Уже в июле 1941 г. в районах области было принято и расселено около 30 тыс. человек, а всего в области к июлю 1943 г. было размещено из Ленинградской, Калининской, Смоленской

¹⁰ Центральный государственный архив РСФСР (далее — ЦГА РСФСР), ф. 327, оп. 2, д. 363, л. 4—6.

¹¹ ЦГА РСФСР, ф. 327, оп. 2, д. 30, л. 255—259.

областей, республик Прибалтики, Украины, Белоруссии и Карелии более 93 тыс. человек¹².

Куйбышевский горисполком в начале июля 1941 г. наметил меры по приему и расселению эвакуированного населения, предоставив районным исполнительным комитетам право уплотнения граждан как в государственном жилом фонде независимо от подчиненности (за исключением жилого фонда военведа), так и в частновладельческом фонде. При исполкоме облсовета был создан отдел по эвакуации населения¹³. Осенью 1941 г. в связи с массовым прибытием рабочих с эвакуированными предприятиями было проведено частичное переселение ряда мелких предприятий, кустарных мастерских и учреждений из Куйбышева в районы области¹⁴.

К началу сентября 1941 г. в Татарской АССР было размещено более 176 тыс. человек эвакуированных, половина из которых осела в Казани¹⁵. Надо было расселить эту массу людей на имеющейся жилплощади, определить на работу. Этот вопрос неоднократно являлся предметом обсуждения на бюро обкома партии.

В промышленных центрах и областях Урала разместились свыше 2 млн. эвакуированных. В Челябинске приемом и размещением эвакуированных вначале занимались переселенческий отдел и комиссия горисполкома, а с 20 июля 1941 г. приступил к работе эвакуоотдел облисполкома. При школе № 2 был создан областной приемный эвакуопункт. Ответственный дежурный эвакуопункта вместе с членами комиссии горисполкома работали непосредственно на вокзале, занимались регистрацией прибывших, организацией питания и т. д. Узловой партком установил круглосуточное дежурство агитаторов в залах вокзала. Кировский

¹² «Трудящиеся Ивановской и Владимирской областей в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Иваново, 1959, стр. 95—96; «Очерки истории Ивановской организации КПСС», ч. II. 1917—1967. Ярославль, 1967, стр. 354.

¹³ «Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Документы и материалы. Куйбышев, 1966, стр. 33, 35, 77—79.

¹⁴ Партархив Куйбышевского обкома КПСС, ф. 714, оп. 17, д. 16, л. 225—229.

¹⁵ «Татария в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)». Сборник документов и материалов. Казань, 1963, стр. 339.

райком партии выделил женщин-общественниц для проведения разъяснительной работы и обслуживания питания. За первые полгода войны в Челябинск эвакуировалось около 200 тыс. человек¹⁶.

Велась большая работа по приему и размещению эвакуированных в городах Сибири, Казахстана и республиках Средней Азии. Особое внимание уделялось учету прибывших специалистов и квалифицированных рабочих, распределению их по отраслям промышленности. Вместе с заводами из Ленинграда, Москвы, Запорожья и других городов в Омскую область прибыло в 1941 г. около 150 тыс. рабочих и инженерно-технических работников и их семей¹⁷.

На новосибирский вокзал первый эшелон с эвакуированными прибыл 15 июля 1941 г., а затем поток эшелонов стал возрастать. В августе и сентябре за сутки прибывало по пять—семь эшелонов, а всего за два года войны через Новосибирский транзитно-приемный эвакуопункт прошло 1 494 тыс. человек. Только в сельских районах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей к концу 1942 г. было размещено 193 052 эвакуированных. В отдельных случаях их число достигало почти 50% местного населения¹⁸.

В начале сентября 1941 г. Алтайский крайком партии утвердил план приема и размещения в крае эвакуированных, создал оперативную тройку по их расселению во главе с председателем крайисполкома Н. Смердовым¹⁹. Только в Барнауле к ноябрю 1941 г. было освобождено для эвакуированных 1244 комнаты площадью около 15 тыс. кв. м. К весне 1942 г. в край прибыло 78 273 человека эвакуированных, большая часть которых была размещена в сельских районах²⁰.

¹⁶ «Очерки истории Челябинской областной партийной организации». Челябинск, 1967, стр. 303—313.

¹⁷ Партархив Омского обкома КПСС, ф. 17, оп. 7, д. 124, л. 1; д. 2, л. 56.

¹⁸ К. М. Щеголев. Указ. ст. — «История СССР», 1959, № 2, стр. 139, 143.

¹⁹ Партархив Алтайского крайкома КПСС, ф. 1, оп. 36, д. 11, л. 398—400.

²⁰ «Алтай в годы Великой Отечественной войны». Под ред. Е. В. Заруцкой. Барнаул, 1960, стр. 32; «Алтай в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов и материалов. Барнаул, 1965, стр. 289—290.

В размещении эвакуированного населения наблюдались серьезные трудности, а иногда и неправильное отношение к прибывшему населению.

25 ноября ЦК ВКП(б) направил партийным организациям телеграмму о фактах неправильного отношения к эвакуированным из прифронтовых районов рабочим, служащим и колхозникам²¹, в которой, осудив случаи невнимательного отношения к эвакуированным, потребовал исправить допущенные ошибки. По состоянию на 1 февраля 1942 г. была проведена перепись эвакуированного населения, позволившая установить общую численность эвакуированных и размещенных переселенцев.

К весне 1942 г. в 40 областях, краях и автономных республиках РСФСР было размещено около 5 914 тыс. эвакуированных, из них в Ярославской области — 500 тыс., в Чкаловской — 242 тыс., в Куйбышевской — свыше 200 тыс., в Кировской — 227 тыс., в Новосибирской — 255 тыс., в Татарской АССР — 266 тыс., в Челябинской области — 425 тыс., в Свердловской — 719 тыс. человек. Около 600 тыс. человек разместились в Казахской ССР, 716 тыс. — в Узбекской ССР, 100 тыс. — в Киргизской ССР, около 87 тыс. — в остальных среднеазиатских республиках и в Закавказье. Всего, таким образом, в восточных районах страны было размещено 7 417 тыс. эвакуированных²². К осени 1942 г. количество эвакуированных во многих восточных областях еще более увеличилось в связи с проведением второй очереди эвакуации летом этого года. В Казахстане, например, всего было размещено около миллиона эвакуированных²³.

Эти данные свидетельствуют об огромных масштабах работ по размещению и трудоустройству эвакуированных, по обеспечению их жильем и другими бытовыми услугами.

В результате прибытия эвакуированного населения, а также прихода в промышленность рабочей силы из деревни в городах Поволжья, Урала и Западной

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 980, л. 127; ед. хр. 2264, 141.

²² «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 548; «Эшелоны идут на Восток», стр. 26.

²³ «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата, 1963, стр. 413.

Сибири, где люди до войны жили сравнительно просторно, возникла большая скученность, жилая площадь на одного человека сократилась до 2,5 кв. м. Во втором полугодии 1941 г. число жителей Казани выросло с 401 тыс. человек до 515 тыс., Куйбышева — с 390 тыс. до 529 тыс., Свердловска — с 425 тыс. до 544 тыс., Омска — с 281 тыс. до 400 тыс., Ташкента — с 585 тыс. до 660 тыс. человек²⁴. В 1942 г. население этих и других городов в результате прибытия эвакуированных еще более увеличилось, а в некоторых из них удвоилось.

В этих условиях партия и правительство, местные партийные и советские организации районов массового прибытия эвакуированных вынуждены были много внимания уделять жилищному строительству. 13 сентября 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», которым исполкомы депутатов трудящихся восточных районов обязывались принять меры к размещению эвакуированного населения и при недостатке жилой площади организовать строительство жилых и коммунально-бытовых помещений упрощенного типа. Промбанку было дано указание предоставлять рабочим и служащим эвакуированных предприятий долгосрочный кредит на индивидуальное жилищное строительство в размере 50% стоимости жилищ, а остальная часть относилась за счет государственного бюджета²⁵.

Наряду с жильем пришлось дополнительно строить бани, прачечные, медпункты, больницы, детские дома и приемники, санпропускники, дезокамеры и т. д.

Прибывшие из промышленных центров запада и юга страны рабочие существенно пополняли промышленные кадры восточных республик и областей. В Казахскую ССР, например, прибыло около 50 тыс. кадровых рабочих, эвакуированных из западных областей. Среди них — 3200 горняков и 2 тыс. строителей шахт из Донбасса, около 2 тыс. машиностроителей из Моск-

²⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 549.

²⁵ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 3. М., 1968, стр. 50—52.

вы, Воронежа, Ворошиловграда, около 7 тыс. инженерно-технических работников²⁶.

С предприятиями и самостоятельно прибыли сотни тысяч опытных специалистов, рабочих, инженеров и техников. Они нередко составляли основу формировавшихся новых производственных коллективов.

Вместе с коллективами предприятий прибыли их партийные организации. Наибольшее число коммунистов прибыло в районы, ставшие основными военно-промышленными базами страны. В Челябинскую область во втором полугодии 1941 г. с эвакуированными предприятиями прибыло 19 995 коммунистов, в 1942 г. — 16 324 коммуниста²⁷. Саратовской областной парторганизацией за первое военное полугодие было принято на постоянный и временный учет 16 915 коммунистов, прибывших из других, главным образом прифронтовых, областей²⁸, Пермской — 8762, Новосибирской — 15 374²⁹.

Коммунисты, прибывшие с предприятиями и учреждениями в восточные районы, вынесли на своих плечах заботу и ответственность за воссоздание перемещенных предприятий, за устройство и мобилизацию эвакуированных на самоотверженный труд для фронта.

Для большинства рабочих, прибывших вместе с предприятиями, проблемы трудоустройства практически не существовало. Они сразу же включились в работу по восстановлению производства и выпуску продукции для фронта. При трудоустройстве же остального эвакуированного населения партийные и советские органы столкнулись со значительными трудностями. Большую часть эвакуированных составляли женщины, многие из которых имели малолетних детей и не всегда могли трудоустроиться. Многие же из прибывших не имели никакой квалификации или должны были переквалифицироваться.

²⁶ «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана», стр. 416.

²⁷ «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941—1945». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 15.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 146, л. 19.

²⁹ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 37, д. 405, л. 196; Партархив Новосибирского обкома КПСС, ф. 4, оп. 6, д. 43, л. 8.

Прибывшие в восточные районы кадры рабочих предприятий Москвы, Ленинграда, Харькова, Днепропетровска, Запорожья, Донбасса и других промышленных центров сыграли исключительную роль в проведении эвакуации промышленности, в ее воссоздании в восточных районах страны. Они обогатили своим опытом, общей и производственной культурой кадры новых индустриальных районов Востока.

При расселении и трудоустройстве эвакуированных по районам в определенной степени учитывались потребность народного хозяйства в рабочей силе, возможности трудоустройства по специальности, хотя сделать это было далеко не всегда возможно.

Если рабочие, прибывшие вместе с заводами и фабриками, размещались преимущественно в промышленных центрах и поселках городского типа, то большинство эвакуированных из сельского населения трудоустраивались в колхозах и совхозах. При этом стремились учитывать территориальное разделение труда в общественном производстве, сложившееся до войны, и производственный опыт. Так, например, эвакуированные из районов Карелии колхозники-рыбаки были поселены в озерно-речной местности Барабинской низменности, где большинство из них стало заниматься рыбным промыслом. В районах глубокого тыла были приняты и размещены 81 823 хозяйства колхозников из различных районов страны³⁰.

Колхозы и совхозы обеспечивали прибывших жильем, создавали специальные фонды для оказания материальной помощи, эвакуированные принимались в члены колхозов. Население восточных областей и республик тепло встречало эвакуированных, оказывало им всемерную помощь.

Существенные недостатки в трудоустройстве эвакуированных были вскрыты в Пермской области. Из общего количества 133 187 человек эвакуированного взрослого населения, размещенного в сельской местности, к апрелю 1942 г. было трудоустроено лишь около половины³¹. Несмотря на нехватку рабочей силы

³⁰ Н. Н. Шушкин. Во имя победы. Организаторская работа партии в деревне в годы Великой Отечественной войны. Петрозаводск, 1970, стр. 213, 215.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 1214, л. 244—246; Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 50, д. 73, л. 85, 91—92.

на предприятиях и в колхозах, некоторые партийные и советские работники, аппарат уполномоченного по эвакуации при облисполкоме не уделили должного внимания трудоустройству, а заботу об эвакуированных нередко сводили только к их квартирному устройству. Обсудив этот вопрос, бюро Пермского обкома партии обязало райкомы проверить состояние трудоустройства эвакуированного населения в сельской местности, организовать обучение его сельскохозяйственным работам. В районах вводилась должность инспекторов по трудоустройству. Был проведен учет специалистов, с тем чтобы использовать их по назначению.

Такая же работа по учету и трудоустройству проводилась партийными и советскими организациями Алтайского края, Челябинской, Новосибирской и других областей.

Размещенное в сельской местности эвакуированное население пополнило трудовые ресурсы колхозов и совхозов восточных районов. Особенно большое значение это имело для областей Сибири, где имелаась большая нехватка рабочей силы и самая высокая нагрузка посевных площадей в расчете на одного трудоспособного.

Многие из эвакуированных стали трактористами, механиками, счетоводами, бухгалтерами, избирались на должности председателей колхозов, членов правлений, бригадиров, выдвигались на ответственные посты в сельсоветах и районных организациях. Несмотря на огромные трудности проведения эвакуации, миллионы трудящихся были вывезены из временно оккупированных и прифронтовых областей, спасены от уничтожения и угона на фашистскую каторгу. Но значение эвакуации этим не ограничивается. Осуществление ее в массовом масштабе позволило сохранить значительное количество людских ресурсов и облегчило решение проблемы рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве восточных областей. Миллионы эвакуированных своим самоотверженным трудом помогали обеспечить фронт всем необходимым, внесли тем самым огромный вклад в дело достижения победы.

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ

в 1941—1945 гг.

Не одно поколение людей и не раз будет возвращаться к мысли о том, как еще совсем недавно созданный колхозный строй сумел выдержать невероятные испытания военного времени и успешно разрешить одну из сложнейших задач — обеспечить фронт и тыл необходимым продовольствием и сырьем.

Нападение фашистской Германии всколыхнуло всю страну, а вместе с ней и советскую деревню, поднявшуюся на священную войну в защиту завоеваний социализма.

Накануне войны в стране насчитывалось 18 млн. колхозных дворов. Крестьянство являлось самой большой категорией населения¹, не менее 60 % численности армии в годы войны составляли жители сельской местности². Из деревни черпались и резервы для рабочей силы в промышленности. Восполнение трудовых ресурсов промышленности, транспорта и строительства за счет сельского населения в условиях Отечественной войны явилось огромной помощью колхозного крестьянства рабочему классу.

В войну перед сельским хозяйством выдвинулись задачи исключительной сложности. Остро встала проблема продовольственного обеспечения населения и армии. Врагом оказались захваченными всесоюзные житницы — Украина и Северный Кавказ, сельскохо-

* Анисков В. Т. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Ярославского государственного университета.

¹ В 1939 г., по данным переписи, колхозники составляли 47,2 % всего населения, рабочие — 32,5, служащие — 17,7 % «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР (Сводный том)». М., 1962, стр. 92).

² В. Б. Островский. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. Саратов, 1967, стр. 300, 302.

зяйственные районы Европейской части РСФСР, Белоруссии, Прибалтики. На территории, оккупированной врагом к ноябрю 1941 г., производилось 38 % всей довоенной валовой продукции зерна, 84 % всего довоенного производства сахара, находилось 38 % всей численности крупного рогатого скота и 60 % всего поголовья свиней³.

Потери были тем ощутимее, что сельскохозяйственное производство в оккупированных районах до войны превышало потребности местного населения и его излишки имели важное значение для формирования продовольственных фондов всей страны. В тыловых районах — в Поволжье, на Урале, в Сибири, в Казахстане — быстрыми темпами развивалась военная промышленность. Здесь за счет сельского и эвакуированного населения быстро росло население городов. В 1942 г. на государственном нормированном снабжении хлебом находилось почти 62 млн. человек, а в 1945 г. — около 80,6 млн.

В войну основная тяжесть по производству сельскохозяйственной продукции ложилась на тыловые, в основном восточные, районы. Расширение сельскохозяйственного производства здесь в условиях войны было сопряжено с исключительными трудностями. Поставки тракторов и сельскохозяйственных машин практически прекратились, более того, МТС и колхозы передали для нужд армии большое число тракторов, автомобилей, лошадей.

В связи с резким уменьшением энергоресурсов особое значение приобрел ручной труд. Но и людские ресурсы тоже сильно сократились. В первый же год войны число трудоспособных мужчин в тыловых районах уменьшилось почти на 3 млн. человек, в 1942 г. — еще на 2,3 млн., в 1943 г. — еще почти на 1,3 млн.⁴ К концу 1943 г. в колхозах осталось менее 1/3 трудоспособных мужчин. Общее число трудоспособных колхозников в тыловых районах сократилось с 1941 по 1945 г. на 37,2 %, а в районах Урала и Сибири — в среднем на 45 %⁵.

³ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 42.

⁴ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, изд. 2, доп. М., 1970, стр. 74, 75.

⁵ «Исторический архив», 1962, № 6, стр. 29.

Восполнение убыли рабочей силы потребовало максимального напряжения всех сил сельского населения. Все, кто был способен трудиться, должны были работать с полной отдачей сил. И люди понимали необходимость этого.

Усилия тружеников сельского хозяйства были направлены на улучшение организации и дисциплины труда, на повышение производственной активности, на привлечение к сельскохозяйственным работам подростков, престарелых колхозников, эвакуированного населения, воинских частей и т. д. В годы войны широко применялся ручной труд, использовались простейшие сельскохозяйственные орудия и механизмы, живое тягло.

О небывалом росте трудовой активности колхозников свидетельствует увеличение по сравнению с довоенным периодом выработки трудодней. В 1942 г. в колхозах Сибири было выработано почти столько же трудодней, что и в 1940 г. Но следует учитывать, что общее число трудоспособного населения в колхозах Сибири уменьшилось более чем на 40% ⁶.

Решающую роль в колхозной деревне стали играть женщины. В 1941 г. на женщин-колхозниц Сибири приходилось 44,2% всех колхозных трудодней, в 1942 г. — уже около 70% трудодней, а в 1943 г., по данным колхозов Западной Сибири, — 75,7% ⁷. И так было всюду.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» было направлено на то, чтобы привлечь к участию в общественном труде и ту небольшую часть колхозников, которые не работали или по тем или иным причинам еще мало работали в колхозах. В 1942 г. удельный вес таких колхозников не превышал 6—7%.

Постановлением предусматривались некоторые меры правового воздействия на не выработавших установленного минимума. Но основной формой воспитательной работы среди колхозников и в годы войны оставались методы убеждения. Применение правовых мер как побудительного средства активизации обще-

⁶ ЦГА РСФСР, ф. 21, оп. 1, д. 40, л. 46—48.

⁷ «Из истории Сибири и Алтая». Барнаул, 1968, стр. 145.

ственного труда колхозников в годы войны не только не усилилось (хотя и законы стали строже), но даже уменьшилось⁸. Так, в 1944 г. установленные законом санкции к не выработавшим обязательного минимума трудодней по тыловым районам СССР были применены всего лишь к 0,38% трудоспособных колхозников. Это тем более важно подчеркнуть в связи с тем, что буржуазные фальсификаторы пишут о так называемом принудительном труде в колхозах в годы войны, где якобы только с помощью репрессивных мер удавалось поддерживать необходимое трудовое напряжение.

Значительное повышение трудовой активности колхозников и колхозниц, привлечение к сельскохозяйственному труду стариков, подростков, а в отдельные периоды и воинских частей, помощь горожан — все это позволяло разрешать проблему труда на селе. Если взять трудовые затраты на сельскохозяйственные работы, выраженные в трудоднях, то в годы войны они приближались к довоенному уровню: по сравнению с 1940 г. число выработанных трудодней в 1941 г. составило 97,7%, в 1942 г. — 100,7, в 1943 г. — 90,5%⁹.

Колхозы испытывали острую нехватку рабочей силы, и основная причина тому — резкое снижение уровня механизации, сокращение трудоспособного населения. Трудовые затраты колхозников были неимоверно велики. Ведь одно дело — производить пахоту трактором, убирать хлеб комбайном, другое — копать землю лопатами или пахать конным плугом, убирать хлеб серпами и косами. Лишь в немногих областях (Горьковская, Ивановская, Ярославская и некоторые другие), где создавались благоприятные условия для восполнения убыли рабочей силы за счет городского и эвакуированного населения, широкого использования воинских частей (при относительно небольших посевах площадей), имелась возможность удержать

⁸ В. Т. Анисков. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. 1941—1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. Барнаул, 1966, стр. 134.

⁹ Архив Министерства сельского хозяйства СССР (далее — АМСХ СССР), ф. 1, оп. 484, д. 25, л. 11 в.

производство на довоенном уровне и даже превзойти его по некоторым показателям ¹⁰.

В большинстве же районов страны, особенно в восточных областях, где нехватку рабочей силы и сельскохозяйственной техники восполнить оказалось невозможно, условий для расширенного производства не было. И вполне понятно, что здесь и в целом на сопоставимой территории тыловых районов производство в годы войны сократилось. Трудонапряженность росла, трудоотдача усиливалась, а производительность сельскохозяйственного труда, естественно, уменьшалась ¹¹.

Неизбежные в тяжелых условиях войны сокращения производства и снижение производительности сельскохозяйственного труда несколько не умаляют трудового подвига колхозного крестьянства.

Наряду с восполнением убыли рабочей силы с самого начала войны в деревне пришлось решать и другую, не менее острую проблему — срочно готовить руководящие колхозные кадры, специалистов массовых профессий. В целом по Союзу в первый же период войны в армию было призвано не менее 60—70% колхозных председателей и бригадиров, до 90% механизаторских кадров ¹².

И тем не менее партии удалось, несмотря на всю сложность обстановки, сберечь и закрепить в тылу костяк кадровых специалистов сельского хозяйства. В то же время общее число специалистов и руководя-

¹⁰ К числу немногих районов, в которых в силу указанных причин сложились более благоприятные условия, можно отнести Ярославскую область. За годы войны здесь увеличились посевные площади, урожайность основных сельскохозяйственных культур. В результате валовой сбор сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га посева возрос на 25% («Большевик», 1945, № 5, стр. 16). Был достигнут рост и в такой ведущей отрасли сельского хозяйства области, как животноводство. К концу войны поголовье крупного рогатого скота в колхозах увеличилось против 1940 г. на 15%, свиней — на 25, овец и коз — на 32%. Улучшилась и породность колхозного стада, увеличилась численность скота в личных хозяйствах колхозников («Северный рабочий», 16 и 17 февраля 1945 г.).

¹¹ За годы войны производительность труда в колхозах и совхозах понизилась в среднем на 40% («Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 30, 35).

¹² Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 104; В. Т. Анисков. Указ. соч., стр. 108.

щих кадров сельского хозяйства во время войны значительно сократилось.

К руководящей работе стали широко привлекать женщин-колхозниц. За период с 1940 по 1944 г. доля женщин среди председателей колхозов увеличилась с 2,6 до 11,8%, бухгалтеров и счетоводов — с 10,1 до 56,4%¹³.

Стремясь восполнить потерю важнейших земледельческих районов Запада, колхозы и совхозы проделали колоссальную работу по расширению посевов в тыловых районах, совершив трудовой подвиг.

Вместе с тем прирост посевных площадей в восточных районах не мог полностью возместить потери, связанные с оккупацией. В связи с падением уровня механизации, ухудшением агротехники в тыловых районах резко снизилась урожайность.

Но, несмотря на все трудности, благодаря высоким мобилизационным возможностям колхозной системы Советскому государству удалось сосредоточить такое количество товарной сельскохозяйственной продукции, которого вполне хватало для обеспечения потребностей фронта и тыла. За 1941—1944 гг. государством было заготовлено 4 264 млн. пудов зерна, тогда как дореволюционной Россией в годы первой мировой войны (1914—1917) было заготовлено и закуплено лишь 1 399 млн. пудов¹⁴. За время войны (с 1941 по 1945 г.) среднегодовой экспорт из США и Канады в СССР крупы, муки и зерна составил (в пересчете на зерно) 0,5 млн. т, что равнялось лишь 2,8% среднегодовой заготовки зерна в СССР¹⁵.

Величайшая самоотверженность колхозного крестьянства заключается в том, что оно, несмотря на сокращение урожайности и валового сбора, сдавало государству значительно большую часть полученной продукции, чем до войны. Уменьшались валовые сборы, но заготовки сокращались лишь в последнюю очередь. Особенно высока была доля отчислений хлеба в ведущих зерновых районах. В 1943 г. хлебозаготовки по

¹³ АМСХ СССР, ф. 1, оп. 484, д. 63, л. 124.

¹⁴ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 89—90.

¹⁵ У. Г. Черняевский. Война и продовольствие (снабжение городского населения в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.). М., 1964, стр. 20.

колхозам Сибири вместе с натуроплатой за работу МТС и сдачей в хлебный фонд армии составили 55,5% валового сбора зерновых при 43,6% по Союзу, в то время как в 1939 г. они составляли по Западной Сибири 40,7% и по Восточной — 29,8%¹⁶.

Несомненно, что не только ни в одной капиталистической стране, но даже и в доколхозной советской деревне подобный патриотизм и бескорыстие были бы невозможны.

Понимая необходимость увеличения помощи фронту, труженики села сознательно шли на ограничение фондов потребления, уменьшение выдачи на трудодень. Документы, рассказы современников свидетельствуют о многочисленных фактах, когда колхозники сами предлагали увеличить отчисления в пользу Красной Армии, рабочего класса за счет уменьшения выдачи на трудодень. Колхозы и совхозы не только выполняли, но и перевыполняли высокие планы мясопоставок. В 1943 г. (в наиболее тяжелый для сельского хозяйства период) государство заготовило в колхозах по обязательным поставкам практически столько же мяса (686,3 тыс. т), сколько и в 1940 г. (691,5 тыс. т), хотя число колхозов в связи с оккупацией сильно сократилось¹⁷.

При этом следует отметить, что рост мясопоставок достигался, как правило, за счет дополнительного забоя скота. Тысячи и миллионы голов скота направлялись в освобожденные районы.

Заготовки были главной, но не единственной формой помощи крестьянства своему государству, своей армии в смертельной схватке с гитлеровской Германией. Огромные средства шли из деревни в государственный бюджет в виде налогов, приобретения облигаций государственных займов, в виде сборов в фонд обороны и на строительство боевой техники, в помощь эвакуированному населению, рабочим промышленных предприятий и т. д.

Патриотическое движение ярко проявилось в массовых жертвоприношениях крестьянства в фонд обороны и в фонд Красной Армии. К 1943 г. в результате резкого

¹⁶ «История Сибири с древнейших времен до наших дней», в пяти томах, т. 5. Л., 1969, стр. 117.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 48, д. 1733, л. 211—238.

сокращения объема работ МТС почти в 2 раза уменьшилась и натуральная оплата колхозов. Однако отчисления в фонд Красной Армии и фонд обороны заняли столь значительное место в заготовках, что полностью компенсировали сокращение поступлений зерна через натуроплату.

В деревне, как и в городе, с начала войны были увеличены различные платежи, введен военный налог. Налоги и денежные сборы с колхозов заметно возросли. Всего за 1942—1945 гг. в государственный бюджет от подписки на заем поступило около 90 млрд. руб. При этом доля трудящихся деревни в общей подписке значительно увеличилась: с 20 % в 1942 г. до 40 % в 1944 г.¹⁸ Если же взять всю сумму налогов, сборов, приобретений облигаций, то она составляла примерно $\frac{1}{5}$ доходов колхозов. Почти такую же долю доходов выделили в государственный бюджет колхозники¹⁹.

В докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» Л. И. Брежнев говорил: «Наши колхозы и совхозы, несмотря на острую нехватку рабочих рук и сельскохозяйственных машин, несмотря на резкое сокращение посевных площадей, дали стране хлеб для победы... Это был подвиг людей, которые видели в труде во имя победы смысл своей жизни. И они сделали все, чтобы Родина победила!»²⁰

Колхозный строй оказался мощной опорой фронта. Благодаря социалистической организации труда стала возможной максимальная мобилизация производственных, материальных ресурсов деревни. Вместе с тем война причинила сельскому хозяйству тяжелый урон. В отличие от некоторых отраслей промышленности (машиностроение, приборостроение, радиотехника и т. п.), которые продолжали развиваться и в обстановке войны, сельское хозяйство до конца 1943 г. (на сравнимой территории) сокращало свое производство. Изменения к лучшему в сельском хозяйстве наметились в 1944—1945 гг., т. е. несколько позднее, чем

¹⁸ «Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР». Сборник статей. М., 1958, стр. 301.

¹⁹ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 213—214.

²⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, стр. 90—91.

наступил общий коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Все отрасли сельского хозяйства вышли из войны с большими потерями, хотя они и не были равнозначными. Производство зерна в 1946 г. составило 47,3 млн. т вместо 95,6 млн. т в 1940 г. За те же годы урожайность зерновых культур снизилась до 5,6 ц с га вместо 8,6 ц; численность крупного рогатого скота составила 47,6 млн. голов вместо 54,8 млн. голов, в том числе коров 22,9 млн. голов вместо 28 млн. голов; овец и коз 70 млн. голов вместо 91,7 млн. голов. Значительно меньше, чем до войны, имелось лошадей, но и их поголовье стало расти²¹.

Война причинила огромный урон сельскому хозяйству, на восстановление которого потребовался не один год мирного послевоенного труда. Но колхозный строй выдержал все испытания, авторитет колхозного строя на селе неизмеримо возрос.

²¹ «Страна Советов за 50 лет». Сборник статистических материалов, стр. 132—133, 150.

СОВХОЗЫ СССР
В ГОДЫ ВОЙНЫ

К началу войны совхозы были наиболее развитой и наиболее производительной формой организации социалистического сельского хозяйства. Всего в стране на конец 1940 г. насчитывалось 4159 совхозов, на каждый из которых в среднем приходилось 12,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 2,8 тыс. га посевов, около 600 голов крупного рогатого скота, 1420 овец и коз, 459 свиней. В колхозах в эти годы соответствующие показатели были в 6—13 раз меньше. Совхозы располагали мощной материально-технической базой (на одно хозяйство приходилось 18 тракторов, 6 зерновых комбайнов и т. д.)¹, отличались высокой товарностью, приносили государству немалые доходы.

С первых дней войны технический парк совхозов стал быстро сокращаться. Лучшие машины (мощные гусеничные тракторы, грузовые автомобили) пришлось передать для нужд Красной Армии. Кроме того, в первые годы войны прекратилось снабжение сельского хозяйства сельскохозяйственной техникой и запасными частями, производство которых пришлось приостановить. К концу 1943 г. общая численность тракторов в совхозах сократилась почти наполовину (с 74,3 тыс. до 37,9 тыс.), а комбайнов — на $\frac{1}{3}$ (с 27,4 тыс. до 18,8 тыс.), причем 16,5% тракторов и 28% комбайнов не работали из-за отсутствия запасных частей². В приведенных цифрах отразились и большие потери техники вследствие оккупации врагом

* Зеленин И. Е. — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР Академии наук СССР.

¹ «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1960, стр. 46, 49, 58—59; «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1971, стр. 10—11.

² Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ СССР), ф. 7803, оп. 2, д. 209, л. 9—10; ф. 1562, оп. 324, д. 790, л. 3—8.

значительной части территории страны. Однако и в совхозах тыловых районов тракторов стало меньше примерно на $\frac{1}{3}$, грузовых автомашин — наполовину.

Поставки техники совхозам возобновились в 1943—1944 гг. Машинный парк совхозов несколько вырос. Однако в конце 1944 г. численность тракторов в совхозах составляла всего 54% к уровню 1940 г., а комбайнов было на 30% меньше.

Механизация полевых работ в совхозах в годы войны заметно снизилась. Так, в 1942 г. во многих совхозах Красноярского края, Омской, Челябинской и Пензенской областей, Татарской АССР и Казахстана конными машинами было скошено до 40% уборочных площадей зерновых культур. Выработка комбайнов снизилась в 1,8 раза (с 237 га на 1 комбайн в 1940 г. до 136 га в 1943—1944 гг.), тракторов — в 1,5 раза (с 322 до 208 га)³. Все это не могло не сказаться на удлинении сроков уборочных работ. Совхозы вынуждены были отказаться от проведения ряда агрономических мероприятий по обработке почвы.

Война особенно тяжело сказалась на обеспечении совхозов квалифицированными кадрами. Большинство постоянных работников, в том числе механизаторов, были людьми призывного возраста. Их мобилизовали в армию в первые же дни войны. Лишились совхозы и части своих руководящих кадров, специалистов. По данным на конец 1941 г., совхозы системы Наркомата совхозов были обеспечены механизаторами только наполовину (несмотря на значительное сокращение машинного парка), а специалистами — менее чем наполовину⁴.

Условия войны в не меньшей степени сказались и на подготовке кадров для совхозов в стационарных учебных заведениях. В 1941 г. план подготовки кадров для совхозов через вузы и техникумы Наркомата совхозов удалось выполнить не более чем на 70%, а через школы — на 62%. Это объяснялось массовой мобилизацией в армию учащихся, прекращением ра-

³ ЦГАНХ СССР, ф. 7803, оп. 2, д. 117, л. 70; д. 209, л. 9—10, 43.

⁴ Там же.

боты некоторых учебных заведений и рядом других причин⁵.

В первые годы войны проблема трудовых ресурсов для совхозов решалась главным образом путем мобилизации для работы населения, проживавшего на территории совхозов, а также городского населения и учащихся на проведение уборочной кампании. Иного выхода и не могло быть. Партия и правительство разрешили правительствам союзных и автономных республик, краевым и областным исполкомам привлекать на полевые работы в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ трудоспособное население городов и сельских местностей, студентов техникумов и вузов (за исключением выпускников), учащихся 6—8-х классов. Директорам совхозов было дано право мобилизовывать для выполнения сельскохозяйственных работ все трудоспособное население и подростков с 14 лет, проживающих на территории хозяйств. К ремонту сельскохозяйственной техники в совхозах стали привлекать учащихся ремесленных и железнодорожных училищ.

Основной формой подготовки кадров в 1941—1943 гг. были краткосрочные курсы при совхозах и трестах, где готовились главным образом механизаторы. С лета 1944 г. возобновилась подготовка механизаторов в постоянно действующих школах; рабочих-ремонтников для совхозов стали готовить школы ФЗО.

В условиях войны структура совхозных кадров претерпела существенные изменения. Снижение уровня механизации производства, необходимость широкого применения конных машин и ручного труда обусловили рост числа сезонных и временных рабочих. Численность же постоянных кадров сокращалась. Женщины, девушки и подростки заменили ушедших в армию мужчин на всех основных участках производства.

Знатный механизатор совхоза «Сибиряк» Иркутской области, Герой Социалистического Труда Е. И. Иванова вспоминала, что, когда началась война, она, 19-летняя девушка, работала в столовой помощницей повара. Вместе со своими подругами Аней

⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 324, д. 126, л. 1.

Орловой, Прасковьей Арефьевой, Ниной Матвеевой, Катей Антоновой (им было 16—18 лет) она поступила на курсы трактористов и комбайнеров. Вскоре девушки как уже доверили машины. Приходилось нелегко, так как опыта работы не было, но трудности постепенно преодолевались. Во время полевых работ девушки не уходили домой, отдыхали возле машин. В конце же года им пришлось овладеть еще и специальностью слесаря и по многу часов проводить в цехе, ремонтируя тракторы и комбайны⁶.

В совхозе «АМО» Сталинградской области с работой тракториста неплохо справлялся 16-летний Шура Самарцев. После мобилизации в армию старшего брата-тракториста подросток решил занять его место. Сначала работал прицепщиком, а потом сел за руль трактора⁷.

Таких примеров можно привести очень много. Но достаточно сказать, что уже летом 1941 г. почти $\frac{2}{3}$ сезонных и временных рабочих совхозов набирались из женщин и подростков, главным образом членов семей постоянных рабочих. А в 1943 г. женщины и подростки составляли более $\frac{3}{4}$ всех совхозных рабочих⁸. Они успешно овладели производственными специальностями, в частности профессией механизатора.

Война повлияла на организацию всего производственного процесса в совхозах, потребовала применения новых форм и методов организации и оплаты труда.

До войны основной производственной ячейкой в совхозах была тракторная бригада. За бригадами закреплялись на весь период севооборота земельный участок, техника, механизаторы, обслуживающий персонал. Но в условиях войны, когда уровень механизации полеводческих работ резко снизился, тракторная бригада не могла уже обеспечить выполнение основного комплекса работ в совхозах. В большинстве хозяйств основной формой организации труда стала тракторно-полеводческая бригада, в состав которой помимо тракторов включался рабочий скот и конный инвентарь. Внутри бригад выделялись звенья, выпол-

⁶ А. П. Косых. Совхозы Иркутской области. Иркутск, 1959, стр. 76.

⁷ «Совхозная газета», 3 июня 1942 г.

⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 324, д. 382, л. 25; д. 623, л. 93.

нявшие конно-ручные работы. Таким образом, новая система организации труда исходила из необходимости сочетать работу машин тракторной и живой тяги с ручным трудом.

Организация труда в животноводстве не подвергалась большим изменениям, поскольку эта отрасль хозяйства и до войны базировалась преимущественно на ручном труде. Скот обслуживали животноводческие бригады, за которыми закреплялось определенное количество скота (за дояркой, например, 16—18 коров, за тремя пастухами — 100 коров). Для заготовки кормов внутри бригад создавались звенья.

Система денежной оплаты труда работников совхозов в годы войны оказалась недостаточной. Покупательная способность денег сильно снизилась, и они не могли поэтому создать достаточные материальные стимулы у работников. Широкое распространение получили натуральные формы поощрения совхозных рабочих. Так, трактористам стали выдавать премии зерном — по 1,5 кг за выполнение дневной нормы выработки, доярки получали $\frac{1}{5}$ л молока, надоенного сверх плана, и т. д. Директорам совхозов было разрешено выплачивать населению, привлекаемому на уборочные работы, помимо денег, натуральную плату в размере 1,5 кг зерна за выполнение дневной нормы выработки⁹.

В первый период войны произошло некоторое снижение размеров среднемесячной заработной платы. Это объяснялось тем, что в совхозах место ушедших на фронт заняли женщины, молодежь, подростки, не имевшие достаточного трудового опыта. Им понадобилось некоторое время, чтобы приобрести профессиональные навыки и освоить нормы выработки.

В годы войны повысилось значение подсобного хозяйства работников совхозов. Установленные в 1938—1940 гг. размеры подсобных хозяйств не были увеличены, но значительно расширились площади, используемые под индивидуальные и коллективные огороды. Так, рабочие и служащие совхозов центральных районов РСФСР в 1941 г. использовали под огородами 16,4 тыс. га, а в 1945 г. — 24,6 тыс. га. Почти все

⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 7803, оп. 1, д. 726, л. 132; «Совхозная газета», 22 июля 1944 г.

приусадебные земли использовались под огороды. Примерно $\frac{2}{3}$ площади отводились под картофель, $\frac{1}{3}$ — под овощи и крупяные культуры¹⁰.

В трудные годы войны Коммунистическая партия вновь создала особые органы руководства сельским хозяйством — политические отделы МТС и совхозов. Решение об их организации было принято Политбюро ЦК ВКП(б) 17 ноября 1941 г. Основной задачей политотделов являлась политическая работа среди рабочих и служащих МТС, совхозов, а также колхозников, улучшение дисциплины и порядка в работе МТС, совхозов, колхозов, с тем чтобы обеспечить своевременное выполнение государственных заданий и планов сельскохозяйственных работ¹¹.

Одна из причин создания политотделов состояла в том, что в связи с мобилизацией в армию ослабли партийные и профсоюзные организации совхозов. В то же время пришедшие в совхозы молодые кадры нуждались как в профессиональной подготовке, так и в политическом воспитании.

К началу 1943 г. совхозы завершили перестройку своей экономики на военный лад. Вновь пополнились и укрепились партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Политотделы в основном выполнили свою задачу. Дальнейшее их существование снижало ответственность партийных и профсоюзных организаций. В мае 1943 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение об упразднении политотделов¹².

Патриотические чувства работников совхозов в годы Великой Отечественной войны, стремление внести свой вклад в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками находили яркое отражение в самоотверженном труде. Героический труд стал нормой поведения подавляющего большинства рабочих и служащих совхозов, смыслом их жизни. Вчерашние домашние хозяйки, девушки и подростки становились достойной сменой ушедших на фронт мужей, отцов, братьев.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 7689, оп. 12, д. 89, л. 214; д. 176, л. 17.

¹¹ «КПСС в резолюциях и решениях...», т. 6. М., 1971, стр. 36—38.

¹² Там же, стр. 57—59.

В 1941—1942 гг. значительная часть совхозов оказалась на захваченной врагом территории. Всего немецко-фашистские захватчики разграбили и разорили 1876 совхозов — примерно 45% от их общей численности накануне войны. В этой связи особенно остро встал вопрос о расширении пахотных и посевных площадей в совхозах тыловых районов — в Сибири, Казахстане, на Урале. Наркомат совхозов СССР уже в конце 1941 г. наметил в совхозах этих районов ввести в оборот около 500 тыс. га новых земель. В сентябре 1942 г. партия и правительство приняли постановление о расширении посевов зерновых культур в совхозах Западной Сибири, Северного Казахстана, Южного Урала¹³.

Работники совхозов приложили огромные усилия, чтобы выполнить эти директивы. Посевные площади озимых под урожай 1942 г. в совхозах Урала и Западной Сибири увеличились почти на 20%, а в совхозах Средней Азии и Казахстана — более чем на 40%. Совхозы и колхозы Казахстана в 1942 г. освоили 447 тыс. га целинных и залежных земель, а в 1943 г. — еще 443 тыс. га¹⁴. Расширение посевных площадей сыграло большую роль в развитии совхозного производства, хотя вспаханные земли и не всегда удавалось освоить надлежащим образом. Порой не хватало семян, сил и средств для того, чтобы произвести посевные работы. Введенные в оборот земли иногда оказывались малопригодными для возделывания зерна и других культур, так как изыскательские работы приходилось проводить в очень короткие сроки при крайне ограниченных средствах.

В первые годы войны уровень агротехники в совхозах заметно снизился. Сроки проведения полевых работ удлинились. В 1942 г. средние намолоты зерна в совхозах страны не превышали 4,5 ц с 1 га, а в 1943 г. в связи с неблагоприятными погодными условиями снизились до 3,8 ц. Рост урожайности начался с 1944 г., когда она достигла 7 ц и осталась примерно такой же в 1945 г. Колхозы в эти годы собирали

¹³ И. Е. Зеленин. Совхозы СССР (1941—1950). М., 1969, стр. 70, 74.

¹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 324, д. 83, л. 8; д. 1248, л. 7.

более низкие урожаи (в 1944 г. — 5,7 ц с 1 га, в 1945 г. — 5,1 ц)¹⁵.

Деятельность многотысячного коллектива работников совхозов была всецело подчинена производству и сдаче государству возможно большего количества сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна. Фронт и тыл должны были иметь необходимое количество хлеба и другого продовольствия. Без этого нельзя было победить в войне. Совхозы внесли свой вклад в решение этой задачи. Вот данные о зерновом производстве совхозов¹⁶:

	1940 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Валовой сбор зерна (млн. ц)	66,3	12,9	29,3	26,9
Сдача зерна государству (млн. ц)	36,7	7,2	17,6	16,3
В % ко всем заготовкам зерна в стране .	10,0	5,8	7,9	7,9

После неурожайного 1943 г. начинается быстрый рост зерновой отрасли. На заключительном этапе войны совхозы сдавали государству хлеба в 2—2,5 раза больше, чем в первые ее годы, но вполнину меньше по сравнению с 1940 г. В 1944 г. совхозы перевыполнили планы сдачи государству хлеба (на 6,5%), картофеля, овощей и животноводческой продукции. Следует подчеркнуть, что хлебосдаточные планы были очень напряженными. Если в 1940 г. совхозы сдали государству немногим более половины валового сбора зерна, то в 1943—1944 гг. — более 60%.

Значительное развитие в годы войны получило овощеводство. Производством картофеля и овощей помимо специализированных овощеводческих хозяйств занимались также зерновые и животноводческие совхозы. Картофель и овощи в этих хозяйствах не только использовались на удовлетворение нужд рабочих и служащих, но и сдавались государству.

¹⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 324, д. 1248, л. 12; Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны, изд. 2, доп. М., 1970, стр. 307.

¹⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 324, д. 1248, л. 7, 14; д. 790, л. 5, 8.

Совхозы выращивали также технические культуры: хлопок, сахарную свеклу, подсолнечник, однако производство этих культур резко сократилось. В хлопковых совхозах, расположенных преимущественно в Средней Азии, зерновые культуры стали вытеснять посевы хлопка, так как была поставлена задача удовлетворения населения республик собственным хлебом. Совхозное свекловодство оказалось подорванным вследствие оккупации Украины и Центрально-Черноземной зоны (более 80 % свекловодческих совхозов были разграблены и разорены немецко-фашистскими захватчиками).

Серьезно пострадало и животноводство. Через два года после начала войны поголовье крупного рогатого скота в совхозах сократилось в 2 раза, овец и коз — в 1,6, свиней — в 9 раз. Производство и сдача государству животноводческой продукции снизились еще больше в связи с ухудшением качественных показателей животноводства. Сдвиги к лучшему, как и в земледелии, произошли в 1944 г. Но темпы подъема животноводства были более медленными¹⁷.

Следует подчеркнуть, что даже в условиях войны ряд совхозов сумел не только сохранить довоенные показатели урожайности всех культур и продуктивности животноводства, но и превзойти их. Коллективы хозяйств, как правило, выполняли напряженные планы сдачи государству сельскохозяйственной продукции, а нередко и добровольно, по собственной инициативе принятые на себя дополнительные обязательства. В этом особенно ярко проявились патриотические чувства рабочих совхозов, их горячее стремление сделать все для скорейшей победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Начавшийся в 1944 г. подъем совхозного производства (как и всего сельского хозяйства в целом) был обусловлен улучшением военно-стратегического положения страны. Государство получило возможность выделить средства для укрепления материально-производственной базы колхозов и совхозов. К этому времени обогатились производственным опытом кадры, влившиеся в сельское хозяйство накануне войны. Следует учитывать и то, что в 1944 г. смогли уже

¹⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 324, д. 790, л. 4—9.

возобновить производство и совхозы освобожденных от оккупации районов. Подчеркнем, что восстановление совхозов, находившихся на оккупированной территории, началось в ходе войны, тотчас после вступления на эту территорию войск Красной Армии. Уже в 1944—1945 гг. основная часть совхозов страны была восстановлена. Это был большой успех, результат героического труда работников совхозов и огромной организаторской деятельности Коммунистической партии. Однако еще немало предстояло сделать, чтобы восстановить довоенный уровень совхозного производства.

Несмотря на сдвиги, происшедшие в совхозном производстве на заключительном этапе войны, абсолютные показатели земледелия и животноводства совхозов были низкими, далеко еще не достигали довоенного уровня. Производительность труда в совхозах за годы войны упала в 2—2,5 раза (несмотря на то что трудовые усилия работников совхозов возросли)¹⁸. Себестоимость продукции выросла в 1,5—2 раза. Партия и правительство, оценивая деятельность совхозов в конце войны, достигнутые работниками совхозов успехи, подчеркнули вместе с тем, что объем и качественные показатели совхозного производства низкие. В области земледелия в качестве решающей была выдвинута задача повышения урожайности и валовых сборов зерна и других культур, а в животноводстве — рост поголовья и продуктивности скота¹⁹.

Партия и правительство высоко оценили самоотверженный труд работников совхозов в годы войны. Коллективы многих совхозов были награждены красными знаменами Государственного Комитета Обороны, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС и наркоматов, а также денежными премиями. Тысячам работников совхозов были присвоены почетные звания «отличник социалистического соревнования», «лучший тракторист» и др. Вскоре после окончания войны указом Президиума

¹⁸ О производительности труда свидетельствуют данные о выходе валовой и товарной продукции на одного среднегодового рабочего в совхозах. Так, по данным Наркомата совхозов СССР, было произведено валовой продукции зерна: в 1940 г. — 78,5 ц; в 1942 г. — 34,2; в 1943 г. — 19,3; в 1945 г. — 33,7 ц (ЦГАНХ СССР, ф. 7803, оп. 3, д. 1001, л. 35).

¹⁹ «Правда», 24 февраля и 6 апреля 1945 г.

Верховного Совета СССР от 10 сентября 1945 г. около 1200 работников системы Наркомата совхозов были награждены орденами и медалями СССР за успешное выполнение заданий по производству и сдаче государству сельскохозяйственных продуктов и сырья в трудных условиях военного времени.

Война явилась проверкой силы и жизненности аграрного строя первого в мире социалистического государства. Эта проверка была суровой, но совхозы и колхозы выдержали ее с честью.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ
ТРАНСПОРТ
НА СЛУЖБЕ ТЫЛА

Весомый вклад в победу советского народа в Великой Отечественной войне над ударными силами империализма внесли работники железнодорожного транспорта СССР, на долю которого пришлось подавляющая часть грузооборота в стране — свыше 83 % всех перевозок¹. Минувшая война продемонстрировала возросшее и притом решающее значение железных дорог в современных военных конфликтах как связующего звена между фронтом и тылом, оказывающего самое непосредственное воздействие на развитие военной экономики, а также на подготовку, ход и исход многих боевых сражений.

Стальные магистрали являются теми кровеносными сосудами и основными нервами страны, от слаженного функционирования которых зависело существование Советского государства с первых дней его рождения. На это неоднократно обращал внимание партии и народа В. И. Ленин. Рассматривая железные дороги как «одно из проявлений самой яркой связи между городом и деревней, между промышленностью и земледелием, на которой основывается целиком социализм»², В. И. Ленин не раз отмечал и ту решающую роль, которую играет в питании фронта и тыла железнодорожный транспорт, являющийся, по его словам, «важнейшим материальным фактором войны»³ и «одной из главнейших баз всей нашей экономики»⁴.

* Куманев Г. А. — доктор исторических наук, заведующий сектором истории СССР периода Великой Отечественной войны Института истории СССР Академии наук СССР.

¹ «Народное хозяйство СССР в 1961 году». Статистический ежегодник. М., 1962, стр. 474.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 271—272.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 400.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 302.

После победоносного окончания гражданской войны за короткий исторический срок трудящиеся СССР сумели ликвидировать отсталость железнодорожного транспорта, превратив его в передовую отрасль социалистической экономики. При этом, учитывая постоянную враждебность капиталистического мира и угрозу военного нападения на СССР, Коммунистическая партия неизменно руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что к вооруженной защите социалистического Отечества «надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налаживания железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза)...»⁵. Накануне гитлеровской агрессии грузооборот железных дорог СССР составлял уже 632% к уровню 1913 г., а по сравнению с 1920 г. возрос в 36 раз⁶. В первом полугодии 1941 г. советские железнодорожники грузили ежедневно в среднем 106 958 вагонов, перевыполняя план перевозок⁷.

Громадный рост перевозок был обусловлен всей многогранной работой, которую провели в годы мирного социалистического строительства партия и правительство по формированию железнодорожных кадров, распространению среди них передовых методов П. Ф. Кривоноса, А. П. Папавина, К. К. Краснова, М. Кожухаря, Н. Т. Закорко, Н. А. Лунина и других новаторов транспорта. Только за 1939—1940 гг. ряды стахановцев железных дорог увеличились на 142 270 человек, а их удельный вес среди работников магистралей вырос еще на 8,3%⁸. Благодаря усилиям тружеников транспорта грузооборот железных дорог к июню 1941 г. составил уже 90% от уровня, намеченного на конец третьей пятилетки⁹. Вагонный парк советских железных дорог в то время был способен одновременно поднять уже в 2,5 раза больше груза,

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 395.

«СССР в цифрах». Статистический сборник. М., 1948, стр. 284; Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 99.

⁷ «Железнодорожный транспорт СССР», 1947, № 11, стр. 8.

⁸ Центральный архив Министерства путей сообщения (далее — ЦА МПС), ф. 33а, оп. 30, д. 7, л. 61; см. также ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 31, д. 3954, л. 61.

⁹ «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 222.

чем вагонный парк царской России накануне первой мировой войны, а локомотивы могли перевезти эту возросшую массу грузов в 1,5 с лишним раза быстрее, чем раньше.

Идя, таким образом, в ногу с развитием народного хозяйства СССР, железнодорожный транспорт по своему материально-техническому оснащению, а также накопленному опыту и квалификационному уровню его рабочих кадров в целом оказался подготовленным для осуществления массовых военно-хозяйственных перевозок в суровые годы Великой Отечественной войны.

Достаточно отметить, что объем воинских перевозок (составивших около 30% всех перевозок), осуществленных в 1941—1945 гг. железнодорожным путем, достиг невиданных в истории войн размеров — более 19 714 тыс. вагонов (или 443 213 поездов), из них 9,8 млн. вагонов с войсками и 9,9 млн. с военными грузами¹⁰. Доставка действующей армии одних боеприпасов потребовала 1,5 млн. вагонов¹¹.

На долю главным образом железных дорог в первый период войны выпало также беспрецедентное в истории народов перебазирование производительных сил из угрожаемых районов СССР в глубокий тыл.

И наконец, транспорту с первых дней боевых действий необходимо было обеспечивать массовые перевозки грузов для народного хозяйства страны, круто повернутого на военный лад.

Работа советских железных дорог в период Великой Отечественной войны охватывала, таким образом, весьма широкий и разнообразный круг вопросов.

Рассмотрим вкратце роль железнодорожного транспорта по обслуживанию потребностей советской военной экономики, целиком подчиненной интересам быстрого разгрома врага.

Необходимо прежде всего отметить, что в связи с войной серьезно изменились общие условия эксплуатации железных дорог. Великая Отечественная война вызвала невиданное напряжение в работе железнодо-

¹⁰ «Военные сообщения за 50 лет». М., 1967, стр. 63; «В. И. Ленин и тыл Советских Вооруженных Сил». М., 1969, стр. 80.

¹¹ «Тыл и снабжение Вооруженных Сил», 1946, № 8-9, стр. 7.

рожного транспорта, сильно нарушив и усложнив привычный ритм его деятельности. Существенным образом изменились направления и содержание грузопотоков, что привело к резкому увеличению грузного рейса вагонов. Причем трудности в эксплуатационной деятельности железных дорог продолжали возрастать по мере ухудшения обстановки на фронтах, больших потерь и разрушений. Небывалая загрузка железнодорожной сети потребовала поэтому от работников транспорта поистине героических усилий, массовой инициативы и самопожертвования.

Для решения всего комплекса сложнейших задач, вставших перед железнодорожным транспортом, необходимо было быстро приспособить его к новым условиям. От этого целиком зависел и успешный перевод всей экономики страны на военный лад. Перестройка работы железнодорожного транспорта на военные рельсы осуществлялась в соответствии с мобилизационным планом. Она имела свои особенности и специфику по сравнению с перестройкой других отраслей народного хозяйства СССР и была проведена в предельно сжатые сроки, что дало возможность железнодорожникам даже в самые критические дни войны удовлетворять важнейшие нужды фронта и тыла.

В первые месяцы войны в невероятно сложной и тяжелой обстановке вместе с работниками других видов советского транспорта они сумели выполнить грандиозную по своим масштабам и невиданную по срокам работу по перебазированию производительных сил страны с запада на восток. Это позволило Советскому государству сохранить значительную часть производственных мощностей и одновременно обеспечить ускоренную военную перестройку народного хозяйства. Перемещение в тыл в течение второго полугодия 1941 г. огромных масс гражданского населения, промышленного оборудования 2593 предприятий, сырья, топлива, ресурсов сельского хозяйства и других материальных и культурных ценностей потребовало от железнодорожного транспорта свыше 30 тыс. поездов, или 1,5 млн. вагонов. Построенные в одну линию, эти вагоны превысили бы путь от Бискайского залива до Тихого океана.

Оценивая огромную роль тружеников железнодорожного транспорта, М. И. Калинин писал: «Наши

железнодорожники проделали гигантскую работу. На тысячи километров с запада на восток они перекинули горы оборудования, материалов, зерна и миллионы спасавшихся от фашистского варварства людей. Страна этого не забудет и высоко ценит работников железнодорожного транспорта за проделанную ими работу»¹².

В связи с размещением на новых местах эвакуированных предприятий, остро нуждавшихся в завозе большого количества сырья, топлива, дополнительного оборудования и других грузов, а также в бесперебойном вывозе готовой продукции, значительно возрос объем работы восточных магистралей, увеличилась нагрузка на многих местных узлах и направлениях, игравших до войны второстепенную роль. Только в один район Нижнего Тагила к декабрю 1941 г. прибыло свыше 40 заводов и фабрик (из них 14 крупных), для которых было доставлено более 10 тыс. вагонов оборудования; 19 крупных предприятий с оборудованием (около 6 тыс. вагонов) разместилось в Челябинске и т. д.¹³ Если учесть, что к этому времени по мере продвижения противника в глубь советской территории произошло значительное сокращение протяженности железнодорожной сети (со 106,1 тыс. км в июне 1941 г. до 61,5 тыс. км в декабре)¹⁴, то можно себе представить, какой сложной была эксплуатационная обстановка на транспорте к концу 1941 г.

Вследствие коренных изменений в перевозочной деятельности железных дорог и уменьшения их технических возможностей на сети произошло заметное снижение эксплуатационных показателей, что не могло не отразиться на общем состоянии складывавшейся военной экономики. Однако все эти тяжелейшие условия не смогли парализовать советский транспорт, который продемонстрировал свою огромную живучесть, большие потенциальные резервы и возможности. Благодаря применению эффективных приемов и методов, умелому маневрированию всеми транспортными средствами железнодорожники под руко-

¹² «Гудок», 8 февраля 1942 г.

¹³ ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 31, д. 3013, л. 175.

¹⁴ В. Ф. Дикущин, А. М. Киселев. Военные сообщения Советской Армии в битве под Москвой. М., 1960, стр. 28.

водством Коммунистической партии оказались в состоянии выполнить первоочередные военно-хозяйственные перевозки.

В 1942 г. железнодорожный транспорт СССР пережил наибольшее падение уровня своей эксплуатационной работы, вызванное прежде всего потерей около половины самой развитой части железнодорожной сети, громадным уроном, который нанес враг советским магистралям, резким сужением их материально-технической и ремонтной базы, нехваткой топлива, электроэнергии и т. д.¹⁵ Грузооборот железных дорог с 1940 по 1942 г. уменьшился с 592,6 млн. т до 277,2 млн. т, т. е. более чем в 2,1 раза¹⁶.

В сложившейся обстановке партия и правительство, опираясь на самоотверженные усилия широких масс железнодорожников, осуществили экстренные и действенные шаги по преодолению возникавших трудностей, ликвидации перебоев в движении и оживлению всей работы транспорта. Одним из основных факторов, помогавших транспорту в течение 1942 г. удовлетворять важнейшие военно-хозяйственные нужды, явилось расширение фронта строительных и восстановительных работ. За 1942 г. было построено 3145 км новых линий и восстановлено 4619 км главных и вторых путей¹⁷. Как и в военные месяцы 1941 г., на железнодорожной сети была проведена целая система мер, направленных на обеспечение бесперебойного продвижения потоков грузов: организовывалась действенная помощь загруженным узлам, практиковалось сдваивание составов и установление «живой блокировки», пропуск поездов через перегруженные станции с ходу и целый ряд других организационно-технических мероприятий.

Полностью себя оправдало не только создание в составе НКПС единого органа централизованного руководства движением поездов (Центральное управление

¹⁵ В 1942 г. парк паровозов уменьшился на железнодорожной сети на 14%, парк товарных вагонов — на 21%. Количество вагоноремонтных заводов сократилось по сравнению с 1940 г. с 32 до 16, вагонных депо — со 182 до 98, пунктов технического осмотра — с 19 398 до 870 и т. д. (ЦА МПС, ф. 33а, оп. 1, д. 74, л. 8; оп. 554, д. 14, л. 18).

¹⁶ ЦА МПС, ф. 33а, оп. 1, д. 4, л. 203.

¹⁷ ЦА МПС, ф. 33а, оп. 554, д. 14, л. 39.

движения НКПС), но и образование при ГКО особого Транспортного комитета, с помощью которого удалось добиться большей согласованности между различными видами транспорта, более рационального планирования и координирования перевозочными возможностями страны и др.

На собственных успехах, неудачах и ошибках советские железнодорожники учились трудиться в соответствии с постоянно возрастающими потребностями фронта и военного производства. Их глубокий патриотизм и преданность Коммунистической партии, массовая творческая инициатива по мобилизации новых внутренних ресурсов транспорта, ярко проявившиеся во Всесоюзном социалистическом соревновании, помогли в наиболее тяжелое время для транспорта — в первый период войны (1941—1942 гг.), несмотря на значительное снижение эксплуатационных показателей, обеспечить главное — постоянную связь между фронтом и тылом и удовлетворение нужд крепнущей экономики страны.

В 1943 г. всевозрастающий размах наступательных операций Красной Армии требовал от железнодорожников еще более напряженной работы, постоянного увеличения перевозок. И они сумели успешно решить первоочередные военно-хозяйственные задачи, добившись перелома в работе железнодорожного транспорта в результате развернувшейся борьбы за преодоление трудностей, за искоренение недостатков в эксплуатационной деятельности железных дорог.

Этот подъем был также обеспечен проведением ряда важнейших организационно-технических мероприятий, скоростным строительством и восстановлением железнодорожных линий и особенно переводом железных дорог страны в апреле 1943 г. на военное положение. Военская дисциплина сплотила всех работников транспорта вокруг единой цели — осуществления непрерывного, всевозрастающего питания фронта и тыла. Государственный план перевозок в 1943 г. впервые с начала войны был перевыполнен по 37 магистралям на 3,2%. Железнодорожники перевезли за год грузов для народного хозяйства на 15,6 млн. т больше, чем в 1942 г. Перевозки нефти и нефтепродуктов возросли в 1943 г. на 21,9%, черных металлов — на 2,8%, каменного угля — на 8,6%, кок-

са — на 7,6%. Одна Московско-Курская дорога перевезла для нужд тыла сверх плана 46 тыс. вагонов грузов¹⁸. По сравнению с 1942 г. среднесуточная погрузка на железнодорожном транспорте выросла на 2862 вагона, составив 45 491 вагон¹⁹. Все это в значительной мере помогло советской промышленности, особенно восточных районов, резко увеличить выпуск продукции для фронта.

В 1944 г. самоотверженными усилиями работников железнодорожного транспорта было обеспечено дальнейшее неуклонное возрастание военно-хозяйственных перевозок. В течение этого года фронт и тыл получили наибольшее за время войны количество грузов.

На новую ступень поднялось на железнодорожном транспорте Всесоюзное социалистическое соревнование. Им было охвачено 89% всех рабочих и служащих магистралей — больше, чем в авиационной и железнодорожной промышленности, промышленности боеприпасов и вооружения. Героический труд и массовая инициатива гражданских и военных железнодорожников открыли новые источники роста производительности транспорта — передовые методы работы Н. А. Лунина, Ф. М. Козлова, Н. И. Еремина, В. И. Болонина, В. Т. Осипова, М. А. Казанцева, М. Ф. Катаева и многих других. Их примеру последовали сотни и тысячи рабочих и служащих железных дорог. Непрерывно повышая производительность труда (она составила 102,8% по отношению к 1943 г.), они добились значительного перевыполнения производственных планов. В 1944 г. среднесуточная погрузка выросла до 55 399 вагонов (102,6% к годовому плану), что почти на 10 тыс. вагонов превышало показатели 1943 г. По сравнению с предыдущим годом было погружено для нужд тыла больше каменного угля на 965 тыс. вагонов, нефтяных грузов — на 304 тыс., лесных грузов — на 202 тыс., черных металлов — на 134 тыс., кокса — на 110 тыс. На 9785 вагонов увеличилась за это же время среднесуточная выгрузка²⁰.

Как и в 1943 г., повышение грузооборота во многом было связано и с быстрым восстановлением ком-

¹⁸ «Железнодорожный транспорт», 1943, № 12, стр. 5.

¹⁹ ЦА МПС, ф. 33а, оп. 554, д. 14, л. 3.

²⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 1884, оп. 61, д. 216, л. 1, 3, 5.

муникаций, освобождаемых от врага по мере наступательных действий Красной Армии.

Военные месяцы 1945 г. характеризовались дальнейшим возрастанием железнодорожных перевозок. Среднесуточная погрузка всех грузов на магистралях страны увеличилась против 1944 г. с 55,4 тыс. до 61,8 тыс. вагонов, или на 11,6%, а грузооборот железнодорожного транспорта — на 8% ²¹.

Преодолев все трудности военных лет, железнодорожный транспорт СССР, таким образом, успешно справился с важнейшими заданиями не только фронта, но и тыла. Его бесперебойная работа явилась результатом самоотверженных усилий широких масс железнодорожников, руководимых Коммунистической партией. Большая заслуга в этом деле принадлежит и таким опытным командирам транспорта военных лет, как А. В. Хрулев, И. В. Ковалев, Б. Н. Арутюнов, С. И. Багаев, В. А. Гарнык, И. Д. Гоцеридзе, Г. В. Ковалев, начальникам дорог Б. П. Бещеву, А. М. Васильеву, П. Н. Гарцуеву, Н. А. Гундобину, Г. С. Кикнадзе, Н. И. Краснобаеву, П. Ф. Кривоносу, С. В. Кутафину, Б. К. Саламбекову и многим другим.

За годы Великой Отечественной войны труженики железных дорог доставили народному хозяйству страны примерно 67 млн. вагонов необходимых грузов, обеспечив тем самым становление и развитие слаженной военной экономики СССР, общее дело разгрома врага.

²¹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 5. М., 1963, стр. 400; т. 6. М., 1965, стр. 70.

РАБОТА ОРГАНОВ ВОЕННЫХ СООБЩЕНИЙ

В годы войны на транспорте, призванном обеспечивать все нужды военной экономики и фронта, ведущее место занимали военные перевозки.

За осуществление воинских перевозок отвечали органы военных сообщений (ВОСО), подчиненные Наркомату обороны СССР, транспортные наркоматы и созданный в ходе войны Транспортный комитет при ГКО. Органы военных сообщений впервые были созданы в стране еще при Петре I в 1712 г. В Европе они появились лишь через 90 лет. Их организация в Советских Вооруженных Силах была произведена в 1918 г. по указанию В. И. Ленина.

Что такое органы военных сообщений? Это та служба Вооруженных Сил, которая призвана осуществлять воинские перевозки, готовить средства и пути сообщения, а также войска к перевозкам различными видами транспорта в условиях конкретной войны, с учетом ее возможного характера и способов ведения.

За весь период Великой Отечественной войны было проведено до 20 фронтовых оборонительных операций и до 34 наступательных стратегических операций. Для того чтобы представить себе сложность управления воинскими перевозками и их осуществление, поясним, что каждая стратегическая операция требовала от 300 тыс. до 500 тыс. вагонов (Курская битва), что составляло 50—90 % всего рабочего парка вагонов страны. В основных стратегических операциях завершающего периода войны участвовало от 100 до 200 дивизий, 20—40 тыс. орудий и минометов, от 3 тыс. до 6 тыс. танков и самоходных артиллерийских уста-

* Ковалев И. В. — генерал-лейтенант, доктор военных наук, профессор, в годы Великой Отечественной войны — начальник Центрального управления военных сообщений Красной Армии, член Транспортного комитета при ГКО, нарком путей сообщения СССР.

новок, от 2 тыс. до 7,5 тыс. самолетов. Объем средств снабжения для такого рода операций достигал 1 млн. т, численность войск составляла от 581 тыс. человек (Сталинградская операция) до 1,5 млн. и более.

На протяжении всей войны на централизованном учете Центрального управления военных сообщений Красной Армии (ЦУП ВОСО) без фронтовых и окружных перевозок по формированию числилось 2 тыс. оперативных эшелонов с войсками и 11—13 тыс. транспортов с оружием, боеприпасами и другими видами снабжения, насчитывавшими сотни наименований. За каждым эшелоном и воинским транспортом в Центральном управлении ВОСО Красной Армии и комендатурах было установлено непрерывное наблюдение. Сведения об их погрузке, продвижении и выгрузке поступали 4 раза в сутки через каждые 6 часов. Любой из воинских эшелонов и транспортов мог быть переадресован другому фронту или армии, если этого требовала обстановка.

Из сказанного выше не следует, будто в области управления транспортом и воинскими перевозками мы не испытывали в ходе войны никаких затруднений и что эта система в течение 1941—1945 гг. оставалась неизменной.

Наоборот, буквально с самого начала боевых действий транспортная система СССР и органы военных сообщений Красной Армии столкнулись с тем, что планирование перевозок недостаточно соответствовало характеру и способам ведения войны. К моменту фашистской агрессии у нас был разработан соответственный довольно подробный план возможных перевозок, но он учитывал не все моменты и допускал ряд шаблонных действий.

Внезапное вражеское нападение, непосредственное воздействие противника на все районы, где должен был выгружаться первый стратегический эшелон, внесло существенные изменения в этот план. Война потребовала привлечения для осуществления мобилизационных и стратегических перевозок всех видов отечественного транспорта, а также перестройки структуры, методов и способов управления.

В условиях быстро менявшейся обстановки на фронтах и непрерывных налетов фашистской авиации на транспортные узлы (на них гитлеровцы обрушили

44% всех бомб, сброшенных на советские войска и населенные пункты) пришлось применить четкие формы планирования воинских перевозок, постоянный перенос выгрузочных районов и станций, организовать техническое прикрытие фронтовых дорог для быстрого восстановления разрушенных объектов.

Серьезные трудности возникали ежедневно, и недостатки выявлялись порой весьма крупные. Однако высшее руководство партией и страной быстро реагировало на возникавшие недостатки и оперативно их устраняло. Так, например, еще в начале войны решением ГКО была значительно усовершенствована структура ЦУП ВОСО Красной Армии и расширены его права. 14 февраля 1942 г. был создан Транспортный комитет при ГКО, в который вошли И. В. Сталин (председатель), член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев (заместитель председателя), член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя СНК СССР А. И. Микоян, член Политбюро ЦК ВКП(б), нарком путей сообщения Л. М. Каганович, начальник тыла Красной Армии генерал А. В. Хрулев, начальник ЦУП ВОСО Красной Армии генерал И. В. Ковалев, заместитель наркома путей сообщения Г. В. Ковалев, нарком речного флота З. П. Шашков и др. В процессе деятельности Транспортного комитета работа наркома путей сообщения неоднократно подвергалась серьезным обсуждениям и острой критике, в результате чего трижды имела место смена руководства Наркомата путей сообщения, а сама структура НКПС подверглась значительной перестройке. Важное значение имело постановление ГКО о создании военно-эксплуатационных управлений при каждом фронте и военно-эксплуатационных отделений, которые, находясь в резерве, могли, продвигаясь вслед за фронтом, эксплуатировать участок на глубину 500 км и более, т. е. на всю глубину наступательной операции.

Помимо этих управлений и отделений партия и правительство учредили в НКПС Главное управление военно-восстановительных работ, специальные управления по восстановлению мостов, депо, связи, управления воинскими перевозками, подвижными локомотивными бригадами, паровозными колоннами, подвижными ремонтными мастерскими и т. д.

Устранялись недостатки всякого рода. Как уже отмечалось, успешному осуществлению воинских перевозок сильно мешала фашистская авиация. В первые недели войны в результате изучения работы ряда крупных железнодорожных узлов западноевропейской части страны было установлено, что с наступлением темноты в узлы стягивается большое количество поездов и производится их переформирование. Учитывая, что гитлеровцы осуществляли налеты своей авиации на железнодорожные узлы в ночное время и что бомбардировки начинались, как правило, в 21 час и заканчивались на рассвете, был изменен порядок работы на крупных узлах. Вся работа по переформированию поездов осуществлялась на соседних станциях, а через узлы поезда пропускались преимущественно с хода. С наступлением темноты весь находившийся на узле подвижной состав вместе с обслуживающим персоналом выводился на прилегающие станции. После бомбардировки утром железнодорожники возвращались на узел, быстро восстанавливали два-три наименее поврежденных пути и вновь открывали сквозное движение эшелонов.

Для наведения порядка в обеспечении перевозок периодически стала проводиться Всесоюзная перепись всех грузов, находившихся в движении. Было введено в действие специальное Положение, утвержденное ГКО, в котором указывалось, что все воинские перевозки надлежит осуществлять только через ЦУП ВОСО.

Органы военных сообщений на дорогах, в военных округах, фронтах и армиях стали не только звеньями планирования воинских перевозок, предъявления их соответствующим транспортным наркоматам и ведомствам, но и организующим звеном разработки планов и технологии воинских перевозок. ВОСО также контролировали перевозку оборонным заводам, производящим оружие, военную технику и все виды снабжения, они обеспечивали подвоз оружия и снаряжения на места формирования полков, бригад, дивизий, корпусов и армий. Кроме того, органы военных сообщений организовывали погрузку, продвижение и выгрузку соединений, непрерывно направлявшихся на фронт, и одновременно обеспечивали секретность воинских перевозок. Следует подчеркнуть, что скрытность стратегического сосредоточения войск представляла собой

большую государственную тайну в ходе войны, так как от этого во многом зависели внезапность и мощь ударов, успех оборонительной и особенно наступательной операции, а также размеры потерь и ущерба.

Каковы же были особенности работы, с которыми с первых дней войны пришлось столкнуться органам военных сообщений?

Это прежде всего потеря в первые дни войны подготовленных выгрузочных районов и отсутствие резервных. В связи с отходом наших войск и угрозой окружения тыловые армейские органы боялись выгружать прибывающие грузы на станциях и превращали вагоны в подвижные склады на колесах, что создавало огромные трудности.

Неподготовленность автомобильного транспорта к войне. Автотранспорт был рассредоточен между отдельными предприятиями, прибывал по мобилизации в неисправном состоянии, без шоферов.

Неприспособленность речного транспорта к перевозкам танков и артиллерии.

Возникновение двух встречных мощных потоков стратегических перевозок: на Запад — грузовые вагоны, на Восток — эвакуационные по перемещению военно-производственных мощностей и населения. Первый поток требовал 1 280 тыс. вагонов, второй — 1 500 тыс. вагонов.

В таких условиях с первых же дней войны выполняли свои задачи органы военных сообщений Наркомата путей сообщения, и особенно работники фронтовых железных дорог.

Таким образом, начальный период войны был чрезвычайно сложным периодом, и в ту пору Верховный Главнокомандующий ставил вопрос: смогут ли работать железные дороги в создавшихся условиях или нет? Мы ему ответили, что смогут. Выход из создавшейся тяжелой обстановки пришлось искать вместе с железнодорожниками Минского, Оршанского, Смоленского, Брянского и других железнодорожных узлов и станций.

После изучения тактики работы немецкой авиации было предложено обязательно осуществлять рассредоточение воинских грузов в процессе перевозки по малым станциям, к 21 часу освобождать узел полностью от людских и воинских поездов. Для быстрого

восстановления разрушенных путей и других объектов потребовалось сформировать так называемые отряды технического прикрытия, общая численность которых в ходе войны превышала 650 тыс. человек. Потребовалось создать также подвижные зенитные взводы прикрытия воинских поездов с боеприпасами, горючим, танками и оружием в пути. Эффективность принятых мер была очевидной.

В ходе всей войны, несмотря на ожесточенные налеты противника на железные дороги, мы не потеряли ни одной вновь сформированной части, танковой или стрелковой, как в пути, так и в процессе разгрузки. А ведь война для транспорта была сложной и жестокой, особенно в ходе подготовки 34 стратегических операций.

Первые пять операций — до Московского сражения — не завершились успехом. Последующие имели крупный успех.

В создании условий, при которых противник не разгадал, не раскрыл бы на протяжении всей войны ни одной стратегической операции, органы военных сообщений сыграли большую роль путем соответствующих шифров перевозок и скрытия содержания и адреса перевозимых людей, соединений и грузов снабжения.

Ни одна дорога, ни один комендант не знали, куда идет груз или эшелон. Наркомат путей сообщения также никогда не знал, что мы везем — дивизии, полки или грузы. Он знал номер эшелона или транспорта без адресата.

О погрузке, продвижении и выгрузке сводки брались 4 раза в сутки, через каждые 6 часов. Полученные данные наносились на схемы-карты и ежедневно докладывались И. В. Сталину, Генеральному штабу, начальнику тыла.

За этими схемами-картами следил секретарь ЦК А. А. Андреев, который был прикомандирован в первый период войны к ЦУП ВОСО в качестве политкоммиссара.

У нас ежедневно находилось на учете около 2 тыс. эшелонов и 10—13 тыс. транспортов. И местонахождение вагонов и транспортов наносилось на карты ежедневно. Мы всегда имели возможность доложить, с какой скоростью движется или выгружается эшелон,

часть, соединение или транспорт, и по указанию вышестоящих инстанций имели возможность повернуть в пути любой эшелон в сторону того или иного фронта.

Наука управления помогала быстро совершить перестройку работы транспорта, осуществлять огромный объем перевозок фронту и огромный объем перевозок в тылу, проявлять гибкость и оперативность.

Кроме учета того, что шло к фронту, под контролем ЦУП ВОСО находились все эвакуируемые грузы, санитарные перевозки и перевозки для обеспечения военного производства. Каждая стратегическая операция требовала колоссальной управленческой работы. В ее подготовку органы военных сообщений вступали значительно раньше ее начала. Эти перевозки состояли из материального обеспечения самих стратегических операций в процессе производства оружия и боеприпасов, затем, когда перевозимые сырье и полуфабрикаты превращались в самолеты, танки, орудия, пулеметы, все это доставлялось формированиям — полкам, бригадам, дивизиям, корпусам. Каждая дивизия получала 39—41 транспорт, которые перевозились на расстояние от 500 до 2500 км.

После сколачивания частей и соединений начинался процесс стратегического сосредоточения и развертывания. И во всем этом сложном процессе участвовали органы военных сообщений и транспорт.

Сначала созревал стратегический замысел Верховного Главного Командования, затем он материализовался, проходя процесс планирования, производства оружия, боеприпасов, отмотилизования необходимого количества офицеров и рядовых, сколачивания и обучения новых частей, их скрытной доставки в районы сосредоточения. Примером может служить создание Степного фронта в тылу фронтов, у Курской дуги. Напоминаю, что в важнейших стратегических операциях участвовало от 1 до 2 млн. человек. Но в тылу на них работало по созданию оружия и снаряжения, а также по транспортировке 10—12 млн. человек. Если вы проследите стратегическую операцию по этапам, то увидите, что это гигантский труд людей в тылу, а затем героизм солдат, офицеров и генералов на фронте.

Если проследить за стратегической операцией с точки зрения транспортников, то увидим, что Курская битва, например, потребовала примерно 600 тыс. ва-

гонов. Если бездумно отвлечь их от перевозок, то можно было бы остановить все: угольную, металлургическую, химическую и военную промышленность. Как же решался этот вопрос? Транспортный комитет каждый раз точно рассчитывал, сколько вагонов дать фронту, сколько тылу, какой промышленности, сколько для боеприпасов, сколько для оружия и т. д. После того как решение было принято, никто не имел права его опротестовать, замедлить его выполнение. Все выполнялось быстро, оперативно. Контроль за выполнением перевозок военного значения осуществлял ЦУП ВОСО, выполнявший функции штаба Транспортного комитета.

Управление может быть действенным и четким только тогда, когда оно знает политические цели и задачи, когда каждая инстанция знает и выполняет свои функции. Любое лишнее звено, которое бралось командовать, не имея возможности самостоятельно разрешить вопрос, устранялось. Во время войны оставались лишь те звенья, которые брали на себя ответственность, принимали решения. Это, конечно, помогло нам эффективнее, чем немцам, использовать транспортную систему, устойчиво обеспечивать боевые действия войск.

Это лишь часть тех вопросов, которые отражают содержание управления. Следует сказать, что от состояния транспорта и качества управления в значительной мере зависит высокая степень мобилизации экономических ресурсов страны для ведения войны, достижение превосходства над противником в силах и средствах; захват и удержание стратегической инициативы, достижение внезапности; ведение наступательных операций на большую глубину без пауз; достижение победы в войне с наименьшими жертвами и материальными издержками. Короче говоря, транспорт, высокое качество управления им и воинскими перевозками являются важным средством ведения войны.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ДЕЛА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК

В победу советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне внес свой достойный вклад личный состав железнодорожных войск и специальных формирований НКПС, которые, являясь передовым отрядом железнодорожников, непосредственно действовали на фронтах, восстанавливая и эксплуатируя стальные магистрали. Не было ни одной крупной операции, проведенной Красной Армией, в обеспечении которой не приняли бы участие военные железнодорожники. Солдаты, сержанты, офицеры и генералы железнодорожных войск и работники спецформирований совершили в эту войну беспримерные боевые и трудовые подвиги, продемонстрировали беззаветную преданность нашей партии и социалистической Родине.

В предвоенные годы на основе успехов, достигнутых в развитии народного хозяйства страны, была проведена большая работа по коренной реконструкции железнодорожного транспорта. Однако полностью завершить эту работу к началу войны не удалось. «Узким местом» на некоторых железнодорожных направлениях являлась слабая пропускная способность, особенно на воссоединенных с Советским Союзом территориях Западной Украины, Западной Белоруссии и Северной Буковины, а также в прибалтийских республиках. Сопредельные с СССР страны располагали в приграничной полосе железнодорожной сетью с общей пропускной способностью вдвое выше.

Напряженная международная обстановка требовала принятия срочных мер по развертыванию нового

* Кабанов П. А. — генерал-полковник технических войск в отставке, Герой Социалистического Труда. В годы войны — начальник управлений военно-восстановительных работ ряда фронтов, затем начальник Главного управления военно-восстановительных работ НКПС.

железнодорожного строительства и усилению пропускной способности существующих линий у наших западных границ. Выполнение ряда этих работ было возложено на железнодорожные войска и строителей. Весной 1941 г. $\frac{3}{4}$ всех железнодорожных частей были направлены в западные районы страны и приступили к строительству. Однако начатые работы были прерваны вероломным нападением фашистской Германии.

Железнодорожным войскам были поставлены задачи по заграждению железных дорог, эвакуации подвижного состава, оборудования фабрик, заводов и воинских грузов, а там, где фронт несколько стабилизировался, — и по восстановлению разрушений, причиняемых авиацией противника на прифронтовых участках, и по эксплуатации этих участков.

Несмотря на тяжелую обстановку первых месяцев войны, железнодорожные войска в 1941 г. проделали большую работу по эвакуации народнохозяйственного и военного имущества и заграждению магистралей. За исключением приграничных участков, заграждения были осуществлены по всем основным коммуникациям. Своей самоотверженной работой железнодорожные части преграждали путь врагу в глубь нашей страны, тормозили его наступление, дезорганизовали работу тыла немецко-фашистских войск.

Заграждение велось при остром недостатке взрывчатых веществ и средств взрывания, часто без прикрытия полевыми войсками, в условиях быстрого продвижения и глубоких прорывов ударных группировок врага. Вследствие этого железнодорожным войскам в первые месяцы войны удавалось подвергнуть разрушению только наиболее важные объекты: мосты, путепроводы, станционные устройства.

Из-за крайне тяжелого положения на фронтах железнодорожные войска привлекались и для непосредственного ведения боевых действий. Во второй половине ноября 1941 г., например, на железнодорожную бригаду, которой командовал полковник Н. В. Борисов, была возложена оборона участка фронта на подступах к Луганску. Ведя кровопролитные бои с численно превосходящим противником, она прикрыла правый фланг 12-й армии до подхода стрелковых частей. За проявленные личным составом стойкость, му-

жество и отвагу эта бригада была преобразована в гвардейскую.

На Ленинградском фронте железнодорожная бригада под командованием подполковника В. Е. Матишова в течение шести месяцев занимала оборону на побережье Финского залива. Героически сражались воины-железнодорожники, отражая атаки врага на Фастов, Киев, Одессу, Кременчуг, Рославль и другие города и населенные пункты.

В октябре—ноябре 1941 г. заграждение железных дорог (по мере прибытия новых частей на фронты, приобретения ими опыта и улучшения снабжения) приняло более массовый характер. Кроме разрушения для этой цели железнодорожные войска стали применять специальные мины замедленного действия. Первые такие мины были использованы для минирования Харьковского железнодорожного узла и подходов к нему. Как выяснилось позже, при взрыве этих мин было пущено под откос значительное количество поездов противника. Ряд минированных железнодорожных участков враг не мог эксплуатировать до лета 1942 г., а в Харьковском узле мины взрывались в течение пяти месяцев, парализуя его работу.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, Ростовом и Тихвином зимой 1941/42 г. привел к освобождению около 5 тыс. км железных дорог. Это поставило перед железнодорожными войсками новые задачи: от заграждения они должны были перейти к работам по восстановлению.

Опыта широких восстановительных работ личный состав железнодорожных войск и специальных формирований не имел, и поэтому организация работ не отвечала требованиям фронта в полной мере.

На темпы восстановления имело большое влияние и отсутствие единства в руководстве работами: их вели органы ВОСО силами железнодорожных войск и НКПС — силами спецформирований, причем материальное обеспечение работ было возложено на НКПС.

Учитывая это, ГКО своим постановлением от 3 января 1942 г. всю ответственность за восстановление и эксплуатацию железных дорог возложил на НКПС, которому были переданы все железнодорожные войска. При наркомате было создано Главное управление военно-восстановительных работ (ГУВВР), а на

фронтах — Управления военно-восстановительных и заградительных работ (УВВР)¹. Это решение сыграло исключительную роль в дальнейшем улучшении восстановления магистралей в ходе Великой Отечественной войны.

При продвижении противника к Волге весной и летом 1942 г. перед железнодорожными частями наряду с заграждением главнейшей стала задача ликвидации последствий налетов авиации противника на железные дороги, по которым шло снабжение фронта. Особенно интенсивному воздействию авиации подвергались линии Поворино—Сталинград и Урбах—Астрахань. Самолеты врага буквально висели над ними, разрушая станции, пути на перегонах, бомбя и поджигая поезда. Воины-железнодорожники совместно с работниками спецформирований и дорог делали все, чтобы движение не прерывалось. Они строили обходы для сквозного пропуска поездов через разбитые станции, восстанавливали пути, связь, водоснабжение, тушили пожары, растаскивали составы с рвущимися боеприпасами и горящими цистернами, спасали людей и технику. Их героический труд увенчался успехом — подвоз фронту был практически бесперебойным.

В результате общего наступления Красной Армии к осени 1943 г. было освобождено $\frac{2}{3}$ советской земли, на которой находилось около 21 тыс. км железнодорожных линий. Отступая, немецко-фашистские войска стремились превратить оставляемую территорию в «зону пустыни». В первую очередь они разрушали железные дороги. Участки линий, примыкавшие к фронту, уничтожались полностью. Земляное полотно подрывалось фугасами, рельсы на перегонах и станциях перебивались на две-три части. Шпалы ломались специальным путеразрушителем, у больших и средних мостов разрушались опоры и пролетные строения. Малые мосты уничтожались взрывами крупных зарядов, заложенных в насыпи за устоями, в результате чего вместо мостов образовывались большие бреши. Приводились в полную негодность водоснабжение, сигнализация, связь, депо, служебные и технические здания. Станционные пути были забиты сгоревшим и разбитым

¹ «Строители — фронту». М., 1968, стр. 81—82.

подвижным составом. Все основные линии были перешиты на западноевропейскую колею.

Для железнодорожных войск и специальных формирований НКПС началось время широкого разворота восстановительных работ. Успешное и быстрое продвижение Красной Армии требовало высоких темпов восстановления стальных магистралей. И воины-железнодорожники, приобретая опыт, улучшая свое техническое оснащение, настойчиво добивались этого. Если восстановление железных дорог после разгрома противника под Москвой велось со средним темпом 2,5—3,5 км в сутки, причем медленнее всего восстанавливались мосты, то во второй половине 1943 г. темпы восстановления путей были увеличены в 3,5 раза, а мостов — в 10 раз.

Одной из главных трудностей было слабое обеспечение работ рельсами, скреплениями, пролетными строениями и другими материалами и конструкциями. Поэтому железнодорожным войскам пришлось все это изыскивать на месте. В путь укладывались куски подорванных рельсов с предварительно обработанными концами, из кусков рельсов изготавливались накладки. Для восстановления мостов в дело шли трофейные металлические балки, остатки обрушенных пролетных строений, пакеты из рельсов. В ближайших лесах заготавливались сваи, мостовые и переводные бруссы, шпалы.

Восстанавливая разрушенные пути и мосты, железнодорожные войска осуществляли и новое строительство для улучшения подвоза фронтам.

На Курской дуге, например, в очень трудном положении оказались войска Воронежского и Центрального фронтов, перевозки для которых совершались по однопутной линии Касторная — Курск. Фашистская авиация нещадно бомбила эту линию. Так, средний мост через реку Тим разрушался при бомбежках 3 раза.

С целью ликвидации затруднений с подвозом летом 1943 г. железнодорожным частям Воронежского фронта решением ГКО от 8 июня 1943 г. было поручено построить за два месяца новую линию Старый Оскол — Сараевка. С ее постройкой существенно облегчилось бы положение с обеспечением войск, расположенных на Курском выступе.

Курский обком партии призвал трудящихся области помочь стройке, и они горячо откликнулись на этот призыв. Около 25 тыс. человек из местного населения вместе с железнодорожниками участвовали в ней.

Высокий моральный подъем всех строителей, хорошо организованное соревнование, активная партийно-политическая работа способствовали досрочному выполнению задания. Железнодорожную линию построили за 32 дня. За это время было выполнено преимущественно вручную 775 тыс. куб. м земляных работ, уложено 95 км пути, построено 48 искусственных сооружений и т. п.² За досрочное окончание работ более 450 участников стройки были награждены орденами и медалями.

Используя новую железнодорожную линию, органы тыла фронта сумели в короткий срок обеспечить войска боеприпасами, горючим, продовольствием и создать большие запасы материальных средств, что способствовало успешному переходу Воронежского фронта в контрнаступление.

Много внимания в 1943 г. уделяли войска улучшению своего технического оснащения и совершенствованию организации восстановления. Оно, как правило, стало вестись на широком фронте. В период оперативных пауз на базах изготавливались конструкции для крупных железнодорожных мостов, расположенных на еще занятой противником территории. С началом работ эти конструкции доставлялись на место, что значительно сокращало сроки восстановления.

Характерным примером в этом отношении было строительство моста через Днепр у Киева, произведенное железнодорожными войсками и спецформированиями 1-го Украинского фронта в ноябре 1943 г. Благодаря заблаговременной, тщательной подготовке к работам, продуманной их организации мост длиной 1059 м был сооружен на обходе за 13 суток — на 7 суток ранее заданного срока. Темп его возведения — 81,5 м в сутки — не был достигнут во второй мировой войне ни в одной капиталистической армии³.

² Там же, стр. 90; «Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1970, стр. 338.

³ «Строители — фронту», стр. 88.

Восстанавливая железные дороги, личный состав железнодорожных войск и спецформирований проявлял беспрецедентное мужество, неиссякаемую изобретательность, умение решать самые сложные задачи. Так, например, зимой 1942/43 г., в период блокады Ленинграда, железнодорожным частям и спецформированиям УВВР-2 было поручено построить железнодорожные линии широкой и узкой колеи непосредственно через Ладожское озеро. Такого опыта в истории железнодорожного строительства еще не было. За короткий срок в ледяной воде и при штормовых ветрах было забито более 17 тыс. свай, построено 12,4 км эстакады и уложено 10 км пути широкой и 16 км узкой колеи. Строители, без сомнения, справились бы с заданием, но в связи с прорывом блокады города Ленина южнее Ладожского озера строительство было прекращено.

Героический труд восстановителей и работников транспорта был высоко оценен Советским правительством. За особые заслуги в обеспечении перевозок для фронта, выдающиеся достижения в восстановлении железных дорог в трудных условиях военного времени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда 127 железнодорожникам, 37 военновосстановителям: генералам, офицерам, сержантам и солдатам железнодорожных войск и работникам спецформирований⁴.

Третий, заключительный период Отечественной войны (январь 1944 г. — май 1945 г.) был периодом решающих побед Советского Союза над фашистским блоком. Опираясь на всевозрастающую экономическую мощь Советского государства, Красная Армия полностью изгнала фашистских захватчиков с территории нашей Родины, освободила народы Восточной и Юго-Восточной Европы, завершила разгром вооруженных сил фашистской Германии и вынудила ее к безоговорочной капитуляции.

В обеспечении наступательных действий нашей армии в этот период еще больше возросла роль железнодорожного транспорта, так как только он мог спра-

⁴ Г. А. Куманев. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963, стр. 201—202.

виться с перевозками увеличивающегося потока боевой техники и других материальных средств, поставляемых тружениками тыла. Но немецко-фашистские захватчики по-прежнему сильно разрушали железные дороги. В этот период было разрушено более 22 тыс. км железнодорожного пути. Особенно большими разрушения были в первой половине 1944 г.

С большими трудностями было связано восстановление мостов через крупные реки, высоких виадуков и туннелей в Карпатах, восстановление и перешивка пути на металлических шпалах и с шурупным креплением рельсов, выполнение работ по ликвидации негабаритности на зарубежных железных дорогах. Рост технической оснащенности и приобретенный опыт позволили железнодорожным войскам и спецформированиям успешно справиться с такими объемами восстановительных работ. Средний темп восстановления отдельных направлений достигал 14—16 км в сутки, что значительно превышало темпы, достигнутые во втором периоде войны, и способствовало успешному развитию наступления советских войск. Варшавский узел, например, уже на пятый день после освобождения столицы Польши принимал и отправлял поезда. На четвертый день после разгрома вражеской группировки в Будапеште на его вокзал прибыли воинские эшелоны. Движение до Вены было открыто, когда на ее улицах еще шли бои. Первый поезд в Берлин прибыл 25 апреля 1945 г., в самый ответственный период сражения за этот город.

В годы Великой Отечественной войны в тяжелых условиях боевой обстановки, при громадных масштабах разрушения железных дорог был выполнен колоссальный объем восстановительных работ. Железнодорожными войсками совместно со спецформированиями НКПС было восстановлено 117 тыс. км главных станционных и подъездных путей, 15 тыс. искусственных сооружений, в том числе 2734 больших и средних мостов, свыше 719 тыс. км линий связи, тысячи пунктов водоснабжения, вокзалов, сотни паровозных депо. Ими было построено около 9 тыс. км новых железнодорожных линий широкой и узкой колеи⁵.

⁵ «Советская экономика в период Великой Отечественной войны», стр. 349—350.

Железными дорогами в годы войны был выполнен небывалый в истории объем перевозок: на их долю приходилось более $\frac{4}{5}$ суммарного грузооборота⁶. Эта цифра свидетельствует об огромной роли железнодорожного транспорта в период Великой Отечественной войны, подвиге, совершенном личным составом железнодорожных войск и спецформирований. За проявленные мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками десятки тысяч воинов-железнодорожников были награждены орденами и медалями. Ряд железнодорожных соединений и частей были награждены орденами и удостоены почетных наименований Варшавских, Познаньских, Кенигсбергских. Это свидетельствует об их роли и месте в работе тыла наших Вооруженных Сил по обеспечению перевозок. Возрождая стальные магистрали, они с честью выполнили свой долг перед Родиной. «В летописи Великой Отечественной войны советского народа с гитлеровскими захватчиками почетное место будет отведено героическим делам наших военных железнодорожников»⁷, — писала «Правда» в феврале 1945 г.

⁶ Там же, стр. 374.

⁷ «Правда», 12 февраля 1945 г.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ТЫЛА
КРАСНОЙ АРМИИ

Сотни тысяч, миллионы тонн всевозможного имущества поступали на фронт. В самом начале войны со всей остротой встал вопрос: какой орган вооруженных сил примет всю эту массу материальных средств, кто спланирует распределение их по фронтам и армиям, кто доставит все это, притом в лучшем виде, до бойца, до пушки, до танка, до самолета?

И это не случайно. Дело в том, что перед войной мы не имели единой централизованной системы тыла. Службы тыла были разобщены, подчинялись разным начальникам сверху донизу. Между тем еще в годы гражданской войны было ясно, что разобщенность органов снабжения, параллелизм, чересполосица, разрыв между функциями снабжения и перевозками были главными бичами в обеспечении Красной Армии, о чем не раз говорил В. И. Ленин.

Наше правительство проделало большую работу по улучшению снабжения Красной Армии в предвоенный период. Однако в области управления тылом серьезных конструктивных решений принято не было. И это сразу же почувствовали войска, когда началась Великая Отечественная война. Поэтому уже на 36-й день войны было принято решение о коренной реорганизации тыла Красной Армии. Сущность этой реорганизации состояла в том, что все службы тыла были изъяты из ведения разных начальников и вошли в единую систему, подчиненную начальнику тыла.

Начальник тыла Красной Армии, начальник тыла и фронта и армии — это было новое явление, новая военная специальность, которых не существовало прежде.

* Антипенко Н. А. — генерал-лейтенант в отставке, в годы Великой Отечественной войны — начальник тыла и заместитель командующего Центральным и 1-м Белорусским фронтами.

Ему были подчинены все службы снабжения и обеспечения, все виды транспорта и коммуникаций.

Начальник тыла на театре военных действий стал единственным организатором тыла и отвечал за наведение должного порядка в тылу войск.

Инструктируя в Кремле первых начальников тыла фронтов в начале августа 1941 г., И. В. Сталин говорил: «Война требует наведения железного порядка в снабжении войск. Этот порядок должны наводить твердой рукой начальники тыла фронтов и армий. Вам надо быть диктаторами в тыловой полосе своих фронтов. И это каждый должен хорошо усвоить».

Конечно, не легко было сразу приобрести те качества в работе, о которых говорил И. В. Сталин. Потребовалось время. Однако на войне все ускоряется. Не прошло и года, как сложилась довольно стройная и мощная система тыла Красной Армии.

С первых дней войны решением партии и правительства во главе тыла Красной Армии был поставлен выдающийся военный деятель, крупный организатор, комиссар дивизии периода гражданской войны, генерал-лейтенант, впоследствии генерал армии Андрей Васильевич Хрулев. Вскоре он стал заместителем народного комиссара обороны по тылу. На его долю выпала честь бесменно оставаться на этом посту все четыре года войны.

Все мы, близко знавшие Хрулева и работавшие под его непосредственным руководством, имели возможность наблюдать его кипучую энергию, инициативу, государственный кругозор и небывалый размах в работе.

На протяжении всей войны на посту начальника штаба тыла Красной Армии находился генерал М. П. Миловский. Это был классический тип штабиста крупного масштаба. Он хорошо дополнял Хрулева.

Обширная эрудиция, глубокие военные познания, высокая общая культура — вот черты, которыми обладал М. П. Миловский.

О Хрулеве и Миловском тепло и задушевно сказал Маршал Советского Союза А. М. Василевский:

«Все мы, генштабисты, глубоко любили, уважали, ценили и с благодарностью вместе со всем советским народом вспоминаем дорогого А. В. Хрулева как вы-

дающего военного деятеля за все содеянное им на посту начальника тыла Советских Вооруженных Сил в деле достижения всемирно-исторической победы над фашизмом... Особенно четкие взаимоотношения сложились со штабом тыла, принимавшим непосредственное участие в планировании и обеспечении военных кампаний и стратегических операций... Мы знали большой опыт и эрудицию генерала Миловского и всегда с уважением относились к нему» (Из письма А. М. Василевского к автору).

Заместителями начальника тыла Красной Армии были: по политической части — В. А. Баюков, затем Я. С. Колесов, по специальным вопросам — генерал-полковник В. Е. Белокосков, генерал-лейтенант П. А. Ермолин.

Помощниками начальника тыла были: по кадрам — генерал И. Т. Смелов, генерал Ф. Н. Зеленцов и П. В. Карпухин, выполнявшие отдельные задания Хрулева.

Начальниками главных и центральных управлений, работавшими в своих должностях более длительное время, были генералы: И. В. Ковалев, З. И. Кондратьев, И. П. Тягунов, Е. И. Смирнов, Ф. И. Вахитов, П. И. Драчев, Д. В. Павлов, М. И. Кормилицын, Н. Н. Карпинский, Л. С. Колядко, Я. А. Хотенко, П. В. Кочетков.

Особое место занимало Главное артиллерийское управление (ГАУ). Оно не подчинялось начальнику тыла Красной Армии, но вся его деятельность протекала в тесном контакте с органами тыла. Нередко было так, что большая часть внимания и сил начальника тыла в центре и на фронтах сосредоточивалась на удовлетворении нужд ГАУ.

Начальник ГАУ маршал артиллерии Н. Д. Яковлев и его первый заместитель генерал-полковник И. И. Волкотрубенко в значительной мере способствовали поддержанию здоровых деловых отношений со службами тыла.

Во фронтовом звене связь тыла и артснабжения была настолько тесной, что я, как бывший начальник тыла фронта, и поныне придерживаюсь взгляда, что во фронте и в армии служба артснабжения должна входить в систему начальника тыла. То же относится к современному военному округу.

Из приведенного перечня служб тыла, подчиненных начальнику тыла, нетрудно заметить ее необычайную многогранность. Несмотря на внешнюю неоднородность, все они проникнуты были глубоким внутренним единством, взаимозависимостью. Строгая централизация управления этой системой явилась самой главной и решающей чертой новой структуры.

Благодаря единству системы и централизации управления каждая служба тыла значительно повысила коэффициент своей полезной деятельности. Единство системы тыла не есть механическое сложение сил и средств тыла; это есть умножение усилий каждой службы и всей системы в целом. В этом суть новой структуры тыла.

Новая структура тыла Вооруженных Сил, родившаяся в самом начале войны и окрепшая в ходе войны, является, на мой взгляд, важнейшим приобретением в области опыта минувшей войны.

Очень важная роль в новой структуре тыла отводится штабу тыла. В годы войны он являлся главной инстанцией в области координации и планирования. Подбор достойных кандидатов на должность начальника штаба тыла представлял для кадровых органов задачу не менее важную и ответственную, чем подбор и самих начальников тыла.

Генеральный штаб в своих стратегических разработках и планировании военных кампаний имел надежную опору в лице вновь созданной системы тыла.

Вот что пишет по этому вопросу Маршал Советского Союза А. М. Василевский: «Новая система тылового обеспечения прошла суровое испытание войны и целиком себя оправдала. Генеральный штаб надежно опирался на эту систему. Передав в ведение начальника тыла Красной Армии управление железнодорожными и автомобильными перевозками, руководство коммуникациями и всеми видами транспорта, Генштаб имел основание ставить перед тылом обширные задачи по обеспечению военных кампаний и стратегических операций. Новая структура тыла Красной Армии способствовала дальнейшему развитию теории и практики советского военного искусства... В этом, если хотите, классическая сущность сложив-

шейся структуры тыла Советских Вооруженных Сил» (Из письма А. М. Василевского к автору).

Центральный Комитет нашей партии придавал огромное значение укреплению органов тыла Красной Армии. С начала и до конца войны непосредственное руководство тылом осуществлял член Государственного Комитета Обороны А. И. Микоян и его заместитель по продовольственным вопросам, нарком пищевой промышленности СССР В. П. Зотов. Воины Советской Армии и Флота с глубокой благодарностью произносят имена этих руководителей.

Важнейшей особенностью тыла Советских Вооруженных Сил является его тесная органическая связь с народным хозяйством. Эту связь нельзя видеть только в формальном получении от народного хозяйства всего необходимого для войск. Органы тыла одновременно выполняли важную созидательную, производственную функцию во всех мероприятиях партии и правительства.

Участие в перебазировании промышленности на Восток, начиная от демонтажа и кончая выгрузкой и монтажом оборудования в новых районах, налаживание выпуска новой продукции, обеспечение предприятий сырьем, создание по возможности нормальных бытовых условий для рабочих, занятых на военных предприятиях, восстановление угольных бассейнов — Подмосковского, Донецкого, Силезского, восстановление нефтепромыслов — Грозненского, Дрогобычского, Плоешти, восстановление судоходства по Дунаю, проведение посевных кампаний как на своей территории, так и за рубежом, оказание всесторонней помощи населению освобожденных районов, хлебоуборочные работы в прифронтовых районах, восстановление железных и автомобильных дорог не только на театре военных действий, но и в глубоких районах страны, организация материальной и иной помощи населению Белграда, Берлина, Дрездена и других крупных городов и т. д. и т. п. — всюду органы тыла Советской Армии принимали самое активное участие, а иногда являлись единственными исполнителями государственных и партийных заданий.

Хорошо известны транспортные затруднения в годы войны. Каждый год, каждый месяц и день войны неизменно стоял вопрос — сэкономить вагоны для по-

дачи на фронт вооружения, боеприпасов, горючего. А как сэкономить? Чем лучше мы используем ресурсы в прифронтовых районах, тем меньше будет задействовано подвижного состава для подачи фронту из глубинки. Например, такие фронты, как 1-й Белорусский или 1-й Украинский, ежедневно требовали по 5,5 тыс. т продовольствия и фуража, что составляло около 25 поездов в сутки для двух фронтов. Изыскивая продовольствие на месте, мы высвобождали многие тысячи вагонов для других важных целей. Из 42 млн. т продовольствия и фуража, израсходованных за четыре года войны на содержание армии, 26 млн. т было заготовлено силами самих военнослужащих в прифронтовой полосе. В основном они были получены за счет уборки хлеба на миллионах гектаров на Украине, в Белоруссии и других прифронтовых зонах, а также из подсобных хозяйств воинских частей и соединений.

Для того чтобы обеспечить перевозку 20 млн. вагонов с войсками, боевой техникой и снаряжением, сотен тысяч вагонов с ранеными, около 2 млн. вагонов с оборудованием промышленных предприятий и сотнями тысяч военнопленных, требовалась исключительно четкая работа личного состава органов ВОСО.

Подлинный героизм проявили гражданские железнодорожники, без усталости доставлявшие на фронт все необходимое, нередко под артиллерийским и авиационным огнем противника. На 1-м Белорусском фронте они проводили поезда по правому берегу реки Вислы в 2—3 км от противника, неся немалые жертвы. Вспоминая трудные годы войны, мне еще и еще раз хочется сказать: «Спасибо вам, наши дорогие товарищи железнодорожники».

Военно-дорожные войска Красной Армии также совершили подвиг. Талантливым организатором дорожной службы являлся генерал З. И. Кондратьев.

Огромную заботу о своей армии проявил советский народ в связи с обеспечением воинов обмундированием, особенно теплым. Все мы знаем о большой работе тружеников легкой промышленности под руководством А. Н. Косыгина еще до войны. Многие, многие предприятия и отдельные цехи еще до войны были готовы к выполнению военных заказов. Суровая зима 1941 г. не застигла нас врасплох.

Воины Красной Армии получали ежедневно вполне удовлетворительное питание (от 3 до 5 тыс. калорий). Если в первые месяцы войны мы не смогли обеспечить регулярное двух- и трехразовое питание горячей пищей, то все последующие годы эта задача решалась в целом успешно.

Хотелось бы отметить, что органы тыла научились в дивизионном и армейском звене перерабатывать зерно на муку и крупу, выпекать доброкачественный хлеб, готовить вкусную питательную пищу.

Теперь, спустя много лет после войны, не каждый может понять, как в полевых условиях, при отсутствии газа, угля, вдали от водных источников, под постоянной угрозой минометного и артиллерийского обстрела наших позиций, где не могла появиться хотя бы струйка дыма, как могли наши хозяйственники, каптенармусы, повара научиться готовить пищу и регулярно питать солдат. А ведь надо было накормить не сотню и не тысячу, а сотни тысяч и миллионы советских воинов.

Советский народ по праву может гордиться работой военных медиков на фронте. С первых дней войны в армию пришли крупнейшие специалисты-медики, такие, как Н. Н. Бурденко, В. Н. Шамов, В. С. Левит, М. С. Вовси, С. С. Юдин, С. С. Гирголав, Н. Н. Еланский, М. Н. Ахутин, В. И. Попов, А. А. Вишневский, Ю. Ю. Джанелидзе и многие другие.

Уже 7 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о дополнительном развертывании 750 тыс. госпитальных коек¹.

Медики на фронте по несколько суток стояли у операционных столов, нередко под огнем противника. В глубоком тылу советские люди проявляли трогательную заботу о раненых. Тонны крови добровольно отдали советские доноры раненым воинам. При ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, обкомах были сформированы комитеты помощи раненым воинам.

Во главе военных медиков всю войну находился выдающийся организатор медицинской службы генерал-полковник Е. И. Смирнов. К его заслугам я бы от-

¹ Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО СССР), ф. 67, оп. 32174, д. 259, л. 15.

нес не только его талантливое руководство медицинской службой во время войны, но и организацию обобщения величайшего опыта военно-медицинской работы, заключенного в 35 томах. По его личной инициативе и при поддержке И. В. Сталина был создан в Ленинграде Военно-медицинский музей, представляющий собой и поныне единственное в своем роде научно-исследовательское учреждение.

На протяжении всей войны одним из самых трудных участков работы было снабжение горючим². Более 16 млн. т жидкого горючего израсходовали Вооруженные Силы. Необыкновенно трудная обстановка сложилась летом 1942 г., когда противник перерезал все коммуникации, соединявшие центр страны с югом. Служба снабжения горючим вместе с транспортниками приняла, казалось бы, совершенно фантастическое решение — подать горючее из Баку по Каспийскому морю на Гурьев и Красноводск, а далее на Ашхабад, Ташкент, Москву. Около 500 тыс. т горючего было подано таким путем. Железнодорожные цистерны заливались в районе Баку, а затем на плаву доставлялись в Красноводск, где снова ставились на рельсы. Это ли не подвиг?!

В 1944 г. остро стоял вопрос о высокооктановом горючем. Промышленность стала выпускать новые самолеты, требовавшие Б-90, Б-100. А такого горючего тогда не было. Научились в полевых условиях смешивать с изооктаном и изопентаном обыкновенный бензин, и наша авиация усилила свои удары по противнику.

Службу снабжения горючим Красной Армии возглавил опытный нефтяник, пришедший в армию в начале войны, М. И. Кормилицын.

Важным участком боевого обеспечения являлась военно-финансовая служба, в годы войны она также входила в систему тыла. В центре ее возглавлял опытный руководитель генерал Я. А. Хотенко. Иные думают, что военным финансистам в годы войны приходилось не так уже много работать, сами финансы де утратили свое значение. Это глубокое заблуждение.

² О работе службы снабжения горючим Красной Армии более подробно я написал в своей книге «На главном направлении» (М., 1971).

От умелой работы финансистов в значительной мере зависела устойчивость советского рубля, особенно в прифронтовой полосе. Военные финансисты провели в годы войны большую работу по изучению процесса ценообразования на военную продукцию, поставляемую на фронт, и добились снижения цен, давшего экономии в несколько десятков миллиардов рублей.

Важная политическая заслуга военных финансистов в том, что они обеспечили в годы войны четкое финансовое обслуживание миллионов семей военнослужащих, разбросанных по необъятной территории страны. Финансовая служба успешно решала задачу поощрения советских воинов за боевые заслуги: за сбитый самолет, за уничтоженный танк, за подбитую пушку, за отличную работу снайперов, классных водителей боевых машин, за поставку металлолома на металлургические заводы и т. д.

Далеко не каждому известно, как велика роль трофейной службы в годы войны. Сперва она выполняла задачу сбора подбитой техники на полях сражений. Работники этой службы отправили на металлургические заводы более 20 млн. т металла. Эта цифра многое значит, учитывая, что в годы войны вся наша страна вырабатывала 7—8 млн. т стали в год.

Важную роль в обеспечении военнослужащих и служащих на фронте товарами широкого потребления и организации питания офицерского состава играла военная торговля. Даже в мирное время условия работы военной торговли заметно отличаются от условий работы обычной торговой сети. Во главе Главного управления военной торговли был генерал П. В. Кочетков, под руководством которого военная торговля заметно оживилась.

Военторг торговал не только товарами централизованного поступления, но развернул большую работу по изысканию местных ресурсов и изготовлению на месте множества изделий широкого потребления. Система Военторга хорошо помогала государству заботиться о военнослужащих. Она способствовала стабилизации советского рубля.

Органы тыла Красной Армии, являясь связующим звеном между действующей армией и глубоким тылом, успешно справились с поставленными задачами по бесперебойному и планомерному обеспечению фрон-

та боевой техникой и вооружением, горючим и продовольствием, обмундированием и снаряжением. За самоотверженную работу 52 воинам тыла Красной Армии присвоено звание Героев Советского Союза и более 30 — Героев Социалистического Труда. Многие тыловые части и соединения, солдаты, офицеры и генералы награждены орденами и медалями. За работу по снабжению фронта горючим было награждено 1,5 тыс. человек, за обеспечение продовольствием и питанием — около 31 тыс. человек, свыше 33 тыс. отмечены нагрудным знаком «Отличный повар» и «Отличный пекарь» и т. д.³ Каждая из служб тыла имела своих героев, неустрашимых организаторов, людей смелых и отважных.

Многочисленный коллектив солдат, сержантов, офицеров и генералов тыла Вооруженных Сил проявил большое мужество и героизм в выполнении своих обязанностей и был тесно сплочен вокруг родной Коммунистической партии.

³ «Тыл Советской Армии». М., 1968, стр. 265—270.

РАБОЧИЙ КЛАСС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ

Российская Федерация — самая крупная, многонациональная республика Советского Союза¹.

Идя в первых рядах строителей нового, социалистического общества, рабочий класс, все трудящиеся Советской России за два предвоенных десятилетия Советской власти многое сделали для ликвидации унаследованной экономической и культурной отсталости национальных районов самой Федерации, развития старых индустриальных центров и создания новых экономических и индустриальных комплексов, имеющих решающее значение в прогрессивном развитии республики и в целом Союза ССР.

За 23 с половиной года (1918 — первое полугодие 1941 г.) в народное хозяйство Российской Федерации было вложено около 36,6 млрд. руб.², в том числе в промышленность — около 13,1 млрд. руб. (от 38,6 до 41% общих капиталовложений), в транспорт и связь — около 7,1 млрд. руб. (до 23%), в строительную индустрию — 322 млн. руб. (1,2%). За годы трех пятилеток в РСФСР было построено 5700 крупных государственных предприятий (из 9 тыс. по СССР)³.

К концу 30-х годов коренным образом изменился облик хозяйства Российской Федерации. Оно стало мощным социалистическим индустриальным хозяйством, многоотраслевым и объемным.

Социалистическое народное хозяйство Российской Федерации, объединявшее хозяйства 41 области и

* Митрофанова А. В. — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СССР Академии наук СССР.

¹ В 1940 г. на территории РСФСР проживало 110,1 млн. человек («РСФСР за 50 лет. Статистический сборник». М., 1967, стр. 10).

² Из этой суммы вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций составили 31,9 млрд. руб.

³ «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 188; «РСФСР за 50 лет», стр. 121.

края, 16 автономных республик и 10 национальных округов, представляло единый хозяйственный организм, в котором гармонически сочетались интернациональное и национальное социально-экономическое развитие каждой из областей, республик и в целом Федерации. Народное хозяйство Российской Федерации составило важнейшую часть общесоюзной экономики.

В Российской Федерации сформировались крупные народнохозяйственные комплексы — экономические районы (Север, Северо-Запад, Поволжье, Северный Кавказ и Крым, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток), крупные индустриальные комплексы (Урало-Кузбасс) и отраслевые («Второе Баку» и др.). К началу войны валовая продукция промышленности РСФСР увеличилась по сравнению с 1913 г. в 8,7 раза, а сельского хозяйства — в 1,3 раза. Если в дореволюционной России производство средств производства составляло 33,4% промышленной продукции, то в 1940 г. — 61%⁴. Изменилась структура хозяйства в областях, краях и автономных республиках. Резко возрос удельный вес промышленности. Почти во всех автономных республиках темпы роста выпуска промышленной продукции были выше, чем по Федерации в целом. Так, в Башкирской, Татарской, Якутской, Чувашской, Мордовской, Карельской, Чечено-Ингушской, Дагестанской и Коми АССР выпуск промышленной продукции увеличился по сравнению с 1913 г. в 9,5—13 раз, а в Удмуртской, Бурятской, Северо-Осетинской АССР — в 20 раз и больше. Отставали в темпах от республиканского уровня только Марийская АССР (7,4 раза) и Калмыцкая АССР (2,1 раза)⁵.

Вырос удельный вес восточных (Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный) районов в выпуске промышленной продукции республики. В 1940 г. в восточных районах производилось 10,2% электроэнергии, добывалось 53,5% угля, выплавлялось 29,2% чугуна, 20,8% стали и т. д. В целом по Российской Федерации производилось 30,8 млрд. *квт-ч* электроэнергии (или 63,8% общего производства

⁴ «РСФСР за 50 лет», стр. 17, 24.

⁵ Там же, стр. 183—242.

по СССР), добывалось 72,8 млн. т угля (или 43,9% общего производства по СССР), выплавлялось 5,3 млн. т чугуна (35,3% общего выпуска), 9,3 млн. т стали (50,8%), 6,6 млн. т проката (50%). На машиностроительных заводах РСФСР выпускалось 39,5 тыс. металлорежущих станков (68% общего выпуска), 145,4 тыс. автомобилей (100%) и т. д.⁶

Это были знаменательные итоги самоотверженного труда рабочего класса и крестьянства, всех трудящихся Российской Федерации. На всех этапах социалистического строительства рос и укреплялся многонациональный рабочий класс Советской России. Значительно выросло число рабочих в областях, краях и автономных республиках. Во многих из них он сформировался заново. Русские рабочие шли в авангарде борьбы за построение социализма, сплачивая отряды рабочих различных национальностей.

В 1940 г. в народном хозяйстве Российской Федерации было около 22,2 млн. рабочих и служащих (из 33,9 млн. в СССР, или свыше 65%) вместо 7,9 млн. в 1928 г.⁷ Рабочие составили армию в 15,8 млн. человек (из 23,7 млн. по СССР) вместо 6 млн. в 1928 г. В промышленности республики было занято свыше 9 млн. рабочих и служащих (из 13,1 млн. по СССР) вместо 3,1 млн. в 1928 г. Рабочие промышленности и строительства составляли более 7,7 млн. человек. В этих двух отраслях трудилось 758 тыс. инженерно-технических работников⁸.

К 1940 г. произошли изменения в численности рабочих по отдельным отраслям промышленности. Удельный вес рабочих топливно-энергетической, металлургической промышленности, машиностроения и металлообработки увеличился с 20,8% в 1913 г. до

⁶ «Народное хозяйство РСФСР в 1970 году». Статистический ежегодник. М., 1971, стр. 50—52, 57—58; «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 112—117, 146, 175.

⁷ Без членов промысловой кооперации в народном хозяйстве РСФСР трудилось в 1940 г. 20,8 млн. рабочих и служащих, из них в промышленности — свыше 7,7 млн. человек, на строительномонтажных работах — более 1,1 млн., в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях — около 2 млн. человек.

⁸ «Народное хозяйство РСФСР в 1970 году», стр. 59, 332, 338; «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.». Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, стр. 345, 509, 510.

39 %. Свыше 40 % рабочих и служащих составляли женщины⁹.

Рабочие России внесли огромный вклад в становление и развитие нового отношения к труду, его коллективных форм, в социалистическое соревнование, в развитие прогрессивной техники и технологии. Они горячо воспринимали и внедряли опыт рабочих Украины, Белоруссии, Азербайджана, Казахстана и других союзных республик.

Великая Отечественная война выдвинула большие и сложные задачи перед народами Советского Союза, перед народами каждой из союзных республик и областей. Они встали и перед народами Российской Федерации, ее рабочим классом, колхозным крестьянством, интеллигенцией. Потери, понесенные страной в первые месяцы войны, временная оккупация Украинской ССР, Белорусской ССР, прибалтийских республик, Молдавской ССР и 28 областей, краев и республик Российской Федерации нанесли огромный урон экономике Советского Союза. В этих условиях объемные задачи военного времени падали на те части единого хозяйственного организма страны, которые находились вдали от линии фронта, на центральные и восточные экономические районы РСФСР, Казахстан, республики Средней Азии, Закавказья. Народное хозяйство РСФСР приняло на свои плечи решение основных военно-хозяйственных задач, главную роль по обеспечению нужд фронта. Неизмеримо возросла его роль как основного звена централизованного единого социалистического общесоюзного хозяйства.

На индустрии Российской Федерации базировалось основное производство продукции тяжелой промышленности, военной техники, вооружения, снаряжения, обмундирования для армии и флота. На ней держалось также производство продукции для народного хозяйства и населения страны. Промышленность РСФСР, являясь опорной базой, вместе с индустрией союзных республик составляла прочный фундамент военного хозяйства страны.

За годы войны в народное хозяйство республики было вложено свыше 12,7 млрд. руб. (вместе с капи-

⁹ «РСФСР за 40 лет. Статистический сборник». М., 1958, стр. 37; «Народное хозяйство СССР. 1922—1972», стр. 509.

таловложениями колхозов более 14,7 млрд. руб.). Из этой общей суммы в промышленность было направлено более 6,7 млрд. руб. (или 52,8%), на транспорт и в связь — более 2,4 млрд. (19,2%) и в строительную индустрию — 273 млн. руб. (2,1%)¹⁰.

С первых же месяцев войны области, края, автономные республики Поволжья, Урала, Сибири и Центра России стали основным арсеналом фронта. Индустрия этих районов была укреплена и расширена как за счет размещения и ввода в действие эвакуированных фабрик и заводов, так и за счет развития имеющихся в этих районах различных отраслей индустрии и строительства новых предприятий оборонного значения.

Рабочий класс РСФСР — самый многочисленный и многонациональный отряд советского рабочего класса, выполняющий священный классовый долг перед Отечеством, объединил усилия всех национальных отрядов рабочего класса других советских республик, смело решал задачи военного времени. И безусловно, ему как старшему выпала главная роль в борьбе за свободу и независимость социалистического Отечества не только на фронтах вооруженной схватки с врагом, но и на фронте единоборства экономических сил Советского Союза и фашистской Германии.

В трудных условиях, с меньшими, чем до войны, силами рабочий класс республики претворял в жизнь военно-экономическую политику, разработанную Коммунистической партией и Советским правительством, конкретные военно-хозяйственные планы, направленные на материально-техническое обеспечение целей и задач справедливой, освободительной Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками.

В 1942 г. в народном хозяйстве республики число рабочих и служащих уменьшилось почти на 30% по сравнению с довоенным. В последующие годы войны, начиная с 1943 г., численность постепенно восстанавливается и в 1945 г. составляла 19,6 млн., т. е. оставалась меньше довоенной на 2,6 млн. человек¹¹.

Война внесла изменения в размещение рабочих и служащих по экономическим районам Советской

¹⁰ «Народное хозяйство РСФСР в 1970 году», стр. 317—319.

¹¹ ЦГА РСФСР, ф. 374, оп. 3, д. 2, 185, 365, 395; «РСФСР за 50 лет», стр. 132.

России. Резко сократилась численность рабочих и служащих в прифронтовых районах (ряд районов Центра, Северо-Западный, Северный Кавказ) и возросла в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири. В промышленности этих районов было занято в 1943 г. 37 % общей численности рабочих и служащих промышленности СССР вместо 15,5 % в 1940 г.¹²

Изменились численность и состав рабочих. В 1945 г. в народном хозяйстве республики было занято примерно 13,9 млн. рабочих вместо 15,8 млн. в 1940 г. Из них в промышленности трудилось 6,1 млн. вместо 6,9 млн., т. е. меньше на 800 тыс. человек¹³. Основное место заняли женщины и молодежь, пришедшие на производство в дни войны. Состав рабочего класса России стал еще более многонациональным. В его рядах увеличилось число украинцев, белорусов, казахов, киргизов, туркмен, таджиков, узбеков, литовцев, латышей, эстонцев и представителей других национальностей и народностей СССР.

Рабочий класс республики вложил огромную энергию в организацию и развитие военного хозяйства. Факты и цифры свидетельствуют о величии подвига, свершенного рабочими, инженерами, учеными, колхозниками Советской России при перебазировании производительных сил в суровую пору войны. Государственный Комитет Обороны, ЦК ВКП(б), СНК РСФСР, партийные организации областей и краев республики, работники промышленности и транспорта осуществили эвакуацию основных промышленных предприятий, ценного имущества, части населения из Ленинграда, Москвы, Тулы, Брянска, Калинин, Ростова-на-Дону, Воронежа и других центров. Только из Москвы вместе с областью и Ленинграда эвакуировали 590 предприятий и 440 тыс. рабочих и служащих¹⁴. Большое количество предприятий эвакуировали из других центров. Так, из Тулы эвакуировали оборудование и кадры та-

¹² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947, стр. 109—110.

¹³ Подсчитано автором по данным: «РСФСР за 50 лет», стр. 132—133; «Народное хозяйство СССР. 1922—1972», стр. 509; «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 42, 121, 126.

¹⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 148; А. В. Карасев. Ленинградцы в годы блокады. 1941—1943. М., 1959, стр. 94, 133, 200.

ких крупных предприятий: Косогорского и Ново-Тулского металлургических заводов, оружейного и патронного заводов, оборудование и кадры железного рудника и шахт Подмосковного бассейна. В глубоком тылу размещались Брянский паровозостроительный завод, «Красный профинтерн», Людиновский локомотивный, «Россельмаш», «Красный Аксай», Таганрогский мотоциклетный завод, оборудование и кадры «Майкопнефти» и «Грознефти», Грозненской ГЭС и т. д. В общем числе перебазированных предприятий более 60 % составляли предприятия из областей РСФСР.

Основная часть эвакуированных предприятий из угрожаемых областей РСФСР и союзных республик (Украины, Белоруссии и др.) направлялась в восточные районы Федерации: в Поволжье, на Урал, в Западную и Восточную Сибирь. Из 1523 крупных предприятий страны 1215 разместилось в этих районах, в том числе на Урале и в Западной Сибири — 911 предприятий, причем 665 были главным образом военные предприятия¹⁵.

Партийные и советские организации, производственные коллективы тыловых областей и автономных республик совместно с коллективами эвакуированных предприятий, при большой помощи колхозного крестьянства сумели в короткий срок разместить эвакуированное население, заводы и фабрики, большинство из которых к весне 1942 г. было введено в действие и выпускало военную продукцию. Только на Урале вступило в строй 500 предприятий¹⁶.

Перебазирование производительных сил из угрожаемых районов в глубокий тыл сохраняло значительную часть общенародного богатства, общенародной социалистической собственности и позволяло использовать ее для главных целей и задач трудного исторического этапа в жизни общества, когда решались судьбы завоеваний революции, судьбы социализма. Успешное осуществление этих мероприятий раскрыло глубину сложившегося единства целей классов и социальных групп советского общества, прочность многонациональных связей и сотрудничества наций и народностей.

¹⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 148; *Н. Вознесенский*. Указ. соч., стр. 41.

¹⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 6. М., 1965, стр. 346.

Во всех районах Советской России шла напряженная работа для фронта. Восточные районы республики стали огромной строительной площадкой: восстанавливались эвакуированные предприятия, расширялись действующие, строились новые.

С июля 1941 по январь 1946 г. в РСФСР было построено, восстановлено и введено в действие 7800 предприятий (из 11 тыс. по СССР)¹⁷. Среди них были такие гиганты индустрии: челябинские металлургический и трубопрокатный заводы, Норильский горно-металлургический комбинат, завод «Амурсталь», Куйбышевский нефтеперерабатывающий завод, Богословский алюминиевый завод, Южно-Уральский машиностроительный, заводы тяжелого машиностроения в Сызрани и Новосибирске, «Сибтяжмаш» в Красноярске, электротехнический завод в Томске, автомобильные в Ульяновске и Миассе, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения в Рубцовске, Владимире, Кургане, Красноярский и Кузнецкий цементные заводы, электростанции в Новосибирске, Челябинске, Среднеуральске, предприятия легкой и пищевой промышленности и т. д. На действующих предприятиях были введены в строй новые домны, мартены и другие агрегаты. Строились новые шахты в Кузбассе, Кизеле, Копейске, в Печорском бассейне, на железорудных месторождениях Северного Урала.

В промышленности восточных районов резко возросли производственные фонды, изменилась ее структура. Расширилась угольно-металлургическая база, возросло производство электроэнергии, появились новые отрасли машиностроения и металлообработки, оборонной промышленности. Удельный вес предприятий военной промышленности возрос с 18,5% в июне 1941 г. до 76% в июне 1942 г.¹⁸ Особенно бурно развернулся выпуск боевой техники, вооружения, боеприпасов в областях и автономных республиках Урала, Западной Сибири, Поволжья. О росте промышленности в целом и военных ее отраслей в этих районах по сравнению с 1940 г. свидетельствуют приводимые данные¹⁹.

¹⁷ «Страна Советов за 50 лет», стр. 188; «РСФСР за 50 лет», стр. 121.

¹⁸ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 498.

¹⁹ Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 48—51, 77, 78.

Районы	Объем производства промышленной продукции (в млрд. руб., масштаб цен 1942 г.)			Увеличение производства военной продукции в	
	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1942 г.	1943 г.
Урал	9,2	26	31	более 5 раз	6 раз
Западная Сибирь	3,7	8,7	11	27 раз	34 раза
Поволжье	3,9	12	13,5	9 раз	11 раз

Только Урал давал 40% всей военной продукции страны, в том числе свыше 50% боеприпасов и другого вооружения. На двух уральских танковых заводах было произведено более 53 тыс. танков, а на одном артзаводе — 48,6 тыс. пушек²⁰.

Своеобразные процессы происходили в Центральном промышленном районе, одном из крупных в РСФСР (в 1940 г. объединял 24 области и автономные республики). В таких областях, как Горьковская, Ивановская, Ярославская, Кировская, Пензенская, промышленность расширялась, а в Москве и в Московской, Калининской, Тульской, Воронежской и других областях в 1941 — 1942 гг. (в связи с эвакуацией) она резко сократилась. В Москве выпуск промышленной продукции снизился осенью 1941 г. и в марте 1942 г. составлял 34,5% к уровню 1940 г. Начиная с апреля 1942 г. идет восстановление Московского промышленного района. Было восстановлено 47 реэвакуированных предприятий²¹. В 1943 г. производство продукции достигло 89% от довоенного уровня, а к концу 1944 г. перешагнуло довоенный уровень²². Состояние московской промышленности оказывало огромное влияние на уровень развития промышленности районов Центра, которые являлись ближайшим тылом фронта, первой базой всего военного арсенала. В целом по районам Центра выпуск продукции в 1943 г. составил 83% к довоенному уровню вместо 67% в 1942 г.²³

В сложных условиях работали для фронта трудя-

²⁰ Там же, стр. 50; «История Урала», т. 2. Пермь, 1965, стр. 401, 402; «Правда», 27 мая, 19 июля, 18 ноября 1945 г.

²¹ «История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. X. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1973, стр. 263.

²² Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 58—59.

²³ ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 3, д. 923, л. 10, 11.

щиеся северо-западных районов. Рабочие Ленинграда, Ижоры, Колпино и других городов не прекращали работу под непрерывными воздушными налетами, артиллерийскими обстрелами, находясь по существу на переднем крае обороны города. Страдая от голода и холода, они не покидали заводов и фабрик, выполняя срочные задания для фронта. Многие из них погибли прямо в цехах предприятий. В блокированном Ленинграде в 1942 г. свыше 110 предприятий завоевали переходящие Красные знамена ГКО, ВЦСПС и наркоматов. Начиная с 1943 г. развертываются восстановительные работы на крупных предприятиях города (завод «Электросила», Невский машиностроительный, Кировский завод и др.). Уже в 1943 г. полностью или частично работали по планам наркоматов и ГКО 186 ленинградских предприятий. Выпуск валовой продукции неуклонно рос. В 1944 г. ленинградская промышленность произвела продукции на 3,6 млрд. руб. (против 1,4 млрд. руб. в 1942 г. и 2,5 млрд. руб. в 1943 г.)²⁴.

Большой урон понесло хозяйство областей и республик Северо-Кавказского экономического района. Выпуск валовой продукции по сравнению с довоенным также снизился. Вместе с тем в областях, края и автономных республиках Северного Кавказа для фронта добывалась нефть, производились минометы, снаряды, выпускались станки и другие машины, производилось большое количество различной продукции легкой и пищевой промышленности.

Трудящиеся Российской Федерации первыми начали восстановление разрушенного врагом хозяйства. Ущерб, причиненный войной Российской Федерации, составил 255 млрд. руб. (в ценах 1941 г.). В оккупированных районах РСФСР было убито, замучено и угнано в Германию свыше 3 млн. человек²⁵. В республике было разрушено 610 городов и поселков, 12,2 тыс. предприятий. Число промышленных предприятий со-

«Очерки истории Ленинграда. Период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 5. Л., 1967, стр. 398, 463; «История рабочих Ленинграда», т. 2. Л., 1972, стр. 303—332; Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 59.

²⁵ Убито мирного населения и военнопленных 1 781 430, угнано в Германию 1 269 186 человек («История СССР с древнейших времен до наших дней», т. X, стр. 390; Н. Вознесенский. Указ. соч., стр. 56).

кратилось до 13%, а промышленных рабочих — до 17% к довоенному уровню²⁶.

В центральных областях РСФСР восстановление началось с декабря 1941 г. (шахты Подмосковского бассейна, предприятия Москвы и Тулы), с конца 1942 г. — в юго-восточных областях республики (Сталинградская, Ростовская области) и в 1943 г., особенно с осени, — в северо-западных и западных областях. Фронт восстановительных работ быстро расширялся, охватив все освобожденные районы республики. Опорной базой восстановления хозяйства освобожденных районов Российской Федерации и других союзных республик стали восточные и центральные районы РСФСР, республики Средней Азии и Казахстан.

Восстановление Подмосковского угольного бассейна, заводов Москвы, Тулы, Сталинграда, Ленинграда и других центров имело огромное значение для решения военно-хозяйственных задач. Ценный опыт восстановительных работ нашел широкое применение при возрождении предприятий других республик. Зародившееся в восточных районах шефское движение над восстанавливаемыми шахтами Мосбасса стало всенародным. В РСФСР работало 50 шефских областных и краевых комиссий. Из Москвы, Ленинграда, Урала, Поволжья, Сибири шли эшелоны с оборудованием, материалами в освобожденные области России, Украины, Белоруссии и другие республики.

Трудовые коллективы возрожденных заводов и фабрик, транспортных магистралей и портов включались в общую борьбу за обеспечение нужд фронта. К началу мирного периода в РСФСР было восстановлено 35% стоимости основных фондов народного хозяйства освобожденных районов²⁷.

Многонациональный рабочий класс России, приняв на свои плечи основную миссию по обеспечению фронта, находил новые формы производительного труда. По инициативе молодых рабочих Горького и Свердловска началось движение двухсотников. Призыв «Работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего

²⁶ «Страна Советов за 50 лет», стр. 32, 33; ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 116, д. 238, л. 14; д. 243, л. 49.

²⁷ Д. Дегтярь. Возрождение районов РСФСР, подвергавшихся немецкой оккупации. М., 1947, стр. 21.

на фронт» поднял десятки тысяч рабочих и работниц на ударный труд для фронта. Магнитогорские металлурги первыми организовали вахты «Все для фронта». Ленинградский фрезеровщик Д. Ф. Босый, работая в Нижнем Тагиле, начал движение тысячников. Молодой расточник «Уралмаша» М. Ф. Попов и слесарь Горьковского автозавода В. Ф. Шубин, инструментальщик В. Тихомиров организовали первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады.

За М. Поповым и В. Шубиным последовали уральцы С. Монахов и Г. Семенов, А. Пашнина и Л. Батурин, Г. Ямалетдинова; горьковчане И. Якименко, А. Давыдова; москвичи Анна и Мария Козловы, В. Самохин, В. Красников, А. Фиодин, Т. Ячменева, М. Ершова, А. Шашков; сибиряки А. Жудин, О. Власюк, А. Калинкина, А. Матвеев, В. Деменина, ленинградцы М. Забирохина, А. Калятина, Г. Соколова и сотни других.

В конце декабря 1944 г. только на предприятиях 50 областей, краев, автономных республик РСФСР работало почти 118 тыс. комсомольско-молодежных бригад, объединявших свыше 740,7 тыс. человек²⁸. Рядом с квалифицированными молодыми мастерами были 17—18-летние юноши и девушки, сменившие ушедших на фронт.

Новаторские методы работы молодых рабочих бригады Е. Барышниковой московского Первого подшипникового завода, танкостроителей Южного Урала Е. Агаркова и московского вооруженца А. Федорова открыли новую страницу коллективного стахановского труда для фронта. Общественные смотры организации труда, начатые по призыву коллектива Первоуральского Новотрубного завода, привлекли большую массу рабочих и работниц к участию в улучшении работы предприятий. По инициативе металлургов, танкостроителей, авиастроителей началось Всесоюзное социалистическое соревнование помощи фронту.

Многие рабочие разных профессий проявили беспримерный героизм в труде для фронта. Никогда не забудут потомки имен рабочих Советской России: горьковского кузнеца А. Х. Бусыгина, доменщика Маг-

²⁸ ЦА ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1944, д. 54, л. 58—60.

нитки А. Л. Шатилина, уральских и сибирских сталеваров З. П. Лупинова, А. С. Позднякова, Е. С. Са-
зонова, Н. Х. Базетова, Д. Д. Сидоровского, А. Я. Чал-
кова, П. Д. Никитина, М. В. Буркацкого, Е. М. Бра-
гиной, М. М. Привалова, Ф. В. Шаруновой, украинских
мастеров стали А. Я. Сорокового, В. М. Амосова, знат-
ных бурильщиков А. И. Семиволоса, И. П. Завертайло,
С. И. Еременко, уральского бурильщика И. П. Янкина,
мастеров скоростной проходки бокситовых рудников
Н. Манзарипова и С. Созоева, буровых мастеров-неф-
тяников П. П. Балабанова, И. Д. Куприянова, шах-
теров Ф. В. Миронова, П. К. Поджарова, Л. И. Бори-
скина, А. В. Звягиной, Е. И. Подорвановой, А. И. Сол-
датовой, машиностроителей Д. Ф. Босого, П. К. Спе-
хова, А. М. Чугунова, В. В. Ермилова, А. А. Овчинни-
ковой, П. Е. Ширшова, Н. А. Российского, ленинград-
ских металлостов Е. Ф. Савича, А. Л. Матвеева,
Н. В. Кукушкина, сибирского машиниста Н. А. Луни-
на и десятков тысяч других новаторов производства,
стахановцев военного времени, дела которых влива-
лись в могучий поток Всесоюзного социалистического
соревнования помощи фронту во имя победы.

Несмотря на сложные военные условия, большие
потери, понесенные экономикой республики, снижение
выпуска по многим видам продукции (нефть, металлор-
ежающие станки, автомобили, цемент, шифер, обувь,
ткани и др.), рабочий класс Российской Федерации до-
бил в 1945 г. валового выпуска промышленной про-
дукции до 106%²⁹. В годы войны на предприятиях
Российской Федерации производилось около 80% всей
продукции страны. Так, в 1941—1945 гг. в угольных
бассейнах России было добыто 416,3 млн. т угля (70%
к общей добыче по СССР), на металлургических заво-
дах выплавлено 30,3 млн. т чугуна (более 75%),
47,6 млн. т стали (80% общесоюзного), 32,5 млн. т про-
ката (свыше 80%), произведено 147,3 тыс. металлоре-
жающих станков (свыше 90%) и т. д.³⁰

²⁹ Я. Е. Чадаев. Горизонты России. М., 1969, стр. 48, 51; «На-
родное хозяйство РСФСР в 1958 году». Статистический ежегодник.
М., 1959, стр. 59.

³⁰ Рассчитано по: «РСФСР за 50 лет», стр. 34—35, 40, 44;
Г. С. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной
войны (1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 121, 129, 168, 234—237, 243,
247, 248.

Беспримерное мужество проявили сыны и дочери рабочего класса Советской России, отстаивая с оружием в руках свою социалистическую Родину. Сотни тысяч рабочих ушли в ряды Действующей армии и флота, в добровольческие танковые, артиллерийские, стрелковые полки и дивизии, в народное ополчение и партизанские отряды. Среди них были металлурги, шахтеры, машиностроители, ткачи, печатники, железнодорожники, строители, представители других профессий. За ратные и трудовые подвиги Родина наградила орденами и медалями сотни тысяч рабочих, инженерно-технических работников, крестьян, ученых Российской Федерации. Высокое звание Героя Советского Союза присвоено верным сынам рабочего класса России: молодым рабочим, воспитанникам трудовых резервов — Ю. Смирнову, А. Матросову, Е. Никонову, токарю ленинградского Кировского завода М. Баранову, каменщику И. Герасименко и электросварщику В. Пономареву с Кузнецкого металлургического комбината, рабочему с Тельбесского рудника М. Хорькову, слесарю-сборщику В. Кузьмичеву и рабочему железнодорожного цеха А. Гусеву с Московского автозавода, токарям завода «Динамо» А. Лавренову и А. Мастеркову и сотням других.

Как символ самоотверженного труда в годы войны переданы на вечное хранение переходящие Красные знамена ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны коллективам Кузнецкого и Магнитогорского металлургических комбинатов, Московского и Горьковского автозаводов, Челябинского тракторного завода, треста «Магнитострой», магнитогорского ремесленного училища № 13 и другим коллективам.

Рабочий класс Российской Федерации вместе со всем советским народом выстоял в тяжелой борьбе с германским фашизмом и добился великой исторической победы. Защищая с оружием в руках социалистическое Отечество, рабочий класс упрочил позиции социализма и прогресса.

МОСКОВСКАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ —
ФРОНТУ

Битва на подступах к советской столице была центральным событием первого периода Великой Отечественной войны и одним из наиболее выдающихся событий второй мировой войны.

В победоносном исходе Московской битвы немалая заслуга принадлежит и труженикам Москвы и Подмосковья.

Накануне войны предприятия Москвы и области выпускали 22,6% валовой продукции промышленности всей страны. Московские заводы и фабрики производили до 50% всех станков, инструментов, приборов и автомашин, свыше 40% всего электрооборудования, около трети всех хлопчатобумажных тканей и 75% шерстяных тканей¹.

Следует отметить некоторые особенности работы промышленности Московского экономического района накануне войны.

На территории Москвы и Московской области были расположены наиболее передовые предприятия автомобильной, авиационной, станкостроительной, электротехнической, текстильной и некоторых других отраслей промышленности, оснащенные лучшим для того времени оборудованием, имеющие большой опыт по выпуску новых, прогрессивных видов продукции.

На московских предприятиях работали высококвалифицированные кадры рабочих, инженерно-технических работников, которым в содружестве с другими коллективами предприятий страны не раз поручались

* Черноусов Б. Н. — советник Постоянного Представительства СССР в Совете Экономической Взаимопомощи, в годы войны — секретарь Московского областного комитета ВКП(б).

¹ «Москва за 50 лет Советской власти». М., 1967, стр. 128; К. И. Буков, Военно-хозяйственная деятельность Московской партийной организации в период великой битвы за столицу. — «Битва за Москву». М., 1966, стр. 199.

освоение и массовый выпуск наиболее сложных видов промышленной продукции.

В Москве и области находились важнейшие научно-исследовательские институты, опытно-конструкторские бюро военной и гражданской промышленности (ОКБ А. Н. Туполева, С. В. Ильюшина, А. С. Яковлева, В. Г. Грабина, А. И. Микояна, Г. С. Шпагина и др.), в которых создавались новые виды вооружения, боеприпасов и других видов продукции. Следует отметить, что московская промышленность, и особенно ее военные отрасли, уже задолго до начала войны работала очень напряженно.

Нам, работникам Московского комитета партии, нередко приходилось вместе с С. К. Тимошенко, Д. Ф. Устиновым, Б. Л. Ванниковым и другими военачальниками и руководителями наркоматов присутствовать на полигонах во время испытаний некоторых видов вооружения, боеприпасов, сыгравших в дальнейшем значительную роль в нашей победе над врагом. После испытаний образцов обычно следовало распоряжение правительства о срочном освоении их на московских или других предприятиях страны.

XVIII Всесоюзная конференция ВКП(б), состоявшаяся в феврале 1941 г., нацелила партийные организации на решительное улучшение работы всей промышленности, ликвидацию штурмовщины, лучшее использование внутренних резервов производства. В ряду этих мероприятий важное значение имело решение правительства о переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю, о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

В числе мероприятий, рассчитанных на укрепление народного хозяйства в предвоенные годы, немаловажное значение имело создание системы трудовых резервов. В 1940 г. в Москве и области в короткий срок было организовано 129 ремесленных училищ и 29 школ ФЗО, в которые было принято свыше 77 тыс. человек. В дальнейшем эти училища и школы сыграли важную роль в выпуске военной продукции для фронта.

С первых же дней войны началась перестройка всей московской промышленности на выпуск продукции, необходимой для обороны страны.

За сравнительно короткий срок в Москве на выпуск вооружения и боеприпасов, снаряжения и продовольствия для Красной Армии удалось переключить все союзные и почти $\frac{9}{10}$ предприятий местной промышленности². Многие московские заводы в течение июля — августа 1941 г. получили задание освоить производство новых видов продукции. Так, в номенклатуре Московского автомобильного завода в сентябре более 40% составили не производившиеся ранее изделия. Большинству заводов потребовалось три-четыре недели, чтобы переключиться на обслуживание нужд фронта.

Крайне сжатые сроки освоения новых видов изделий вызывали огромное напряжение в работе всех хозяйственных и партийных органов. В условиях, когда часть территории страны была оккупирована врагом или охвачена военными действиями, были нарушены установленные многими годами хозяйственные связи. Нужно было в короткий срок провести сложнейшие организационно-технические мероприятия по созданию новой кооперации и установлению производственных связей между отдельными предприятиями, отраслями промышленности.

Вопросы снабжения фабрик и заводов сырьем, топливом, электроэнергией все время стояли в центре внимания всех хозяйственных, партийных организаций. Так, например, в связи с тем, что в московской энергосистеме не было резервов, ряд энергетических предприятий был переведен на ночную работу. В МК ВКП(б) был установлен ежедневный контроль за продвижением всех поездов с топливом для электростанций. На оборонные предприятия, получавшие иногда задания, значительно превышавшие их проектные возможности, МК и МГК ВКП(б) в соответствии с решениями правительства направляли многие тысячи высококвалифицированных рабочих, специалистов, а также оборудование и материалы из других отраслей промышленности.

Вопрос об обеспечении промышленности рабочей силой был предметом особого внимания партийных и хозяйственных организаций. Десятки, сотни тысяч мужчин, женщин уходили на фронт и на выполнение других заданий правительства. За время войны (до

² «Москва за 50 лет Советской власти», стр. 150.

1 ноября 1944 г.) Московская партийная организация направила в Вооруженные Силы 142,1 тыс. человек³.

В промышленность пришло новое пополнение: служащие, домашние хозяйки, студенты, учащиеся средних школ и ремесленных училищ. Почти 60% рабочих составляли женщины⁴. Многие из них не имели производственного опыта и квалификации. Работать в таких условиях было чрезвычайно трудно, однако на предприятиях царил небывалый патриотический подъем. «Работать столько, сколько необходимо для обеспечения победы» — таким стал девиз москвичей. Широко развернулось соревнование двухсотников, многостаночников и движение за совмещение профессий.

Новые условия хозяйственной жизни страны, порожденные войной, требовали существенного изменения форм и методов управления промышленностью. Московский комитет партии в те дни был действительно боевым штабом прифронтового города. Сюда стекалась вся информация о выполнении заданий ГКО и СНК по организации выпуска новых видов изделий оборонной промышленности, принимались необходимые меры по обеспечению промышленности материалами, оборудованием, рабочей силой.

В целях более оперативного руководства были созданы новые отраслевые отделы и реорганизованы старые. Еще накануне войны были установлены должности секретарей МК и МГК по отдельным отраслям промышленности. Для повышения уровня руководства на многих крупных, в первую очередь на оборонных, предприятиях были введены должности парторгов ЦК ВКП(б), МК и МГК ВКП(б).

В отраслевых отделах МК и МГК ВКП(б) осуществлялся ежедневный или еженедельный учет выпуска важнейших видов вооружения, боеприпасов, что позволяло принимать оперативные меры к устранению причин, мешающих выполнению правительственных заданий.

Перестройка партийной работы на военный лад основывалась мобилизацией в армию значительного числа опытных партийных, советских, хозяйственных

³ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 374.

⁴ «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965». М., 1967, стр. 74.

работников и резким сокращением в связи с этим количественного состава партийных организаций.

Если на 1 июня 1941 г. в Московской партийной организации насчитывалось более 236 тыс. коммунистов, то на 1 декабря того же года их было 50,6 тыс. Наполовину сократилось количество парторганизаций. В первый период войны состав первичных партийных организаций обновился на 70% ⁵.

В самый трудный период на руководящих работников МК и МГК ВКП(б), Моссовета, Мособлсовета решением ГКО возлагалась персональная ответственность за освоение и выпуск предприятиями важнейших видов оборонной продукции. Секретари райкомов и горкомов партии, партийный актив большую часть времени находились на промышленных предприятиях и транспорте, оказывая конкретную помощь первичным партийным организациям.

Энергичными организаторами проявили себя в те дни секретари райкомов и горкомов партии Москвы и Московской области: И. Ф. Абрамов, И. В. Данилин, А. А. Дымов, Ф. И. Иванов, А. Н. Исаченко, А. Н. Кидин, В. А. Кутырев, С. М. Медведев, М. К. Плужников, А. Я. Секачев, И. П. Силантьев, Г. М. Хренов, Н. М. Шахова и др. Следует отметить большую роль в мобилизации партийных организаций на успешное выполнение заданий партии и правительства секретарей МК и МГК А. П. Волкова, М. З. Зеликсона, И. М. Колотыркина, М. И. Малахова, В. К. Павлюкова, Г. М. Попова, А. Ф. Сокирко, Н. П. Фирюбина и др.

Роль Московского комитета партии в управлении экономикой настолько возросла, что МК и МГК ВКП(б) на некоторое время, особенно в период октября — ноября 1941 г., когда были эвакуированы наркоматы, приходилось брать на себя функции хозяйственного управления.

В отраслевых отделах Московского комитета партии с утра до поздней ночи секретари МК, заведующие отделами вместе с директорами, главными инженерами предприятий, изучая чертежи и образцы изделий, определяли возможности организации производства и кооперации по выпуску минометов, снарядов, авиационных бомб и других видов военной продукции. Так,

⁵ Там же, стр. 28.

в октябре 1941 г., в самый напряженный период сражения под Москвой, по заданию МГК партии коллективы заводов автомобильного и счетно-пишущих машин приступили к организации производства пистолетов-пулеметов (ППШ), а уже через месяц первая партия автоматов была направлена воинам Западного фронта.

6 декабря 1941 г. на пленуме МГК ВКП(б) А. С. Щербаков подчеркнул, что производство ППШ — дело всех парторганизаций, каждый ППШ должен быть на учете. Насколько острой была в то время нужда в этих автоматах, показывает такой пример. Когда немецко-фашистские войска подошли к Кашире и возникла угроза захвата этого важнейшего района Московской области, И. В. Сталин связался по телефону с генералом Беловым, войска под командованием которого обороняли Каширу, и спросил, чем ему помочь, Белов ответил: «Вот если бы прислали несколько десятков ППШ».

По предложению МГК ВКП(б) ГКО в ноябре 1941 г. принял постановление об организации на московских заводах массового производства ППШ. К производству этого оружия было привлечено 106 московских предприятий различных отраслей промышленности, в том числе автомобильный завод, станкостроительный имени С. Орджоникидзе, «Динамо» и др. Широкая и хорошо продуманная кооперация предприятий по изготовлению узлов и деталей, массовый трудовой героизм рабочих и инженеров определили выполнение этой задачи. Всего московская промышленность дала фронту около 3,5 млн. автоматов⁶.

В связи с приближением линии фронта Московская партийная организация по решению ГКО осенью 1941 г. провела большую работу по эвакуации населения, промышленных предприятий и учреждений. Из Москвы и области было вывезено около 500 крупных промышленных предприятий. Одновременно было эвакуировано на Восток свыше 1,5 млн. человек. Среди них было 28 тыс. коммунистов, несколько десятков тысяч инженеров, техников, квалифицированных рабочих. Гигантскую работу проделали москвичи-железнодорожники. Только в сентябре — октябре 1941 г. они перевезли в глубокий тыл свыше 215 тыс. т груза,

⁶ Там же, стр. 75—76, 88, 197—198.

увеличив скорость движения эшелонов до 800 км в сутки, что на 300 км превышало установленные нормы⁷. Эта огромная работа по перемещению промышленности не имела себе равных по масштабам и срокам.

В Нижнем Тагиле, Златоусте, Магнитогорске, Ульяновске, Перми, Березниках, Челябинске, Томске, Новосибирске, Кемерове, Тюмени и других городах на базе эвакуированных московских заводов в короткие сроки было налажено производство военной техники. Эвакуированные заводы положили начало развитию новых отраслей промышленности, укрепивших мощную индустриальную базу на востоке страны. В этом была большая заслуга и московских рабочих, инженеров и техников.

В результате эвакуации предприятий материально-техническая база военного производства в Москве и Подмосковье резко сократилась. В ноябре 1941 г. около 40% территории Московской области было оккупировано противником. Но и в этих предельно трудных условиях трудящиеся столицы и области снабжали фронт боеприпасами, снаряжением, продовольствием.

По решению МК и МГК ВКП(б) были взяты на строгий учет станки, инструменты, сырье. За короткий срок было использовано не менее 25 тыс. единиц оборудования, которое считалось непригодным. На площадях эвакуированных заводов создавались цехи и целые предприятия по производству боеприпасов и вооружения. Быстро были созданы базы для ремонта боевой техники, оружия, автомашин. Уже в ноябре 1941 г. в Москве и Подмосковье производились все типы минометов, стрелковое и артиллерийское оружие, боеприпасы. С 15 ноября 1941 г. по 25 февраля 1942 г. коллективы предприятий передали только войскам Московской зоны обороны 9300 ППП и 2118 минометов всех калибров⁸.

Подлинный героизм проявил коллектив завода «Компрессор», первым освоивший производство реактивных установок БМ-13, впоследствии любовно проз-

⁷ Там же, стр. 71.

⁸ «Очерки истории Московской организации КПСС. 1883—1965». М., 1966, стр. 571; «Москва — фронту. 1941—1945». Сборник документов и материалов. М., 1966, стр. 250—267.

ванных «катюшами». В то время как завод, эвакуированный на Урал, еще не наладил их выпуск, работники завода на оставшихся площадях и оборудовании начали изготовление реактивных установок. Им помогал ряд других заводских коллективов столицы и области⁹.

Важная роль в развитии военного производства Москвы и страны в целом, в организации выпуска первоклассной военной техники и вооружения принадлежит многочисленной армии московских ученых. Значительных успехов добились ученые Московского государственного университета имени Ломоносова, Высшего технического училища имени Баумана и других научных учреждений.

С разгромом немецко-фашистских войск под Москвой в развитии промышленности столицы и области наступил новый этап.

Перед трудящимися Москвы и Подмосковья встала задача в короткие сроки реэвакуировать и восстановить заводы столицы и шахты Подмосковского бассейна. Подмосковский угольный бассейн стал первой крупной базой восстановительных работ.

29 декабря 1941 г. СНК СССР принял постановление о немедленном восстановлении в первую очередь 27 шахт¹⁰. Стояла суровая зима, не было оборудования, материалов, инструмента. Весь транспорт состоял из 100 лошадей и 10 автомашин. На январь 1942 г. на шахтах едва набралось 1200 горняков. На помощь восстановителям бассейна Московская и Тульская партийные организации в первые же месяцы направили 5100 рабочих различных специальностей. Предприятия взяли шефство над каждой возрождавшейся шахтой. Горняки бассейна 11 января 1942 г. выдали на-гора первые 22 тонны угля, в июне добыча достигла уже более $\frac{2}{3}$ довоенной, а в сентябре шахты бассейна превысили довоенный уровень¹¹. Одновременно восстанавливались такие крупные заводы, как «Серп и молот», «Электросталь», Московский автоза-

⁹ «Битва за Москву», стр. 490.

¹⁰ «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов, т. 2. М., 1957, стр. 713.

¹¹ Д. Г. Оника. Мосбасс и Донбасс снова в строю. — «Строители — фронту». М., 1968, стр. 148, 155—157.

вод, станкостроительные заводы «Красный пролетарий», имени С. Орджоникидзе, Московский инструментальный, ГПЗ-1, коломенский имени Куйбышева и др. Работы проводились в рекордно короткие сроки. 6 января ГКО принял решение о восстановлении Московского автозавода, а уже в июне 1942 г. с конвейера сошли первые автомашины. Это была крупная победа автозаводцев.

С 1943 г. многие крупные московские предприятия перешли на поточное производство по выпуску вооружения и других видов продукции, что позволило резко повысить производительность труда, высвободило десятки тысяч рабочих.

К концу 1944 г. валовая продукция промышленности Москвы на основе роста военного производства перешагнула довоенный уровень.

За годы войны промышленные предприятия Москвы дали фронту свыше 16 тыс. самолетов, 3,5 млн. автоматов, несколько тысяч танков и самоходных артиллерийских установок, более 9 тыс. артиллерийских тягачей, 3745 реактивных установок, более 287 млн. т всех видов боеприпасов, 130 тыс. минометов, 10 млн. шинелей и много другого вооружения и снаряжения¹².

Родина высоко оценила трудовые подвиги труженников столицы и области. Десятки тысяч рабочих, инженеров, техников, многие коллективы крупнейших заводов, фабрик были отмечены высокими правительственными наградами. Среди них такие заводы, как автомобильный, имени Владимира Ильича, «Динамо», «Красный пролетарий» и «Станкоконструкция»; фабрики «Буревестник», «Парижская коммуна» и др.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждено более 800 тыс. москвичей¹³. В ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне Москве было присвоено почетное звание «Город-герой».

Москвичи достойно выполнили свой долг перед Родиной, еще раз доказали, что они являются хранителями и продолжателями великих патриотических традиций нашего народа, его верности делу коммунизма.

¹² «История Москвы в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. 1941—1965», стр. 197—198.

¹³ Там же, стр. 198.

**БЛОКИРОВАННЫЙ
ЛЕНИНГРАД
И БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ**

Оборона Ленинграда в период Великой Отечественной войны — один из самых ярких примеров мужества и массового героизма советского народа в борьбе за честь и независимость своей Родины. Защитники Ленинграда, несмотря на тяжелейшие условия вражеской блокады, непрерывные артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха, не только выстояли, но и разгромили вражеские силы, осаждавшие город.

Одной из главных причин того, что Ленинград выстоял и победил, было то, что в борьбе с врагом он не был одинок. Оборона города стала поистине всенародным делом. Снабжение Ленинграда, Ленинградского фронта, Балтийского флота продовольствием, топливом, оружием, боеприпасами было предметом неустанной заботы Коммунистической партии и Советского правительства в годы войны.

Главным источником продовольственного снабжения Ленинграда были государственные запасы, государственные централизованные поставки. В 1941—1942 гг. в Ленинград продовольствие шло преимущественно из Ярославской, Саратовской, Сталинградской, Пензенской, Горьковской, Куйбышевской, Омской областей, Татарской и Башкирской АССР, Краснодарского края и других районов нашей страны. В сторону Ленинграда непрерывно отправлялись эшелоны с продовольственными грузами.

Вторым источником снабжения Ленинграда являлась непосредственная помощь трудящихся различных районов страны защитникам города. Рабочие и служащие, труженики сельского хозяйства были инициаторами этого патриотического движения. Сбор подарков для Ленинграда был яркой демонстрацией неру-

* Ковальчук В. М. — кандидат исторических наук, заведующий отделом Ленинградского отделения Института истории СССР Академии наук СССР.

шимой дружбы народов СССР. Не было республики, области или края, где бы не собирали подарки для Ленинграда. Они шли с Дальнего Востока и Урала, из Сибири и Средней Азии.

Для перевозки в блокированный Ленинград выделяемого страной продовольствия и других видов снабжения нужны были пути, коммуникации. Вопрос о дорогах в Ленинград в период его блокады являлся кардинальным, решающим вопросом обороны, взаимодействия Ленинграда и всей страны, вопросом жизни для ленинградцев и защитников города.

С 8 сентября 1941 г., когда все дороги в город по суше были перерезаны, единственным путем, по которому могли осуществляться снабжение Ленинграда и все виды его связи со страной, являлось Ладожское озеро, а точнее, его южная часть. Заметим, что маршрут транспортных самолетов, все телефонные, телеграфные и электрические кабели также проходили через Ладожское озеро.

Высшие руководящие органы нашей страны хорошо понимали значение коммуникаций для Ленинграда в сложившейся обстановке, и поэтому путь через Ладожское озеро постоянно был предметом их особого внимания и заботы. Еще 30 августа 1941 г. ГКО СССР принял постановление «О транспортировке грузов для Ленинграда», в котором были намечены первые конкретные меры организации водных перевозок по Ладожскому озеру¹.

Огромную работу по налаживанию ладожской коммуникации проделали Военный Совет Ленинградского фронта, партийные и советские организации Ленинграда, непрерывно державшие под своим контролем вопросы снабжения города и фронта всем необходимым.

Так как до этого судоходство на Ладоге имело лишь местное значение, организаторам осенней навигации 1941 г. пришлось преодолеть огромные трудности. На Ладоге было мало судов, годных к перевозкам в сложных навигационных условиях, почти не было причалов, не была приспособлена к крупным транзитным перевозкам и Ириновская железнодорожная ветка,

¹ А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев, А. Н. Цамутали, В. А. Шишкин. Непокоренный Ленинград. Л., 1970, стр. 132.

связывавшая Ленинград с западным побережьем Ладожского озера.

Однако, несмотря на все эти трудности, свирепые штормы, которыми славится Ладога, действия немецкой авиации, стремившейся прервать коммуникацию Ленинграда и задушить город голодной блокадой, перевозки были налажены и осуществлялись до тех пор, пока имелись малейшие навигационные возможности.

Всего за период осенней навигации в Ленинград было доставлено около 60 тыс. т грузов, из которых около 45 тыс. т составляло продовольствие². Это было немного и, конечно, не могло полностью обеспечить потребности фронта и города, однако давало возможность, хотя и по крайне урезанным нормам, снабжать войска и население продовольствием.

В ноябре 1941 г. над Ленинградом нависла смертельная опасность. Город уже третий месяц находился в блокаде. Имевшиеся запасы почти иссякли. Достаточно сказать, что на 16 ноября 1941 г. войска Ленинградского фронта были обеспечены мукой только на 10 дней, крупой, макаронами и сахаром — на 7 дней, мясом, рыбой, мясными, рыбными консервами — на 19 дней³. 20 ноября была установлена самая низкая норма выдачи хлеба населению города (250 г рабочим и 125 г остальному населению). Тяжесть положения усугублялась тем, что водные перевозки были прерваны рано начавшимся ледоставом, хотя отдельные суда пробивались вплоть до 7 декабря 1941 г. Связь Ленинграда с Большой землей могла поддерживаться только самолетами. Однако воздушным путем решить проблему снабжения города в той обстановке было невозможно. Для спасения Ленинграда необходимо было построить зимнюю коммуникацию по льду Ладожского озера.

Подготовка к организации дороги по льду Ладожского озера началась еще в октябре 1941 г. Вся работа была сосредоточена в автодорожном отделе Управления тыла. Содержание подготовительных работ сводилось к изучению ледового режима Ладожского озера, так как систематизированного материала по этому

² «Ладога родная». Л., 1969, стр. 39; Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1546, д. 7/1, л. 115.

³ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1258, д. 73, л. 155.

вопросу не было. К работе были привлечены Гидрологический, Коммунального хозяйства, Дорожный и другие научно-исследовательские институты.

6 ноября 1941 г. в автодорожном отделе Управления тыла фронта был составлен первый вариант проекта постановления Военного Совета Ленинградского фронта «О постройке ледяных дорог через Ладожское озеро». В течение нескольких дней было разработано еще четыре варианта проекта постановления. Пятый вариант, в котором предлагалось за семь дней с момента ледостава построить одну двухпутную узкоколейную железную дорогу и автотракторные дороги по трассе мыс Осинец — маяк Кареджи — Кобона — Лаврово — станция Жихарево, 10 ноября 1941 г. был доложен генерал-майором Ф. Н. Лагуновым Военному Совету фронта, но подписан не был⁴.

После этого заместитель командующего войсками, начальник тыла Ленинградского фронта генерал Ф. Н. Лагунов 13 ноября подписал приказ № 0164 по тылу фронта «Об организации постройки ледяной дороги по водной трассе мыс Осинец — маяк Кареджи», в котором предлагалось немедленно приступить к строительству дороги для автомобильного и тракторного транспорта. Общее руководство постройкой дороги было возложено на начальника автодорожного отдела военного инженера 1-го ранга В. Г. Монахова, начальником строительства назначен военный инженер 3-го ранга Б. В. Якубовский⁵.

В период с 15 по 19 ноября для обследования южной части Шлиссельбургской губы было направлено 12 разведывательных групп. 15—17 ноября разведка Шлиссельбургской губы была проведена группой моряков Ладожской флотилии. Однако есть данные, что первым пересек губу по льду Всеволожский партизанский отряд под командованием Д. И. Власова, возвращавшийся в Ленинград из вражеского тыла. Он переходил с восточного на западный берег несколько дней и двигался по мере замерзания озера.

17—19 ноября была произведена разведка и одновременно прокладка ледовой трассы отрядом под ко-

⁴ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1289, д. 17, л. 28—46.

⁵ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1291, д. 34, л. 287—289.

мандованием воентехника 2-го ранга Л. Н. Соколова. Отряд был разбит на три группы: первая группа возвращалась с 10 км, вторая — от островов Зеленцы и третья группа во главе с Соколовым шла до Кобоны.

19 ноября, после того как Лагунов, Монахов и Якубовский доложили А. А. Жданову о выбранном направлении трассы, схеме размещения перевалочных баз, ледовой обстановке на озере и строительных мероприятиях, был подписан известный приказ № 00172 войскам Ленинградского фронта «Об организации автотракторной дороги через Ладожское озеро». На начальника тыла Лагунова была возложена обязанность организовать автотракторную дорогу по трассе мыс Осиновец — острова Зеленцы с разветвлением на Кобону и Лаврово. Начальником дороги был назначен начальник автодорожного отдела Управления тыла военный инженер 1-го ранга В. Г. Монахов с оставлением в прежней должности. Комиссаром через несколько дней был назначен батальонный комиссар П. С. Глухов.

Через пять дней ледовая дорога, которая стала именоваться ВАД-101, уже действовала. 24 ноября 1941 г. Военный Совет фронта принял постановление «О строительстве зимней фронтовой автомобильной дороги станция Заборье Северной железной дороги — Кобона, южный берег Ладожского озера» для подвоза продовольствия, горючего и боеприпасов к восточному берегу Ладожского озера и эвакуации из Ленинграда населения и ценностей. Начальником дороги был назначен генерал А. М. Шилов, а комиссаром — секретарь Ленинградского обкома партии Г. Г. Воротов. Эта дорога стала именоваться ВАД-102. Таким образом, кроме ледовой дороги появилась новая, самостоятельная дорога.

7 декабря Военный Совет фронта принимает решение — ледовую дорогу через Ладожское озеро подчинить на правах участка начальнику фронтовой дороги генералу А. М. Шиллову. 9 декабря начальником ВАД-101 вместо военного инженера 1-го ранга Монахова назначается капитан 2-го ранга М. А. Нефедов, который возглавлял ее до самого закрытия 24 апреля 1942 г. И только 22 февраля 1942 г. Управление ВАД-101 переименовывается в ледовый участок ВАД Ленфронта, а капитан 2-го ранга Нефедов

назначается заместителем начальника военно-автомобильной дороги Ленинградского фронта генерала Шилова. 12 января 1942 г. комиссаром единой фронтовой автомобильной дороги назначается заместитель начальника Политуправления фронта бригадный комиссар И. В. Шикин.

Гитлеровцы разбрасывали листовки, в которых писали, что «по льду Ладожского озера невозможно снабжать продовольствием миллионное население и армию»⁶, и своей авиацией пытались парализовать движение по ледовой трассе. Однако дорога постепенно набирала силы и в течение зимы превратилась в сложное инженерное сооружение, способное обеспечить поддержание связи Ленинграда со всей страной. Кроме самой трассы она включала большие перевалочные базы и склады, автотранспортные батальоны и дорожно-эксплуатационные полки, ремонтно-восстановительные и мостостроительные батальоны и другие подразделения. На 1 февраля 1942 г. в составе всей военно-автомобильной дороги Ленфронта насчитывалось более 17 тыс. человек и более 3600 автомашин⁷.

По ледовой дороге благодаря самоотверженному труду работников трассы, их массовому героизму было доставлено в Ленинград более 361 тыс. т грузов, в том числе около 262,5 тыс. т продовольствия. Это дало возможность уже в 1942 г. довести выдачу продовольствия ленинградцам до норм, установленных для трудящихся индустриальных центров страны. Были даже созданы некоторые запасы. Кроме этого по ледовой дороге было вывезено из Ленинграда более 500 тыс. человек и значительное количество промышленного оборудования. Главное значение ледовой трассы через Ладожское озеро зимой 1941/42 г. состояло в том, что она дала возможность в самый тяжелый для Ленинграда период блокады перевозить в осажденный город посылаемое страной продовольствие и другие грузы.

24 апреля 1942 г. ледовая дорога прекратила свое существование, и Ленинград снова оказался без на-

⁶ «Правда», 9 мая 1942 г.

⁷ А. Р. Дзенискевич, В. М. Ковальчук, Г. Л. Соболев, А. Н. Цамутали, В. А. Шишкин. Указ. соч., стр. 209, 210.

дежной связи с Большой землей. Немецкое командование было уверено, что Ладожское озеро как средство коммуникации было потеряно. Генерал Кюхлер заявлял, что «единственный путь по льду Ладожского озера, при помощи которого Ленинград мог получать боеприпасы и средства питания, сейчас, с наступлением весны, безвозвратно потерян. Отныне даже птица не сможет пролететь через кольцо блокады, установленное нашими войсками»⁸.

Однако защитники города, моряки Ладожской военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства, все ленинградцы под руководством Военного Совета фронта и Ленинградской партийной организации, преодолев невероятные трудности, сумели организовать по Ладожскому озеру водные перевозки, которые по своим результатам значительно превзошли ледовую дорогу.

В Ленинграде были построены новые озерные баржи, которые в разобранном виде отправлялись на Ладогу. Были созданы крупные порты. К концу навигации порт в селе Кобона, на восточном берегу озера, располагал 13 пирсами, а Осиновецкий порт, на западном берегу, имел 14 пирсов⁹. Это давало возможность одновременно принимать под разгрузку значительное количество судов. Выросло путевое хозяйство обоих портов, были проведены дноуглубительные работы, общий объем которых в навигацию 1942 г. составил почти 0,5 млн. куб. м грунта. Был выстроен трубопровод для перекачки горючего и паромная переправа, давшая возможность отправить на Большую землю значительное количество паровозов и подвижного железнодорожного состава.

Всего за навигацию 1942 г. в Ленинград было доставлено более 740 тыс. т различных грузов и более 310 тыс. человек. Из Ленинграда было вывезено 309,5 тыс. т грузов и более 500 тыс. человек¹⁰. Таким образом, грузооборот в общей сложности превысил 1 млн. т. Это дало возможность создать в городе значительные запасы продовольствия и других видов снабжения.

⁸ Цит. по: «Пламя над Невой». Л., 1964, стр. 295.

⁹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1546, д. 14/1, л. 51.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1264, д. 17, л. 12.

Однако ледостав на Ладожском озере осенью 1942 г. и прекращение водных перевозок опять потребовали создания ледовой дороги. Но теперь эту задачу решить было значительно легче, опираясь на опыт первой блокадной зимы. Ледовая дорога через Ладожское озеро вновь была построена и успешно действовала. Правда, зима была не очень стойкой и срок действия трассы был значительно короче (с 23 декабря 1942 г. по 30 марта 1943 г.), чем в первую блокадную зиму. Но все же по дороге было перевезено в Ленинград более 206 тыс. т грузов и более 133 тыс. человек¹¹.

Следует заметить, что в зиму 1942/43 г. по льду Ладожского озера сооружались две железные дороги — одна широкой, другая узкой колеи, но в связи с прорывом блокады их строительство было прекращено: Ленинград получил железнодорожную связь со страной.

Коммуникация, проходившая по Ладоге, дала возможность Ленинграду получать помощь, которую посылала ему вся страна: продовольствие, людские пополнения, вооружение, боеприпасы и другие грузы. Кроме того, дорога дала возможность эвакуировать из Ленинграда значительное число жителей, промышленное оборудование и культурные ценности, перебросить в Ленинград воинские пополнения, оружие и боеприпасы для фронта.

Переоценить значение ладожской коммуникации невозможно. Ладожское озеро, его южная часть, являлось для Ленинграда по существу единственной артерией, обеспечившей жизнь и деятельность героическим ленинградцам в период фашистской блокады города, оно являлось для населения Ленинграда и воинов Ленинградского фронта и Балтийского флота подлинной дорогой жизни.

¹¹ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1258, д. 210, л. 1.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СИБИРИ В ДНИ ВОЙНЫ

Октябрьская революция открыла широкие перспективы для развития производительных сил Сибири, как и других восточных районов страны, располагавших огромными природными богатствами. Рост промышленности Сибири в годы социалистического строительства опережал общесоюзные темпы. Так, если валовая продукция крупной промышленности СССР в 1940 г. по сравнению с 1913 г. выросла в 12 раз, то в Восточной Сибири — в 14, а в Западной — в 29 раз¹. Довольно значительными промышленными центрами становились крупные города Сибири — Новосибирск, Омск, Красноярск, Иркутск. Кузбасс с его шахтами и металлургическим комбинатом накануне войны давал $\frac{1}{10}$ металла, $\frac{1}{7}$ угля, производимых в СССР².

Великая Отечественная война, явившаяся суровой проверкой жизнеспособности социалистического строя, полностью подтвердила правильность политики Коммунистической партии и Советского государства на ускоренное индустриальное развитие восточных районов в довоенные пятилетки. Создание Урало-Кузбасского комплекса с серией мощных металлургических и машиностроительных заводов сыграло важную роль в развертывании производительных сил восточных районов в условиях войны. В мобилизационном народнохозяйственном плане на III квартал 1941 г., в военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и

* Акулов М. Р. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС Симферопольского государственного университета имени М. В. Фрунзе.

¹ «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический ежегодник. М., 1957, стр. 51; «Народное хозяйство РСФСР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 108.

² «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 40, 69.

на 1942 г. перед восточными районами, в том числе Сибирью, была поставлена задача восполнить потери, связанные с временной оккупацией юго-западных экономических районов, резко увеличить производство военной продукции на имевшихся здесь заводах, принять и восстановить сотни эвакуированных предприятий, в огромных размерах развернуть новое промышленное строительство. О масштабах этой работы говорит то, что доля Сибири в общесоюзном объеме капиталовложений повысилась с 7% в 1940 г. до 18% в 1942 г.³ В промышленности Сибири к концу войны трудилось около миллиона человек промышленно-производственного персонала⁴.

Материальные и трудовые ресурсы сибирской промышленности перераспределялись в пользу отраслей тяжелой и военной индустрии. На выполнение фронтовых заказов переходили почти все сибирские предприятия, в первую очередь машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Выпуск гражданской продукции, естественно, намного сократился. Но эта вынужденная и необходимая мера позволила сосредоточить все силы и средства на увеличении продукции для фронта.

Перестройка сибирской промышленности на военный лад проходила в обстановке огромных трудностей. Промышленность лишилась многих важных поставок из Европейской части страны. Потребности в дефицитных материалах предстояло покрыть за счет изыскания местных ресурсов. Большое значение приобрело внутрирайонное и особенно внутригородское кооперирование. Остро ощущалась нехватка рабочих кадров. Мешали нормальной производственной деятельности и большие расстояния между промышленными центрами. Требовались исключительная изобретательность, инициатива, подлинное творчество рабочих, инженеров и техников, хозяйственников и партийных работников, чтобы удовлетворить запросы фронта.

Беспримерный трудовой подвиг совершили сибирские металлурги. В суровых условиях первого периода

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 512.

⁴ Г. А. Докучаев. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968, стр. 143.

войны, когда была потеряна юго-западная металлургическая база СССР (дававшая до войны примерно $\frac{2}{3}$ всей выплавки чугуна, более половины стали и большую часть качественного металла), сибирские металлурги вместе с металлургами Урала должны были обеспечить военную индустрию качественным металлом. Для быстрого выпуска качественных сталей и проката потребовалось коренным образом изменить всю организацию и технологию производства.

Сталевары Кузнецкого металлургического комбината в кратчайший срок освоили выплавку качественной стали, в том числе броневой, в больших мартеновских печах, а прокатчики комбината — технологию прокатки бронелиста не на специальном, а на обычном рельсо-балочном стане. Освоен был выпуск и другого проката качественных сталей. Если общее производство чугуна и проката на комбинате в 1941—1942 гг. держалось примерно на уровне довоенного (чугун — 1,5 млн. т, прокат — 1,3 млн. т), а стали выросло на 11% (1940 г. — 1,8 млн. т, 1942 г. — 2 млн. т), то качественного металла в 1942 г. по сравнению с 1940 г. производилось в 5 раз больше. Доля качественного проката за это время поднялась с 12,3% в 1940 г. и 37% в 1941 г. до 61,1%⁵. Бронелист, легированный прокат, снарядная и трубная заготовка стали основной продукцией комбината.

Свой вклад в развитие качественной металлургии Сибири внесли Гурьевский, Петровско-Забайкальский и вошедший в 1942 г. в строй Новосибирский металлургические заводы, хотя они по сравнению с Кузнецким комбинатом и занимали скромное место. Большое значение для увеличения производства качественного металла имело освоение металлургами выплавки ферросплавов. Уже в 1942 г. в строй действующих вошел один из крупнейших в стране — Новокузнецкий завод ферросплавов.

В 1942 г. Урал и Сибирь дали 97,4% общесоюзного производства чугуна, 83% стали, 84,9% проката, 98,9% кокса, 96,8% железной и 73,8% марганцевой руды, в том числе Сибирь: чугуна — 32%, стали —

⁵ «История Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина». М., 1973, стр. 269, 279.

26,8, проката — 26,7, кокса — 48,3, железной руды — 7,5, марганцевой руды — 33,4 %⁶.

Одной из важнейших проблем военной перестройки промышленности была проблема топлива, в первую очередь каменного угля. От ее решения зависела судьба многих отраслей военной экономики. В условиях временной потери Донецкого бассейна Коммунистическая партия и Советское государство приняли ряд мер по развитию угольной промышленности восточных районов, особенно Кузбасса, начавших играть решающую роль в снабжении военного производства топливом. Исключительное значение имели постановления ГКО от 24 августа 1942 г. «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне» и ЦК ВКП(б) от 24 сентября этого года «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля»⁷. Особенно важно было то, что удалось поднять добычу коксующихся углей, незаменимых для металлургии и коксохимии. Их добыча в 1942 г. составила 8156 тыс. т против 6894 тыс. т в 1940 г.⁸ Доля Кузбасса в общей добыче угля поднялась с 13,8% в 1940 г. до 29,2%, а всех бассейнов Сибири — с 19,4 до 38,5%. Все восточные районы страны в 1942 г. произвели 82% угля⁹.

Сибирь являлась одним из основных районов приема эвакуированного оборудования и населения. Из 1523 предприятий, перебазированных в течение июля—ноября 1941 г. на Восток, 244 были направлены в Западную и 78 — в Восточную Сибирь¹⁰. При их размещении учитывалось наличие в районах Сибири не только сырьевой базы, но и смежных заводов для

⁶ Г. С. Кравченко. Военная экономика СССР. 1941—1945. М., 1963, стр. 119.

⁷ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 3. М., 1968, стр. 73—76; А. В. Митрофанова. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 173.

⁸ «Кузнецкий угольный бассейн». Статистический справочник. М., 1959, стр. 94—95, 108—111.

⁹ Г. С. Кравченко. Указ. соч., стр. 128; М. Р. Акулов. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Ставрополь, 1967, стр. 166.

¹⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 148.

создания промышленно-производственных комплексов с устойчивыми производственными связями.

Многие предприятия входили в строй действующих уже через три-четыре месяца по прибытии на новые места, а некоторые даже раньше. Во второй половине 1942 г. процесс восстановления эвакуированных фабрик и заводов, несмотря на огромные трудности, в основном завершился. На основе эвакуированных предприятий в Сибири возникли такие промышленные гиганты, как Алтайские тракторный и вагоностроительный заводы, красноярский «Сибтяжмаш», Томский подшипниковый завод и многие другие. Это привело к серьезному росту промышленного потенциала Сибири. Так, перебазированные в Новосибирск предприятия уже в 1942 г. производили 40 % всей промышленной продукции города ¹¹.

Быстрый ввод в действие эвакуированных заводов сорвал планы гитлеровских стратегов, рассчитывавших на серьезный подрыв военной экономики СССР.

В первый период войны были предприняты экстренные меры по расширению в Сибири существующих и строительству новых электростанций (особенно за счет быстрого ввода в строй эвакуированного энергетического оборудования) в целях ликвидации диспропорции между интенсивно развивающейся сибирской промышленностью и недостаточной энергетической базой. Выработка электроэнергии в Сибири за 1940—1942 гг. увеличилась в 1,3 раза (с 2547 до 3354 млн. *квт-ч*) ¹².

Выпуск промышленной продукции Западной Сибири в 1942 г. по сравнению с довоенным 1940 г. возрос в 3 раза, в том числе машиностроения и металлообработки — в 7,9 раза, а военного производства — в 27 раз ¹³. Появился ряд новых отраслей: производство самолетов, танков и моторов к ним, тракторов, мотоциклов, станков, шарикоподшипников, радиоприемников, инструмента, приборов, многих видов вооружения и т. д.

¹¹ «История СССР», 1966, № 3, стр. 43.

¹² «Промышленность СССР», стр. 68—71; Г. С. Кравченко. Указ. соч., стр. 110, 140.

¹³ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 51, 52, 77.

Коренным образом изменилась структура промышленности. Значительно увеличилась доля производства средств производства: в ведущем индустриальном центре Сибири — Новосибирске она поднялась с 23,3% в 1-м полугодии 1941 г. до 85,4% в 1942 г., в том числе машиностроения и металлообработки — с 20,7 до 73,4%¹⁴, в Кузбассе четыре ведущие отрасли — металлургическая, машиностроительная, угольная, химическая — в 1942 г. производили $\frac{3}{4}$ всей промышленной продукции¹⁵.

В стоимостном выражении объем промышленной продукции Западной Сибири в 1942 г. составил 8,7 млрд. руб. (в ценах 1926—1927 гг.) против 3,7 млрд. руб. в 1940 г. Доля Западной Сибири в производстве всей промышленной продукции СССР увеличилась с 2,7% в 1940 г. до 8,2% в 1942 г., Восточной Сибири (без Якутии) — с 1,3 до 2,4%¹⁶. Сибирь стала вторым после Урала военно-промышленным арсеналом Родины.

В 1943—1945 гг. в связи с начавшимся возрождением освобожденных от врага районов относительная доля Сибири в общесоюзном производстве по сравнению с первым периодом войны несколько снизилась, но абсолютный рост производства, особенно ведущих отраслей тяжелой и военной индустрии, продолжался (для Западной Сибири вплоть до конца войны). Урал и Сибирь по-прежнему оставались основными топливно-металлургическими промышленными районами страны.

Так как перераспределение материальных и трудовых ресурсов в пользу тяжелой и военной промышленности было произведено в первый период войны, решающее значение для дальнейшего роста выпуска продукции в 1943—1945 гг. приобрело совершенствование технологии и организации производства, повышение производительности труда и снижение себесто-

¹⁴ Партархив Новосибирского обкома КПСС, ф. 22, оп. 39а, д. 193, л. 6, 8, 10, 11, 84—87, 97.

¹⁵ Партархив Кемеровского обкома КПСС, ф. 75, оп. 7, д. 20, л. 1.

¹⁶ Н. Вознесенский. Указ, соч., стр. 12, 51; М. Р. Акулов, В. Т. Анисков, Ю. А. Васильев, И. И. Кузнецов. Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). М., 1970, стр. 66.

имости продукции. Одной из важнейших форм в этом отношении являлась организация поточного производства, особенно в машиностроении и металлообработке.

Вся Сибирь (без Якутии) в 1943 г. дала промышленной продукции почти на 14 млрд. руб., или 11,2% общесоюзного производства, а в 1944 г. — на 14,8 млрд. руб., т. е. 10,3% общесоюзного промышленного производства. Первые пять месяцев 1945 г. оно держалось примерно на этом же уровне, а в некоторых районах (Новосибирск, Омск, Кузбасс) продолжало расти¹⁷. В целом за годы войны валовая промышленная продукция Сибири увеличилась почти в 2 раза, а промышленные производственные фонды — более чем в 2 раза¹⁸.

Рост промышленности за все годы войны шел главным образом за счет военного производства и отраслей тяжелой индустрии. Сибирь внесла весомый вклад в снабжение фронта боевой техникой, вооружением, боеприпасами. Только один из сибирских авиационных заводов, начав выпуск боевых самолетов во второй половине 1941 г., за период войны выпустил их 15 тыс., что составило около 11% общесоюзного производства самолетов (136,8 тыс. шт.), 18% того количества самолетов, которое произвела вся фашистская Германия за 1941—1944 гг. (88 900 шт.). Боевые машины сибирского завода по качеству намного превосходили самолеты фашистской Германии.

Один из эвакуированных в Сибирь заводов с декабря 1942 г. начал производство танковых моторов, к концу войны он выпустил их 10 тыс. Таким количеством моторов можно было оснастить примерно $\frac{1}{10}$ танков, выпущенных за войну танковыми заводами СССР (104,5 тыс. танков и самоходных установок)¹⁹.

Серьезные изменения произошли за годы войны в легкой, пищевой и кооперативной промышленности Сибири. В некоторых областях за счет пошива воинского обмундирования и обуви увеличилось производ-

¹⁷ Подсчет автора на основе данных центральных и сибирских архивов.

¹⁸ Г. А. Докучаев. Указ. соч., стр. 116—117.

¹⁹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 452—453, карта «Военное производство»; «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.». М., 1956, стр. 270 (пер. с нем.).

ство швейной и обувной промышленности. Значительно возросло также производство рыбной промышленности (в 1,6 раза). Однако общая продукция гражданских отраслей промышленности Сибири, как и в целом по стране, за годы войны namного сократилась, особенно производство пищевых продуктов.

В целом за годы Великой Отечественной войны резко увеличился объем промышленного производства Сибири. В 1945 г., несмотря на сокращение промышленного производства по сравнению с 1944 г. в связи с начавшимся переходом промышленности на мирные рельсы, объем производства вырос по отношению к довоенному 1940 г. в Западной Сибири в 2,7 раза, в Восточной — в 1,3 раза²⁰.

Промышленный рост Сибири сопровождался и ростом числа рабочих и служащих. За годы войны их число по Сибири возросло с 2,5 млн. до 2,9 млн. человек. Этот рост шел в основном за счет Западной Сибири, где общая численность рабочих и служащих за 1940—1945 гг. увеличилась с 1 559 тыс. до 1 936 тыс. человек, а промышленно-производственного персонала — с 405 тыс. до 704 тыс. человек. К концу войны рабочие и служащие Сибири составляли более чем $\frac{1}{10}$ (10,2 %) общей их численности по СССР²¹.

Трудовой подвиг рабочих-сибиряков явился весомым вкладом в общенародное дело победы над фашистской Германией и империалистической Японией.

²⁰ «Народное хозяйство РСФСР», стр. 108, 111.

²¹ Данные без членов артелей промысловой кооперации. «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)». Сборник статей. М., 1964, стр. 60; «Народное хозяйство РСФСР», стр. 272; «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М., 1956, стр. 189, а также статистические сборники областей, краев и автономных республик Сибири.

КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО УРАЛА — АРМИИ И ТЫЛУ

Колхозное крестьянство Урала, как и крестьянство других тыловых районов страны, сыграло важную роль в бесперебойном снабжении армии и населения продуктами питания.

В годы предвоенных пятилеток сельское хозяйство Урала в результате социалистической перестройки превратилось в коллективизированное и механизированное хозяйство. Только в трех областях Урала — Свердловской, Челябинской, Пермской — в 1940 г. было 135 совхозов, 225 МТС, 8381 колхоз (603,5 тыс. колхозных дворов) с общим количеством 1067,5 тыс. трудоспособных колхозников. Поля колхозов обрабатывали 16,6 тыс. тракторов, 11,7 тыс. комбайнов. Ежегодно государство получало от уральского крестьянства около 1 млн. т зерна. Урожайность хлебов составляла 10—12 ц с га¹.

С первых дней войны положение сельского хозяйства Урала стало ухудшаться. В армию была призвана наиболее дееспособная часть сельского населения, многие руководители колхозов и МТС, механизаторы, специалисты. В Челябинской области, например, к концу 1941 г. на фронт ушли от 60 до 80 % механизаторов МТС, 3 тыс. бригадиров полеводческих бригад, 2,5 тыс. председателей колхозов, 28,1 тыс. трактористов,

* Наумова А. Г. — кандидат исторических наук, доцент Пермского государственного педагогического института.

¹ «Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти». Статистический сборник. Пермь, 1967, стр. 147; «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941—1945». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1967, стр. 10; Партархив Свердловского обкома КПСС, ф. 4, оп. 29, д. 10, л. 395; Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 133, д. 52, л. 77—79; Партархив Челябинского обкома КПСС, ф. 288, оп. 1, д. 687, л. 41; д. 796, л. 184; Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, стр. 384—398.

более 7,3 тыс. механиков, кузнецов, токарей и других квалифицированных рабочих, 820 агрономов, зоотехников и т. д.²

Для нужд армии было передано и немало тракторов, автомашин, лошадей. Так, в Челябинской области армии было передано 2300 гусеничных тракторов и 14309 лошадей, в Пермской области — 1793 трактора, в Свердловской области — 25 % всех тракторов³. Создались большие трудности для использования техники из-за нехватки запасных частей, смазочных средств и т. п. В Челябинской области, например, по этим причинам простаивало до 50 % наличных тракторов⁴. Пришлось значительно расширить применение орудий конной тяги и ручного труда. Но и здесь были свои трудности. Не хватало лошадей, простых машин, рабочих рук. Своих лучших лошадей с упряжью колхозы передали Красной Армии.

С первых дней войны в полевые работы активно включались подростки, женщины, старики.

Основная тяжесть полевых работ легла на плечи женщин. В Пермской области в годы войны численность женщин, участвующих в колхозном производстве, достигла 200 тыс., что составляло более половины общего состава колхозников⁵.

В Челябинской области при потребности в 160 — 180 тыс. человек в колхозах имелось 113,5 тыс., из них около 20 % подростков, свыше 30 % престарелых колхозников и 46,5 % женщин⁶. Женщине пришлось осваивать ведущие сельскохозяйственные профессии, и прежде всего овладевать специальностью механизатора. Призыв знатной трактористки СССР Паши Ангелиной к женщинам страны об овладении ими профессией тракториста, прозвучавший в начале войны, нашел горячий отклик среди уральских женщин и

² «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 38.

³ Партархив Челябинского обкома КПСС, ф. 288, оп. 5, д. 917, л. 55—60; Партархив Свердловского обкома КПСС, ф. 4, оп. 29, д. 10, л. 395.

⁴ Партархив Челябинского обкома КПСС, ф. 288, оп. 1, д. 876, л. 3—4.

⁵ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 133, д. 52, л. 77—78.

⁶ Партархив Челябинского обкома КПСС, ф. 288, оп. 14, д. 321, л. 41—59.

девушек. Многие из них прославились как лучшие трактористки страны. Среди них трактористки Пермской области П. Г. Щербинина и Л. Г. Семирякова (Ординский район), Р. А. Стяжкова и А. И. Поздеева (Березовский район), А. Н. Корягина и А. И. Верзакова (Суксунский район) и др.⁷

Немало женщин стало председателями сельских Советов, колхозов, бригадами полеводческих бригад, руководителями животноводческих ферм. В Свердловской области, например, в 1940 г. председателями колхозов было 0,5% женщин, а в 1944 г. — 5,9%, счетоводами, бухгалтерами — соответственно 11,1 и 59%, бригадами — 6,8 и 53,6%, заведующими животноводческими фермами — 21,1 и 68,3%. Такие же изменения произошли и в колхозах Челябинской, Пермской, Чкаловской и других областей⁸. Так, председателем Мамоновского сельского Совета Пермско-Сергинского района Пермской области в конце 1941 г. была избрана коммунистка А. Е. Романова, работавшая телятницей в колхозе. Она же возглавила колхозную партийную организацию. На пост председателя колхоза имени Ворошилова Соликамского района избрали заведующую молочной фермой коммунистку А. Н. Двигину. Под ее руководством колхоз вышел в число передовых в районе. Больших успехов добилась председатель колхоза «Трактор» Частинского района Д. М. Казанцева. Успешно руководили колхозами в Удмуртской АССР Н. Н. Вострикова и А. И. Кирьянова.

В период войны уральскому крестьянству пришлось расширять посевы таких трудоемких культур, как картофель, овощи, сеять табак, сахарную свеклу, кок-сагыз. Так, в Пермской области посевы под картофелем и овощами в 1942 г. увеличились по сравнению с 1941 г. на 28%, сахарной свеклы было посеяно 2000 га, кок-сагыза — 1200, табака — 900 га. В целом в трех уральских областях посевные площади под картофелем и овощами за годы войны увеличились на 37%⁹.

⁷ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 133, д. 52, л. 80—83.

⁸ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 403—404.

⁹ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 135, д. 5, л. 219; Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 169.

О самоотверженном труде уральских колхозников свидетельствует то, что основная масса их намного перевыполняла увеличенный обязательный минимум трудодней. Так, в Пермской области в 1942 г. 32% колхозников выработали от 200 до 300 трудодней (в 1940 г. — 25,8%), 43% — более 300 (в 1940 г. — 38%); только 1,1% колхозников выработали от 50 до 100 трудодней (в 1940 г. таких колхозников было 6,9%)¹⁰.

В полевых работах участвовали также школьники и горожане. В Челябинской области, например, на уборке урожая 1942 г. трудилось более 80 тыс. городского населения¹¹.

Помощь колхозникам оказывали городские предприятия — шефы. Так, коллективы рабочих Челябинской области в 1942 г. изготовили для подшефных колхозов запасных частей к тракторам и комбайнам на сумму 5 млн. руб., а в 1943 — 1944 гг. — на 25 млн. руб., в 1943 г. на ремонт сельхозтехники было послано 719 квалифицированных рабочих и техников¹².

Значительное увеличение объема сельскохозяйственных работ при ослаблении технической базы неизбежно вело к ухудшению качества полевых работ, к снижению урожая. Урожай зернобобовых культур в годы войны на Урале колебался в пределах 5,5—7 ц и был значительно ниже, чем в предвоенные годы.

Трудности военного времени не могли не повлиять и на общие результаты зернового производства Урала. Валовые сборы и заготовки зерна в годы войны снизились. Правда, это произошло из-за уменьшения посевных площадей этих культур (в 1941 г. посевные площади зерновых и бобовых в Пермской, Свердловской и Челябинской областях составили 4,1 млн. га, в 1944 г. — 2,3 млн., в 1945 г. — 2,4 млн. га). Но имело место и значительное снижение урожайности. В общей сложности труженики сельского хозяйства Пермской области за годы войны сдали государству 1,1 млн. т зерна, труженики Челябинской области —

¹⁰ Партархив Пермского обкома КПСС, ф. 105, оп. 185, д. 24а, л. 73.

¹¹ «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 38.

¹² Партархив Челябинского обкома КПСС, ф. 288, оп. 8, д. 911, л. 120—133; оп. 1, д. 967, л. 77.

3,1 млн. т¹³. Важно подчеркнуть, что объем сдачи был стабильным на всем протяжении войны, иначе говоря, государству гарантировалась ежегодная сдача определенного количества хлеба. Большое значение имела сдача государству и такой продукции полеводства, как картофель и овощи. Пермская область, например, за годы войны сдала государству 407 тыс. т картофеля, 81 тыс. т овощей¹⁴.

Преодолевая огромные трудности, несмотря на значительное снижение поголовья скота (в Челябинской области, например, поголовье крупного рогатого скота сократилось на $\frac{1}{3}$, свиней — в 4 раза, овец и коз — в 2 раза¹⁵), колхозное крестьянство Урала бесперебойно снабжало государство животноводческой продукцией. Так, Пермская область за годы войны сдала государству мяса 80,5 тыс. т, молока — 340 тыс. т, яиц — 84 631 тыс. шт., много масла и других продуктов питания¹⁶.

В тяжелые военные годы уральское крестьянство, как и все крестьянство страны, активно участвовало в сборе средств в фонд обороны. Уже к 1 октября 1941 г. от трудящихся Челябинской области в фонд обороны поступило 9 678 тыс. руб., а на 1 января 1943 г. — 185 321 тыс. руб. Помимо денежных средств собирались и направлялись на фронт различные теплые вещи. В Челябинской области в декабре 1941 г. было собрано для Красной Армии 1926 полушубков, 9725 пар валенок, 19 876 пар рукавиц и перчаток, 3077 пар теплого белья, 55 998 кг шерсти, 19 810 овчин, 11 450 шапок-ушанок и много других вещей¹⁷.

По инициативе колхозников сельхозартели «Новый путь» Верхне-Муллинского района Пермской области с октября 1942 г. на Урале начался сбор средств

¹³ Партархив Челябинского обкома КПСС, ф. 288, оп. 14, д. 445, л. 48—66; оп. 1, д. 1066, л. 6—26; Партархив Свердловского обкома КПСС, ф. 4, оп. 29, д. 1, л. 16—17; д. 9, л. 13—15; д. 4, л. 208, 296—299.

¹⁴ Материал исполнительных отчетов Пермского областного статуправления за 1940—1945 гг.

¹⁵ «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 309.

¹⁶ Исполнительные отчеты Пермского областного статуправления за 1940—1945 гг.

¹⁷ «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне», стр. 38—46.

на строительство боевой техники. Сбор средств на танки и самолеты широко развернулся в Свердловской и Челябинской областях. По заказу колхозников рабочие Кировского завода (ЧТЗ) в декабре 1942 г. построили 150 танков, образовавших танковую колонну «Челябинский колхозник». Многие колхозники вносили по 30 тыс., 50 тыс. и 100 тыс. руб.¹⁸

Таким образом, колхозное крестьянство Урала вместе со всем крестьянством страны в годы Великой Отечественной войны проявило высокое чувство ответственности за судьбы Родины. Во имя победы над ненавистным врагом оно трудилось, не жалея сил, сознательно шло на материальные жертвы и лишения.

Всемирно-историческая победа над немецко-фашистскими захватчиками была одержана всем советским народом под руководством Коммунистической партии. Свой вклад в дело победы внесло и крестьянство Урала. Колхозное крестьянство плечом к плечу с рабочим классом проявило в годы войны небывало высокое сознание общественных интересов. «Объединенные единой волей, единым порывом, рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины, коммунисты и комсомольцы, воспитанные партией и Советской властью, оказались способными совершить подвиг, равного которому еще не знала история»¹⁹.

¹⁸ Там же, стр. 43.

¹⁹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС». М., 1967, стр. 22.

МЕСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОМКООПЕРАЦИЯ РСФСР

Накануне Великой Отечественной войны в стране действовало более 100 тыс. предприятий местной промышленности. Объем производства местной промышленности (включая топливную) и промысловой кооперации СССР в 1940 г. составил 14721,1 млн. руб.¹

Местная промышленность и промкооперация РСФСР объединяли большое количество разнообразных отраслей производства, включая чрезвычайно разветвленную сеть промышленных предприятий и артелей, число которых превышало 50 тыс.

Война внесла большие изменения в жизнь и работу всех отраслей народного хозяйства страны. Изменился состав предприятий местной промышленности и промкооперации Российской Федерации². Только за первые полтора года войны по решениям ГКО и СНК СССР местная промышленность передала в ведение оборонных наркоматов 60, а промысловая кооперация — 200 наиболее крупных и технически оснащенных предприятий³. В восточных районах эвакуированным оборонным предприятиям были переданы лучшие производственные помещения местной и кооперативной промышленности.

Большие сдвиги произошли в географическом размещении местной промышленности РСФСР в связи

* Заруцкая Е. В. — кандидат исторических наук, доцент Новосибирского государственного университета, в годы Великой Отечественной войны — заведующая отделом пропаганды Топчихинского РК ВКП(б) Алтайского края.

¹ Т. Селиванов. Местная промышленность и промкооперация в условиях Отечественной войны. М., 1943.

² Роль местной промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны по существу еще не изучена. Этой теме специально посвящена лишь брошюра Т. Селиванова, написанная в годы войны. В общих изданиях по истории Великой Отечественной войны вопросы работы местной промышленности, как правило, не освещаются.

³ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 2006, л. 48; д. 127, л. 102.

с перемещением ряда предприятий в восточные районы. Удельный вес Москвы и Московской области во всей промышленности Российской Федерации в конце 1942 г. уменьшился; в то же время доля восточных районов за тот же период возросла с 15,6 до 21,2%. Продукция промышленности НКМП РСФСР по районам Урала и Сибири в 1943 г. составила 273%, а промкооперации — 153% к уровню 1940 г.⁴

Большинство предприятий промкооперации, расположенных в районах, подвергшихся немецкой оккупации, не удалось эвакуировать. Поэтому, например, швейное производство сократилось к концу 1941 г. на 57,8%, мощности кожевенных предприятий промкооперации уменьшились на 41,3%, а число предприятий — почти на 43%⁵. Значительно сократилось общее число предприятий и артелей местной промышленности и промкооперации. Они почти полностью лишились механизированного и гужевого транспорта и квалифицированной рабочей силы. Многие предприятия не могли обеспечить себя топливом, сырьем, инструментами. В результате общий объем промышленной продукции в 1942 г. был значительно ниже, чем до войны: по сравнению с 1940 г. валовая продукция местной промышленности РСФСР снизилась до 70,9%, в том числе товаров народного потребления — до 55,3%, а промкооперации — соответственно до 40,1 и 40,7%⁶.

В наибольшей степени сократилось производство товаров широкого потребления. В 1941 и 1943 гг. основное внимание уделялось освоению выпуска продукции для фронта, изыскивались дополнительные источники местного сырья и кадры.

Вооруженным Силам СССР одних только предметов снабжения требовалось около 10 тыс. наименований⁷. В течение 1942 г. на предприятиях местной промышленности и промкооперации было организовано производство ряда изделий, необходимых для нужд армии и тыла.

⁴ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 72, л. 666; д. 118, л. 37.

⁵ ЦГА РСФСР, ф. 259, оп. 2, д. 73, л. 8.

⁶ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 87, л. 1.

⁷ А. Н. Лаговский. Роль экономического фактора в войне. М., 1959, стр. 13.

Тысячи предприятий мелкой промышленности стали поставлять Красной Армии обмундирование и вещевое довольствие, выпускать военно-инженерное, понтонное, медико-санитарное, обозохозяйственное имущество, производить боеприпасы, гранаты, бутылки с зажигательной смесью, средства связи, подогрева авиационных моторов, звукоуловители, окопные печи, полевые кухни, армейские котелки, ложки, лыжи, ложки к винтовкам и другие детали для различных видов оружия, разнообразные материалы для оборонной промышленности, ремонтировали боевую технику, обувь, обмундирование, изготавливали инвентарь для госпиталей.

Кроме того, предприятия местной промышленности и промысловой кооперации изготовили миллионы лопат, ломов и другого инвентаря, противотанковых ежей, тонны колючей проволоки и выполняли заказы для местной противовоздушной обороны. Всего выпускали более 1500 видов продукции для Красной Армии.

Только в 1943 г. всей местной промышленностью РСФСР было изготовлено для фронта: лыж — 3,7 млн. пар, котелков солдатских — 3,8 млн. шт., валенок — 12,4 млн. пар, обуви кожаной — 23,6 млн. пар, белья — 80,5 млн. шт., головных уборов — 39,9 млн. шт., телогреек и курток — 14,7 млн. шт., шаровар — 31,5 млн. шт., гимнастерок — 38,0 млн. шт., шинелей — 22,2 млн. шт.⁸

В местной промышленности и промысловой кооперации в годы войны сосредоточилось основное производство товаров широкого потребления, домашнего обихода и сельскохозяйственного инвентаря. Только местная промышленность давала свыше 90% всего производства товаров широкого потребления республики⁹.

В декабре 1941 г. Совнарком РСФСР утвердил план увеличения производства товаров широкого потребления на 1942 г., осудив при этом недооценку их выпуска со стороны местных органов. В постановлении подчеркивалось, что местная промышленность и промкооперация в условиях военного времени составляют главную базу производства товаров широкого потреб-

⁸ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 118, л. 35, 127, 129.

⁹ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 72, л. 72, 74.

ления. В январе 1942 г. СНК СССР указал на необходимость резкого повышения выпуска товаров широкого потребления. Расширение производства товаров широкого потребления и продовольствия рассматривалось как непосредственная помощь фронту¹⁰.

С лета 1942 г. предприятия местной промышленности и промкооперации включились во Всесоюзное социалистическое соревнование. В их обязательствах большое место отводилось выполнению плана по производству товаров широкого потребления.

Совнарком СССР оказывал местной промышленности большую организационно-техническую помощь по расширению местной сырьевой базы, ввел должности заместителей председателей Совнаркомов республик, областных, краевых и районных исполкомов по вопросам производства товаров широкого потребления и продовольствия. Была установлена премиальная система за выполнение плана производства товаров широкого потребления, учреждены переходящие Красные знамена СНК РСФСР и ВЦСПС для республиканских предприятий, областей, краев и автономных республик и премии победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании.

С конца 1942 г. стали создаваться предприятия местной промышленности по выпуску товаров широкого потребления в каждом районе. Число районных промкомбинатов на январь 1944 г. увеличилось по сравнению с январем 1941 г. на 58,3%, а количество производств — почти в 2 раза. В 40% областей и краев РСФСР промышленные комбинаты были созданы во всех без исключения районах. Доля районной промышленности в общем объеме местной промышленности Федерации достигла 70%. Количество артелей промкооперации за период с 1942 по 1943 г. возросло с 8784 до 10189, а сеть ремонтных мастерских расширилась с 16,9 тыс. до 22,9 тыс.¹¹ Технический уровень их, однако, был невысоким.

С 1943 г. в ряде восточных областей РСФСР, в частности в Сибири, по инициативе Новосибирского обкома партии и облисполкома начали создавать сельские промышленные комбинаты по производству

¹⁰ Т. Селиванов. Указ. соч., стр. 29—30.

¹¹ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 2006, л. 50; д. 118, л. 147.

предметов широкого потребления. Эта форма развития местной промышленности примечательна тем, что позволила в самых отдаленных пунктах сельской местности мобилизовать неиспользованные резервы (сырье, материалы, рабочую силу) и на этой основе организовывать всевозможные промыслы по изготовлению товаров широкого потребления. В Новосибирской области к 1 января 1945 г. было создано 317 комбинатов, которые объединили 1445 производственных мастерских, преимущественно кожевенных, обувных, швейных, вязальных, обзостроительных, бондарных и др. Однако сельские мастерские, как и многие районные промкомбинаты, были в основном кустарными и полукустарными производствами. Они располагали незначительными основными средствами, размещались в арендованных помещениях, имели невысокую производительность.

В 1943 г. местная промышленность РСФСР превзошла довоенный уровень по валовой продукции. Артели же промысловой кооперации, несмотря на увеличение объема производства, не достигли этого уровня ни в 1943, ни в 1944 г., исключение составляли артели некоторых областей (Свердловской, Новосибирской, Куйбышевской и др.)¹².

Особенно быстро рос выпуск продукции на предприятиях местной промышленности Урала и Сибири. В 1943 г. производство продукции составило к уровню 1941 г.: в Свердловской области — 161,6%, в Курганской — 270,5, в Челябинской — 196,9, в Пермской — 286,2, в Кемеровской — 201,9, в Новосибирской — 449,7, в Омской — 235,9, в Хабаровском крае — 232,5%¹³.

Возрастание выпуска продукции местной промышленности в большой мере было связано с вводом в строй эвакуированного оборудования предприятий Украины, Белоруссии и западных областей РСФСР, а также с восстановлением производственных мощностей в освобожденных районах.

¹² Валовая продукция местной промышленности республики в 1943 г. составляла 3,3 млрд. руб. вместо 3,1 млрд. в 1940 г., тогда как валовая продукция промысловой кооперации составила 8,1 млрд. вместо 11,6 млн. руб. (ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 118, л. 147, 150; д. 200, л. 5).

¹³ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 200, л. 4.

В восточные районы РСФСР прибыло 84 предприятия местной промышленности, из них 34 украинских и белорусских. Некоторые из них вошли в строй действующих уже в апреле — июне 1942 г., другая часть заводов — позднее. С 1943 г. восстанавливаются и вводятся в действие предприятия в областях, освобожденных от немецких оккупантов. Промкооперация уже в 1943 г. в восстановленных артелях освобожденных районов выпустила товаров почти на 750 млн. руб.¹⁴

Активно велась работа по созданию и расширению сырьевой базы местной промышленности. В 1944 г. на базе использования отходов и бракованной пряжи предприятий Наркомтекстиля СССР были созданы ткацкие производства местной промышленности в десяти областях, краях и автономных республиках РСФСР. Были организованы пункты по перемотке бракованной пряжи в Алтайском крае, Ивановской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Саратовской и других областях. При ряде райпромкомбинатов открылись мастерские первичной обработки льна и производства веревки, юфты, сырмяти, жестких кож-товаров. Были пущены в эксплуатацию ватные фабрики в Воронеже, Пятигорске, Моздоке и других городах.

Мастерские по разделке изношенных автопокрышек для использования их при ремонте обуви только за один 1944 г. сумели переработать 390 т этого сырья. В 30 областях республики началось производство дратвенной пряжи на ручных прялках для обувной и шорной промышленности. Кроме того, с 1943 г. в системе НКМП РСФСР было организовано производство для своих предприятий различных станков простейших типов и инструмента.

В 1944 г. было восстановлено и вновь организовано производство инструментов на предприятиях Кировского, Новгородского, Ростовского облместпромов и Ленинграда. Начался выпуск некоторых механизмов (прессов, дрелей, шерстечесальных и кольцевых машин) в Кировской области, Красноярском крае, Рязанской области и Перми, а также выпуск запасных частей к швейным машинам в Москве.

¹⁴ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 118, л. 149, 151; д. 127, л. 11.

Хотя производство сырья, инструментов и запасных частей еще далеко не удовлетворяло потребностей промысловой кооперации и местной промышленности РСФСР, но это позволило увеличить выпуск обуви, шорных изделий, ваты, чулочно-носочных изделий, верхнего трикотажа и т. д., а также восстановить базу по производству почти всех выпускаемых до войны изделий (мебели, спичек, веревки, мыла, бочек, шорных товаров и др.). В 1944 г. валовая продукция местной промышленности увеличилась по сравнению с 1943 г. почти на 1 млрд. руб., или на 30,6%. Годовой план был перевыполнен на 3,1%, произведено продукции сверх плана на 127,8 млн. руб.¹⁵ И всего этого удалось достигнуть в условиях резкого уменьшения рабочей силы.

Место рабочих, ушедших на фронт, в оборонную промышленность и другие ведущие отрасли народного хозяйства, заняли женщины, подростки, старики, инвалиды. На 1 февраля 1943 г. удельный вес женщин в местной промышленности возрос почти в 2 раза по сравнению с 1940 г. Если на 1 октября 1941 г. в местной промышленности работало 39,4% женщин, то на 1 февраля 1943 г. — 63,3%. Свыше 97 тыс. надомников, или 12% от общего количества рабочих, трудилось в промысловой кооперации в 1943 г., а в крупных городах количество надомников доходило до 20%¹⁶.

Таким образом, работники местной промышленности и промысловой кооперации Российской Федерации, несмотря на ущерб, причиненный войной этим отраслям, внесли немалую лепту в общенародное дело разгрома немецко-фашистских захватчиков.

¹⁵ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 118, л. 149; д. 2048, л. 4, 9, 10.

¹⁶ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 127, л. 15, 104, 127, 192.

ВКЛАД ТРУДЯЩИХСЯ
СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОБЕДУ

Крупный вклад во всенародную борьбу за победу над фашизмом внесли трудящиеся республик Средней Азии. Сотни тысяч бойцов — отважных сынов народов советского Востока сражались на фронтах, миллионы самоотверженно трудились в тылу во имя победы над злейшим врагом.

Уже в первые дни войны в городах и селах Средней Азии прошли многолюдные митинги трудящихся, которые продемонстрировали готовность рабочих, колхозников, советской интеллигенции встать на защиту завоеваний социализма. Патриотический подъем трудящихся нашел отражение в многочисленных заявлениях в военкоматы с просьбой отправить добровольцами на фронт. Только за первые четыре дня войны в Ташкентский областной военкомат было подано 1875 таких заявлений¹. Много заявлений об отправке в Действующую армию поступало от молодежи.

Добровольцы составляли основной костяк национальных воинских частей, сформированных в Средней Азии в начальный период войны по инициативе республиканских парторганизаций. В самый тяжелый период войны, в 1941—1942 гг., в Киргизии были сформированы 385-я стрелковая дивизия и 40-я стрелковая бригада, три кавалерийские дивизии и другие соединения.

Многие национальные воинские части, ушедшие на фронт из республик советского Востока, за проявленное мужество, героизм и воинскую доблесть получили почетное наименование гвардейских. Десятки тысяч воинов Средней Азии за ратные подвиги награждены орденами и медалями Советского Союза, в том числе

* Каракеев К. К. — член-корреспондент Академии наук СССР, президент Академии наук Киргизской ССР.

¹ «Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана». Ташкент, 1964, стр. 340.

120 тыс. воинов из Узбекистана, свыше 42 тыс. — из Киргизии, около 50 тыс. — из Таджикистана, 19 тыс. — из Туркмении². Многие бойцы и командиры, выходцы из среднеазиатских республик, удостоены звания Героя Советского Союза. Массовый героизм, проявленный воинами различных национальностей на фронтах Великой Отечественной войны, стал возможным потому, что советский народ вел справедливую войну, защищал свободу и независимость своей Родины, отстаивал великие завоевания социализма.

Победа над врагом достигается не только на фронте, она готовится в тылу самоотверженным трудом рабочих и крестьян, ибо прочность тыла, его экономический потенциал, возможность обеспечить производство всего необходимого для ведения войны является одним из решающих факторов ее победоносного исхода. Поэтому с первых дней войны Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание укреплению единства фронта и тыла, превращению страны в единый боевой лагерь, перестройке экономики страны на военный лад.

С этой целью в предельно сжатые сроки были осуществлены перераспределение материальных, сырьевых и трудовых ресурсов в пользу оборонной промышленности, перестройка государственного и хозяйственного аппарата.

В Среднюю Азию и Казахстан было переброшено 308 крупных промышленных предприятий³. Для того чтобы принять, разместить, смонтировать и приступить к выпуску продукции на эвакуированных предприятиях, была проведена большая организационная работа. Еще до прибытия эвакуированных предприятий партийные и советские органы Средней Азии приняли соответствующие решения о размещении и быстрейшем восстановлении предприятий, работающих на нужды фронта. Предприятия оборонного значения в первую очередь обеспечивались электроэнергией, сырьем, материалами, рабочей силой.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 2, д. 2083, л. 4; «Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана». Душанбе, 1964, стр. 246; «История Туркменской ССР», т. II (апрель 1917—1954 г.). Ашхабад, 1955, стр. 643.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 148.

В кратчайшие сроки были введены в действие в Узбекистане заводы «Россельмаш», «Красный Аксай», Сумский завод насосно-компрессорного оборудования, Днепропетровский вагоноремонтный, московские заводы «Электрокабель», «Подъемник», машиностроительный завод Наркомата путей сообщения и другие крупные предприятия.

Ударными темпами шло восстановление эвакуированных предприятий в Киргизии. Например, в октябре 1941 г. сюда прибыли эшелоны с оборудованием Бердянского завода сельскохозяйственного машиностроения, который должен был вступить в строй действующих в феврале 1942 г., но уже в ноябре 1941 г. было сдано в эксплуатацию семь цехов, выпускавших оборонную продукцию⁴.

В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков народное хозяйство Казахстана и Средней Азии было перестроено на военный лад. Уже в первые три-четыре месяца войны произошли изменения в жизни многих производственных коллективов. Так, один из заводов г. Фрунзе с июля 1941 г. переключился на производство военной продукции с увеличением общей годовой производственной программы на 44%⁵. Резко расширили производство важного стратегического сырья (сурьмы) металлурги Кадамжая, где в июле — сентябре 1941 г. был пущен новый завод; на производство обмундирования переключились швейные фабрики, освоили выпуск тканей для обмундирования текстильные предприятия.

В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии»⁶ на востоке страны шло интенсивное строительство новых предприятий оборон-

⁴ Центральный государственный архив Киргизской ССР (далее ЦГА Киргизской ССР), ф. 1302, оп. 1, д. 4, л. 86.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КП Киргизии, ф. 56, оп. 5, д. 190, л. 138.

⁶ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов за 50 лет, т. 3. М., 1968, стр. 44—48.

ного значения. В республиках Средней Азии появились новые промышленные районы. В Киргизии, например, в 1941—1945 гг. были построены новые машиностроительные заводы, предприятия легкой и пищевой промышленности, Токмакский и Беловодский сахарные заводы, Кара-Балтинский спиртовой и Джалал-Абадский витаминный заводы и др.

В Узбекистане возник новый центр химической промышленности в Чирчике, освоено Лянгарское месторождение молибдена, значительно увеличился выпуск цветных металлов, началось освоение алмалыкской меди, вступил в строй Узбекский металлургический завод и др. Крупные изменения произошли в структуре промышленности Узбекистана. Удельный вес тяжелой индустрии вырос с 14,3% в 1940 г. до 48,5% в 1943 г., а в 1944 г. достиг 52,4%⁷.

Перебазирование производственных мощностей на восток, быстрый ввод их в действие, перевод существующих предприятий на производство оборонной продукции и строительство новых обеспечили непрерывный приток вооружения, военного снаряжения, продовольствия и другой продукции фронту. Средняя Азия превратилась в важную военно-экономическую базу Красной Армии.

В условиях когда в армию были призваны самые трудоспособные силы, кардинальным вопросом развития военной промышленности был вопрос квалифицированных кадров. Частично проблема кадров решалась за счет размещения населения, эвакуированного из западных районов страны. Так, на 1 декабря 1942 г. только в Киргизии было принято, обеспечено продуктами, жильем и работой свыше 108 тыс. человек⁸, к весне 1942 г. в Узбекистане было размещено 716 тыс. человек⁹.

Важным резервом пополнения кадров стали женщины-домохозяйки, подростки, пенсионеры и другие категории населения, не занятого в общественном производстве. Многие из них пришли на производство,

⁷ «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)». Ташкент, 1966, стр. 43, 45.

⁸ ЦГА Киргизской ССР, ф. 1451, оп. 1, д. 1, л. 31.

⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2, стр. 548.

чтобы заменить рабочих, ушедших на фронт. В промышленности Киргизии в 1941 г. женщины составляли 32,9% от общего количества рабочих, а в 1943 г. они составляли уже 55,7%, а в легкой, текстильной и пищевой отраслях за годы войны процент женщин к общему количеству рабочих поднялся с 70 до 90¹⁰. В 1945 г. в промышленности республик Средней Азии было занято 363 тыс. рабочих и служащих вместо 290 тыс. в 1940 г.¹¹ С целью обучения новых контингентов рабочих была создана широкая сеть краткосрочных курсов и расширено индивидуальное обучение рабочих.

Большая работа велась по подготовке новых кадров на предприятиях Туркмении. Например, в 1943—1944 гг. было подготовлено 29 383 промышленных и транспортных рабочих, в том числе 12 713 женщин — на 4 тыс. больше, чем за два предшествующих года¹².

Одним из основных каналов подготовки кадров для промышленности и сельского хозяйства являлись школы ФЗО и ремесленные училища. За годы войны в четырех республиках советского Востока в системе трудовых резервов было подготовлено 105,5 тыс. рабочих, из них в Узбекистане — 70,6 тыс., в Киргизии — 13,9 тыс., в Туркмении — 16,1 тыс., в Таджикистане — 4,9 тыс.¹³

В Среднюю Азию были эвакуированы научные учреждения Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других крупных городов. Они развернули широкую исследовательскую работу. Геологи, например, разведали новые источники сырья для промышленности. Были обнаружены новые месторождения черных и цветных металлов и природного газа. Много сделали ученые для обеспечения страны техническими культурами (хлопком, каучуконосами, сахарной свеклой и др.), для увеличения зерновой базы. В Киргизской и Туркменской ССР было организовано промышленное производство витаминов на базе местного сырья.

¹⁰ ЦГА Киргизской ССР, ф. 105, оп. 16, д. 39, л. 38, 273.

¹¹ «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 48, 62—68.

¹² «Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана». Ашхабад, 1961, стр. 525.

¹³ «Народное хозяйство СССР в 1958 году». Статистический ежегодник. М., 1959, стр. 693.

В среднеазиатских республиках большие работы велись по увеличению поголовья скота, выведению новых пород.

Активное участие приняли трудящиеся республик Средней Азии в восстановлении разрушенного гитлеровцами хозяйства западных районов страны. В республиках был создан фонд помощи населению Сталинграда, Донбасса, Харькова и других центров. По инициативе железнодорожников Кзыл-Ординского отделения Ташкентской железной дороги развернулось патриотическое движение за создание фонда продовольствия для работников железных дорог освобожденных районов. В марте 1943 г. работники Ташкентской дороги отправили в Сталинград эшелон, в составе которого было 2 паровоза, отремонтированных во внеурочное время, 7 вагонов с продуктами питания, 2 вагона с цементом и огнеупорным кирпичом, вагоны с оборудованием и другими материалами. В 1943 г. в освобожденные районы было отправлено из Узбекистана около 2 тыс. тракторов и автомобилей, 8 тыс. лошадей и волов, 170 тыс. овец и коз, сотни паровозов и т. д.¹³ Аналогичную помощь освобожденным районам оказали трудящиеся других среднеазиатских республик.

Народы Средней Азии и Казахстана в суровые годы войны внесли крупный вклад в победу над врагом. Вдохновляемые Коммунистической партией, трудящиеся советского Востока сумели справиться с трудностями и лишениями, шли в общей семье советских народов к победе.

¹³ «40 лет Узбекской Советской Социалистической Республики». Ташкент, 1964, стр. 20; «История рабочего класса Узбекистана», т. II. Ташкент, 1965, стр. 74—77.

РЕСУРСЫ КАЗАХСТАНА НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА

Накануне войны в Казахской ССР, занимающей территорию, равную площади всех братских республик, вместе взятых, без РСФСР, по данным переписи 1939 г., проживало всего 6,1 млн. человек¹.

Волей Коммунистической партии и советского народа в предвоенные годы Казахстан превратился в крупнейший индустриальный район страны на востоке. Бурными темпами развивались здесь важнейшие отрасли тяжелой индустрии. Энергетическая промышленность республики в 1940 г. по сравнению с 1913 г. выросла более чем в 300 раз, металлообработка — более чем в 160 раз, промышленность строительных материалов — в 240 раз, топливная — почти в 300 раз². Казахстан занимал первое место в Советском Союзе по выплавке свинца, второе — по выплавке меди, по поголовью скота и поставкам животноводческой продукции, третье — по валовому сбору зерновых.

Бескорыстная братская помощь народов, удесятенная созидательная сила раскрепощенных от колониального, феодального и капиталистического ига казахских трудящихся, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии — вот те факторы, которые преобразовали лицо древней земли Казахстана.

С начала Великой Отечественной войны в рядах Советской Армии и в трудовой армии участвовали

* Козыбаев М. К. — доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором партийного строительства Института истории партии при ЦК КП Казахстана.

¹ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.». Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, стр. 10.

² «Вопросы истории Коммунистической партии Казахстана». Сборник, вып. IV. Алма-Ата, 1966, стр. 244.

1 870 тыс. казахстанцев³. В промышленность страны было мобилизовано свыше 700 тыс. человек, в том числе свыше 200 тыс. за пределы республики⁴.

В 1941—1942 гг. в Казахстане разместились 142 эвакуированных завода и фабрики, что сыграло большую роль в укреплении экономических сил республики и развертывании их на помощь фронту.

Ударными темпами в республике строились 25 рудников, 11 обогащательных фабрик, 17 угольных шахт, мощный угольный разрез, 3 нефтяных промысла, Карагандинская ГРЭС, ТЭЦ Текелийского комбината, ТЭЦ в Петропавловске, Кустанае, Гурьеве, Павлодаре, каскады Алма-Атинской ГЭС: № 5, 9, 10, 11 и др. Огромное значение имело сооружение Текелийского и Усть-Каменогорского свинцово-цинковых комбинатов, Акчатауской и Белоусовской обогащательных фабрик, Джездинского, «Восточного Коунрада», Найзатауского, Миргалымсайского рудников и ряда важных предприятий цветной металлургии.

Со вступлением в строй Джездинского рудника удельный вес восточных районов в производстве руды в стране вырос с 13,7 до 84,6%. Казахская руда послужила сырьем для производства ферромарганца на металлургических заводах Урала и Сибири⁵. Немалое значение в укреплении оборонной мощи страны имело вступление в строй рудника «Восточный Коунрад».

В 1943 г. трудящиеся Казахстана, обращаясь к казахским воинам-фронтовикам, писали: «Редкие металлы, добытые в Казахстане, можно сейчас найти в броне танков, в стволах артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок, в корпусах военных кораблей и самолетов»⁶.

Важное место в топливном балансе страны занимал Карагандинский угольный бассейн. За четыре года войны горняки Караганды добыли и отправили

³ Д. А. Кунаев. Пятьдесят лет Великой Октябрьской социалистической революции. Алма-Ата, 1967, стр. 27.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 708, оп. 9, ед. хр. 94, л. 34.

⁵ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945», т. 2. М., 1961, стр. 154—155.

⁶ «Правда», 6 февраля 1943 г.

промышленности и транспорту в 39 раз больше угля, чем за 75 лет всей дореволюционной истории бассейна⁷. Караганда снабжала топливом Урал, и прежде всего Магнитогорский и Орско-Халиловский комбинаты, промышленность Поволжья, железнодорожный транспорт. Удельный вес бассейна в угледобыче СССР вырос с 3,8% в 1940 г. до 7,6% в 1945 г.⁸

В период, когда майкопская нефть находилась в руках врага, Эмба дала стране максимальную за все время своего существования добычу высокооктановой нефти. В годы войны добыча нефти Эмбы выросла на $\frac{1}{3}$ по сравнению с предшествующим пятилетием.

На нужды фронта с полной отдачей сил и возможностей работала оборонная промышленность республики. Было освоено производство авиационного вооружения, артиллерийских снарядов, подрывных средств, траншейных огнеметов, ночных тралов, электроторпед, морских мин, прессов для танковой и авиационной промышленности и т. д.

В бесперебойном и всевозрастающем снабжении фронта продовольствием и промышленными товарами большую роль сыграли рабочие легкой и пищевой промышленности Казахстана. Предприятиями легкой промышленности республики было изготовлено такое количество летнего обмундирования, которого было достаточно, чтобы одеть 487 дивизий, белья — для 451 дивизии, шинелей — для 70 дивизий, валенок — для 67 дивизий, вещевого снаряжения — для 24 дивизий⁹.

Ночью и днем, в жару и стужу самоотверженно несли свою трудовую, а лучше сказать, боевую вахту казахстанские железнодорожники. Железнодорожный транспорт Казахстана надежно связывал среднеазиатский, сибирский, казахстанский тылы с фронтом, центральными районами, непрерывно обеспечивал промышленность Урала, Поволжья марганцем, молибденом, вольфрамом, нефтью, всем, чем богата наша

⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 708, оп. 9, ед. хр. 94, л. 1.

⁸ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 142—143.

⁹ «Народное хозяйство Казахстана», 1970, № 5, стр. 6.

республика. В годы войны перевозки каменного угля и кокса выросли почти в 2 раза, а руды и нефтяных грузов — в 4 раза¹⁰. В Гурьевский порт, построенный летом 1942 г., через Каспийское море была обеспечена перевозка бакинских и грозненских нефтепродуктов, а также импортного оборудования для эвакуированных на Восток промышленных предприятий.

Огромный вклад в дело победы внесли колхозники и работники совхозов Советского Казахстана.

Казахская ССР стала одной из важных сырьевых и продовольственных баз воюющей Страны Советов. В целом в дни войны республика сдала Родине 356 млн. пудов, или 7% * хлеба, собранного в стране; 415 млн. т овощей и картофеля, 733,9 тыс. т мяса, 1 142 тыс. т молока, 62,4 тыс. т шерсти. Колхозниками республики за время войны сдано мяса на 15,8 млн. пудов, молока — на 3 194 тыс. ц, шерсти — на 176 тыс. ц больше, чем за пять довоенных лет¹¹.

Около 150 тыс. скакунов вырастили для Действующей армии коневоды республики.

В годы Великой Отечественной войны продолжалась, правда, значительно более медленными темпами, работа по строительству ирригационных систем. Были построены 20-километровый Кызыл-Ординский канал, Чимкентский городской канал, велось строительство Самаркандской оросительной системы вблизи Кара-

¹⁰ «Казахстан за 40 лет». Статистический сборник. Алма-Ата, 1960, стр. 226—229.

* В книге З. Кашкенбаева утверждается, что Средняя Азия и Казахстан в 1942—1943 гг. стали «основной житницей нашей страны» (З. Кашкенбаев. Военно-организаторская работа компартий республик Средней Азии и Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1970, стр. 153). Однако положение было иным. Роль среднеазиатских республик в хлебном балансе страны была незначительной, а Казахстан в 1943 г. дал хлеба в 2 раза меньше, чем в 1942 г. За годы войны вклад Казахстана в хлебный баланс страны составил 7%, примерно в 2 раза меньше, чем Сибири. Изучение истории республик Средней Азии и Казахстана необходимо вести в тесной связи с историей восточных районов и страны в целом. Вместе с тем в обобщающих трудах общесоюзного масштаба следует более широко освещать историю республик Средней Азии, Казахстана и Закавказья в этот период.

¹¹ Центральный государственный архив Казахской ССР (далее — ЦГА Казахской ССР), ф. 698, оп. 2, д. 1512, л. 33; М. Козыбаев. Казахстан — арсенал фронта. Алма-Ата, 1970, стр. 424—425.

ганды. Продолжались работы и по объектам — Талас-строю, Каз-Чустрою, II и III Тугайским веткам, Казахлинским каналам. Скоростными методами народной стройки удалось обеспечить приrost орошаемой площади почти на 250 тыс. га. При этом следует отметить, что всю работу по ремонту, очистке оросительных систем, регулированию подачи воды на площади почти 1,3 млн. га приходилось выполнять женщинам, подросткам и престарелым колхозникам.

Значение расширения площади орошаемых земель в годы войны трудно переоценить. На орошаемых участках казахстанцы выращивали хлопок. На поливных землях была создана новая база для овощеводства и сахарной свеклы. За один 1942 г. посевная площадь сахарной свеклы увеличилась по сравнению с 1941 г. в 3 раза. Тем самым была отчасти решена задача компенсировать в максимальных размерах потерю посевных площадей в свеклосеющих районах Украины, временно оккупированных фашистскими захватчиками. Сахарная промышленность республики дала фронту и стране свыше 9 млн. пудов сахара-песка, 33 тыс. пудов сахара-рафинада¹². Кроме этого Казахская ССР стала базой свекловичного семеноводства для новых районов свеклосеяния на востоке страны.

Табаководы Алма-Атинской и Джамбулской областей за четыре года войны дали государству более 13 тыс. т первоклассных табаков и махорки для снабжения армии.

Ветераны колхозного строя, отцы и матери, жены и сестры, братья и сыновья воинов мужественно и стойко несли фронтовую вахту, делая все для фронта, для победы. Мировой рекорд урожайности проса — 201 ц с 1 га установил Чаганак Берсиев. Выдающихся успехов в развитии социалистического хозяйства добились ныне дважды Герои Социалистического Труда Ибрай Жахаев, Жазылбек Куанышбаев, награжденная орденом Отечественной войны I степени Заги Абакова, знатный украинский свекловод Мария Демченко, депутат Верховного Совета СССР трактористка Прасковья Ангелина, Ким Ман Сан, Амангельды Иса-

¹² «Казахская ССР за тридцать лет Советской власти». Алма-Ата, 1948, стр. 64.

ков, Салиха Онгарбаева, Федор Сероштан, Александр Орлов, Петр Томаровский и многие, многие другие.

Неоценимый вклад в укрепление оборонной мощи страны внесла интеллигенция Советского Казахстана. Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана под руководством академика В. Л. Комарова разработала такие актуальные вопросы, как строительство металлургического завода в Караганде; комплексные мероприятия по повышению добычи угля в Центральном Казахстане, увеличению перевозок карагандинского угля на Урал и в западные районы страны в период временной потери Донбасса, увеличению выплавки цветных металлов и ликвидации сверхплановых потерь. Казахстанские геологи открыли новые месторождения ценных металлов.

В суровую военную пору Казахстан был составной неотъемлемой частью могучего арсенала фронта.

Казахский народ вместе с другими братскими народами СССР с честью выдержал суровый экзамен Великой Отечественной войны, проявив организованность, моральную стойкость и высокий патриотизм. Трудящиеся Казахстана отдали делу победы свой творческий талант, героический труд и материальные ценности. По добровольным взносам от трудящихся республики в годы войны поступило свыше 4 млрд. руб., отправлено на фронт 1600 вагонов с подарками и более 2,5 млн. единиц различного рода теплой одежды.

В годы войны и сразу же после ее окончания Казахстан вместе с народами Российской Федерации, Средней Азии и Закавказья пришел на помощь народам-братьям, чьи земли, города и села, экономика и культура пострадали от фашистского нашествия. Казахстан шефствовал над 12 городами, 45 районами, жители которых перенесли фашистскую оккупацию. Они по-братски делились всем необходимым для восстановления народного хозяйства Украины и Белоруссии, оказывали помощь городам-героям Ленинграду и Сталинграду, колхозникам Подмоскovie, Курской и Орловской областям, Северному Кавказу.

Коммунисты Казахстана сплотили силы трудящихся республики. Здесь плечом к плечу казахи и рус-

ские, украинцы и белорусы, узбеки и татары, корейцы и уйгуры и другие национальности рубили уголь, плавил металл, добывали руду и нефть, изготавливали снаряды, строили новые заводы, выращивали хлеб, свеклу и хлопок. К концу 1943 г. Компартия Казахстана состояла из представителей 88 национальностей вместо 72 в начале войны. В ее рядах было много молодых коммунистов, вступивших в партию в дни войны. В новом пополнении было около 11,5 тыс. рабочих и 17 тыс. колхозников. Коммунисты находились на ключевых участках хозяйства республики. Из коммунистов, занятых в промышленности, 20 % были металлургами, 10 — шахтерами, 12 % трудились на оборонных предприятиях¹³.

Ленинские идеи защиты социалистического Отечества, принципы социалистического интернационализма, дружбы и братства проявлялись во всех сферах общественно-политической и экономической жизни республики.

«Мы всегда будем помнить Казахстан военных лет, — говорил Л. И. Брежнев в день полувекового юбилея республики, — как надежный тыл, где формировались боевые части Красной Армии, могучий арсенал и важную житницу страны»¹⁴.

¹³ М. Козыбаев. Указ. соч., стр. 69—70.

¹⁴ «Правда», 30 августа 1970 г.

ЗАПАДНЫЙ КАЗАХСТАН —
БЛИЖНИЙ ТЫЛ
СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА

Горячее дыхание Сталинградской битвы опалило широкие степи Западного Казахстана. Эта часть республики становится прифронтовой полосой. Здесь базировались авиационные части, размещались фронтовые и армейские тылы. Гитлеровское командование особый интерес проявляло к полосе железной дороги Уральск — Урбах — Астрахань, ставшей единственной транспортной артерией наших войск, защищавших город-герой¹.

16 октября 1942 г. по указанию Военного Совета Сталинградского фронта Уральск был включен в фронтовую зону, а через 10 дней специальным распоряжением СНК СССР — в число пунктов противовоздушной обороны страны. Было намечено создание шести оборонительных рубежей, подготовлен расчет сил и средств для боевых действий на территории Западного Казахстана². В театр военных действий Сталинградского фронта была включена широкая полоса вдоль линии Джаныбек — Сайхин — Шунгай Рязано-Уральской железной дороги, подвергавшейся систематическим налетам фашистской авиации³.

Выход немецко-фашистских войск к Волге круто изменил положение в западных районах Казахстана. Перед партийными и советскими органами на первый план выдвинулись совершенно новые, необычные

* Букаткин П. Р. — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР Уральского педагогического института имени А. С. Пушкина, в годы Великой Отечественной войны — военнослужащий 140-й Сибирской стрелковой дивизии.

¹ А. И. Еременко. Сталинград. Записки командующего фронтом. М., 1961, стр. 280.

² Государственный архив Западно-Казахстанской области (далее — ГАЗКО), ф. 850, оп. 9, д. 200, л. 172; Архив МО СССР, ф. 159, оп. 230852, д. 7, л. 24.

³ Г. А. Куманев. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963, стр. 116.

задачи: подготовка к защите городов, сел и аулов от врага, создание условий, необходимых для боевых действий авиации и четкой работы сложного механизма тыла Сталинградского фронта.

В Гурьеве был образован Комитет обороны области во главе с первым секретарем обкома партии М. Д. Бекжановым, введено военное, а затем угрожаемое положение. На собраниях партийных активов в областных и районных центрах были намечены мероприятия по укреплению дисциплины, усилению помощи в формировании западноказахстанских частей и соединений, увеличению выпуска оборонной продукции⁴.

В Западный Казахстан, граничащий со Сталинградской областью, были направлены войска ПВО, артиллерийские части и другие воинские подразделения.

Западно-Казахстанский обком партии в октябре — ноябре 1942 г. неоднократно обсуждал вопрос об участии трудящихся области в строительстве аэродромов и обеспечении их материалами и механизмами. В связи с частыми снежными заносами для очистки аэродромов «Уральск-Центральный» и «Чаган» было мобилизовано население и транспорт Уральска — по 850 человек и 350 подвод на каждый аэродром. Областная партийная организация оказала большую помощь в строительстве на аэродромах взлетно-посадочных полос, необходимых для бесперебойной деятельности авиации Сталинградского фронта⁵. Немало деревянных домов и построек передало население Джаныбека для строительства укрытий на аэродромах и оборонительных укреплений под Сталинградом⁶. К началу октября 1942 г. работы на летных полях в Актюбинской области были выполнены на 20—60%⁷.

⁴ М. Козыбаев. Некоторые вопросы освещения истории Казахстана периода Великой Отечественной войны. — «Вопросы истории Коммунистической партии Казахстана». Сборник, вып. 4. Алма-Ата, 1966, стр. 262; Партархив Западно-Казахстанского обкома КП Казахстана, ф. 4, оп. 11, д. 9, л. 6.

⁵ ГАЗКО, ф. 850, оп. 8, д. 159, л. 156; д. 187, л. 9.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 708, оп. 6, ед. хр. 87, л. 9.

⁷ ЦГА Казахской ССР, ф. 1146, оп. 1, д. 332, л. 10; Государственный архив Актюбинской области (далее — ГААО), ф. 85, оп. 3, д. 54, л. 80—90.

Подготовка контрнаступления под Сталинградом, в районах со слабо развитой железнодорожной сетью значительно осложнила работу тыловых частей и учреждений Сталинградского фронта, размещенных до 600 км в глубину⁸. Понимая, что успех наступления на фронте во многом зависит от четкой и кропотливой работы в его тылу, трудящиеся Западного Казахстана обеспечили размещение автобронетанковых и авиационных ремонтных баз, автотранспортных и железнодорожных батальонов, управлений и отделов тыла, авиатехнических, инженерных, продовольственных, интендантских, химических, санитарных, ветеринарных, армейских и фронтовых складов.

Одна из ремонтных баз Актюбинской области, эвакуированная из-под Москвы, восстанавливалась крайне медленно, и вопрос о ее работе стал предметом специального обсуждения на заседании Актюбинского облисполкома. Районные организации оказали базе помощь в подборе рабочих. Облисполком через НКПС добился постройки железнодорожных путей к основному цеху базы и выделения мотодрезины с вагонами, передвижной вагон-электростанции, других механизмов и топлива. За счет перевыполнения плана была дополнительно выдана теплая одежда и валенки⁹.

Только за один квартал 1942 г. ремонтные базы дали «вторую жизнь» 300 боевым машинам и 500 моторам. Коллектив актюбинских авиамастерских выдвинул встречный удвоенный план ежемесячного ремонта техники, который обеспечивал выпуск из ремонта большого количества самолетов и моторов¹⁰. Работа тыла по оказанию помощи фронту осложнялась тем, что вражеская авиация начала систематически бомбить населенные пункты Джаныбекского и Урдинского районов, и особенно железнодорожные станции Джаныбек, Сайхин, Шунгай. Только за октябрь — ноябрь 1942 г. было зарегистрировано

⁸ «Тыл Советской Армии». М., 1968, стр. 171.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 708, оп. 5, ед. хр. 1357, л. 11; ГААО, ф. 85, оп. 3, д. 54, л. 2; Архив МО СССР, ф. 159, оп. 148229, д. 1, л. 159.

¹⁰ Архив МО СССР, ф. 159, оп. 148229, д. 1, л. 159; ЦГА Казахской ССР, ф. 1146, оп. 1, д. 332, л. 141.

33 налета самолетов противника, сбросивших 538 бомб на станции Шунгай и Сайхин¹¹.

Наиболее сильные удары немецко-фашистская авиация нанесла по Джаныбеку. В групповых налетах принимало участие до 30 самолетов одновременно. Были разрушены вокзалы, пакгаузы, промышленные предприятия, школы, больницы, жилые и культурно-бытовые здания. Значительные жертвы были среди населения. Противнику удалось разбомбить четыре нефтеналивные баржи с горючим из Гурьевского морского порта. Как свидетельствуют акты Чрезвычайной Государственной комиссии, убытки, нанесенные фашистской авиацией народному хозяйству Западно-Казахстанской области, составили 7 161 693 руб.¹²

Несмотря на все усилия, фашистская авиация не смогла парализовать жизнедеятельность западных районов Казахстана и единственной железнодорожной коммуникации Сталинградского фронта: Уральск — Урбах — Астрахань¹³. Более того, железнодорожники Уральского отделения увеличили движение поездов в сутки с 4 до 14 пар, в несколько раз возрос удельный вес воинских перевозок. Во Всесоюзном социалистическом соревновании они завоевали красные знамена дороги и НКПС, а также почетное звание «Лучшая дистанция пути» по сети дорог¹⁴. Работники морского флота в 6 раз увеличили перевозки нефтепродуктов¹⁵.

Из-за высокой активности авиации противника особенно часто нарушалась связь Сталинградского фронта со Ставкой Верховного Главнокомандования, а обходная линия через Ташкент чрезвычайно осложняла командование фронтом¹⁶.

Западно-Казахстанский обком партии и облисполком с участием представителя Военно-строительного

¹¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 467, д. 4, л. 33, 59.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 130, д. 41, л. 13—37, 111; Государственный архив Гурьевской области (далее — ГАГО), ф. 677, оп. 8, д. 13, л. 7; ЦГАОР СССР, ф. 7021, оп. 99, д. 5, л. 3, 10, 11, 19—20 (подсчет автора).

¹³ А. И. Еременко. Указ, соч., стр. 280.

¹⁴ Партархив Саратовского обкома КПСС, ф. 2702, оп. 2, д. 157, л. 61, 192; д. 435, л. 9; Партархив Западно-Казахстанского обкома КП Казахстана, ф. 4, оп. 10, д. 155, л. 26.

¹⁵ ГАГО, ф. 677, оп. 8, д. 3, л. 28; ф. 37, оп. 13, д. 1, л. 161.

¹⁶ «Великая победа на Волге». М., 1965, стр. 46—47.

управления фронта и начальника строительства подполковника Н. Н. Хлистунова в помощь подразделениям связи мобилизовали связистов и население прилегающих районов, а также выделили автомашины, подводы, инструмент и телеграфные столбы¹⁷. Работать приходилось в безводных песках при сорокаградусной жаре и пыльных бурях, а позднее в условиях осеннего бездорожья и сильных холодов. Не хватало теплой одежды, обуви, горячего питания, теплого жилья. Но работы по строительству двух линий общей протяженностью более 1000 км не прекращались даже ночью и обеспечили устойчивую связь фронта со Ставкой¹⁸

Предприятия Западного Казахстана выполняли заказы фронта по выпуску боеприпасов, вооружения, ремонту техники. Заметно поредевшая Уральская городская партийная организация (за 1942 г. на фронт ушло 56 % ее состава) направила на решающие участки производства, к станкам, 590 коммунистов, из которых 520 систематически перевыполняли свои производственные задания. Предприятия Уральска, перестроив производственный процесс, обеспечили бесперебойный выпуск боеприпасов¹⁹.

В ответ на просьбу командующего Сталинградским фронтом трудящиеся Западно-Казахстанской области за счет дополнительных сверхурочных «сталинградских» работ, расширения и открытия ряда цехов досрочно выполнили заказ по производству теплого обмундирования, саней и конского снаряжения. В Актюбинской области было освоено производство противотанковой горючей смеси. В связи с недостатком горючего в 5-й танковой, 65-й, 24-й, 57-й армиях нефтяники Гурьева направили в подарок сталинградцам эшелон сверхплановой нефти²⁰. Польские женщины,

¹⁷ ГАЗКО, ф. 350, оп. 8, д. 137, л. 116.

¹⁸ Архив МО СССР, ф. 157, оп. 709257, д. 3, л. 132.

¹⁹ «Великая победа на Волге», стр. 104; Партархив Западно-Казахстанского обкома КП Казахстана, ф. 781, оп. 1, д. 6, л. 31.

²⁰ Партархив Актюбинского обкома КП Казахстана, ф. 13, оп. 11, д. 234, л. 16; Партархив Института истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 708, оп. 5, ед. хр. 1357, л. 11; «Великая победа на Волге», стр. 248; Партархив Гурьевского обкома КП Казахстана, ф. 1, оп. 5, д. 233, л. 280; ГАГО, ф. 727, оп. 2, д. 1, л. 4.

эвакуированные в Актюбинскую область, организовали в артели «Дружба» Джурунского района цех по вязке носков и перчаток. Вместе со своими советскими подругами они также стирали и штопали обмундирование, поступавшее из госпиталей, варили мыло, катали валенки, внося свою лепту в разгром врага под Сталинградом.

Самоотверженность тружеников сельского хозяйства позволила значительно увеличить поставки мяса и других сельскохозяйственных продуктов защитникам Сталинграда, принять и разместить более 600 тыс. голов эвакуированного скота²¹.

Трудящиеся Западного Казахстана особую заботу проявили о размещении госпиталей. С прибытием раненых из-под Сталинграда число госпиталей увеличилось до 20, для этого потребовалось ряд учреждений и организаций переместить в районы области.

Большую работу по приему раненых, мобилизации средств и организации политико-массовой работы проделали комитеты по обслуживанию раненых во главе с секретарями обкомов партии и созданные в ноябре 1942 г. специальные отделы эвакуогоспиталей. Сталинградская станция переливания крови была объединена с Уральской, давая ежедневно до 75 л крови для раненых сталинградцев²². Коммунисты города были мобилизованы для приема и размещения раненых, были подготовлены школьные здания, но не хватало коек. Все запасы железа и труб на предприятиях были израсходованы. В то же время сильные морозы не давали возможности держать раненых на полу. В сложившейся обстановке бюро обкома партии приняло решение в оперативном порядке снять все железные ограды и заборы в Уральске, а рабочие предприятий промышленности и транспорта, не считаясь со временем, изготовили необходимое количество коек.

Шефство над госпиталями принимало самые различные формы. Уральский горком партии закрепил за госпиталями лучших лекторов и агитаторов. Силами артистов театра, студентов и школьников были

²¹ ЦГА Казахской ССР, ф. 1137, оп. 6, д. 743, л. 32—83; оп. 8, д. 413, л. 19, 80.

²² ГАЗКО, ф. 850, оп. 8, д. 187, л. 195.

даны сотни концертов, укомплектовано 8 библиотек, вручено 14 950 праздничных подарков²³.

Женщины-домохозяйки Уральска выделили для госпиталей продукты питания, посуду, белье, помогали в стирке и починке белья, дежурили у постелей тяжело раненных воинов.

Квалифицированная работа врачей, самоотверженный труд медицинских сестер и санитарок в сочетании с самыми разнообразными формами шефской работы трудящихся дали возможность вернуть в строй большинство раненых, поступивших в госпитали Уральска²⁴.

В условиях прифронтовой полосы, когда Западный Казахстан стал ближним тылом Сталинградского фронта, трудящиеся области, переживая трудности и лишения, выдержали суровый экзамен, доказав несостоятельность утверждений буржуазных историков о непрочности дружбы народов СССР. Ленинская национальная политика спланивала народы Советского Союза в защите многонационального социалистического Отечества.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Казахстана, ф. 708, оп. 9, ед. хр. 1479, л. 5, 7, 106.

²⁴ «Приуральская правда», 23 февраля 1943 г.

УЗБЕКИСТАН —
ОДИН ИЗ АРСЕНАЛОВ
КРАСНОЙ АРМИИ

Узбекистан был одним из арсеналов страны в годы Великой Отечественной войны.

Накануне Великой Отечественной войны население республики составляло 6,4 млн. человек. Здесь действовали 1445 крупных и средних предприятий. В довоенный период УзССР стала одной из крупнейших баз советского хлопководства, где в 1940 г. было собрано 1416 тыс. т «белого золота»¹, а также сдано государству большое количество хлеба, мяса, шерсти, каракуля и других видов сельскохозяйственной продукции.

Трудящиеся Узбекистана с чувством глубокого гнева и возмущения восприняли известие о вероломном нападении фашистских варваров на социалистическую Родину и на своих многочисленных митингах дали торжественную клятву вместе со всем советским народом стоять насмерть за честь, свободу и независимость социалистического Отечества. 35 тыс. заявлений подали рабочие, колхозники и представители интеллигенции с просьбой о немедленной отправке на фронт².

Организатором всех патриотических дел народов СССР была славная ленинская партия и один из боевых ее отрядов — Коммунистическая партия Узбекистана, в рядах которой было около 100 тыс. коммунистов³.

Народное хозяйство Узбекистана перестраивалось на обслуживание нужд фронта. Немалую роль в раз-

* Ефимов В. И. — доктор исторических наук, профессор кафедры истории СССР Самаркандского государственного университета имени А. Навои.

¹ «Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет». Сборник статистических материалов. Ташкент, 1967, стр. 105.

² ЦПА ИМЛ, ф. 7, оп. 8, д. 95, л. 5, 6, 18, 62, 106.

³ «История КП Узбекистана». Ташкент, 1970, стр. 43.

витии производительных сил республики сыграло перебазирование населения и предприятий из западных и центральных районов. В Узбекистан прибыло около миллиона человек, из них 700 тыс. взрослых.

В 1941—1942 гг. в Узбекистан было эвакуировано более 90 крупных заводов и фабрик, среди них металлообрабатывающие и машиностроительные заводы⁴.

То, что казалось невозможным в мирное время, стало обычным явлением в годы войны. Если до войны на строительство одного предприятия уходило два-три года, теперь при отсутствии достаточного количества специалистов, инструментов, цемента, леса и многого другого сложные предприятия вступали в строй действующих в течение одного — шести месяцев, а некоторые — спустя две-три недели⁵.

В 1941 г. было восстановлено и вступило в строй действующих 50 промышленных предприятий, а в первой половине 1942 г. — все остальные предприятия.

Но война предъявляла новые требования. Важнейшей задачей рабочего класса и всех трудящихся республики стало создание собственной угольно-металлургической базы, увеличение добычи цветных и редких металлов, нефти, угля, производства электроэнергии, освоение новых видов военной техники и вооружения. Главные усилия направлялись на увеличение выпуска военной продукции. Пятый пленум ЦК КП Узбекистана, состоявшийся в декабре 1941 г.⁶, наметил меры по обеспечению заданий военного времени.

Во второй половине 1942 г. выпуск валовой продукции промышленности УзССР увеличился в 2 раза по сравнению с соответствующим периодом прошлого года⁷. Оборонная промышленность в 1942 г. дала продукции для фронта в 5 раз больше, чем в 1941 г.⁸

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 96, л. 154; «Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана». Ташкент, 1957, стр. 358.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 154, л. 106.

⁶ Парта́рхив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 17, д. 237, л. 2.

⁷ Т. Джураев. Узбекистан в дни великой битвы на Волге (1942 — начало 1943 года). Ташкент, 1963, стр. 20.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 18, д. 236, л. 61.

Ташкентская железная дорога, важнейшая артерия, питающая фронт, увеличила пропускную способность более чем в 2 раза.

В 1942 г. по решению ГКО в Узбекской ССР развернулось крупное строительство. На строительство новых гидростанций, металлургического завода в Беговате, на расширение строительства угольных шахт, на строительство завода химического машиностроения и других промышленных объектов правительство Союза ССР ассигновало 1 млрд. руб. (в ценах 1943 г.)⁹.

В годы войны в Узбекистане было построено 280 промышленных предприятий, в том числе 5 крупных гидроэлектростанций и 14 машиностроительных и металлообрабатывающих заводов¹⁰. Удельный вес металлообрабатывающей промышленности в тяжелой промышленности Узбекистана вырос с 8,3% в 1941 г. до 38,4% в 1945 г., валовая продукция тяжелой промышленности в 1945 г. составляла 985 млн. руб. Численность рабочих крупной промышленности увеличилась со 129,1 тыс. в 1940 г. до 150 тыс. в 1945 г.¹¹

С 1941 по 1945 г. на промышленное строительство в Узбекистане было привлечено 250 тыс. новых рабочих. Кроме того, 60 тыс. представителей узбекского народа в годы Великой Отечественной войны трудились на предприятиях Российской Федерации¹². Их труд явился практическим воплощением в жизнь дружбы братских народов. Рабочие-узбеки внесли достойный вклад в развитие промышленного производства Урала и Сибири.

Огромные задачи военного времени выпали на долю сельских тружеников Узбекистана. Трудоспособная часть колхозников сократилась на 30—35%, из кишлаков, аулов, сел и деревень в Действующую ар-

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 17, д. 260, л. 26; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 154, л. 171.

¹⁰ «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)». Ташкент, 1966, стр. 60.

¹¹ Ш. Н. Ульмасбаев, С. А. Слива. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти. Ташкент, 1966, стр. 178, 188.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 18, д. 256, л. 52.

мию было отправлено более половины грузовых автомашин, тракторов, 30 % лошадей. Несмотря на огромные трудности, узбекские дехкане героически справились с задачами, поставленными войной. Посевные площади в 1943 г. по сравнению с 1940 г. увеличились на 500 тыс. га, валовая продукция зерна — примерно в 2 раза. поголовье крупного рогатого скота на 1 декабря 1943 г. по сравнению с 1 января 1941 г. выросло на 34,1 % ¹³.

В годы войны в Узбекистане была проделана огромная работа по подготовке резервов для Действующей армии. Из этих резервов в разное время было сформировано несколько дивизий и бригад.

За годы войны трудящиеся Узбекистана внесли в фонд обороны Родины 649,9 млн. руб. деньгами, 4 226 млн. руб. облигациями госзаймов и более 22 кг серебра и золота ¹⁴. На эти средства были построены танковые колонны и авиаэскадрильи «Советский Узбекистан», «XX лет Узбекистану», «Колхозник Узбекистана», «Комсомолец Узбекистана» и др.

Накануне войны в Узбекистане работало около 30 высших учебных заведений, 105 техникумов, около 5 тыс. школ, а также большое количество научно-исследовательских институтов, библиотек, театров, домов культуры, клубов и других учебных и культурно-просветительных заведений.

В связи с прибытием в республику ряда военных и гражданских (около 50) учебных заведений и научных учреждений из Москвы, Ленинграда и других городов Советского Союза ряды интеллигенции республики (200 тыс. человек) пополнились почти 5-тысячным коллективом ведущих ученых страны, а Узбекская ССР превратилась в крупную кузницу военных и гражданских кадров ¹⁵. Ученые оказали действенную помощь советским и партийным органам республики в перестройке промышленности на военный лад, в организации выпуска на заводах, фабриках и других

¹³ Х. Гулямов. Коммунисты Узбекистана в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Ташкент, 1952, стр. 118, 119.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 18, д. 18, л. 72.

¹⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 19, д. 155, л. 5.

промышленных предприятиях продукции, необходимой фронту.

Свидетельством огромного роста научной работы в Узбекской ССР явилось открытие в Ташкенте осенью 1943 г. республиканской Академии наук.

В период войны в Узбекистане находилось более 110 военных госпиталей почти на 40 тыс. коек, среди них 47 госпиталей системы Наркомздрава УзССР, 48 эвакогоспиталей, 9 госпиталей ВЦСПС¹⁶.

За годы войны Узбекистан послал на фронт более миллиона солдат и офицеров. Из них 2737 воинов были награждены орденами и медалями за оборону Сталинграда, 2974 — за оборону Кавказа, 5439 — за освобождение Варшавы, 68 460 — за освобождение Праги, 7664 — за освобождение Белграда, 72 430 — за взятие Будапешта, 220 — за взятие Вены, 82 906 — за взятие Берлина. За победу над Германией награждено свыше 120 тыс. человек, многие награждены медалями «Партизан Великой Отечественной войны» 1-й и 2-й степени, 280 представителей различных национальностей республики получили высокое звание Героя Советского Союза, среди них 80 узбеков.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КП Узбекистана, ф. 58, оп. 19, д. 1028, л. 9.

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД
НАРОДОВ ЗАКАВКАЗЬЯ
ВО ИМЯ ПОБЕДЫ

За годы Советской власти республики Закавказья — Азербайджан, Армения, Грузия — прошли большой путь развития. В единой братской семье равноправных народов Союза ССР они за первое 20-летие превратились из аграрных окраин в индустриально-аграрные республики.

За годы довоенных пятилеток была создана прочная энергетическая база народного хозяйства каждой из республик Закавказья. В 1940 г. электростанции Азербайджана, Армении, Грузии вырабатывали 2 964 млн. *квт-ч* электроэнергии вместо 136,1 млн. *квт-ч* в 1913 г.¹ В республиках Закавказья были освоены новые нефтяные и газовые месторождения и введены в действие крупные нефтеперерабатывающие заводы в Баку, Батуми и других центрах. Промышленность Азербайджана давала стране в 1940 г. 22,2 млн. *т* нефти (71,5 % общей добычи по СССР) вместо 7,7 млн. *т* в 1913 г.²

Широкое развитие получила угольная, марганцевая, алюминиевая, химическая промышленность. Чиа-турское месторождение марганца дало в 1940 г. 56,5 % общесоюзной добычи марганцевой руды³. Немало важной продукции выпускали Канакерский алюминиевый завод, Каджаранский и Агаракский медно-молибденовые комбинаты, Тбилисский, Ереванский химические комбинаты и другие предприятия.

* Бабалашвили И. П. — генерал-майор в отставке, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии имени И. А. Джавахишвили Академии наук Грузинской ССР.

¹ «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 318, 320, 332.

² Там же, стр. 320; «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 155.

³ «Советская Грузия к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». Тбилиси, 1967, стр. 57.

В каждой из республик Закавказья были построены и введены в действие крупные машиностроительные заводы (тбилисские заводы «Центролит» и станкостроительный имени Кирова, Бакинский и Ереванский электромашиностроительные и т. д.) и предприятия легкой и пищевой промышленности (Кутаисский шелковый комбинат, Бакинский кожевенный завод и др.). Индустрия республик Закавказья развивалась высокими темпами. Валовая продукция промышленности в 1940 г. по сравнению с 1913 г. выросла в Грузии в 10 раз, в Армении — в 8,7 раза, в Азербайджане — в 5,9 раза ⁴.

Сельское хозяйство республик Закавказья превратилось в крупное механизированное многоотраслевое хозяйство с 2454 тыс. га посевной площади. Большое развитие получило производство чая, различных сортов цитрусовых, винограда, хлопка, табака и т. д. ⁵ За годы довоенных пятилеток коренным образом изменилось транспортное хозяйство республик.

В народном хозяйстве Азербайджана, Армении, Грузии в 1940 г. было занято 1136 тыс. рабочих и служащих, из них 712 тыс. человек составляли рабочие (включая младший обслуживающий персонал и работников охраны). В промышленности было занято 313 тыс. рабочих и служащих, на транспорте — 118 тыс., в строительстве — 102 тыс., в совхозах и подсобных сельскохозяйственных предприятиях — 46 тыс.

В колхозах трех республик Закавказья трудилось 1346 тыс. колхозников ⁶. Рабочие, колхозники, интеллигенция Азербайджана, Армении, Грузии вместе с братскими народами других советских республик добились огромных успехов, укрепляя политическую и экономическую мощь Союза ССР.

Война нарушила мирное социалистическое строительство. В республиках Закавказья, как и во всей стране, развернулась огромная работа по военной мо-

⁴ «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.». Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972, стр. 570, 582, 657.

⁵ «Страна Советов за 50 лет», стр. 319, 321, 333.

⁶ «Труд в СССР». Статистический сборник. М., 1968, стр. 40, 52, 54, 66; «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.», стр. 574—575, 587—588, 662—663.

билизации, перестройке народного хозяйства на обслуживание нужд фронта.

Центральные Комитеты Компартий Азербайджана, Армении, Грузии возглавили перестройку жизни республик на военный лад. Особое внимание уделялось формированию воинских частей и соединений. За первую неделю войны в военкоматы Азербайджанской ССР поступило свыше 40 тыс. заявлений о добровольном вступлении в ряды Красной Армии⁷.

В республиках Закавказья было сформировано 19 национальных дивизий, 211 истребительных батальонов, из них в Азербайджане — 87, в Грузии — 79, в Армении — 45. В войсках Закавказского фронта сражалось 12 национальных соединений, а всего около 500 тыс. воинов-закавказцев. Коммунисты цементировали ряды дивизий и батальонов. Сразу же после объявления мобилизации из партийных организаций Азербайджана, Армении, Грузии ушло в Красную Армию и на флот более 50% коммунистов. За всю войну (до ноября 1944 г.) в Вооруженные Силы ушло из Закавказья 111,2 тыс. коммунистов, из них из парторганизаций Азербайджана — 42,8 тыс., Грузии — 48,1 тыс., Армении — 20,3 тыс. коммунистов⁸.

Плечом к плечу с русскими, украинцами, белорусами, казаками, узбеками, эстонцами, латышами сражались воины Грузии, Азербайджана, Армении, проявляя высокую воинскую доблесть.

В республиках проводилась большая работа по мобилизации материальных и людских ресурсов для развертывания военного производства. На предприятиях Баку, Еревана, Тбилиси, Кутаиси, Кировабада, Батуми, Сухуми, Ленинакана и других промышленных центров Закавказья было организовано производство запасных частей к танкам, пулеметов, мин, снарядов, ручных гранат, патронов и другого вооружения и снаряжения. На выпуск военной продукции в Азербайджане перешли заводы машиностроительный

⁷ Г. А. Мадатов. Азербайджан в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Баку, 1965, стр. 18; К. В. Циктишвили. Закавказье в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. Тбилиси, 1969, стр. 132—139.

⁸ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1. М., 1970, стр. 332—333, 374; К. В. Циктишвили. Указ. соч., стр. 178—186.

имени лейтенанта Шмидта, «Бакинский рабочий», имени Кирова и др. В 1941 г. промышленные предприятия Грузии освоили 152 наименования военной продукции. Производством боеприпасов было занято около 30 металлообрабатывающих предприятий Закавказья.

Несмотря на ряд трудностей, связанных с продолжавшимся строительством некоторых производственных и подсобных помещений, рабочие и инженерно-технический состав Тбилисского авиационного завода имени Г. Димитрова с помощью коллективов кооперирующихся с ним предприятий Грузии не только успешно выполняли плановые задания по выпуску самолетов, но и одновременно осваивали производство новейших машин, имеющих высокие летно-технические данные⁹.

Судоремонтные заводы, выполняя производственные задания по восстановлению военных кораблей и судов Черноморского и Азовского бассейнов, одновременно изготавливали немало разных боеприпасов и запасных частей¹⁰.

Самоотверженно трудились горняки трестов «Тквибулуголь», «Ткварчелуголь», рабочие Зестафонского завода ферросплавов, алюминиевых и медно-молибденовых, химических предприятий Армении.

Война потребовала огромного количества нефтепродуктов. ЦК КП(б) Азербайджана, Бакинский комитет КП(б) разработали специальные мероприятия по увеличению добычи нефти и выпуску авиационных высокооктановых бензинов и специальных нефтепродуктов. В 1941 г. нефтяники республики дали стране 23,5 млн. т нефти. Однако обстановка на фронтах в 1941—1942 гг. вынудила бакинских нефтяников эвакуировать на восток ряд заводов, девять коллективов контор бурения с оборудованием и инструментом. В тыловые районы выехали 100 буровых мастеров,

⁹ М. Абасов. Баку в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Баку, 1967, стр. 38—46; А. П. Иселиани. Грузия в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.). Тбилиси, 1960, стр. 36; К. В. Цкитишвили. Указ. соч., стр. 232; Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 1, д. 13122, л. 164—165.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 1, д. 13516, л. 112.

510 бурильщиков и их помощников, 500 слесарей, 230 инженеров, весь состав «Азнефтегазостроя». Всего было эвакуировано более 11 тыс. человек¹¹.

Высокую интернациональную сплоченность и организованность проявили трудящиеся Азербайджана, Грузии, Армении в грозной обстановке лета 1942 г., в дни напряженной битвы за Кавказ. Враг перехватил основные коммуникации, связывающие Закавказье с индустриальными районами страны. В республиках Закавказья было объявлено военное положение. Они стали ближайшим тылом, снабжавшим войска Закавказского фронта.

На антифашистском митинге в Тбилиси 23 августа 1942 г. представители всех народов Закавказья заявили: «Нет такой силы в мире, которая могла бы разъединить народы Закавказья, оторвать их от великого русского народа — нашего старшего брата...»¹²

Партийные организации Азербайджана, Армении, Грузии к началу 1942 г. насчитывали около 156,8 тыс. коммунистов (в Азербайджане — 62 363, в Армении — 23 530, в Грузии — 70 892 члена и кандидата партии)¹³. Коммунисты возглавили борьбу за максимальное расширение военного производства.

Коллективы машиностроительных заводов Баку, Тбилиси, Еревана и других городов Закавказья направляли войскам Закавказского фронта боевую технику, вооружение, боеприпасы, снаряжение и обмундирование. Только в декабре 1942 г. несколько предприятий Тбилиси дали фронту около 1 тыс. минометов и свыше 10 тыс. автоматов. В конце 1942 г. на машиностроительных заводах Азербайджана выпуск вооружения составил 90—95% всей продукции. В трудных условиях бакинские нефтяники добыли за год свыше 15,9 млн. т нефти¹⁴.

После разгрома немецко-фашистских полчищ под Сталинградом и в предгорьях Кавказа трудящиеся

М. Абасов. Указ. соч., стр. 28—37, 65—66; Г. А. Мадатов. Указ. соч., стр. 23—24.

¹² «К народам Азербайджана, Грузии, Армении». Баку, 1942, стр. 11.

¹³ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 5, кн. 1, стр. 332.

¹⁴ *К. В. Циктишвили. Указ. соч., стр. 232; Г. А. Мадатов. Указ. соч., стр. 46—47.*

республик Закавказья продолжали увеличивать выпуск продукции для фронта. Восстанавливались мощности нефтяной промышленности Азербайджана. С 1943 г. нефтяники Баку наращивали темпы добычи и переработки нефти. Всего за период войны азербайджанские нефтяники дали стране 75 млн. т нефти и более 6,5 млн. куб. м газа. Коллективы нефтяников много раз удостоивались звания победителей Всесоюзного социалистического соревнования. Орденами и медалями СССР было награждено 1118 бакинских нефтяников. Предприятия нефтяного машиностроения дали фронту вооружения и боеприпасов на сумму около 700 млн. руб.¹⁵ Немалый вклад внесли работники промышленности Армении. Увеличился выпуск электроэнергии, соды каустической (с 2,9 тыс. до 5,6 тыс. т). Было организовано производство автомобильных покрышек, металлорежущих станков¹⁶, различных видов боеприпасов и вооружения.

За годы войны трудящиеся Грузии дали народному хозяйству: каменного угля — 3 214 800 т, нефти — 253 300 т, нефтепродуктов на сумму 299,9 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), 3 025 300 т марганца, на миллионы рублей цветных металлов и много другой продукции¹⁷.

Предприятия металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности Грузии направили Вооруженным Силам страны более 300 тыс. пистолетов-пулеметов, минометов, огнеметов и основных частей боевой установки БМ-13 («катюша»), сотни тысяч снарядов, мин, бомб, гранат и взрывателей, десятки тысяч штук разных запасных частей для танков, бронемашин, автомобилей и кораблей, отремонтировали тысячи единиц боевой техники.

В 1943 г. за достигнутые высокие показатели по выпуску новейшей боевой техники коллектив Тбилисского авиационного завода имени Г. Димитрова был удостоен второй премии Народного комиссариата авиационной промышленности СССР и ВЦСПС. За годы войны коллектив завода изготовил и передал на уком-

¹⁵ Г. А. Мадатов. Указ. соч., стр. 67; М. Абасов. Указ. соч., стр. 91—92, 126.

¹⁶ «Страна Советов за 50 лет», стр. 332.

¹⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 2, д. 269, л. 22—27, 39—40.

плектование авиации страны тысячи новейших истребителей¹⁸.

Предприятиями обувной промышленности Грузии за годы войны выпущено обуви 18 974,4 тыс. пар. Работники швейной промышленности изготовили за два с половиной года войны 1 143,4 тыс. суконных шинелей, 1 419 тыс. гимнастеров, 1 199,5 тыс. шаровар, 5 592,8 тыс. пар армейских полусапог и т. д.¹⁹

Железнодорожники Закавказья, успешно справляясь с огромным объемом перевозок, 19 раз выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании, и за выдающиеся трудовые успехи, достигнутые в период Великой Отечественной войны, им было вручено на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны²⁰. Немалый вклад в дело победы внесли работники морского, автомобильного транспорта и гражданского воздушного флота Закавказских республик.

Несмотря на огромные трудности с сельскохозяйственной техникой и рабочей силой, труженики сельского хозяйства Закавказских республик в течение войны самоотверженным трудом добились роста посевной площади под зерновыми культурами, картофелем, овощами и сумели выполнить задание по снабжению Вооруженных Сил СССР сельскохозяйственными продуктами.

Если в 1941—1943 гг. сократились посевные площади под посевами хлопка и других технических культур, то с 1944 г. в Азербайджане и Армении посевы хлопка стали расти, в Грузии восстанавливались чайные плантации, виноградники, плодовые и цитрусовые культуры.

Колхозы и совхозы Грузии за годы войны сдали государству до 115 млн. пудов сельскохозяйственных продуктов и сырья. Колхозники Армении в 1944 г., перевыполнив план заготовок, сдали дополнительно в фонд Красной Армии 200 тыс. пудов хлеба и 100 тыс. голов скота. Колхозы и совхозы Азербай-

¹⁸ Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 2, д. 564, л. 24; д. 269, л. 45—48.

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 1, д. 11765, л. 23; д. 14093, л. 1—6; д. 14105, л. 51—52.

²⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 1, д. 14050, л. 166.

джана сдали государству сверх плана 20 тыс. голов крупного рогатого скота, 150 тыс. голов овец и коз. В Азербайджане за годы войны колхозное стадо увеличилось на 1 млн. голов. За успехи в развитии общественного животноводства Азербайджанская ССР 4 раза получала переходящее знамя ГКО²¹.

В период войны большая работа была проведена деятелями науки и культуры Закавказских республик по оказанию помощи партийным, государственным и общественным организациям в развитии военного производства, в воспитании населения в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, в проведении шефской работы в соединениях Действующей армии.

Немало сил и энергии было отдано на восстановление здоровья многих тысяч раненых и больных воинов. В республиках Закавказья уже в 1942 г. было развернуто до 200 эвакуогоспиталей на десятки тысяч коек. Лишь в Грузии функционировали 74 эвакуогоспиталя, в которых лечилось свыше 38 тыс. раненых, в Азербайджане в начале 1942 г. работало 70 госпиталей²².

В городах и селах Закавказья нашла горячую поддержку инициатива москвичей по созданию фонда обороны и саратовских колхозников по сбору денежных и других материальных ценностей для приобретения танков, самолетов, вооружения. За годы войны трудящимися Грузии было внесено добровольных взносов, включая стоимость приобретенных ими облигаций государственных займов и билетов денежно-вещевой лотереи, на 3 340 млн. руб.²³ От трудящихся Азербайджана поступило в фонд танковых колонн и эскадрилий самолетов свыше 230 млн. руб. и на 1,5 млрд. руб. было приобретено займов и лотерейных билетов²⁴.

²¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 1, д. 13485, л. 3; д. 13478, л. 3—4; *К. В. Цкетишвили*. Указ. соч., стр. 333; *Г. А. Мадагов*. Указ. соч., стр. 72.

²² Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 1, д. 13131, л. 74; *Г. А. Мадагов*. Указ. соч., стр. 74.

²³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Грузии, ф. 14, оп. 3, д. 618, л. 5—11.

²⁴ *Г. А. Мадагов*. Указ. соч., стр. 74.

Грузия, Армения, Азербайджан оказывали помощь освобожденным от фашистской оккупации районам Украины, Белоруссии и других республик.

Трудящиеся Закавказских республик оказывали помощь в восстановлении Сталинграда, Новороссийска, Никополя и его рудников, металлургических заводов Енакиева и других промышленных центров. Железнодорожники помогали ремонтировать подвижной состав Ворошиловской и Орджоникидзевской железных дорог. Колхозники Азербайджана направили в Сталинградскую область около 4,5 тыс. голов скота. Грузинские колхозники передали Украине 26 тыс. голов скота. На Северный Кавказ было возвращено 35 тыс. голов скота. Ставропольский крайком партии в письме к трудящимся Закавказских республик писал: «Эта помощь всегда будет служить живым примером трогательной солидарности трудящихся нашей великой страны»²⁵.

Советские люди различных национальностей, воспитанные в духе высокого патриотизма и пролетарского интернационализма, преданные идеям марксизма-ленинизма, под мудрым руководством великой Коммунистической партии сумели с честью выстоять и перенести все тяготы и невзгоды военного времени.

Героический труд трудящихся в тылу явился важнейшим условием достижения победы над врагом. «От края и до края нашей необъятной Родины, — отмечал Л. И. Брежнев, — своим самоотверженным трудом обеспечивали советские люди победу над врагом... С героическим трудом уральцев, сибиряков и дальневосточников сливался труд их братьев в Казахстане, республиках Средней Азии и Закавказья, внесших немалый вклад в общее дело борьбы и победы над врагом»²⁶.

²⁵ М. В. Натмеладзе, Н. И. Стуруа. Из истории рабочего класса Грузии. Тбилиси, 1958, стр. 143; К. В. Цкитишвили. Указ. соч., стр. 367, 370—371.

²⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., 1973, стр. 133—134.

РОЛЬ УКРАИНСКОЙ ССР
В УКРЕПЛЕНИИ ВОЕННОЙ
ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Наряду с другими союзными республиками Украинская ССР внесла существенный вклад в осуществление перестройки народного хозяйства и создание военной экономики.

К началу Великой Отечественной войны удельный вес промышленной продукции УССР в общесоюзном выпуске составлял: по чугуну — 64,7 %, по стали — 48,8, по прокату — 49,7, по железной руде — 67,6, по углю — 50,5, по металлургическому оборудованию — 67,5 %. В сельском хозяйстве республики работали 28,4 тыс. колхозов, 929 совхозов, 1227 МТС, в которых имелось 94,6 тыс. тракторов, 33,4 тыс. комбайнов, 54,9 тыс. грузовых машин¹.

С первого же дня войны рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция Украины под руководством Коммунистической партии стали на трудовую вахту, мобилизовав все отрасли народного хозяйства на службу фронту. Особое внимание было уделено увеличению производства металла. Одновременно гиганты металлургии — Сталинский (ныне Донецкий), Макеевский, Мариупольский, Енакиевский, Запорожский и другие заводы выполняли текущие заказы Действующей армии: производили бронепоезда, броневомобили, противотанковые ежи, корпуса бомб, гранат и т. д. Много усилий было направлено на наращивание мощностей топливно-энергетической базы — Донбасса и многочисленных электростанций.

* Коваль М. В. — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Академии наук Украинской ССР.

¹ «Промышленность СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 112—114, 116; «Народное хозяйство СССР. 1922—1972». М., 1972, стр. 520. «Народне господарство Української РСР». Статистичний збірник. Київ, 1957, стр. 100, 266, 329.

На производство военной продукции перешли все без исключения машиностроительные предприятия, а также пищевая, легкая и местная промышленность. Так, киевский завод имени Лепсе был превращен в базу для ремонта танковых моторов, завод имени Горького освоил производство мин, «Красный экскаватор» — снарядов, «Большевик» — противотанковых заграждений. То же происходило и в Одессе, где завод имени Петровского производил детонаторы для ручных гранат, заводы имени 10-летия Октября и «Красная гвардия» — гусеницы для бронемашин, «Красный Профинтерн» — минометы и т. д.

Не считаясь со временем, трудились миллионы людей, чтобы обеспечить Красную Армию вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием. По данным Статуправления УССР, рабочее время в июле 1941 г. использовалось более производительнее, чем в июне. Это было достигнуто в основном за счет интенсификации трудовых процессов (широкого использования сверхурочной работы и сокращения количества простоев). В июле количество сверхурочной работы в среднем на одного рабочего возросло в 2,5 раза².

Общие результаты трудовых усилий рабочего класса в III квартале 1941 г. характеризуются следующими данными по семи областям (Киевская, Запорожская, Полтавская, Одесская, Харьковская, Сталинская, Ворошиловградская). Металлургия дала более половины общесоюзной выработки чугуна и железной руды и $\frac{1}{3}$ стали и проката, угольная промышленность — $\frac{1}{3}$ общесоюзной добычи. Машиностроительная промышленность только сверх плана выпустила для Действующей армии 19 бронепоездов, 45 танков, 2711 минометов, свыше 700 тыс. мин, 1200 огнеметов, 300 орудий, было отремонтировано 1858 танков и бронемашин, 520 тракторов и т. д. Местная промышленность выполнила план выпуска бомб и ручных гранат более чем в 2 раза. Предприятия легкой промышленности дали фронту 777 тыс. пар обуви, 301 тыс. шинелей, 899 тыс. гимнастерок, 1025 тыс.

² Центральный государственный исторический архив УССР (далее — ЦГИА УССР), ф. Р-2, оп. 7, д. 582, л. 101; д. 455, л. 71.

шаровар и много другого обмундирования. Предприятия пищевой промышленности изготовили (по неполным данным): сухарей — около 5 тыс. т, кондитерских изделий — 562 т, растительного масла — 4161 т, мыла — 2564 т и т. д.³

С первых дней войны начался процесс перестройки на военный лад экономической жизни колхозного села. Все силы его жителей, а также сотен тысяч горожан были брошены на уборку богатейшего урожая 1941 г. Нормы довоенного времени претерпели коренную ломку. Производительность уборочных машин была на 20% выше, чем в 1940 г., а темпы уборки хлебов в 2,3 раза превышали довоенные⁴. Победой работников сельского хозяйства СССР было то, что к октябрю 1941 г. удалось собрать и вывезти на заготовительные пункты 2325 тыс. т зернопродуктов, 168 тыс. т мяса, 177 тыс. т картофеля и овощей, 22 тыс. т рыбы, тысячи тонн фуражного сена и т. д.⁵

Враг продвигался в глубь страны. В западных областях СССР в силу военной обстановки эвакуация оказалась почти невозможной, из восточных же и южных областей стремились вывезти все, что поддавалось демонтажу и погрузке в вагоны. Благодаря тому что советские войска в тяжелых боях сдерживали натиск врага, эвакуацию в восточных областях можно было проводить более или менее планомерно и организовано. Массовая эвакуация проводилась в июле—ноябре 1941 г.

Об успешных результатах огромной работы трудящихся по осуществлению эвакуации можно судить по таким данным: с июня по октябрь 1941 г. в глубокий тыл перебазировано 125 предприятий союзного под-

³ «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967», т. 2. Київ, 1967, стр. 98; «Економіка Радянської України», 1965, № 3, стр. 68; Партархив Інститута історії партії при ЦК КП України, ф. 1, оп. 14, д. 9, л. 1, 3, 5, 6; д. 11, л. 14; «Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр.», т. 1. Київ, 1967, стр. 127.

⁴ Партархив Інститута історії партії при ЦК КП України, ф. 1, оп. 33, д. 1, л. 27—29.

⁵ «Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр.», т. 1, стр. 146—147; ЦГИА УССР, ф. Р-2, оп. 7, д. 460, л. 99, 245.

чинения, 283 предприятия союзно-республиканского подчинения, 136 предприятий промысловой кооперации, всего почти 550 предприятий свыше 30 отраслей промышленности⁶.

Бессмертный трудовой подвиг совершили рабочие, инженеры и техники во время эвакуации таких промышленных центров, находящихся в зоне боевых действий, как Приднепровский и Донецко-Криворожский промышленные районы, Киев, Харьков, Одесса. Удалось вывезти значительную часть оборудования таких гигантов индустрии, как заводы имени Петровского, имени Ленина, имени Либкнехта, «Днепроспецсталь», макеевский имени Кирова, никопольский Южнотрубный, Днепропетровский завод металлургического оборудования, Днепропетровский алюминиевый комбинат, Сталинский металлургический комбинат, Новокраматорский завод тяжелого машиностроения, ворошиловградский паровозостроительный завод имени Октябрьской революции, Харьковский тракторный завод и др. Многие из эвакуированных предприятий легкой и пищевой промышленности были ведущими предприятиями страны. В целом успешно проведенная эвакуация производительных сил способствовала срыву фашистских планов «блицкрига».

Перебазированные производительные силы были не только важным источником усиления тыловой военно-промышленной базы, но и в дальнейшем сыграли большую роль в экономическом развитии восточных районов.

Многие заводы и фабрики, коллективы которых смогли полностью вывезти основное оборудование и кадры, на новых местах сохраняли самостоятельность (Одесский станкостроительный завод имени Ленина, сталинский завод «Красный тигель», харьковский фармзавод «Здоровье трудящимся», горловский машиностроительный завод имени Кирова, харьковская фабрика «Большевичка Украины»). В большинстве же случаев промышленное оборудование украинских предприятий и целые цехи передавались местным родственным предприятиям.

⁶ «Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг.». Сборник статей и воспоминаний. М., 1966, стр. 44, 45.

Многие из предприятий уже через 1,5—2 месяца после прибытия на новые места начали давать продукцию, а через 3—4 месяца достигали довоенного уровня производства, значительно превысив его в дальнейшем.

Образцы работы по-ударному показывали коммунисты. На одном из предприятий Нижнего Тагила, где размещался цех Криворожского металлургического завода, испортился 75-тонный подъемный кран. Бригаду ремонтников возглавил парторг цеха Г. В. Горобец. «Мы не уходили домой,— писал позднее он,— пока не закончили работу. Это продолжалось 24 часа при морозе 30—35 градусов. Ходил я тогда в резиновых сапогах. Забежишь в помещение погреться — портянки в сапогах влажными становились. А когда снова выйдешь на мороз, замерзали. Но я не обращал внимания, потому что работа была ударная, ответственная и ее нужно было выполнить. Когда пришел домой — снять сапоги не сумел, портянки смерзлись»⁷.

Харьковский тракторный завод, эвакуированный на Алтай, стал основой для развертывания нового мощного Алтайского тракторного завода. Оборудование коксохимических заводов Криворожья и Донбасса пошло на развертывание слабо развитой коксохимической промышленности Урала. Сахарные заводы, эвакуированные с Украины в Среднюю Азию, значительно усилили здесь мощность молодой сахарной промышленности, а предприятия легкой промышленности — мощность соответствующей отрасли. На базе харьковского химико-фармацевтического завода «Здоровье трудящимся» вырос химфармзавод в Киргизии, который своей продукцией уже в конце войны обеспечивал республики Средней Азии. Украинские трудящиеся в годы войны приняли то или иное участие в строительстве на востоке многих сотен крупных предприятий.

Большое значение для решения острой проблемы квалифицированной рабочей силы в тыловых районах имело перебазирование сюда вместе с оборудованием кадровых рабочих и специалистов. В Кузбассе, например, работали 31 тыс. донбасских горняков,

⁷ В. С. Прохоров, Б. И. Деда, В. Д. Горяной. Криворожский металл. Днепропетровск, 1964, стр. 123.

11 тыс. — в Киргизии, 12,2 тыс. — в Казахстане⁸. На руководящих должностях в Кузбассе работало 11 Героев Социалистического Труда, прибывших из Донбасса⁹. На комбинате «Карагандауголь» специалисты из Донбасса занимали должности управляющих в 3 трестах из 5, главных инженеров — в 3 трестах, начальников 22 шахт из 37, главных инженеров 16 шахт, главных механиков 17 шахт. В крупнейшем в Кузбассе тресте «Ленинуголь» 14 шахтами из 15 руководили донбасцы. Всего же из 353 руководящих работников Карагандинского бассейна половину составили эвакуированные из Донбасса¹⁰.

Трудовой подъем особенно ярко проявился во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Знатный бурильщик Криворожья А. Семиволос, работавший на Бакальских рудниках (Урал), в 1943 г. в среднем выполнял восемь норм в день. На сотни процентов перевыполнял производственные нормы знатный криворожский бурильщик И. П. Завертайло. Украинский сталевар В. М. Амосов стал инициатором скоростного сталеварения на Златоустовском металлургическом заводе. За годы войны его бригада дала фронту больше 35 тыс. т стали¹¹. Донбасский инженер С. С. Макаров, работавший главным механиком шахты № 31 в Караганде, с помощью местных горняков сконструировал первый в мире угольный комбайн. Бригада украинского забойщика В. Н. Корнакова, работавшая на одной из шахт Кузбасса, на основе рационализации производства превысила среднюю производительность забойщика в 16—17 раз. Этот опыт был распространен на все шахты Кузбасса¹².

⁸ «Радянська Україна в братній сім'ї народів СРСР», Київ, 1972, стр. 162; «Очерки истории Коммунистической партии Казахстана». Алма-Ата, 1963, стр. 416.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Украины. Материалы группы истории Великой Отечественной войны, № 39, л. 37—38.

¹⁰ «Казахстан в Великой Отечественной войне». Очерки, вып. 1. Алма-Ата, 1968, стр. 177; М. Козыбаев, З. Голикова. Золотой фонд партии. Алма-Ата, 1973, стр. 79.

¹¹ «Історія робітничого класу Української РСР», т. 2. Київ, 1967, стр. 307.

¹² О. Малыбаев. Дружба, испытанная в боях за Родину. Алма-Ата, 1955, стр. 44; «Український історичний журнал», 1968, № 8, стр. 11.

Успешно работали в восточных районах более 100 МТС (5125 тракторов), механизаторы и колхозники, эвакуированные с Украины. «Мы знаем, что советский тыл — это тот же фронт, и отдадим все силы самоотверженной работе в помощь фронту» — так писали в письме в Президиум Верховного Совета УССР и ЦК КП(б)У украинские колхозники¹³. Советское правительство высоко оценило трудовые свершения рабочих, колхозников и интеллигенции Украины. 22 из них стали лауреатами Государственной премии СССР, 14 — Героями Социалистического Труда, тысячи награждены орденами и медалями¹⁴.

Огромное значение для дальнейшего усиления военно-экономической мощи Советского Союза имело восстановление экономики в освобожденных районах Украины. Масштабы разрушений были огромны: из строя выведено 16 150 предприятий, в том числе 599 машиностроительных заводов, 164 доменные и мартеновские печи, 135 прокатных станов, а также 1300 МТС, ограблено 862 совхоза, около 28 тыс. колхозов и т. д. Население Украины в январе 1945 г. составляло всего 27,4 млн. человек по сравнению с 41 млн. в 1941 г., причем резко уменьшилось количество населения трудоспособного возраста¹⁵.

Сознание ответственности за судьбу социалистической экономики, за ее быстрее возрождение на освобожденной земле проявили все народы Советского Союза.

Советское государство выделило большие средства, кадры и технику на восстановление промышленности и сельского хозяйства Украины. В восстановлении народного хозяйства УССР огромную роль сыграла братская помощь всех народов СССР. Не будь этой щедрой и бескорыстной помощи, восстановление народного хозяйства Украины затянулось бы, несомненно, на долгие годы, потребовало бы еще больших трудовых усилий украинского народа.

¹³ «Історія селянства Української РСР», 2. Київ, 1967, стр. 296.

¹⁴ «Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945 рр.», т. 3. Київ, 1969, стр. 423.

¹⁵ Партархів Інститута історії партії ЦК при КП України, ф. 1, оп. 19, д. 2, л. 5; «Розвиток народного господарства Української РСР. 1917—1967», т. 2, стр. 126.

Достижения трудящихся в восстановительных работах и наращивании производственных мощностей можно характеризовать такими показателями: в 1945 г. на Украине было добыто 30,3 млн. т угля, выплавлено 1,6 млн. т чугуна, 1,4 млн. т стали. Машиностроительные заводы выпустили 1,7 тыс. штук металлорежущих станков и т. д. Определенные успехи имелись в развитии легкой и пищевой промышленности¹⁶. Однако произведенное и добытое в последний период Великой Отечественной войны составляло, конечно, небольшую часть довоенного и не могло еще удовлетворить нужды хозяйства и населения страны. Вместе с тем эти успехи заложили основу для дальнейшего возрождения народного хозяйства на освобожденной от врага земле.

В результате организаторской деятельности партийных и советских органов и самоотверженного и напряженного труда советских людей уже к концу войны на территории УССР было восстановлено и действовало 30% довоенных производственных мощностей.

Трудовой героизм рабочих, колхозников и интеллигенции Украины, помощь всех народов СССР в восстановлении разрушенных врагом городов и сел — убедительное свидетельство силы и могущества социалистического строя.

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 19, д. 2, л. 44—46; ЦГАОР УССР, ф. Р-582, оп. 2, д. 88, л. 91; «Страна Советов за 50 лет». Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 310.

**ПОМОЩЬ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
СРАЖАЮЩЕЙСЯ РОДИНЕ**

Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны внес достойный вклад в победу над фашистской Германией. Вклад этот проявлялся в разных формах: всенародная партизанская борьба с немецко-фашистскими захватчиками на территории Белоруссии, временно оккупированной врагом; активное участие на фронтах войны; наконец, трудовая помощь фронту белорусского населения, эвакуированного в советский тыл.

Эвакуация из Белоруссии проводилась в крайне тяжелых военных условиях. Спасти удалось только часть производительных сил из восточных областей республики: Могилевской, Витебской, Гомельской и Полесской. В течение июня — августа 1941 г. в советский тыл было перебазировано более миллиона человек, оборудование 109 крупных промышленных предприятий, четырех железнодорожных магистралей, 36 МТС, значительное количество общественного скота, научные и культурные ценности. Размещение этих производительных сил практически продолжалось всю вторую половину 1941 г.¹ Уже к осени ясно обозначились основные районы, где было сконцентрировано наибольшее количество людских и материальных ресурсов, эвакуированных из БССР, — Поволжье, Башкирская ССР, Тамбовская и Пензенская области, Средний Урал, т. е. районы с растущей промышленностью и удаленные от фронта.

* Олехнович Г. И. — кандидат исторических наук, доцент Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина.

¹ П. П. Липило. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, стр. 21—22; Г. И. Олехнович. Трудящиеся Белоруссии — фронту. Трудовая деятельность белорусского населения, эвакуированного в годы Великой Отечественной войны в советский тыл. 1941—1943 гг. Минск, 1972, стр. 35—38, 40—41.

Большая часть заводов и фабрик, эвакуированных из Белоруссии, разместилась в Поволжье (40), на Урале (24), в средней полосе РСФСР (18), меньшее количество перебазировалось в Западную Сибирь (8), Среднюю Азию (1)².

Во всех районах, где осело белорусское население, ему была оказана искренняя братская помощь и поддержка в самом необходимом не только со стороны партийных и советских организаций, но и местного населения.

Эвакуированное население Белоруссии, как и весь советский народ, активно включилось в борьбу за перестройку народного хозяйства на военный лад, за обеспечение фронта всем необходимым. В трудных условиях военного времени с огромной силой проявилось одно из важнейших качеств, присущих советским людям, — их «убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев...»³.

Эвакуированное оборудование и кадры в массе своей сливались с местным производством, родственным по специализации; 20 предприятий сохранили в эвакуации полную самостоятельность — это наиболее крупные производства союзного и республиканского значения: «Гомсельмаш», «Красный металлист», «Двигатель революции», «КИМ», имени Клары Цеткин, «Красный химик» и т. д.; четыре предприятия были слиты с московскими, ленинградскими, украинскими заводами.

Оборудование монтировалось в самые сжатые сроки и сразу вступало в строй действующих. В августе — сентябре 1941 г. в работу включились 15 белорусских заводов и фабрик; в октябре — ноябре — еще 20. К лету 1942 г. оборонную продукцию выпускали коллективы более 80 белорусских предприятий, эвакуированных в советский тыл. Профиль этих заводов и фабрик решительно изменился. Производства машиностроения и металлообработки переходили на выпуск танков и авиационных моторов, «катюш», артиллерий-

² Подсчитано автором по данным ЦГАНХ СССР и местных архивов (подробная таблица помещена в указанной книге автора, стр. 76—93).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

ских орудий, минометов; оборудование местной промышленности и промкооперации было использовано для производства лыж, противотанковых мин, «ежей», колючей проволоки и т. д.

Размещение и ввод в действие эвакуированных производств, в том числе и белорусских, в значительной степени способствовали повышению военно-экономического потенциала страны. Предприятия восточных районов расширили за счет прибывшего оборудования свою производственную мощность, строились новые цехи, пополнялись высококвалифицированными кадрами.

Борьба рабочего класса Белоруссии, как и всей страны, за бесперебойное снабжение фронта всем необходимым разворачивалась прежде всего вокруг коренных вопросов производства: повышение производительности труда, строгий режим экономии во всем, ритмичность в работе и т. д. Фабрично-заводские коллективы проявили творческую инициативу, упорство при выполнении правительственных заданий. В трудных условиях военного времени они смело внедряли передовые методы в организацию труда и производства, совершенствовали технологию, изыскивали внутренние резервы.

Гомельские станкостроители, выпускавшие в Свердловске реактивные минометы и боеприпасы к ним, уже в марте 1942 г. сумели значительно сократить фактические затраты времени при изготовлении основных видов продукции. «Война требовала поисков новых путей, новых методов труда. И люди работали, выжимая из себя все: силу воли, опыт, знания. Кадровые рабочие Гомеля прошли в эти годы исключительно большую школу мастерства. В 1943 г. корпуса «катюш» на заводе обрабатывали примерно в три раза быстрее...»⁴

Немало ценных предложений по усовершенствованию организации труда и производства, технологии изготовления продукции внесли эвакуированные на восток страны коллективы белорусских заводов и фабрик — «Гомсельмаша», игольного завода, оптической фабрики, станкозаводов имени Коминтерна, имени Кирова и др.

⁴ Архив Института истории АН БССР, ф. 4, оп. 1, д. 241, л. 6.

Трудящиеся Белоруссии с большим подъемом участвовали в многообразных формах Всесоюзного социалистического соревнования. Неоднократно выходил, например, победителем коллектив Уфимского паровозоремонтного завода, значительную часть которого составляли гомельские специалисты. Высокие образцы в труде показали кадровые рабочие коммунисты М. К. Жихарев, В. А. Болвак, А. П. Кричевцов, К. В. Злотников, братья Петр и Алексей Лизуновы и др.

По-фронтовому трудился в советском тылу коллектив Витебской оптической фабрики, перебазированной в г. Суксун Пермской области. Это крупное производство уже в декабре 1941 г. полностью завершило монтаж своего оборудования и перешло на выпуск многообразной продукции для фронта: очковые линзы для оптических приборов подводного флота СССР, средства индивидуальной защиты для работников металлургии и т. д. Самоотверженно работали старейшие слесари-инструментальщики братья Иван и Сергей Зуевы, токари Ильин, Коган, Ладысова, работница Богомолова и др. 14 раз за годы войны завоевал переходящее Красное знамя Наркомата здравоохранения СССР и ВЦСПС этот коллектив во Всесоюзном социалистическом соревновании⁵.

Вместе со всей молодежью страны день и ночь трудились молодые рабочие Белоруссии для фронта. Первой комсомольско-молодежной фронтовой бригадой на заводе «Гомсельмаш» стала бригада Фавы Мельникова. Она состояла из 35 квалифицированных токарей-операционников. Работали в ней в основном белорусы. Каждый систематически перевыполнял сменные задания. Молодые рабочие неустанно искали возможности для повышения производительности труда, увеличения выпуска оборонной продукции. Только за 1943 г. бригада Фавы Мельникова в результате новаторского отношения к делу высвободила семь человек, которые перешли работать на другие участки, остро нуждавшиеся в рабочей силе. В октябре 1943 г. за отличные производственные показатели бригаде Фавы Мельникова было вручено перехо-

⁵ В годы войны Витебская оптическая фабрика была переименована в Оптико-механический завод.

дающее Красное знамя Курганского обкома комсомола и присвоено звание «лучшая фронтовая комсомольско-молодежная бригада Курганской области». Число комсомольско-молодежных бригадросло. В 1944 г. на заводе «Гомсельмаш» их насчитывалось уже 113, из них 26 носили звание фронтовых⁶.

На магистралях страны трудились белорусские железнодорожники, эвакуированные в советский тыл. Белорусские машинисты, работавшие в депо Горький-Сортировочная, — И. А. Шейбак, К. В. Грищенко, Ф. Г. Звонков и другие — водили составы по линии Москва — Горький — Москва с лесом, горючим, смазочными материалами, танками, автомашинами. Их паровозы безотказно тянули на любом профиле дороги, систематически превышая норму скорости. Не раз получали машинисты благодарности от руководства дороги за отличное вождение тяжеловесных составов. Немало машинистов, помощников машинистов, поездных бригад работало на прифронтовых магистралях. Они водили поезда непосредственно к линии фронта.

Большая группа белорусских машинистов находилась в колоннах особого резерва НКПС СССР, созданных в сентябре 1942 г. по решению ГКО. Колонны особого резерва сыграли важную роль в работе всех прифронтовых магистралей. Чтобы сквозь линию огня доставить грузы по назначению, сутками не сходили с паровозов, совершая фронтовые рейсы, У. Прокопчик, А. Рамадан, А. Янковский, В. Мурзич, Г. Андриевский, Е. Чухнюк и др. Огромное мужество проявили машинисты Белорусской железной дороги Е. М. Чухнюк, В. И. Мурзич и другие под Сталинградом, на Курской дуге, на дорогах Белоруссии. Елена Чухнюк водила воинские эшелоны под Сталинград и Курск, выполняла государственные задания на Северо-Печорской железной дороге. На северной магистрали она стала инициатором скоростного вождения тяжеловесных составов.

Партия и правительство высоко оценили героический труд железнодорожников: пятеро из них —

⁶ Партархив Курганского обкома КПСС, ф. 10, оп. 11, д. 260, л. 9.

В. Мурзич, И. Макаров, А. Янковский, А. Глебов, Е. Чухнюк — были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Многие были награждены орденами и медалями⁷.

Во Всесоюзном социалистическом соревновании немало белорусских железнодорожников завоевали звание «лучший по профессии». Среди них — Х. А. Кочмарев, работавший в Чувашии и награжденный орденами Ленина и Красной Звезды; К. А. Любецкий, трудившийся на Юго-Западной железной дороге; М. А. Зубков, водивший составы по Пермской магистрали, и др.⁸

С огромным напряжением в годы войны работали колхозники Белоруссии, эвакуированные в глубокий тыл. Они отлично понимали, что хлеб — это тоже оружие победы, что он так же нужен фронту, как вооружение и боеприпасы. Белорусские трактористы, комбайнеры, животноводы, бригадиры полеводческих бригад пользовались заслуженным авторитетом во многих совхозах и колхозах. Валентина Шаповалова возглавляла колхоз «Нива» Тамбовской области. Весной 1943 г. ее хозяйство заняло первое место в районе и было занесено на областную Доску почета. Всю войну трудилась женская бригада гомельских трактористок в колхозе «Паковки» Пензенской области. Руководила ею Маланья Мормукова, позднее депутат Верховного Совета БССР. Самоотверженность этих девушек в работе неоднократно отмечалась в районной и областной печати. Таких примеров немало.

В советском тылу находилась большая группа деятелей науки и культуры Белоруссии. Сюда выехали коллективы 60 научно-исследовательских институтов и лабораторий, 6 крупнейших театров, более 20 высших и средних учебных заведений. По неполным данным, в восточных районах страны трудились около 100 академиков, членов-корреспондентов АН БССР, докторов и кандидатов наук, более 400 артистов, свы-

⁷ И. С. Кравченко, А. И. Залесский. *Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны*. Минск, 1959, стр. 75—76.

⁸ Фонды Белорусского государственного музея Великой Отечественной войны, инв. № 35261; Архив Института истории АН БССР, ф. 4, оп. 1, д. 251, л. 2; Фонды Оршанского музея имени К. С. Заслонова.

ше 50 художников, 22 композитора, значительная группа писателей, поэтов, журналистов⁹.

ЦК КП(б)Б и СНК БССР постоянно поддерживали тесную связь с эвакуированным населением Белоруссии. На перебазированные в советский тыл предприятия и в районы наибольшей концентрации белорусского населения систематически выезжали представители ЦК КП(б)Б и СНК БССР. Так, в Куйбышевской области побывало 17 уполномоченных ЦК КП(б)Б и СНК БССР, в Саратовской — 13, в Пензенской — 8, в Татарской АССР — 15 и т. д.¹⁰ Они подробно знакомились с жизнью, с условиями труда белорусов, оказывали им посильную помощь, интересовались работой фабрично-заводских коллективов, специалистов сельского хозяйства, творческих работников.

Самоотверженным трудом на заводах, фабриках, рудниках и шахтах, у реверса паровозов, на колхозных полях и фермах, в научных лабораториях трудящиеся Белоруссии бок о бок со всеми народами нашей страны создавали прочный фундамент технического превосходства над врагом, окончательной победы над ним. Под руководством Коммунистической партии все огромные материальные возможности социалистической экономики, все достижения научной и технической мысли были мобилизованы, приведены в действие и подчинены суровым требованиям войны.

⁹ ЦГАОР БССР, ф. 7, оп. 3, д. 1710, л. 55—58; д. 1476, л. 14—15.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 33а, д. 980, л. 72.

Г. А. Шаджюс,
К. Ю. Варашинкас *

ТРУДЯЩИЕСЯ
СОВЕТСКОЙ ПРИБАЛТИКИ —
ФРОНТУ

Война прервала новую, свободную жизнь народов Советской Прибалтики, вступивших в состав Союза ССР за год до начала войны. Советская Литва одной из первых испытала удары фашистских агрессоров. Утром 22 июня 1200 фашистских самолетов бомбили города и стратегические пункты в Литве и Латвии.

Войска Прибалтийского особого военного округа (в их составе сражались Литовский, Латвийский и Эстонский стрелковые корпуса) приняли внезапный удар превосходящих сил врага. Войскам Красной Армии помогали работники НКВД и милиции, партийный и советский актив, население советских прибалтийских республик.

Под натиском многократно превосходящих сил противника Красная Армия вынуждена была отступать. Для укрепления обороноспособности страны необходимо было организовать эвакуацию людей и материальных ценностей в глубь страны.

Первой, в течение четырех дней войны, была оккупирована Литовская ССР. Эвакуацию из Литвы затрудняло отсутствие позиционного фронта. Красная Армия и ее авиация в те дни еще не могли прикрыть эвакуируемых людей. Вследствие чрезвычайной сложности военной и политической обстановки из Литвы, самой большой прибалтийской республики, имеющей население около 3 млн. человек, успели эвакуироваться только около 20 тыс., что составило 0,07 % населения

* Шаджюс Г. А. — кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором истории советского общества Института истории Академии наук Литовской ССР.

Варашинкас К. Ю. — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник сектора истории советского общества Института истории Академии наук Литовской ССР.

республики. В том числе эвакуировались 2,5 тыс. коммунистов, или только 55,2⁰/₀ состава партийной организации республики, и 2,2 тыс. комсомольцев, или 16,6⁰/₀ от общего числа комсомольцев Литвы¹.

Немного больше времени для эвакуации имели граждане Латвийской ССР. Столица Латвии Рига была оккупирована немцами уже 1 июля 1941 г., а северные уезды республики — 8 июля 1941 г. Во внутренние районы страны из Латвии эвакуировалось около 40 тыс. человек, т. е. 2⁰/₀ всего населения республики. Из 5057 коммунистов Латвийской партийной организации в советский тыл не смогли эвакуироваться 384 человека². Из Латвии были эвакуированы часть морских судов, много средств железнодорожного и автомобильного транспорта, кассы госбанков и ряд других материальных ценностей.

Уже 7 июля 1941 г. враг вторгся в пределы южной части Эстонской ССР. Эвакуация людей и материальных ценностей из Эстонии проходила в течение июля и августа 1941 г. Ее организовал Республиканский Комитет Оборона. В глубь страны было отправлено около 13 тыс. единиц различного оборудования, 65 паровозов и мотовозов, 5425 автомашин, более 750 тыс. м хлопчатобумажных тканей. Материальных ценностей эвакуировано на сумму свыше 600 млн. руб.³

В целом из прибалтийских республик только железнодорожным транспортом было эвакуировано около 120 тыс. человек. Эвакуированные разместились главным образом в центральных, приуральских и приволжских областях и автономных республиках РСФСР, частично в Западной Сибири, в четырех среднеазиатских республиках и Казахстане.

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Литвы, ф. 4421, оп. 2, д. 2, л. 1; ф. 1771, оп. 1771, д. 54, л. 51.

² А. В. Удрис. Подготовка советско-партийных работников Латвийской ССР и их деятельность в оперативных группах на освобожденной от гитлеровских оккупантов территории республики (1944 г. — начало 1945 г.). — «Известия Академии наук Латвийской ССР», 1966, № 12 (233), стр. 17; *его же*. Деятельность латышской редакции Всесоюзного радио в 1941—1942 гг. — «Известия Академии наук Латвийской ССР», 1970, № 10(279), стр. 13.

³ «Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941—1942 гг.». Сборник статей и воспоминаний. М., 1966, стр. 107—109.

Благодаря эвакуации людей, промышленного обслуживания и транспортных средств из прибалтийских республик фашисты были лишены возможности использовать их в борьбе против Советского Союза.

Участие прибалтийских народов в общенародной борьбе против гитлеровской Германии проявлялось в разных формах. Можно условно выделить четыре главных направления: участие в боях на фронте (отряды и батальоны рабочей гвардии, национальные соединения, участие воинов-прибалтийцев в различных частях армии и флота); борьба в тылу врага, на территории, временно оккупированной фашистами (партизанское и подпольное антифашистское движение, саботаж политических и экономических мероприятий гитлеровцев); участие эвакуированных граждан прибалтийских республик в укреплении советского тыла (помощь фронту самоотверженным трудом, личными сбережениями); подчинение нуждам фронта экономики и людских ресурсов уже освобожденных от оккупантов прибалтийских республик.

Первые семь месяцев после эвакуации правительство Литовской ССР продолжало свою деятельность в Пензе, Латвийской ССР — в Кирове, Эстонской ССР — в Ленинграде, Челябинске, Куйбышеве. В феврале 1942 г. Центральные Комитеты КП(б) и правительства прибалтийских республик обосновались в Москве.

Деятельность Центральных Комитетов КП(б) и Советов Народных Комиссаров прибалтийских республик в советском тылу заключалась главным образом в организации вооруженной борьбы против немецких оккупантов (организация национальных воинских соединений Красной Армии и партизанского движения в оккупированных республиках); в оказании помощи эвакуированным гражданам республик — трудоустройстве их, включении в работу советского тыла, а также в проведении подготовительной работы для восстановления органов Советской власти и экономики республик после освобождения от немецко-фашистской оккупации.

Для выполнения этих задач были созданы комиссии при СНК республик, а в тех областях и республиках, где проживало большое количество эвакуированных граждан, работали уполномоченные совнаркомов республик. В середине 1943 г. уполномоченные СНК

ЭССР работали в 24 областях, союзных и автономных республиках и в 119 районах⁴. В это же время делами эвакуированных литовцев занимались 18 уполномоченных СНК Литовской ССР в 19 областях, 2 края и в 11 союзных и автономных республиках⁵. ЦК КП(б) Латвии и СНК Латвийской ССР имел уполномоченных в 14 областях и приволжских автономных республиках РСФСР, в республиках Средней Азии и Казахстане⁶.

Эвакуированное население прибалтийских республик оказывало посильную помощь фронту, самоотверженно работая на предприятиях и в колхозах. Как и для всех советских людей, его девизом было: «Все для фронта! Все для разгрома врага!»

После формирования эстонских национальных частей Красной Армии в тылу оставалось еще около 23 тыс. эвакуированных из Эстонии. В сотрудничестве с местными партийными и советскими органами в течение 1942 г. на текстильные предприятия и заводы оборонной промышленности были направлены на работу по специальности многие сотни квалифицированных рабочих.

В начале 1943 г. было начато создание эстонских учебно-производственных комбинатов, открыты три крупных и шесть более мелких комбинатов, на которых было занято около 600 человек. В 1944 г. лишь на трех наиболее крупных комбинатах — Челябинском, Егорьевском и Дмитровском — трудилось свыше 800 человек. Работая на базе местного сырья, эти комбинаты удовлетворяли нужды тыла и помогали снабжать фронт.

В городах и рабочих поселках страны жили 5748, а в сельской местности — 2698 эвакуированных из Литвы. Они самоотверженно трудились для фронта, выполняли по две-три нормы за рабочий день.

Эвакуированное население Литвы, Латвии, Эстонии в 1943 г. приняло активное участие в сборе средств на строительство танков, самолетов, пушек и другого во-

⁴ ЦГАОР ЭССР, ф. Р-1, оп. 2, д. 208, л. 9—10.

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КП Литвы, ф. 1771, оп. 1771, д. 40, л. 6—7.

⁶ «Известия Академии наук Латвийской ССР», 1966, № 12(233), стр. 18.

оружения. Эстонское население и бойцы эстонских национальных частей собрали на создание танковой колонны «За Советскую Эстонию» 4350 тыс. руб. деньгами и облигациями. В начале 1944 г. было собрано свыше 9500 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Лембиту» и эскадрильи «Тразуя» («Мститель»). На строительство эскадрильи (10 самолетов) «Советская Литва» было собрано 1,5 млн. руб.

Эвакуированные жители Латвии собирали средства на постройку танковых колонн МОПРа «Латвийский стрелок» и шефствовали над воинами 16-й Литовской Краснознаменной стрелковой дивизии, над дивизией латышских стрелков и другими частями Красной Армии; на большую сумму были приобретены облигации второго и третьего военных займов.

В советском тылу для нужд фронта работали прибалтийские ученые, работники литературы, искусства и других отраслей культуры.

Важную роль в организации борьбы против немецких фашистов выполняла печать на литовском, латышском и эстонском языках. В советском тылу выпускалось семь периодических изданий на литовском языке, за годы войны было выпущено 134 воззвания, литовские писатели издали 33 книги общим тиражом 127,5 тыс. экз. Всего за годы войны были опубликованы книги и брошюры 161 наименования. Эта литература распространялась среди эвакуированных граждан Литвы, воинов Литовской дивизии, забрасывалась на оккупированную территорию.

С конца 1942 г. в Москве стала регулярно выходить эстонская республиканская газета «Рахва хяэль» («Голос народа»). Коммунистическая партия Эстонии через эту газету проводила широкую разъяснительную и организационную работу, призывала эстонский народ на борьбу против немецких оккупантов. В 1942—1944 гг. в Челябинске издавался информационный бюллетень на эстонском языке «Сообщения Советского информбюро». В 1944 г. начали издаваться газеты «Советская Эстония», «Галурахвалехт» («Крестьянская газета»). Только до мая 1943 г. было издано 140 названий листовок, 193 наименования книг.

Аналогичную работу по изданию художественной и политической литературы, газет и журналов прово-

дили ЦК КП(б) Латвии, писатели, журналисты, ученые и общественные деятели Латвии.

При Всесоюзном радиокомитете в Москве с первых дней войны были образованы редакции передач на литовском, латвийском, а немного позже и на эстонском языках. Объем передач литовской, латвийской и эстонской редакций Всесоюзного радиокомитета постепенно вырос с 1,5 до 4 и более часов в сутки. На протяжении своей деятельности эстонская редакция из Москвы передала в эфир 519 радиопередач для партизан, 353 — для молодежи, 47 — для женщин, 42 — для крестьян, 72 литературные передачи, 35 концертов, 26 музыкально-сатирических передач и т. д.

В начале 1942 г. Комитет по делам искусств при СНК СССР принял решение об объединении в творческих коллективах находившихся в эвакуации работников искусства временно оккупированных врагом республик. В Ярославле был образован Государственный художественный ансамбль Эстонской ССР, в Иванове — Государственный художественный ансамбль Латвийской ССР и в Переславле-Залесском (Ярославская область) — Государственный художественный ансамбль Литовской ССР. До возвращения из эвакуации литовский ансамбль дал 448 концертов, латышский — 698 и эстонский — 1429.

С первых дней войны руководящие органы прибалтийских республик уделяли внимание формированию и обучению национальных воинских соединений Красной Армии и организации партизанской борьбы на территории временно оккупированных немцами прибалтийских республик.

По просьбе ЦК Компартии Литвы и правительства республики 18 декабря 1941 г. ГКО принял постановление о создании Литовской стрелковой дивизии. Это вызвало широкий отклик среди эвакуированных литовских трудящихся. В дивизию призывались также солдаты и офицеры бывшего 29-го территориального корпуса и Вильнюсского пехотного училища. В дивизию были направлены 300 партийных и советских работников. Всего в Литовской стрелковой дивизии насчитывалось 12 398 воинов, в том числе 171 женщина. Они мужественно сражались за освобождение советской земли, начав путь от Орла и дойдя до берегов Балтики.

Еще в начале войны под Таллином сражался 1-й Латышский добровольческий рабочий полк, а под Ленинградом — 2-й. В августе 1941 г. из добровольцев была сформирована 201-я Латышская стрелковая дивизия, которая в боях под Наро-Фоминском, Старой Руссой и у Демянского мешка показала высокую воинскую доблесть, за что ей было присвоено звание гвардейской. В последующих боях на базе 43-й гвардейской Латышской стрелковой дивизии был сформирован 130-й Латышский стрелковый корпус, воины которого участвовали в боях за освобождение Латвии.

Вместе с частями Красной Армии родную землю отважно обороняли эстонские истребительные батальоны. По инициативе Таллинского горкома партии был сформирован рабочий полк, который стал на защиту эстонской столицы. В ряды Красной Армии вступили тысячи граждан республики. Десятки тысяч граждан вышли строить оборонительные укрепления на подступах к Таллину. 22-й Эстонский территориальный стрелковый корпус мужественно сражался на Северо-Западном фронте. В декабре 1941 г. на территории Уральского военного округа были сформированы две эстонские дивизии и отдельный Эстонский запасной полк. Позже на их базе развернулся 8-й Эстонский стрелковый корпус. Этот корпус участвовал во многих боях, освобождая родную эстонскую землю. За проявленное мужество в боях 8-му Эстонскому корпусу было присвоено звание гвардейского⁷.

Большую помощь фронту оказало партизанское движение, развернувшееся еще в начале войны на оккупированной территории Прибалтики. За время войны в Литве было организовано 92 партизанских отряда, в которых боролось свыше 10 тыс. человек⁸. На оккупированной территории Эстонской ССР в разное время действовали 3 партизанские бригады, 10 партизанских отрядов, свыше 60 специальных и разведывательных групп, насчитывавших в общей сложности почти 7 тыс. человек⁹.

⁷ «К берегам янтарного моря». Воспоминания. М., 1969, стр. 293—294.

⁸ П. Ф. Штарас. Партизанское движение в Литве в годы Великой Отечественной войны. Автореф. канд. дисс. Вильнюс, 1965, стр. 20.

⁹ «К берегам янтарного моря», стр. 295.

Немецкие фашисты и их пособники — местные буржуазные националисты безжалостно уничтожали население республик: в Литве было уничтожено около 500 тыс. человек, в Латвии — 313 798¹⁰, в Эстонии — свыше 125 тыс. человек¹¹. Кроме того, на территории только Литвы и Латвии фашисты уничтожили сотни тысяч военнопленных красноармейцев разных национальностей. Материальный ущерб, нанесенный оккупантами народному хозяйству трех советских республик Прибалтики, составил 53 млрд. руб. (в ценах 1941 г.)¹².

Одержав блистательные победы под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге, Красная Армия безраздельно завладела стратегической инициативой. Она гнала немецко-фашистскую армию на запад на всех фронтах. Летом и осенью 1944 г. одной из крупнейших по своему размаху операций явилось освобождение Советской Прибалтики — Литвы, Латвии и Эстонии.

В первые же дни после освобождения партийные и советские организации Литовской, Латвийской и Эстонской республик провели большую работу по военной мобилизации.

Освобождение Прибалтики дало возможность народам республик еще в ходе войны начать восстановление народного хозяйства и все материальные и людские ресурсы подчинить требованиям фронта. ЦК ВКП(б) и СНК СССР повседневно оказывали помощь прибалтийским республикам. В Прибалтику возвращались из глубокого тыла кадры и оборудование. Большую помощь прибалтийским республикам оказали народы Российской Федерации, Казахстана, Средней Азии, Закавказья.

Экономика прибалтийских республик была подчинена нуждам фронта. Например, в промышленности Литвы на 1 января 1945 г. уже работало 33 447 рабочих. Восстанавливалась пищевая, текстильная, металлообрабатывающая и другие отрасли промышленности, большая часть продукции которых шла на обеспечение Действующей армии. Лесная промышленность

¹⁰ «Tiesa», 1970, m. kovo 23 d.

¹¹ «К берегам янтарного моря», стр. 339.

¹² «Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов». М., 1967, стр. 32.

давала фанеру для авиационных заводов, крепежный лес Донбассу, дрова для топки паровозов.

Прибалтийские республики организовали помощь фронту сельскохозяйственной продукцией. После освобождения многие крестьянские хозяйства отдали излишки сельхозпродуктов. Только за второе полугодие 1944 г. крестьяне Литвы сдали государству 123 тыс. т зерна, 6314 т мяса, 112 690 т картофеля, 30 тыс. т сена и много других продуктов¹³. Заготовка сельхозпродуктов в Литве еще больше выросла в 1945 г. Государству было сдано 120,8 тыс. т зерна, 141,3 тыс. т сахарной свеклы, картофеля и овощей, 24,1 тыс. т мяса, 48,6 тыс. т молока, 22,1 млн. яиц, 99 т шерсти, 34,6 тыс. т сена и много других продуктов¹⁴.

План заготовок сельскохозяйственных продуктов за 1944 г. Латвийской ССР был значительно перевыполнен. Сверх плана в фонд Красной Армии было сдано 44 тыс. пудов зерна и 15 тыс. пудов картофеля¹⁵. Планы поставок государству сельскохозяйственных продуктов перевыполнялись и в Эстонской ССР.

Война подвергла всесторонней проверке прочность социалистического государства, которое не только выдержало это тяжелое испытание, но в ходе борьбы еще больше окрепло. Это убедительно доказывает и история прибалтийских народов, которые избрали путь социалистического развития.

Вместе со всеми советскими народами трудящиеся Литвы, Латвии, Эстонии проявили в борьбе с немецким фашизмом мужество и героизм, отстояв великие завоевания социализма.

¹³ Партархив Института истории партии при ЦК КП Литвы, ф. 1771, оп. 1771, д. 81, л. 116, 117.

¹⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КП Литвы, ф. 1771, оп. 1771, д. 115, л. 268.

¹⁵ «Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945». Рига, 1970, стр. 750, 751.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакова З. 310
 Абасов М. 328, 329, 330
 Абрамов В. И. 71
 Абрамов И. Ф. 266
 Абрамович Г. Н. 72
 Агаджанов С. И. 70
 Агарков Е. П. 133, 259
 Агуреев А. В. 94
 Акимов Г. В. 72
 Акопов С. А. 153
 Акулов М. Р. 9, 279, 282, 284
 Александров И. П. 34
 Алексеев М. И. 34
 Алиханов Ю. И. 149
 Амбарцумян Р. С. 72
 Амосов В. М. 260, 339
 Ангелина П. Н. 288, 310
 Андреев А. А. 223, 226
 Андриевский Г. 346
 Анисков В. Т. 8, 192, 195, 196, 284
 Аносов Г. Т. 98
 Антипенко Н. А. 8, 167, 238
 Антонова К. 204
 Арефьева П. 204
 Аристов А. В. 125
 Артоболевский И. И. 72
 Арутюнов В. Н. 220
 Арутюнян Ю. В. 177, 193, 196, 199, 208, 287, 289
 Архангельский А. А. 71
 Астров Н. А. 111, 113
 Ахутин М. Н. 244
 Ачкасов Д. И. 37
- Бабалашвили И. П. 9, 325
 Багаев С. И. 220
 Базетов Н. Х. 260
 Балабанов П. П. 260
 Балакирев Н. Я. 70
 Баландин В. П. 70, 91
 Бандура Е. П. 34
 Баран Я. И. 110
 Баранов В. М. 65
- Баранов М. 261
 Бардин И. П. 40, 53
 Барышникова Е. Г. 259
 Басторин В. И. 71
 Батулин Л. 259
 Бахчиванджи Г. 104
 Баюков В. А. 240
 Бекжанов М. Д. 314
 Белиловский С. И. 71
 Белов А. М. 71
 Белов П. А. 32, 35, 267
 Белокосков В. Е. 240
 Белоносов И. И. 181, 183
 Беляев В. Е. 71
 Белянский А. А. 71
 Берг А. И. 104
 Бериев Г. М. 71
 Берсиев Ч. 310
 Бехтин Н. В. 147
 Бещев Б. П. 92, 220
 Бисноват М. Р. 71
 Благодоров А. И. 111
 Богомолова 345
 Войко С. 40
 Войцов В. В. 71
 Волвак В. А. 345
 Волонин В. И. 219
 Волховитинов Б. Ф. 71, 103, 104, 105
 Бондарев И. И. 36
 Борискин Л. И. 260
 Борисов И. Т. 71
 Борисов Н. А. 122
 Борисов Н. В. 230
 Босый Д. Ф. 129, 259, 260
 Брагина Е. М. 260
 Брежнев Л. И. 159, 199, 312, 333
 Буденный С. М. 20
 Будников А. В. 80
 Букаткин П. Р. 9, 313
 Букин Ф. 128
 Буков К. И. 262
 Бурденко Н. Н. 244
 Буркацкий М. В. 260

- Бусыгин А. Х. 259
 Буцко Н. А. 164
 Бычков В. С. 8, 39
- Ванников Б. Л. 16, 120, 122, 125, 263
 Вараши́нскас К. Ю. 9, 349
 Василевский А. М. 10, 239—241, 242
 Васильев А. М. 220
 Васильев Ю. А. 284
 Вахитов Ф. И. 240
 Вахрушев В. В. 16
 Верзакова А. И. 289
 Ветчинкин В. П. 72
 Визирян Г. В. 70
 Вихман Я. Е. 110
 Вишневский А. А. 244
 Вишневский А. С. 148
 Владимиров В. Д. 72
 Власов Д. И. 274
 Власюк О. 259
 Вовси М. С. 244
 Воднев Г. Г. 42, 53
 Вознесенский П. А. 14, 55, 56, 58, 77, 78, 121, 122, 124, 132, 134, 158, 162, 167, 174, 177, 193, 197, 213, 253—257, 283, 284
 Волков А. П. 266
 Волкотрубенко И. И. 240
 Воробьев 90
 Ворожбиев Е. В. 71
 Воронин В. П. 71
 Воронин П. А. 70, 85
 Воронков 117
 Воротов Г. Г. 275
 Ворошилов К. Е. 69, 119, 120
 Вострикова Н. Н. 289
- Гагарин Ю. А. 104
 Гамзеев Н. П. 34
 Гарнык В. А. 220
 Гарцуев П. Н. 220
 Гвоздев А. А. 141
 Герасименко И. С. 261
 Герасимов В. Н. 34
 Гинзбург С. З. 8, 26, 51, 124, 134
 Гирголав С. С. 244
 Гитлер 120
 Глебов А. 347
 Глухов П. С. 275
 Голикова З. 339
- Голованев Д. И. 94
 Головатый А. А. 44
 Голубев В. В. 72
 Горбатов А. В. 10
 Горбунов В. П. 71
 Горемыкин П. Н. 8, 116, 121
 Горегляд А. А. 115
 Горлицкий Л. И. 111
 Горобец Г. В. 338
 Горяной В. Д. 338
 Гоцеридзе И. Д. 220
 Грабин В. Г. 118, 263
 Гренадер Д. Ш. 152
 Григорьев В. С. 141
 Григорьян Г. М. 80
 Грищенко К. В. 346
 Груздев Н. И. 111
 Грушин П. Д. 71
 Губанов Л. Я. 152
 Гудериан Г. 111
 Гудков М. И. 71
 Гулямов Х. 323
 Гуменюк Д. Л. 20
 Гундобин Н. А. 220
 Гусаров Н. И. 125
 Гусев А. И. 261
- Давыдова А. 259
 Данилин И. В. 266
 Двинянинова А. Н. 289
 Дегтярь Д. 258
 Деда Б. И. 338
 Дементина В. 259
 Дементьев П. В. 70, 85
 Демченко М. 310
 Джанелидзе Ю. Ю. 244
 Джураев Т. 321
 Дзенискевич А. Р. 272, 276
 Дикун Н. И. 145
 Дикушин В. Ф. 216
 Дмитриев Г. Г. 141
 Дмитриев И. И. 37
 Дмитриевский В. И. 72
 Добрынин В. А. 72
 Добрынин С. Н. 141
 Докучаев Г. А. 280, 285
 Доллежалъ Н. Я. 72
 Драчев П. И. 240
 Дробышев А. И. 37
 Дубов В. М. 70
 Дубровин А. Ф. 149
 Духин 117
 Духов Н. Л. 111, 115
 Дыгай Н. А. 146

Дымов А. А. 266
Дымшиц В. Э. 148, 158

Ежов В. А. 8, 160
Еланский Н. Н. 244
Елян А. С. 119
Еременко А. И. 150, 313, 316
Еременко С. И. 44, 260
Еремин Н. И. 219
Ермилов В. В. 260
Ермолаев А. С. 111
Ермолаев В. Г. 71
Ермолин П. А. 240
Ершова М. 259
Ефимов В. И. 9, 320
Ефремов Л. Н. 94
Ехлаков Г. 129

Жахаев И. 310
Жданов А. А. 121, 275
Жезлов М. С. 70, 89, 95, 96
Жигарев П. Ф. 77
Жимерин Д. Г. 19, 36, 37
Жихарев М. К. 345
Жудин А. 259
Жуков Г. К. 10, 120, 121
Жуков Я. В. 82

Забирохина М. 259
Завенягин А. П. 40
Завертайло И. П. 44, 260, 339
Завитаев А. А. 70
Завражный Н. И. 37
Загорulyко М. М. 61
Задионченко С. Б. 90
Зак С. Л. 72
Закорко Н. Т. 213
Залесский А. И. 347
Замков Н. С. 141
Заруцкая Е. В. 9, 186, 293
Зверев А. Г. 162, 163
Звонков Ф. Г. 346
Звягина А. В. 260
Зеленин И. Е. 8, 201, 207
Зеленцов Ф. Н. 240
Зеликсон М. З. 266
Зелкин И. И. 8, 54, 57, 58, 65
Зернов 117
Злотников К. В. 345
Зотов В. П. 242
Зубанов К. В. 35

Зубков М. А. 347
Зуев И. 345
Зуев С. 345

Иванов Ф. И. 266
Иванова Е. И. 203
Ивановский Г. И. 126
Израилович Е. И. 149
Ильин 345
Ильин Г. М. 49
Ильющин С. В. 71, 73, 263
Иоселиани А. П. 328
Иосилович И. В. 71
Ипполитова Т. 40
Исаев Ф. И. 146
Исаков А. 310—311
Исаченко А. Н. 266

Кабанов П. А. 8, 229
Каганович Л. М. 223
Кадыков 117
Кадышев С. И. 71
Казаков В. А. 71
Казанцев М. А. 219
Казанцева Д. М. 289
Казачек И. В. 36
Калинин И. А. 70
Калинин М. И. 118, 215
Калинкина А. 259
Калятина А. 259
Каневский В. И. 117
Каракеев К. К. 9, 300
Карасев А. В. 253
Карасев И. П. 34
Карпенко Д. И. 36
Карпинский Н. Н. 240
Карпухин П. В. 240
Карташов К. Н. 141
Катаев М. Ф. 219
Кашкаров Г. Е. 34
Кашкенбаев З. 309
Келдыш В. М. 141, 153
Келдыш М. В. 72
Кикнадзе Г. С. 220
Кильдишев С. П. 145
Ким Ман Сан 310
Кидин А. Н. 266
Кинасошвили Р. С. 72
Киреев И. С. 117
Кириленко А. П. 82
Кирпичников П. И. 122
Кириянова А. И. 289
Киселев А. М. 216

- Кишкин С. Т. 72
 Климов В. Я. 72
 Кнорре А. К. 138
 Ковалев Г. В. 220, 223
 Ковалев И. В. 8, 220, 221, 223, 240
 Ковалева П. С. 95, 97
 Коваль М. В. 9, 334
 Ковальчук В. М. 8—9, 271, 272, 276
 Коган 117
 Коган 345
 Кожевников Ю. Н. 40, 42
 Кожедуб И. Н. 106
 Кожухарь М. 213
 Козлов С. Г. 71
 Козлов Ф. М. 219
 Козлова А. 259
 Козлова М. 259
 Козыбаев М. К. 9, 306, 309, 312, 314, 339
 Колесов Я. С. 240
 Колосов Е. И. 72
 Колотыркин И. М. 266
 Колядко Л. С. 240
 Комар А. Н. 144, 145
 Комаров В. Л. 311
 Комаров М. С. 71
 Комков Г. Д. 169
 Кондратьев З. И. 240, 243
 Конев И. С. 10
 Кормилицын М. И. 240, 245
 Корнаков В. М. 339
 Корнеев М. Н. 70
 Корниец Л. Р. 19, 22
 Коробов П. И. 40, 43
 Коротченко Д. С. 155
 Корягина А. Н. 289
 Косыгин А. Н. 13, 28, 84, 243
 Косых А. П. 204
 Котельников Г. Д. 65
 Котин Ж. Я. 110, 111, 115
 Кошкин М. И. 110
 Кофман Д. Е. 87
 Кочеров П. П. 71
 Кочетков Д. Е. 115
 Кочетков П. В. 240, 246
 Кочмарев Х. А. 347
 Кравченко Г. С. 45, 99, 100, 124, 162, 260, 282, 283
 Кравченко И. С. 347
 Красников В. 259
 Краснобаев Н. И. 220
 Краснов К. К. 213
 Кривонос П. Ф. 213, 220
 Криворучко 90
 Кристи М. К. 111
 Кричевцов А. П. 345
 Куанышбаев Ж. 310
 Кузмичев В. 261
 Кузнецов А. А. 125
 Кузнецов А. И. 70, 82, 93
 Кузнецов В. В. 122
 Кузнецов В. П. 70
 Кузнецов И. И. 284
 Кузнецов Н. Г. 10
 Кузьмин А. Н. 40
 Куинджи А. А. 70
 Кукушкин Н. В. 260
 Кулагин М. И. 126
 Кулик Г. И. 123
 Куликов 117
 Куликов И. В. 70
 Куманев Г. А. 8, 212, 235, 313
 Кунаев Д. А. 307
 Куприянов Б. В. 70
 Куприянов И. Д. 260
 Кутафин С. В. 220
 Кутырев В. А. 266
 Куцко Е. Л. 34
 Кучеренко Н. А. 110
 Кюхлер 277
 Лавочкин С. А. 71, 104
 Лаврененко К. Д. 8, 19, 31
 Лавренов А. Ф. 261
 Лаврентьев П. Д. 71, 90
 Лаговский А. Н. 294
 Лагунов Ф. Н. 274, 275
 Ладысова 345
 Левин И. С. 70, 93
 Левит В. С. 244
 Ленин В. И. 5, 54, 106, 107, 212, 213, 221, 238, 343
 Лепилов А. Н. 87
 Лесечко М. А. 70
 Летков А. И. 16
 Лещенко С. М. 71
 Лизунов А. 345
 Лизунов П. 345
 Липило П. П. 342
 Лисицын В. Н. 70, 94
 Лисунов Б. П. 71
 Литвинов В. Я. 70
 Литвинов Н. Я. 72
 Лихоманов М. И. 8, 181
 Логинов 117
 Локшин А. М. 34

Ломако П. Ф. 16
 Ломоносов Г. И. 147
 Лукашин Н. И. 148
 Лукин М. М. 70, 82
 Лунин Н. А. 213, 219, 260
 Лупинов З. П. 40, 260
 Любецкий К. А. 347
 Любимов А. В. 168
 Люлька А. М. 104

 Мадатов Г. А. 327, 329, 330, 332
 Магид А. С. 88, 89
 Мазай М. 40
 Макаревский А. И. 72
 Макаров И. 347
 Макаров С. С. 339
 Максарев Ю. Е. 24, 115
 Максимов А. А. 36
 Малахов М. И. 266
 Маленков Г. М. 68, 121
 Малоштанов А. А. 110
 Мальцев Ф. 141
 Малыбаев О. 339
 Малышев В. А. 14, 25, 115, 150
 Малюшин 118
 Манзарипов Н. 260
 Манштейн 38
 Маринов А. М. 34, 36
 Мартынов И. В. 125
 Мартынов Н. 40
 Марусин Г. В. 141
 Масленников М. М. 72
 Мастерков А. Б. 261
 Матвеев А. Л. 260
 Матвеев В. И. 72
 Матвеева Н. 204
 Матвеевко А. 259
 Матишев В. Е. 231
 Матросов А. М. 261
 Матюхин В. Г. 110
 Матюшин Ф. М. 19
 Медведев С. М. 266
 Мелешкин С. М. 44
 Мелькумов Т. М. 72
 Мельников 11
 Мельников Ф. 345
 Мерецков К. А. 10
 Меркулов Ф. А. 40, 42
 Микоян А. И. 13, 28, 71, 86, 121, 223, 242, 263
 Микоян Арт. И. 104
 Микулин А. А. 72

Миловский М. П. 239, 240
 Минкин В. 40
 Мирзаханов И. А. 117, 122
 Миронов Ф. В. 260
 Митрофанова А. В. 8, 58, 59, 128, 129, 132, 163, 170, 174, 248, 282
 Михайлов А. И. 70
 Михайлов К. И. 71
 Молоканов С. И. 36
 Молотов В. М. 77, 83, 86, 121
 Монахов В. Г. 274, 275
 Монахов С. 259
 Мормукова М. 347
 Морозов А. А. 110, 111, 115
 Моряков А. В. 35
 Москалев А. С. 71
 Музруков Б. Г. 115
 Мурзич В. 346, 347
 Мясищев В. М. 71

Набутовский М. А. 110
 Натмеладзе М. В. 333
 Наумова А. Г. 9, 287
 Недужко М. И. 147
 Незваль Н. Ф. 71
 Некучаев Б. К. 141
 Немов А. П. 36
 Нефедов М. А. 275
 Никитин В. В. 245
 Никитин П. Д. 260
 Николенко В. Г. 72
 Никонов Е. А. 261

Овчинникова А. А. 260
 Огарков Б. Н. 141
 Окулов В. А. 70
 Олевский М. З. 119
 Олехнович Г. И. 9, 342
 Онгарбаева С. 311
 Оника Д. Г. 23, 269
 Орджоникидзе Г. К. 117, 118
 Орлов А. 311
 Орлова А. 203—204
 Осипов В. Т. 219
 Осипов И. 42
 Остославский И. В. 72
 Остинский А. П. 36
 Островский В. Б. 192
 Оськин М. 40

Павлов Д. В. 240
 Павлюков В. К. 266

- Памфилов К. Д. 181—182
 Папавин А. П. 213
 Паршин П. И. 75, 76
 Патоличев Н. С. 125, 145
 Патон Е. О. 115
 Пашинин М. И. 71
 Пашнина А. 259
 Первухин М. Г. 8, 10, 13, 14,
 28, 103
 Першин М. В. 152
 Пестров Л. М. 145
 Петляков В. М. 71, 73
 Петров П. А. 37
 Пивоваров Г. Н. 71
 Плужников М. К. 266
 Поборчий А. П. 148
 Погребной Л. И. 15
 Подгаевский В. Л. 36
 Поддубный М. П. 110
 Поджаров П. К. 260
 Подорванова Е. И. 260
 Поздеева А. И. 289
 Поздняков А. С. 260
 Покрышкин А. И. 106
 Поликарпов Н. Н. 71
 Поликовский В. И. 72
 Пономарев В. П. 261
 Поплавко М. В. 72
 Попов В. И. 244
 Попов Г. М. 266
 Попов М. Ф. 129, 259
 Попов Н. А. 153
 Попов Ф. 40
 Поскребышев А. Н. 69
 Привалов М. М. 260
 Приходько Ю. А. 163, 170,
 171
 Прихожан М. А. 148
 Прокопчик У. 346
 Пронин М. М. 86
 Прохоров В. С. 338
 Пышнов В. С. 72
 Райзер Д. Я. 53
 Рамадан А. 346
 Рахлин 117
 Резников 42
 Роговин Н. А. 37
 Родионов М. И. 70
 Рокоссовский К. К. 10
 Романова А. Е. 289
 Российский Н. А. 260
 Рудаков П. В. 92
 Рыбалова К. 129
 Рябов Ф. 40
 Сабуров М. З. 13, 14, 122
 Савич Е. Ф. 260
 Сазонов Е. С. 260
 Саламбеков Б. К. 220
 Салтыковский Я. И. 150
 Самарцев А. 204
 Самохин В. 259
 Самсонов П. Д. 71
 Санин Н. 129
 Сафразян Л. Б. 138
 Свиринов В. З. 141
 Седов Л. И. 72
 Секачев А. Я. 266
 Селиванов Т. 293, 296
 Семенов Г. 259
 Семиволос А. И. 44, 260, 339
 Семирякова Л. Г. 289
 Сероштан Ф. 311
 Сидоровский Д. Д. 260
 Силантьев Н. П. 266
 Скрамтаев Б. Г. 141
 Слива С. А. 322
 Смелов И. Т. 240
 Смердов Н. 186
 Смирнов Е. И. 240, 245
 Смирнов М. И. 149
 Смирнов Ю. В. 261
 Соболев Г. Л. 272, 276
 Советов В. П. 70
 Созоев С. 260
 Сокирко А. Ф. 266
 Соколов И. П. 149
 Соколов К. М. 153
 Соколов Л. Н. 275
 Соколов Л. П. 70
 Соколов П. В. 176
 Соколова Г. 259
 Солдатенко М. Т. 127
 Солдатов А. Г. 71
 Солдатова А. И. 260
 Соловьев А. С. 65
 Сороковой А. Я. 40, 260
 Спехов П. К. 131, 260
 Сталин И. В. 11, 12, 16, 18,
 25, 30, 49, 67, 69, 74—76,
 79, 83, 85, 86, 103, 119—
 121, 124, 125, 143, 223, 226,
 239, 245, 267
 Степин М. Н. 70
 Стечкин Б. С. 72
 Стефановский П. М. 75
 Стомахин И. В. 141
 Стрелецкий Н. С. 141
 Стуруа Н. И. 333
 Стяжкова Р. А. 289

Супрун С. П. 75
Сухой П. О. 71, 104

Таиров В. Е. 71
Тайц М. А. 72
Тараканов А. И. 32
Тарасевич Б. Н. 70
Тарасов В. И. 70
Таршинов М. П. 110
Тевосян И. Ф. 16, 40, 53, 143
Тельман И. Г. 165
Тельпуховский В. Б. 8, 173, 174
Тер-Маркарян А. Н. 70
Тимофеев Д. Н. 71
Тимошенко С. К. 120, 125, 263
Тихомиров В. 259
Тихомиров В. А. 70
Тищенко А. В. 148
Томаровский П. 311
Топочинский Б. А. 71
Трашутин И. Я. 110
Третьяков А. Т. 70, 84, 89, 102
Троянов Л. С. 111
Трубецкой Н. И. 117
Трубецкой 224
Туманов А. Т. 72
Туманский С. К. 72, 81
Туполев А. Н. 71, 73, 263
Тягунов И. П. 240

Угорец И. И. 36
Удрис А. В. 350
Ульмасбаев Ш. Н. 322
Урмин Е. В. 72
Уродков С. А. 181
Усов С. В. 34
Устинов Д. Ф. 16, 122, 263
Ухов Б. С. 141
Ушаков К. А. 72

Фалькевич А. С. 147
Федоров А. 259
Федотов А. 133
Филиппов Н. Г. 146
Филоненко П. В. 82, 83
Финогин А. 259
Фирюбин Н. П. 266
Фролов И. Ф. 71
Фудеман 117

Хворостанский А. К. 144

Хлебников В. Б. 42
Хлистунов Н. Н. 317
Хорьков М. Г. 261
Хотенко Я. А. 240, 246
Хренов Г. М. 266
Христианович С. А. 72, 125
Хрулев А. В. 220, 223, 239
Хруничев М. В. 70, 82, 125

Цамутали А. Н. 272, 276
Цкитишвили К. В. 327—329, 332, 333

Чадаев Я. Е. 36, 60, 133, 260
Чайковский П. 40
Чалков А. Я. 260
Чаромский А. Д. 72
Чеботаревский В. В. 72
Челпан К. Ф. 110
Черноусов Б. Н. 8, 262
Чернышев В. В. 71
Чернявский У. Г. 197
Чесалов А. В. 72
Четверииков И. В. 71
Чугунов А. М. 260
Чуйков В. И. 150
Чупахин Т. П. 110
Чухнюк Е. М. 346, 347
Чуянов А. С. 30, 150

Шаджюс Г. А. 9, 349
Шамов В. Н. 244
Шаповалова В. 347
Шарунова Ф. В. 260
Шатилин А. Л. 260
Шахова Н. М. 266
Шахурин А. И. 8, 16, 67, 68, 75
Шашков А. 259
Шашков З. П. 223
Шверник Н. М. 13, 15—17, 27, 30, 84
Швецов А. Д. 72, 101
Шевченко В. В. 71
Шейбак И. А. 346
Шереметьев А. Г. 22, 40, 42, 51, 53
Шибаетов А. И. 94
Шикин И. В. 276
Шилов А. М. 275, 276
Шилькрот М. А. 146
Ширшов П. Е. 129, 260

Шишкин В. А. 272, 276

Шкирятов М. Ф. 120

Шорин Г. Ф. 70, 96

Шпагин Г. С. 263

Штарас П. Ф. 355

Штеменко С. М. 10

Шубин В. Ф. 129, 259

Шушкин Н. Н. 190

Щеголев К. М. 181, 186

Щербаков А. С. 49, 86, 125,
267

Щербинина П. Г. 289

Щорс В. 97

Щукин М. Н. 111

Эскин Ю. Б. 71

Этмекджиян А. А. 152

Юденков А. Ф. 61

Юдин П. А. 148

Юдин С. С. 244

Юрасов И. В. 8, 107

Юрьев Б. Н. 72

Якименко И. 259

Яковлев А. С. 69—71, 104,
263

Яковлев В. Я. 72

Яковлев Н. Д. 240

Якубовский Б. В. 274, 275

Ямалетдинова Г. 259

Янкин И. П. 260

Янковский А. 346, 347

Ярунин А. М. 71

Яценко В. П. 71

Ячменева Т. 259

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . .	5
<i>М. Г. Первухин</i>	
Перебазирование промышленности	10
<i>К. Д. Лаврененко</i>	
Подвиг советских энергетиков	31
<i>В. С. Бычков</i>	
Черная металлургия в системе военной экономики	39
<i>И. И. Зелкин</i>	
Развитие угольной промышленности в 1941—1945 гг.	54
<i>А. И. Шахурин</i>	
Авиационная промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны .	67
<i>И. В. Юрасов</i>	
Из истории советского танкостроения	107
<i>П. Н. Горемыкин</i>	
О производстве вооружения и боеприпасов	116
<i>М. Т. Солдатенко</i>	
Социалистическое соревнование на предприятиях оборонной промышленности	127
<i>С. З. Гинзбург</i>	
Наркомстрой в годы войны	134
<i>В. А. Ежов</i>	
Особенности восстановления народного хозяйства	160
<i>В. Б. Тельпуховский</i>	
Некоторые вопросы обеспечения индустрии кадрами	173
<i>М. И. Лихоманов</i>	
Размещение и использование эвакуированного населения в восточных районах	181
<i>В. Т. Анисков</i>	
Колхозная деревня в 1941—1945 гг.	192
<i>И. Е. Зеленин</i>	
Совхозы СССР в годы войны .	201
<i>Г. А. Куманев</i>	
Железнодорожный транспорт на службе тыла	212

<i>И. В. Ковалев</i>	
Работа органов военных сообщений	221
<i>П. А. Кабанов</i>	
Героические дела железнодорожных войск	229
<i>Н. А. Антипенко</i>	
Из истории деятельности органов тыла Красной Армии	238
<i>А. В. Митрофанова</i>	
Рабочий класс Российской Федерации в годы испытаний	248
<i>Б. Н. Черноусов</i>	
Московская промышленность — фронту	262
<i>В. М. Ковальчук</i>	
Блокированный Ленинград и Большая земля	271
<i>М. Р. Акулов</i>	
Промышленность Сибири в дни войны	279
<i>А. Г. Наумова</i>	
Колхозное крестьянство Урала — армии и тылу	287
<i>Е. В. Заруцкая</i>	
Местная промышленность и промкооперация РСФСР	293
<i>К. К. Каракеев</i>	
Вклад трудящихся Средней Азии в победу	300
<i>М. К. Козыбаев</i>	
Ресурсы Казахстана на защиту Отечества .	306
<i>П. Р. Букаткин</i>	
Западный Казахстан — ближний тыл Сталинградского фронта	313
<i>В. И. Ефимов</i>	
Узбекистан — один из arsenалов Красной Армии	320
<i>И. П. Бабалашвили</i>	
Самоотверженный труд народов Закавказья во имя победы	325
<i>М. В. Коваль</i>	
Роль Украинской ССР в укреплении военной экономики страны	334
<i>Г. И. Олехнович</i>	
Помощь белорусского народа сражающейся Родине .	342
<i>Г. А. Шаджус,</i> <i>К. Ю. Варашинскас</i>	
Трудящиеся Советской Прибалтики — фронту	349
Указатель имен	358

«Советский тыл в Великой Отечественной войне.
С56 Кн. 2. Трудовой подвиг народа». Под общ. ред.
П. Н. Поспелова. М., «Мысль», 1974.
367 с.; 8 л. илл. (Ин-т истории СССР АН СССР).

В книге освещается трудовой героизм советского народа по обеспечению нужд фронта, организаторская работа партии и правительства, местных партийных и государственных органов по мобилизации материальных и людских ресурсов, показываются особенности работы ведущих отраслей индустрии, строительства, сельского хозяйства и транспорта в условиях Великой Отечественной войны, раскрывается вклад тружеников тыла советских республик в укрепление военной экономики, в дело победы над врагом. Наряду с известными учеными в числе авторов книги выступают видные государственные деятели и хозяйственные руководители военного времени.

С 10604-246 95-74
004(01)-74

9(С)27

СОВЕТСКИЙ ТЫЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Книга вторая

Трудовой подвиг народа

Редакторы

И. И. Макаров, Ю. В. Мочалова

Младшие редакторы

Т. В. Яглова, Е. Р. Зазульская

Оформление художника

С. С. Верховского

Художественный редактор

А. А. Брантман

Технический редактор

С. П. Лебедева

Корректор

Т. М. Шпиленко

Сдано в набор 14 ноября 1973 г. Подписано в печать 21 июня 1974 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Усл. печатных листов 20,16 (с вкл.). Учетно-издательских листов 20,64 (с вкл.). Тираж 30 000 экз. А08072. Заказ 1137. Цена 1 р. 60 к.

Издательство «Мысль», 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград. П-136, Гатчинская ул., 26.

1 р. 60 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЫСЛЬ»